

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЮРИЙ КОРНЕЕВ
ИНЖЕНЕР-
ЛЕЙТЕНАНТ

Annotation

Вот и сходил Николай на пикничок. Очнулся в тюрьме не в тюрьме, в ящике не в ящике... Оказалось, его похитили наемники Арварской империи, случайно залетевшие на Землю. Похитили в числе двух десятков других «рабов», но не для продажи, как тех, а потому что в нем обнаружили способности псиона. Николай, ставший теперь Ником Дрозом, легко влился в команду наемников и почти с первых дней начал удивлять соратников своими способностями...

- [Юрий Корнеев](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Юрий Корнеев

Инженер-лейтенант

© Юрий Корнеев, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Я очнулся оттого, что кто-то пихал меня в бок. Приподняв голову, огляделся. Я находился в каком-то большом помещении. Похоже, металлическом. Пол был точно металлическим. Что-то вроде большого прямоугольного ангара. Рядом со мной лежали еще несколько человек. А расталкивал нас какой-то здоровенный детина в странной черной форме. Я ничего не мог понять. В вытрезвителе мы, что ли? Так я вроде не особо пьющий, да и не похож этот железный ящик на вытрезвитель. И громила этот на милиционера не похож. Выглядит как гестаповец. Непонятно.

Вчера мы отмечали мой приезд. Вернее, собирались отмечать. Я после окончания института приехал к друзьям в Москву, и мы намеревались отметить это событие на природе – благо погода стояла замечательная, лето все-таки. Мы приехали на речку, расположились, запалили костерок. Ребята с девушками побежали купаться, а я задержался у костра. И все – больше ничего не помню. Господи, как все болит-то.

Люди вокруг меня стали подниматься. Я тоже встал. Громила выстроил нас у стены. Все были какими-то заторможенными – видно, не мне одному досталось. Было нас человек двадцать. И молодые, и пожилые. Но молодых было больше. И никого знакомых.

Тут в открытую дверь вошли еще трое. По одному из них сразу было видно, что это человек, привыкший отдавать приказы, а также знающий, что его приказы будут неукоснительно выполняться.

– Так. Слушайте меня внимательно, повторять не буду. Вы все находитесь на рейдере «Бэлк», капитаном и владельцем являюсь я – Дэр Кошот. Я также являюсь вашим владельцем. Вы – мое имущество. Нравится вам это или нет, мне плевать. Будете себя вести тихо и спокойно – с вами все будет хорошо. Станете буянить – будете наказаны. У вас у всех рабские ошейники – чтобы не совершили каких-нибудь глупостей.

Потом он показал на меня одному из своих сопровождающих и ушел. За ним ушли все остальные «черные».

Я потрогал шею. В самом деле шею охватывал тонкий пластиковый обруч. И тут вдруг я понял, что этот тип говорил на каком-то незнакомом языке и я его прекрасно понимал. Вообще-то с языками у меня всегда ладилось – я неплохо знал немецкий и испанский. Причем испанский выучил самостоятельно. Но язык, на котором говорил капитан, был мне совсем незнаком. И все-таки я его понимал... Чудеса.

Я сел и прислонился к металлической стене. Все молчали. Хотя если остальные чувствуют себя так же, как я, то это неудивительно. Вокруг раздавались стоны и какое-то унылое бормотание. По-видимому, у людей не было сил даже выругаться как следует. Так мы все и сидели некоторое время. Тут открылась дверь, и вошел давешний бугай. За собой он катил небольшую тележку, на которой были навалены какие-то продолговатые контейнеры. Где-то тридцать на двадцать на десять. И тут я заметил, что у тележки не было колес. Она просто висела в воздухе, сантиметрах в двадцати от пола. Бугай раздал нам контейнеры и показал, как ими пользоваться.

– Это солдатские сухпайки. Ешьте. Отходы – сюда, это утилизатор, – показал на тумбу в углу и ушел, закрыв за собой дверь.

В контейнере была какая-то густая масса, три галеты и пакетик с соком. Казалось, что такой порцией и ребенка не накормить, но, съев эту кашу с галетами, я насытился. Только сока оказалось маловато.

Народ стал оживать. Послышались разговоры. Кто-то ругался, кто-то со злостью кому-то что-то доказывал. Я просто сидел и отдыхал. Черт, если мы и дальше будем валяться на железном полу, то от имущества капитана мало что останется.

Отдохнуть мне так и не дали. Где-то через полчаса к нам зашел тот, с кем говорил капитан, указывая на меня. Он кивнул мне приглашающе и вышел. Я последовал за ним. Мы прошли по коридору, поднялись на лифте, вновь прошли по коридору, несколько раз повернули и оказались у дверей. Двери перед нами раздвинулись, и мы вошли. Это был, по-видимому, кабинет капитана, потому как тот сидел в кресле, перед ним на маленьком столике лежал пульт со множеством кнопок, а в воздухе раскинулась миниатюрная звездная сфера. Поблескивали маленькие звездочки, между ними проносились какие-то облака, туманности, еще что-то... С моего места оказалось, к сожалению, плохо видно, но зрелище было феерическим. Капитан нажал на какую-то кнопку, и сфера пропала.

– Подойди.

Я, естественно, подошел на пару шагов.

– Сейчас ты, как и остальные твои сопланетники, просто раб. Но я хочу сделать тебе предложение. Ты можешь отказаться, и никаких санкций я к тебе применять не стану. Но тогда ты вместе со всеми попадаешь на рынок рабов, а там... как повезет. А можешь согласиться на мое предложение. Очень хорошее предложение. Я тебе предлагаю контракт на десять лет. Для начала ставка техника. Техником ты служить не будешь.

Чем ты будешь заниматься, тебе объяснит наш медик Гэл Карим, если ты, конечно, согласишься. После заключения контракта ты получаешь свободу. А после нашего возвращения на базу получишь гражданство империи Арвар – я, как полный гражданин, имею право представления на гражданство, а мои офицеры выступают поручителями. После этого можешь не волноваться – рабом тебя уже не сделает никто. Убить – при случае убьют, а вот рабом тебе уже не быть. – И он рассмеялся.

Находящиеся тут же двое «чернорубашечников» тоже усмехнулись.

– Почему?

– Что – почему?

– Почему не стану рабом?

– Потому что рабство разрешено только в нашей империи, но обращать в рабство подданных императора, то есть граждан империи, запрещено под страхом смерти. Вот и получается, что у нас ты рабом стать не можешь, а в других государствах рабства нет. Ну, что ты надумал?

Становиться гражданином рабовладельческой империи хотелось конечно же не очень, но становиться рабом хотелось еще меньше. Тем более что и Древняя Греция, и Древний Рим были рабовладельческими государствами, однако их граждане жили вполне ничего. Правда, непонятно, какое занятие он мне подобрал, ну да где наша не пропадала.

– Я согласен.

– Я и не сомневался. Гэл, займись. После установки нейросети – ко мне на подписание контракта. Идите.

Гэл повернулся и пошел из кабинета, я за ним. Недолго поблуждав по коридорам, мы зашли в какое-то помещение. Оно имело форму вытянутого прямоугольника и было покрыто белым пластиком и сверкало чистотой. Вдоль одной стены выстроились пять прозрачных гробов. В углу стоял стол, кресло и несколько стульев.

– Садись. Будем с тобой разбираться.

– Гэл, послушай, раз я уже почти член команды, может, ты мне уже объяснишь, что происходит? Я ничего не понимаю.

– Давай сделаем так: я тебя сейчас проверю в диагностической капсуле, затем положу в лечебную, а уж потом, после того как ты придешь в себя, постараюсь ответить на твои вопросы. Чувствуешь себя как?

– Хреново.

– Ну так и должно быть. Это после облучения станером и рабского ошейника. Да и пока вы были в отключке, вам вбили гипнопрограмму по общему языку, а это тоже не способствует улучшению самочувствия. Так что давай раздевайся и ложись в эту капсулу.

Он подошел к одному из гробов, на что-то нажал, и крышка гроба откинулась.

Я разделся и залез в гроб, крышка закрылась, и я отключился. И почти сразу же пришел в себя. Крышка опять откинулась.

– Вылезай. Одеваться не надо. Иди ложись в лечебную капсулу. Здесь придется полежать подольше, так как здоровье у тебя не ахти какое. Так что зависнешь здесь часа на три-четыре. А потом поговорим. Все, лечись.

Крышка капсулы закрылась, и я опять отключился.

Почти сразу открыл глаза. Казалось, пролежал я в капсуле всего мгновение. Самочувствие было восхитительным. Я никогда так хорошо себя не чувствовал – может, только в детстве. Хотелось прыгать, бегать, кувыркаться.

Я выпрыгнул из капсулы. В медотсеке никого не было. Одежды своей я тоже не нашел. Так и стоял голый, не зная, что делать. Тут, слава богу, вошел Гэл.

– Ты чего голой задницей сверкаешь? Почему не одет?

– Так одежды нет.

– Вот, надевай, – показал он на тумбу, где лежал какой-то пакет.

Я взял пакет и достал оттуда серый мешковатый комбинезон. Надел его. Рядом с тумбой стояли ботинки – что-то вроде берцев. Обулся.

– Сейчас он сам себя подгонит по фигуре. Чтобы нигде не жало – поприседай, сделай несколько наклонов.

Я так и сделал.

– Нормально?

– Прекрасно. Как на меня шили.

Комбинезон был и в самом деле очень комфортен. А ботинки – вообще сказка, легкие, удобные.

– Ну ладно, присаживайся и задавай свои вопросы. На что смогу, отвечу.

– Сколько я пролежал в капсуле?

– Четыре часа пятнадцать минут. Организм был здорово запущен, хоть ты и выглядел здоровым лбом. Такое впечатление, что тебя специально травили какими-то ядохимикатами. Но ты не волнуйся – все, что надо – поправил, что не надо – убрал. Теперь ты в самом деле в норме. Есть хочешь? После капсулы обычно есть хочется. Пойдем в столовую, поедим. Заодно и поговорим.

Есть и в самом деле сильно хотелось.

И мы пошли в столовую. Там уселись за один из десяти столиков. Гэл

сходил к здоровенному ящику, поколдовал возле него и вернулся с подносом, на котором стояли две тарелки и два стакана с напитком. Одну тарелку и стакан поставил передо мной.

В тарелке лежал здоровенный кусок мяса и какие-то овощи. Я быстренько все это смолотил и запил соком из стакана.

– Используемую посуду сбрасывай в утилизатор, – показал он на тумбы в углу помещения.

Мы выбросили посуду, потом он взял еще два сока, и мы уселись за стол.

– После установки нейросети сам здесь во всем разберешься. Ну, что тебя интересует?

– Слушай, Гэл, я, конечно, понимаю, что я немного не в том положении, чтобы требовать каких-то объяснений, но, может быть, ты мне все же скажешь, что происходит? Понимаешь, я был на речке, на отдыхе. И вдруг очухиваюсь в каком-то железном ящике. А тут еще – рабы, рейдер, контракт какой-то. Ты вот еще меня подлечил. Ничего не понимаю. Я как во сне. Только непонятно, какой это сон – добрый или кошмарный.

– Ну что ж, если ты понимаешь свое положение – уже хорошо. Постараюсь вкратце все объяснить. Ты находишься на космическом рейдере. Наш рейдер – легкий крейсер третьего класса. Мы наемники, выполняли задание по уничтожению аратанской археологической экспедиции в диком космосе. Откуда заказчик узнал их координаты – не знаю. Да это и не мое дело. Задание мы выполнили – экспедицию уничтожили. Но уже после выполнения задания нарвались на тяжелый крейсер аратанских ВКС. Они нам здорово вломили, и, если бы капитан не успел нырнуть в какую-то неизвестную мерцающую червоточину, нам настал бы конец. Аратанцы за нами последовать конечно же не рискнули. Как нас не размазало – до сих пор удивляюсь. Так мы оказались в этой системе. Здесь и встали на ремонт. Ну а пока идет ремонт, капитан отправил меня на вашу планету – посмотреть, что здесь и как. Я с тремя абордажниками на штурмовом боте слетал на планету. Ничего интересного там не нашел. Ну а чтобы не улетать совсем уж с пустыми руками – прихватили два десятка элитных рабов. У меня есть ручной сканер, так что брали мы только с интеллектуальным индексом выше двухсот единиц. Могли бы взять и больше, но корабль у нас не резиновый, да и ошейников у нас всего двадцать штук. Мы ведь не занимаемся непосредственно рабами – у нас нет ни криогенных камер, ни рабских ошейников в большом количестве. А тебя я прихватил в самом конце, так сказать, за компанию. И хотя твой интеллектуальный индекс всего сто восемьдесят три единицы,

зато я зарегистрировал у тебя ментальную активность. Правда, она пока заглушена, но это ничего – после установки ментоимпланта заглушка слетит и ментальность активируется. Это был, как говорится, золотой выстрел. Повезло. Хотя на месте капитана я бы стер тебе память и отправил на планету. Головной боли у него с тобой будет выше крыши.

– Почему?

– Понимаешь ли, мы живем в Содружестве независимых государств. Нет, мы-то являемся гражданами Арварской империи, но империя входит в Содружество уже около пятисот лет. Так вот, в Содружестве живут потомки древней расы. Все мы почти одинаковые. Почти. В основном люди, такие же, как ты и я. Но есть и немного другие. Аграфы и сполоты. В общем-то внешне они не очень отличаются от нас, но внутренне... Аграфы – высокомерные ублюдки, которые всех остальных считают просто животными и снисходят до общения с нами только из крайней необходимости. А сполоты вообще ни с кем не контактируют. Общаются с другими разумными только в одном месте, на окраине своих систем на одной из своих станций. Дипломатов ни в какие государства не отправляют и у себя не принимают. Но не такие снобы, как аграфы. Просто им все абсолютно безразлично. Так вот, среди людей ментоактивность очень редка. У аграфов ментоактивных намного больше. Правда, они уверяют, что они все ментоактивны, но это просто вранье. Конечно же те, что сидят в посольствах в разных странах, все сплошь псионы. Псионы или ментаты – это одно и то же. Так вот, в посольствах сидят псионы, а вот во внутренних системах их не так уж и много. Ведь чтобы вырасти до псиона достаточно высокого уровня, нужно очень много денег, а еще больше труда, соответственно времени. А на такое не всякий способен, тем более аграфы. А вот сполоты ментоактивны все. Но... Есть одно большое «но». Ни среди аграфов, ни среди сполотов нет ментатов выше среднего уровня. Как бы они ни пыжились, что бы они ни делали – ничего у них не получается. Даже главы Великих домов у аграфов имеют ментоактивность Д-уровня. А вот у людей ментаты встречаются очень редко, зато они доходят до уровня Е, Д и даже С. Есть даже, говорят, и В-уровня, правда, их никто не видел. Но, может быть, и есть такие. Так вот, у тебя сейчас уровень Е-4. После установки ментоимпланта будет Е-9 или Е-10. А потом тебе придется поработать над собой. Тренировки, тренировки и еще раз тренировки. Жаль, что у нас нет базы знаний Псион. Но, может быть, капитан достанет где-нибудь через своих знакомых. Но даже и без базы тренироваться придется очень много. Как тренироваться, у меня не спрашивай – не знаю. Я же не псион. Со временем ты можешь дойти до уровня Д, а может, и до

уровня С. Вот и подумай о том, насколько ты будешь ценен как для людских государств, так и для аграфов. Да за тобой начнется настоящая охота. А капитан тебя никому не отдаст, уж я-то его знаю.

– И чем это мне грозит?

– А вот это хрен его знает. Но ты особо не переживай – если уж капитан возьмет тебя в команду, то и в обиду никому не даст. Тем более что он из аристократов одного из старших кланов. Так что вряд ли с ним кто поспорит. Если только кто из императорского клана, но у них и своих псионов хватает, и ссориться с кланом капитана они из-за тебя не станут. Ты только на нейтральных станциях будь поосторожней – могут выкрасть. Ты лакомый кусок для других кланов, да и для других стран тоже. Наплетут тебе сказок про свободу, демократию, общечеловеческие ценности – и запрут в клетку. И будешь там всю жизнь сидеть – без ошейника, но в клетке.

– А здесь не так?

– Нет, у нас, если уж ты гражданин империи и не нарушаешь ее законов, то будь ты хоть псионом, хоть не-псионом, да хоть кем, – никто не может тебя пальцем тронуть. Но это во внутренних системах империи. А мы, к сожалению, большую часть времени проводим во фронтире, поэтому я и говорю: намучается с тобой капитан.

– А что это за фронтир такой?

– Я же тебе говорил – мы живем в Содружестве, это около двухсот систем. Еще около шестисот известных и картографированных систем расположены вокруг Содружества. Там тоже полно различных государств, но они не входят в Содружество, – вот они и есть фронтир. Там свои законы, свои деньги, хотя и кредиты Содружества они принимают охотно. Короче, законов там, можно сказать, вообще нет. Основной закон – это сила. Если ты сильный – ты прав, если нет – то не прав. Правда, по фронтиру постоянно курсируют эскадры ВКС стран Содружества в своих зонах ответственности, для защиты торговых путей и торговых станций Содружества, но фронтир большой, а эскадр не так уж и много, так что приходится чаще всего рассчитывать на себя. Или брать для охраны наемные команды, потому как разной швали во фронтире полно, да и некоторые страны не брезгают пиратством.

– Да... Весело у вас тут.

– Ничего. Привыкнешь.

– А чем мне предстоит заниматься?

– Так вот этим и будешь заниматься – псионством своим. Сначала, конечно, станешь учиться. У нас после разгрома аратанской экспедиции

оказались очень неплохие нейросети и импланты. Капитан приказал установить тебе Исследователь-8У. Очень хорошая нейросеть, последнего поколения – появилась всего несколько лет назад в центральных мирах, даже у нас сейчас ставят только седьмого поколения, и то лишь у вояк, – так что цени. И есть еще куча заумных баз, от той же экспедиции – история, археология, артефакторика, ксенология и всякое такое прочее. Сам выберешь. Вот их и будешь учить.

– А зачем все это?

– Ну, во-первых, иметь в команде своего псиона – это очень круто. Иногда одно это может помочь выиграть сражение – всякая там интуиция и прочая дребедень. Ну а во-вторых – это работа с артефактами. Понимаешь, мы ведь все, как я уже говорил, потомки древних. А они были ментатами. И все, что после них осталось, удастся разгадать именно ментатам. Ведь все, что нас окружает, все эти высокотехнологические штучки – это наследство древних. И нейросети, и импланты, и гипердвигатель, и искины, и все, все остальное – это осталось после них. Мы только переработали это под себя, убогих. Да и то все их устройства были на порядок технологичней наших. До сих пор загадок многих артефактов не удалось раскрыть, а ведь постоянно находят новые. Вот с ними и будешь работать. А если сможешь распаковать какой-нибудь артефакт, да разгадаешь его устройство, да сможешь его повторить – без ментальной составляющей, конечно, – это ж какие деньги! Ты даже представить себе не можешь. У нас, кстати, после аратанской экспедиции остались кое-какие артефакты – с ними и поработаешь потом, после обучения, конечно. Ну ладно, пойдем в медсекцию – будем тебе нейросеть и импланты устанавливать. Да, кстати, как тебя зовут-то, а то как-то неловко?..

– Николай Дроздов.

– Будешь Ник Дроз, а то полностью твое имя и не выговорить.

– Согласен. Слушай, а что это за нейросети и импланты такие? Что за зверь?

– Нейросеть – это искусственный симбионт, который внедряется прямо под черепную коробку, там разворачивается и, соединившись с мозгом, усиливает его работу. Увеличивается интеллект, память, вычислительные возможности. Да и вообще без нейросети невозможно работать ни с одним прибором и устройством. Да даже дверь без нее не откроешь. Нейросети создали аграфы на основе найденного где-то симбионта древних. И теперь, сволочи, держат всех на крючке. Только сплоты смогли сами разработать свою нейросеть, но нам она не подходит. Так что приходится нам пользоваться аграфскими нейросетями. А

импланты – это обычные усилители. Увеличивают интеллект, память, восприятие, силу и тэ дэ. Как раз сейчас и определимся, что тебе ставить. Я думаю – два на интеллект «плюс сто», один на память «плюс сто», один на восприятие «плюс сто» и ментоимплант. И у тебя еще останется три свободных слота, на всякий случай. У меня, правда, вторичка, но все целое и отличного качества.

– Что за вторичка?

– Ну, так повытаскивал из голов тех «умников», что мы покروшили при разгроме экспедиции.

– Это из трупов, что ли?

– Ну да. Да ты не заморачивайся – все нормально. Это в порядке вещей. У нас часто бывает, что человек, уходя на покой, меняет свою продвинутую нейросеть и крутые импланты на что-нибудь простенькое, а это все продает или дарит родственникам. Правда, разворачивается вторичка дольше – новая сеть за два-три часа, а вторичка около суток. Ну так за нами же не гонятся. Да и нет у нас новых нейросетей. А эти нейросети и импланты я поснимал на продажу.

– Слушай, Гэл, ты на меня столько информации вывалил – мне бы посидеть где-нибудь, подумать, прийти в себя.

– Вот сейчас установим тебе все – и сиди себе, думай. Сеть будет разворачиваться сутки, и делать тебе все равно будет нечего.

– А можно будет мне навестить земляков? И что с ними будет?

– Ничего с ними не будет. Продадут, и все. Да не волнуйся ты за них. Они устроятся не хуже тебя. Все равно их выкупят посредники из центральных миров – у них там дефицит на высокоинтеллектуальные мозги. Хотя такой дефицит везде, и у нас тоже, но они больше платят. И будут они свободными. Правда, придется заключить контракт с выкупившими лет на пятьдесят – шестьдесят, но это уже мелочь. Вот решать, где жить и чем заниматься, будут уже те, кто их выкупит, но формально они будут считаться свободными людьми. Но и не так все плохо. Тихая, мирная жизнь. Неплохая зарплата. А когда рассчитаются с долгами – могут идти на все четыре стороны. Правда, после стольких лет работы на какую-нибудь корпорацию вряд ли куда уже уйдешь – привычка, семья и всякое такое прочее, ну так это же тоже неплохо.

– А почему такой длительный контракт?

– Сам посчитай: мы их продадим миллиона за два. Посредники накрутят вдвое. Установят им продвинутые, а потому дорогие сети и импланты. Им придется выучить многограновые и очень дорогие базы знаний. И за все это заплатит работодатель. А возвращать кто будет? Вот

потому и контракты такие.

– А если по приезде в центральные миры послать всех...

– Так пока контракта не подпишешь – не выкупят. Дураков нет. А нарушение контрактных обязательств в Содружестве считается тягчайшим преступлением. Так что расплатиться по контракту заставят по-любому, да еще и штраф в двойном или в тройном размере заплатить. И хорошо, если на рудники не загремишь. Так что ты там предупреди своих земляков, чтобы дров не наломали. А навестить их можешь когда угодно, после установки нейросети, конечно. Я тебе оформлю гостевой допуск, пока ты не подписал контракт. А после подписания контракта – в любое свободное время.

– Хорошо. Слушай, а мне во сколько нейросеть, импланты и базы обойдутся?

– Да ты не волнуйся – как члену экипажа тебе положена пятидесятипроцентная скидка. Ну и, может, капитан еще что-нибудь скинет. Потом все посчитаем. Но и даром ничего не получишь. Сам понимаешь – дармовое не ценится. Хотя и особо дорого не будет. Сеть и импланты – вторичные, да и трофей. Базы тоже трофейные. Ну, вот где-то так. Ладно, пойдем.

Мы пришли в медсекцию, и Гэл загнал меня в медкапсулу. Не успел закрыть глаза, как меня уже тормозил Гэл:

– Поднимайся, хватит разлеживаться. Нейросеть и импланты встали штатно. Я тебе еще закачал базы Нейросеть, Юрист, Экономика, Торговля – все первого ранга. А еще Содружество и Империя Арвар. Когда сеть распакуется, база Нейросеть уже будет изучена. Пойдем, покажу твою каюту.

Мы вышли из медсекции и спустились на этаж. Гэл показал мне каюту. Каютка была так себе. Комнатка три на четыре, совершенно пустая.

– Кровать в стене, стол в стене, шкаф в стене, галовизор на стене. Пока не заработает нейросеть – пользоваться не сможешь. Я помогу.

Кровать выползла из стены.

– Отдыхай. Если что будет непонятно, подойдешь – объясню. Дорогу в столовую знаешь. Ну все, до завтра.

И ушел. А я завалился на кровать. Вместо подушки был какой-то валик, но довольно удобно. Нужно было о многом подумать, да и устал я здорово.

Но подумать ни о чем я не успел – уснул.

Проснулся рывком. Перед глазами горел логотип «Нейросеть» и меню. Что за черт – глаза-то закрыты. Потом до меня дошло: сеть распаковалась.

Это сколько же я проспал... Быстренько настроил рабочий стол. Теперь в верхнем левом углу мигал зеленый логотип Нейросети, и одним взглядом на него можно было развернуть или свернуть сеть. Я прекрасно понимал, как работать с сетью. Видно, базу Нейросеть в самом деле во сне выучил. Очень хотелось есть. Пошел в столовую. Там никого не было. Время – пять пятнадцать. Я поел и прошел в свою каюту. Делать было нечего, и я завалился на кровать изучать базу Содружество. Потом решил изучить Империю Арвар – надо же знать страну, гражданином которой собираешься стать. А уж потом изучить какую-нибудь базу первого ранга, чтобы определить время, необходимое на ее изучение. Лучше всего Юрист. А уж потом надо будет навестить земляков и успокоить их как-то. Учить решил во сне – так было быстрее. Можно было и в фоновом режиме, но это уж очень долго.

Проснулся я в девять часов. Ну что ж, за три часа две безранговые базы и одна одноранговая – неплохо.

Замигала иконка вызова.

– Привет. Это Гэл. Сеть уже распаковалась – хорошо. Я сейчас свяжусь с капитаном, и будешь подписывать контракт.

Минут через пять пришло письмо. Открыл – оказался контракт. Все в общем-то понятно, но есть некоторые неясные моменты. Связался через сеть с Гэлом.

– Слушай, есть кое-что непонятное – проконсультируешь?

– Ну давай.

– Тут указана зарплата в тридцать тысяч кредитов и одна доля от суммы найма и одна доля от трофеев. Это много или мало?

– Правильные вопросы задаешь, молодец. Объясняю: зарплата техника на планете – десять-пятнадцать тысяч кредитов, на торговце – двадцать – двадцать пять тысяч. Но главное не это, главное – это доля от найма и трофеев. На корабле всего тридцать два человека – двадцать абордажников и двенадцать экипаж. Капитан имеет тридцать долей от найма – как владелец корабля и командир наемного отряда – и двадцать долей от трофеев. Четыре офицера – по три доли от найма и трофеев. Остальные, как и ты, по одной доле. За работу по найму мы получили шесть миллионов, за рабов выручим сорок – сорок пять миллионов. Минус один-два миллиона ремонт корабля. Сколько приходится на одну долю, можешь посчитать сам. Так что подписывай и отправляй капитану. Ему сейчас просто некогда с тобой встречаться – занимается ремонтом. Подписывай – и добро пожаловать в команду, – потом это отметим, в более спокойной обстановке. Да, сейчас особенно мозги-то не напрягай. Лучше отдохни. А

вечером подходи ко мне – наметим график обучения. Пока.

Я решил последовать совету Гэла и завалился на кровать. Подписанный контракт я уже отправил капитану. Следовало обдумать все происходящее и решить, как все-таки жить дальше. Если я получу гражданство империи Арвар и присягну ей – это навсегда. Не тот я человек, чтобы изменять присяге: все-таки служба в армии кое-чему научила. Да и судя по словам Гэла и изученной базе Империя Арвар, арварских граждан в Содружестве не очень-то и любят. Аратанцы – так и вообще просто ненавидят. Так что стать гражданином какого-то другого государства просто так мне вряд ли удастся – только через получение политического убежища, а это уже прямое предательство. Но и отказаться от принятия гражданства я тоже не могу – контракт-то я уже подписал. Правда, там не говорится, что я должен быть именно арварским гражданином, но, судя по тому, как они здесь все относятся к своему гражданству, – в случае отказа мне прямая дорога в космос без скафандра. Да, собственно, чего я комплекую, откуда я знаю, где здесь лучше, где хуже? Так что оставляю все как есть, принимаю гражданство и работаю по контракту. А когда разберусь во всем – тогда и буду принимать решение. Тем более что десять лет контракта – не так уж и много, учитывая, что прожить у меня здесь получится лет двести пятьдесят – триста. Все, решено, больше не заморачиваюсь.

Я пошел провести земляков. Добрался до них довольно быстро – нейросеть сработала как навигатор. У их двери никакой охраны не было, только недалеко стоял дроид – двухметровое металлическое чудище о восьми лапах. Похож он был на здоровенного паука. Жуть. Не дай бог такого во сне увидеть. Дверь ушла в сторону, как только я к ней подошел. Я вошел и поздоровался с земляками. Устроились они вполне нормально. Ангар был заставлен двухъярусными койками, посередине стоял стол с табуретками. Правда, все было металлическим, но на кроватях лежали матрасы. На одной из стен висел галовизор. Меня забросали вопросами. Я им рассказал все, что сам успел выяснить. Рассказал об их будущем – со слов Гэла, конечно. Но не думаю, что он стал бы мне врать, ему на это все было просто наплевать. Конечно же ребятам все это очень не понравилось, но что есть – то есть. Были, естественно, разные бредовые предложения по освобождению, но я им объяснил, насколько они на самом деле бредовые. Расстались мы нормально. Кое-кто, правда, на меня обиделся за то, что я не ринулся уничтожать команду и захватывать корабль, чтобы отвезти их, таких замечательных, домой, но таких я просто послал. Я обещал навещать их, хотя и сам не знал, когда у меня это получится. Мы попрощались, и я

ушел к себе. О своих ментоспособностях я им конечно же ничего не сказал.

Пришел, повалился на кровати, сходил пообедал и завалился спать. А к вечеру меня разбудил Гэл и пригласил в медблок.

Глава 2

Придя в медблок, уселся в кресло напротив Гэла.

– С сетью освоился?

– Да.

– Ну и как?

– Замечательно. Она у меня всего день, а я уже не представляю, как я раньше без нее обходился. Появилось столько возможностей: все-таки компьютер в голове – это круто. Слушай, Гэл, я изучил базу Нейросеть, но она только первого ранга. А у тебя нет чего-нибудь еще по нейросетям? Все-таки хотелось бы знать ее возможности получше.

– А что именно тебя интересует?

– Да все. Должен же я знать, что у меня в голове находится. И если уж эту штуку мне туда засунули, то пользоваться ею хотелось бы по максимуму. Ну вот, например: где-то метров тридцать влево и десять вниз находится человек. Я это понимаю. А вот что он делает – не понимаю. Хотелось бы выучить эту базу более высокого ранга.

– Так, подожди-ка, – он на несколько секунд замер, – пойдём, капитан зовет.

Мы поднялись и пошли к капитану. Тот сидел за столом и внимательно нас рассматривал, чему-то улыбаясь.

– Садитесь. Так, Ник, скажи-ка мне, что ты там чувствуешь у меня за стенами?

– Ничего не чувствую.

– Гэл сказал, что ты почувствовал у него за стеной человека.

– Ну не за стеной, а влево и вниз. И не почувствовал, а просто понял, что он там есть. Я и сейчас знаю, где и сколько людей находится. А вы что, не знаете?

– Я-то знаю, но я по должности должен это знать, а вот так, как ты, почувствовать – я не могу.

– Но я не чувствую – я просто знаю.

– Ну это несущественно – главное, что твои ментоспособности проявились. А еще что можешь? Как-то повлиять на людей можешь?

– Нет. Если бы я их как-то чувствовал, огонек там какой горит или еще что-то типа того, как в фэнтези, то, может, я и смог бы что-то сделать. Но я не чувствую – я знаю, поэтому и сделать ничего не могу.

– Что за фэнтези?

– Ну это у нас так сказки называются.
– Понятно. А на каком расстоянии ты чувствуешь людей?
– Я не чувствую – я знаю.
– Да понял, понял уже. Какая разница – знаешь, чувствуешь... Для простоты будем считать, что чувствуешь.

И мы стали определять, на каком расстоянии я вижу людей, их расположение. Получилось, что я вижу людей по всему кораблю, но определить точно, где и кто там находится, не могу.

– Ну ладно, приблизительно понятно. Учиться тебе надо. Учиться и тренироваться. Вот где только учителя тебе найти? Ну да вернемся на базу – придумаю что-нибудь.

– А у себя в клане ты поискать не сможешь? – спросил Гэл.

– Нет, в клан соваться нельзя. Сразу его отберут, если пронюхают что-то. А они пронюхают, это точно.

– Как это отберут? – возмутился я. – Я что, вещь, что ли?

– Как, как... Отберут – и все.

– И чем мне это грозит?

– Да ничем. Сначала женят и примут в клан, как бескланового. Потом выучат, конечно. Жить будешь как в сказке, пылинки с тебя сдувать будут. Но свободу, в сущности, потеряешь. Даже прогуляться в садик у дома будешь выходить в сопровождении кучи охранников.

– Не, не, не... Не надо меня в клан. Я в золотую клетку не хочу.

– Да никто тебя в клетке держать не станет.

– Так у меня дома говорят в таких случаях.

– Понятно. А почему клетка золотая?

– Имеется в виду, что клетка драгоценная. Золото очень дорогой металл.

– Почему?

– Ну не знаю. Оно очень редкое, легко поддается обработке, поэтому из него делают дорогие украшения.

– Золото что, редкий металл? – спросил капитан. – Его же полно в космосе и на планетах. И потом, если из него легко делать украшения, то почему они дорогие? Ведь чем легче изготовить какой-либо предмет, тем он дешевле. Вроде так везде?

– Мне рассказывал один знакомый работорговец, – влез Гэл, – как они на какой-то дикой планете обменивают рабов на стеклянные бусы и изделия из плохого железа – ножи, наконечники для копий и прочую дребедень. Ник, у вас там стеклянные бусы очень ценятся?

Медик уже откровенно веселился.

– Нет, стеклянные бусы не ценятся, – буркнул я, – хотя если бусы состоят из алмазов, сапфиров, изумрудов и других драгоценных камней – то очень ценятся.

– Ты что-нибудь понимаешь, Гэл? У них и в самом деле ценятся бусы из стекляшек. Ты же говорил, что они уже в космос вышли?

– Да сам ничего не понимаю, – ответил Гэл.

– Да, в космос вышли, а дикарями так и остались. Ну что ж, и не такое бывает. Ладно, давай определимся по базам знаний. Закачай ему полный пакет Инженеров четвертого ранга, я выдам из своего резерва: все-таки он у нас числится техником. А инженера я предупрежу, что готовим инженера на новый корабль, пусть он Ника погоняет как следует в перерывах между учебой. У тебя есть какие-нибудь базы по медицине?

– Есть Медтехник третьего ранга.

– Нет, это не подойдет. Ему нужно что-то такое, где теории побольше. Ладно – это на станции достанем. Что у тебя там еще есть?

– Да много чего есть. Практически все шестого-седьмого рангов – История, Археология, Ксенология, Лингвистика, Артефакторика, Биология... Да я устану перечислять.

– Стоп. Если он у тебя все это будет учить, то вылезет из капсулы лет через пять. Закачай ему пока Биологию и Артефакторику, а дальше посмотрим.

– Артефакторика безранговая.

– Не забывай, ему еще Медицину учить, полный пакет. А лучше – вообще Боевую Медицину. Ну ладно, идите.

Мы вышли и пошли не спеша в сторону медблока.

– Слушай, Гэл, как-то капитан с пренебрежением говорил о работоторговцах. Он что, противник работоторговли?

– С чего бы это? Просто он аристократ, а они всегда с презрением относились к работоторговцам. Хотя пользуются рабами в основном как раз аристократы. Слуги, наложницы, работники в поместьях.

– У капитана тоже есть наложницы?

– Нет. У него даже жены нет. Он и из клана сбежал в наемники из-за того, что его хотели женить на какой-то мегере из соседнего клана.

– Так он у нас романтик.

– Да какой романтик? Он прагматик. Представь, что тебе придется прожить лет двести с женой, которой ты терпеть не можешь. И развестись не можешь, потому что межклановая политика.

– Да, в самом деле прагматик.

– А наложниц нам покупать смысла нет. Большую часть времени мы

находимся в рейдах. А на станции обычно берем наложниц в аренду. Это офицеры. А экипаж отрывается по борделям. Тебе, кстати, тоже придется брать наложницу в аренду, потому что по борделям тебя капитан не отпустит. Да и вообще на станции придется посидеть в нашем доке. У нас там три жилых модуля. Офицерский обычно полупустой. Там и поживешь. Туда и наложницу тебе подгоним. Да и мне там придется пожить – все равно капитан поручит присматривать за тобой.

– А зачем мне наложница? Она ведь, наверное, неслабых денег стоит. А я буду все время учиться, в капсуле. А на перерыв между учебой можно вызывать какую-нибудь девчонку на пару дней.

– Ну, можно и так. Хотя после сегодняшней демонстрации капитан тебе откроет беспроцентную кредитную линию на любую сумму. В разумных пределах, конечно.

– Кредит надо возвращать, а у меня пока и одного кредита нет.

– По возвращении на станцию получишь зарплату. Без премиальных и процентов, конечно. Так тебе и тратить пока не на что. Ближайший год тебе все равно придется только учиться. Хотя в рейдах светит поработать и инженером.

Мы зашли в медбокс и сели у стола.

– Давай раздевайся и ложись в капсулу. Поставлю тебе на изучение Инженера. Посмотрим, как пойдет. Я тебе сделаю пятикратный разгон – к сожалению, больше не могу, все-таки я в этом не специалист. Вот в медцентрах могут устанавливать и десятикратный. Но где мы, а где эти медцентры.

– Последний вопрос, Гэл. Ты вроде говорил, что у нас какие-то проблемы с выходом из этой системы? А вы спокойно планируете свои действия по достижению станции?

– А чего переживать-то. Если нас размажет в червоточине, мы этого все равно даже не почувствуем. А планы составлять так и так надо.

– Фаталисты, блин. Еще скажи – кысмет.

– Что за кысмет?

– Судьба^[1].

– Вот-вот.

– У нас в древности был один император, так он говорил: делай, что должно, и свершится, чему суждено.

– Правильные слова. Все, иди в капсулу.

Я разделся и залез в капсулу. Очнулся вроде как через мгновение. Но легкости, как прошлый раз, не было. Голова была тяжелой, во рту сушь.

– Как себя чувствуешь?

– Как, как... Хреново.

– Ну а чего ты хотел? Десять суток в капсуле. Ничего, привыкнешь. Иди в душ – и пойдем в столовую.

Я сразу почувствовал жуткий голод. Быстренько ополоснулся, оделся и помчался в столовку. Гэл еле успевал за мной. И только через полчаса я пришел в себя.

– Ну и горазд же ты жрать.

Я посмотрел на стол – он был заставлен пустыми тарелками и стаканами.

– Не заморачивайся, все нормально. Капсула хоть и снабжает тебя питанием внутривенно, но желудок не обманешь. Что успел выучить – посмотри в сети.

Я открыл окно в нейросети: Экономика, первый ранг – выучено на сто процентов, Торговля, первый ранг – выучено на сто процентов, Инженер, третий ранг – выучено на сто процентов, Инженер, четвертый ранг – выучено на пять процентов. Я рассказал об этом Гэлу.

– Очень хорошо. Я рассчитывал, что ты выучишь два с половиной ранга Инженера. А оно вон как получилось. Еще и перворанговые подобрал. Это очень хороший результат. По-видимому, это благодаря твоей ментоактивности. Сейчас уже вечер, так что иди спать, а утром пойдешь к инженеру. Пару дней попрактикуешься. Его уже предупредили. Ему сказали, что тебя готовят на новый корабль. Хотя я думаю, что это он как раз пойдет на новый корабль.

– Гэл, а как наши дела? Все еще болтаемся в моей системе?

– Все в порядке, не волнуйся. Червоточину уже проскочили. Сейчас находимся в гиперре. Еще трое суток будем в нем. Так что ты еще до выхода из гиперперехода опять завалишься в капсулу. Так и не заметишь, как дойдем до нашей станции.

– Это и плохо – хотелось бы посмотреть.

– Насмотришься еще. Иди уж.

Я пошел в свою и каюту и лег спать. На удивление – уснул мгновенно. А утром отправился к инженеру. Звали его Хорт. Все было, конечно, очень интересно. Хорт очень толково мне все объяснял. Мы прошли с ним по всей энергосети корабля. Я даже поработал с одним ремонтным дроидом, правда, в ручном режиме. А вот инженерные дроиды работать со мной отказались категорически – требовали инженерного сертификата, сволочи. Два дня пролетели как один миг. И если бы не вредный и нудный характер инженера Хорта, было бы совсем замечательно. А на третий день мы опять встретились с Гэлом в медблоке.

– Ну как практика прошла?

– Нормально. Только дроиды все время требовали сертификат инженера. Где его взять-то?

– Сертификаты выдаются на станциях или планетах, в центрах сертификации или в учебных центрах. Только в центр сертификации ты можешь послать запись с нейросети о проделанной работе и отметки о выученных базах и получить сертификат, а в учебный центр надо являться лично. Правда, и дешевле это намного.

– А как я могу предоставить отчет о сделанной работе, если дроиды отказываются со мной работать?

– Ну, ведь ремонтный дроид в ручном режиме с тобой работал? Вот этот отчет и надо послать. И отметку о выученных базах. Получишь сертификат первого ранга. С тобой будет работать инженерный дроид в ручном режиме или ремонтный через нейросеть. Выполнишь какую-то работу и отправишь отчет в центр – получишь сертификат второго ранга. Ну и дальше так же.

– И все время надо платить?

– А как же.

– Ну и рвачи.

– А ты как думал? Все хорошо жить хотят. А что, ты все это у Хорта не узнал?

– Да какой-то он вредный. Все время ворчит, ворчит. Лишний раз что-нибудь спросить боишься. Особенно если не по делу.

– Это да. Хорт у нас вредный и скандальный старик.

– Ну какой же он старик? Вполне нормальный и нестарый мужик.

– Ему уже за двести. Сто пятьдесят лет назад с архами воевал. Закончил войну капитаном тяжелого артиллерийского крейсера. И быть бы ему адмиралом, но поскандалил с кем-то из начальства, и его выперли в отставку. Тем более что он не аристократ. Пришлось ему возвращаться в клан. Он, кстати, из одного клана с капитаном. И даже чему-то там его учил в его молодости. И из клана он с ним ушел. Так что капитан его очень ценит. Правда, и специалист он и в самом деле экстра-класса. Этого у него не отнять. Так что держись его – он многому может научить, чего даже нет в базах. Ладно, полезай в капсулу.

Так и провел я все время до прибытия на станцию: десять дней в капсуле, два дня с Хортом. Корабль облазил весь – сверху донизу и вдоль и поперек. Узнал назначение каждого агрегата, каждого прибора. Ремонтным дроидом управлял в ручном режиме вполне сносно. Изучил базу Биология по седьмой ранг. Решили также, что мне пригодится знание физики и

математики. Так что изучил шестиранговую базу Физика и пять рангов базы Математика, осталось доучить еще два ранга.

К своей станции мы шли около двух месяцев, каким-то круглым путем, чтобы, не дай бог, никого не встретить. Потому что без основательного ремонта воевать в полную силу мы не могли. Но дошли без всяких приключений. По прибытии на станцию корабль загнали в свой док. И только тут всех отпустило. Отовсюду раздавались смех и веселые голоса. Народ уже планировал, с какого кабака они сегодня начнут свой отдых.

Только я ничего не планировал – на станцию мне ходу не было. Все-таки как-то неуютно я себя чувствовал – все будут развлекаться, а я – сидеть в доке. Нет, конечно же громить кабаки и бордели я все равно не стал бы, но хотя бы погулять по станции, посидеть в кафешке, походить по магазинам. Интересно же. Это ведь космическая станция. Космическая! Ну да ладно, что-нибудь придумаю. Док был огромен – двести метров в длину, двести в ширину и шестьдесят в высоту. Так что корабль поместился полностью. Да и еще один такой же поместился бы. Только сейчас, выгрузившись из корабля, я увидел его воочию. Я, конечно, знал все его параметры из базы знаний, но знать и увидеть – это все-таки разные вещи. Корабль был похож на кирпич с закругленными краями и углами. В длину сто семьдесят метров, в ширину семьдесят, в высоту сорок. Почти по всей длине верхней плоскости тянулся ствол тоннельный пушки, и со всех сторон виднелись нашлапки башен малой артиллерии. С кормы выступали джозы маршевых двигателей. Да, красавец.

– Хватит любоваться, пошли устраиваться в модуль. Налюбуешься еще. Как, кстати, с твоим видением?

– Я не вижу – я знаю.

– Ну хорошо, хорошо – знаешь. Но давай для простоты считать, что – видишь. Будешь у нас видящим.

– Видящим так видящим. Как говорится, хоть горшком назовите, только в печь не сажайте. А с видением у меня все нормально. Вижу здесь кучу людей. И все снуют куда-то: влево-вправо, вверх-вниз. Сплошное мельтешение. Такое впечатление, что здесь несколько миллионов человек.

– Не несколько миллионов, конечно, но тысяч пятьсот наверняка есть.

– Вот-вот. А с космосом получше. Вижу довольно четко. Компактные группы людей, одиночек. И все движутся – кто к нам, кто от нас.

– Группы – это, наверно, в кораблях, а одиночки – в челноках и ботах. А расстояние определить можешь? А количество?

– С количеством – легко. А вот с расстоянием – трудновато. Только – далеко или близко.

– Так и это просто замечательно. Да ты получше любого сканера будешь.

– Нет, ну ты сравнил меня, такого хорошего, с какой-то железякой.

– Ладно, хороший, пошли устраиваться.

Мы прошли в модуль, и он показал мне мою каюту. Ничего так, уютненько.

– Ты особо не расслабляйся, капитан сообщил, что через полчаса поедem оформлять тебе гражданство. Надо побыстрее с этим покончить, а то мало ли что.

– А что может быть?

– Что, что... Не знаю что. Ты пока никто, и звать тебя никак. И хотя у тебя и есть подписанный контракт, все равно ты очень уязвим. А вот после принятия гражданства к тебе хрен подступишься. Ты будешь защищен всеми законами империи. Все, собирайся.

И как мне собираться? У меня ничего нет. Один комбинезон техника – и тот на мне. Я вышел из модуля и сел на лавочку у дверей. Вокруг носились члены команды. Таскали какие-то баулы, коробки, ящики. Все были чем-то заняты, один я сидел и скучал. Скоро подошли Гэл, Хорт и капитан. Мы пошли к выходу из дока. За дверьми нас уже ждала закрытая платформа с нашим абордажником на водительском месте. Через полчаса плутаний по коридорам, лифтам и переходам мы добрались до здания администрации. Только к главному ходу подъезжать не стали, а свернули в какой-то переулочек и остановились. Мы вышли и через неприметную дверь вошли в здание.

– У главного хода стоит стационарный сканер, – пояснил Гэл.

Мы прошли к кабинету начальника администрации и вошли в него. Там нас уже ждали. Мне выдали бланк с прошением о предоставлении гражданства. Я его быстренько заполнил, потом заполнили свои графы остальные, как мои поручители, и через несколько минут я стал гражданином империи Арвар. Затем я присягнул на верность императору, и у меня в нейросети появилась метка о гражданстве. Затем с помощью Гэла я открыл счет в банке и привязал его к своей нейросети. На счет тут же упало шестьдесят тысяч – наверное, зарплата за два месяца. Так и оказалось. Потом мы вышли, сели на платформу и вернулись в свой док. И только после этого начались поздравления. Мне отбили плечи и спину – каждый подходил, хлопал меня по плечу или спине и поздравлял с получением гражданства. И так тридцать с лишним раз. Но я был не в претензии. Теперь я стал своим, по-настоящему своим. Подошел капитан.

– Я на станцию – надо разобраться с нашими рабами, вы пока

занимайтесь здесь по плану, а вечером отметим.

И ушел. А мы стали разбираться с кораблем. Сначала разгрузили, потом установили его на специальные опоры, а после занялись разборкой. Пришел вызов от капитана:

– Ник, через пару часов подойдет посредник за рабами. Так что, если хочешь попрощаться с земляками, – иди и прощайся, но только недолго. Максимум час, а потом в медкапсулу. Посредник придет со своим сканером и может и тебя просканировать. Так что не будем рисковать. А в медкапсуле тебе никакой сканер не страшен. Да, земляков успокой – посредник хороший, работает напрямую с центральными мирами, так что перепродаж не будет. Я их не стал даже регистрировать как рабов, так что в принципе они до сих пор свободные люди. Но предупреди, чтобы не выкаблучивались, зарегистрировать недолго. И тогда продажа – через аукцион, как скот. Не забудь – через час в медкапсулу. Гэлу я сейчас тоже сообщу.

Я пошел прощаться. На душе было мутно. Обрывалась последняя ниточка связи с Землей. Поговорил с ребятами, объяснил им все. Посоветовал серьезнее подойти к выбору профессии. А потом пошел в медблок, где меня уже поджидал Гэл, и лег в капсулу. Когда вылез из капсулы, ребят уже увезли. Подошел Гэл:

– Не переживай. Все у них будет хорошо. Они уже погрузились на лайнер и скоро отправятся в центральные миры. Ошейники с них сняли прямо здесь, так что они уже свободные люди. Что бы ты мог для них сделать? Тебе самому остаться бы целым и невредимым, а также свободным.

– Капитан же говорил, что рабом меня теперь сделать нельзя?

– Рабом нельзя. А вот посадить, как ты говоришь, в золотую клетку – можно. Ничего, капитан придумает что-нибудь. Пойдем ужинать.

Мы прошли в столовую модуля и сели за стол. Подошел капитан и присоединился к нам. Достал бутылку.

– Понемногу. За нового гражданина. – И разлил по стаканам.

– Что это?

– Планетарка. Спирт с водой.

– Водка, значит. У нас такой напиток тоже есть. Даже считается национальным напитком в нашей стране. Только я ее не люблю. Вот сухого вина я бы выпил с удовольствием.

– Вино скоро будет. Я сегодня улетаю на столичную планету, оттуда и привезу. Еще постараюсь достать тебе все нужные базы и имплант для маскировки ментоактивности. Говорят, еще есть артефакты древних,

которые хорошо маскируют ментоактивность, но вот где такой найти? Поспрашиваю там у знакомых. Вернусь через две-три декады. Ну а вы тут каждый по своей программе – Ник учится и помогает Хорту. И заодно займись получением инженерного сертификата. Гэл и Хорт тебе помогут. И, Гэл, присмотри за Ником. Ну все, я пошел собираться.

И ушел. Разошлись и мы по своим комнатам. И потянулись дни. Я доучил математику. Выучил артефакторику. В перерывах помогал Хорту и заодно проходил сертификацию. Так что я теперь сертифицированный инженер. Инженерные дроиды больше меня не игнорируют. Правда, работать нормально могу только с одним комплексом. А Хорт спокойно работает с тремя. Так что учиться мне еще и учиться. А потом прибыл капитан. Вечером собрались в столовой. Капитан достал пару бутылок вина.

– О, мое любимое. С наших клановых виноградников. Где достал-то? – спросил Хорт.

– В наше представительство заходил.

– Презентуешь пару бутылок?

– Возьми у меня в каюте ящик. Я привез несколько. Так, теперь о деле. Насчет второго корабля я решил. Пригонят сюда через три месяца. Такой же крейсер, как и наш, только вместо тоннельный пушки – тяжелая плазменная. Ну и из-за этого там тесновато – много места занимают накопители энергии. Так что abordажной команды там не будет. Если только небольшое отделение, бойцов пять-шесть. Хорт, капитаном туда пойдешь ты. Займись подбором экипажа. Я бы мог и сам подобрать, но раз уж ты капитан, сам и набирай. Бери ветеранов – хоть дороже, но и толку от них больше. Хватит нам и одного малолетки, – кивнул он на меня.

– Это я малолетка? Да мне двадцать пять лет.

Они рассмеялись.

– Самый молодой у нас был Гэл, а ему шестьдесят три, между прочим.

– Как шестьдесят три? Я думал, он моего возраста. Но он же выглядит не старше меня.

– Ты не на своей дикой планете. Он и в сто лет будет выглядеть так же. Ладно, посмеялись и будет. Инженером на «Бэлк» назначается Ник. Хорт, тебе надо сделать из него настоящего инженера. Погоняй его еще.

– Тогда отдайте его мне до конца ремонта, а то заучили парня совсем.

– Принимается. Что с ремонтом, Хорт?

– Через декаду закончим.

– Ты установил еще два тоннельника?

– Да, как и планировали. Еще две стомиллиметровки. Ладно, пойду я.

У меня дел полно.

Он допил свой стакан и ушел. Мы тоже допили свое вино. Вино, кстати, было и в самом деле замечательным. Капитан сходил к себе и принес еще пару бутылок.

– Ник, ты поосторожнее с вином – пьется оно как компот, а по башке бьет будь здоров как. Так, теперь по нашим делам. Базу Боевая Медицина шестого ранга я тебе привез, а вот Псиона не нашел. Но мне обещали в течение года достать. И экранирующий имплант тоже. Кстати, я достал изображение экранирующего импланта древних. Сейчас скину вам в сеть. Надо покопаться в артефактах, что мы взяли с аратанцев, – может, там есть что-то похожее.

– А ты их что, не продал?

– Нет, конечно. У нас же теперь есть свой псион, глядишь, и разберется с ними. Пойду принесу коробку с мелочовкой.

– Захвати еще бутылку, а то уже вторая заканчивается, – попросил Гэл.

Мы и в самом деле уже уговорили почти четыре литровые бутылки. Но особого опьянения я не чувствовал – так, легкий шум в голове. Пришел капитан с небольшим контейнером, по-видимому с артефактами, и двумя бутылками. Он открыл контейнер и стал раскладывать артефакты на столе. Это были какие-то пластинки, монетки, палочки и всякие прочие загогулины.

– И это артефакты древних? – удивился я.

– Ты не смотри на их невзрачный вид. Все-таки несколько тысяч лет в земле пролежали. А вот что они представляют собой на самом деле, тебе и предстоит выяснить.

– Смотрите, вот хреновина, похожая на экранирующий артефакт. Нет, в самом деле, один в один, – сказал Гэл.

Он вертел в руках небольшой кругляш размером с двухкопеечную монетку, только потолще и с утолщениями по центру.

– Нет, на изображении вроде утолщения нет, – возразил капитан.

– Да нет же, смотрите – один в один. Просто изображение нечеткое.

– Хрен его знает – вроде похоже, а вроде нет.

Я присмотрелся – в сам деле похоже.

– Он это, он. А давай его сейчас Нику и установим, – предложил Гэл.

– А что, давай.

– Пошли в медблок.

Мы встали и заплетающимися шагами пошли на корабль. Я понимал, что мы делаем что-то не то, но возражать как-то и не хотелось. И, только залезая в медкапсулу, я попытался их как-то образумить.

– А может, все-таки не надо? Ты же не знаешь, как его устанавливать.

– Как это не знаю? Посмотри, под изображением артефакта написано: зашивается в затылочной части головы под кожу. Ложись давай. Слушай старших товарищей – они тебе плохого не предложат. Я сейчас запрограммирую установку, а потом сон до утра. А мы с капитаном пройдемся по борделям. Все равно тебе с нами нельзя.

И он закрыл крышку. Когда крышка капсулы открылась, я увидел зеленое лицо Гэла.

– Как себя чувствуешь?

– В отличие от тебя – замечательно.

– Ложись обратно, шутник, сейчас настрою диагноста и посмотрим, что с тобой.

– А что случилось?

– Ничего. Ложись.

Когда крышка открылась в очередной раз, у капсулы стоял рядом с Гэлом капитан.

– Как ты?

– Хорошо. А что случилось-то в конце концов?

– Посмотри, как ты это обычно делаешь, – видишь, как прежде, или что-то изменилось?

– Ничего не изменилось. Вижу кучу людей вокруг. И в космосе людей вижу, и далеко, и близко.

– Фу-ух... Ну и напугал же ты нас. Мы вчера тебе артефакт устанавливали?

– Вроде да.

– А где он тогда? Диагност его не видит. И ментоактивности никакой не видит. А такого не может быть. То, что сканер не видит ментоактивности, – это даже хорошо, но диагност-то должен видеть. А он не видит. И артефакта не видит.

Я пощупал затылок – в самом деле, ничего нет.

– Гэл! Ты чего творишь? Ты совсем опупел. Ну ладно, этот малолетка бестолковый, но ты-то!.. – Капитан орал на нас еще минут десять, пока не выдохся.

– Да ладно тебе, Дэр, все же хорошо закончилось. Ник в порядке, ментоспособности на месте, экран работает. Вон его даже диагност медкапсулы не пробивает. Ну а то, что артефакт куда-то делся, – так и хрен с ним.

– А чего это я бестолковый-то? – возмутился я. – Я вам говорил, что не надо пока устанавливать. Так вы меня даже слушать не стали.

– Говорил он. А если бы этот артефакт тебя убил? Кто базу по артефактам учил, я? Надо было просто отказаться от установки, и все. Тебя что, насильно в капсулу запихивали?

И его опять понесло. Но в этот раз он орал недолго – минут пять всего.

– Ладно, алкоголики, расходимся. Ник, тебя Хорт ждет. А мы с тобой давай прогуляемся до гильдии наемников – надо искать работу. Не сидеть же нам на станции три месяца. Прогуляемся с каким-нибудь караваном.

И они ушли. А я оделся и пошел к Хорту. Надо заканчивать с пьянкой. Ведь в самом деле чуть ласты не склеил. И куда делся этот чертов артефакт?

Ремонт мы закончили за восемь дней. Хотя это был конечно же не ремонт, а частичная реконструкция корабля. Заменили все двигатели, кроме гипердвигателя, на восьмое поколение. Прирост мощности получился, конечно, не особо и большим, всего-то в семь процентов, но в бою эти проценты могут спасти жизнь. И размер у этих движков был поменьше, так что освободилось довольно много места. А так как добавились еще две тоннельные пушки, то и боезапас, естественно, увеличился. Вот для него это место и пригодилось. Еще много чего было переделано, но всем этим Хорт занимался раньше. Я поучаствовал только в замене маршевых двигателей. Теперь я уже работал не как помощник Хорта, а как партнер, коллега. Конечно же он за мной присматривал, но все равно свою часть работы я выполнял вполне самостоятельно. А потом мы ушли в поход. Ну, это я так считаю. А другие считают, что это просто прогулка в хорошей компании. Мы подрядились сопровождать караван торговцев в систему королевства Ригот и обратно. Не мы одни, конечно. Кроме нас в сопровождении было еще два крейсера и фрегат, но они все были из одного наемного отряда. Какие-то знакомые капитана. Им как раз не хватало легкого крейсера – вот нас и пригласили. Для других это была легкая прогулка, а для меня – первый поход как настоящего и полезного члена экипажа. Я бы за это даже выпил, но нельзя, к сожалению, – за пьянку во время похода можно прогуляться за борт, без скафандра, конечно.

Поход прошел буднично и спокойно. Всего было четыре прыжка. Прыжки рассчитывали так, чтобы первыми в систему выходили корабли сопровождения, а потом уже торговцы. Мы входили в систему, выстраивались для отражения атаки, а потом начинали прибывать торговцы. Входили они в систему с довольно большим разбросом по времени – корабли-то у всех разные. Были шестого, пятого, четвертого и даже третьего поколения. Все огромные дуры. Наш крейсер рядом с ними

казался совсем малышом. Правда, любого этого слона мы могли разобрать на запчасти, ну так у нас и назначение разное – им грузы возить, а нам – воевать. Но обошлось.

Правда, в одной системе я заметил засаду. В скоплении астероидов прятались два корабля. Реакторы у них были приглушены, и пользовались они только пассивными сканерами, так что ни наши сканеры, ни сканеры других наших кораблей их не обнаружили. А вот я обнаружил. По скоплению людей. В одном месте было пятьдесят три человека, в другом – восемь. Как сказал капитан, крейсер и транспорт. Ну правильно – крейсер останавливает торговца и берет на абордаж, а транспорт вывозит весь хабар. Но на нас напасть они конечно же не решились. Все, что я видел, я передавал капитану по мыслесвязи, была такая функция у нейросетей. Конечно, у продвинутых нейросетей. Ну так у нас такие и были. После того как я доложил ему о засаде, он от удовольствия аж светился. Чуть ли не подпрыгивал от радости. Конечно, приятно, когда твои вложения оправдываются. А он вложился в меня. И не прогадал. Ну что ж, мне тоже надо не прогадать и урвать что-нибудь для себя, любимого. Правда, мне и так ни в чем не отказывают, капитан для меня даже наложницу арендовал на последнюю декаду. И сам оплатил аренду. Так что жаловаться мне не на что – можно сказать, как сыр в масле катаюсь. Но все-таки надо не зевать.

После того как прибыли в пункт назначения, декаду прождали формирования каравана в обратную сторону. Ну как прождали. Может, кто-то и ждал, а мы отрывались по полной. Я тусовался с абордажниками. Законы на этой станции были не такими суровыми, как на нашей, поэтому несколько кабаков за эту декаду мы разнести успели. Правда, штрафов заплатили прилично, зато повеселились вволю. Я, правда, после каждого нашего похода по кабакам приходил с синяками на пол-лица, но на это есть медкапсула. Капитан даже выделил мне базу Абордажник третьего ранга и обязал выучить ее на обратном пути, чтобы, как он сказал, меня не лупили даже дети и я мог за себя постоять. Хотя присматривали за мной ребята довольно плотно и жизни моей ничто не угрожало. Так что на обратном пути я не только выполнял обязанности инженера корабля, но и учил базу и тренировался вместе с абордажниками. Хорт обязанности инженера корабля полностью переложил на меня, а сам только присматривал и иногда подсказывал. Хотя, признаться, делать инженеру в таком походе практически нечего. Если возникали какие-то неполадки, то с ними справлялись и техники. Следил за состоянием корабля искин, так что о всех неполадках мы узнавали всегда вовремя. Основная работа инженера начиналась во время боя, когда необходимо было принимать мгновенные и,

главное, правильные решения по ремонту выходящего из строя оборудования, но это постигалось только с опытом. Ну и после боя, конечно, когда приходилось ремонтировать побитый корабль. Как это пришлось делать Хорту в нашей, Солнечной, системе после боя с аратанцами. Вот для этого и необходим на корабле инженер.

После возвращения на нашу станцию мне пришлось поднапрячься – ведь нужно было выучить базу Боевая Медицина и следить за состоянием корабля. А работы на корабле всегда хватало. Так что учиться приходилось урывками, в основном по ночам. Я даже отказался от наложницы. Не было времени даже сходить прогуляться по станции. Хотя делать мне там было особо-то и нечего. Покупать мне ничего в общем-то было не нужно – ведь к моим услугам были склады корабля и дока. Я, конечно, особо-то не наглед, но парочку инженерных комбинезонов себе подобрал. Нашел на складе в неразобранных трофеях неплохой коммуникатор, который мог работать и как считыватель, и теперь я мог загружать себе базы знаний не только через медкапсулу, но и через коммуникатор. Конечно, учить базы без разгона, в фоновом режиме, довольно долго, но ведь не всегда у меня будет возможность воспользоваться медкапсулой. А учиться надо. В Содружестве без этого никак. Тут учатся всю жизнь, если конечно же хотят чего-нибудь добиться. А я хотел. Десять лет рано или поздно закончатся, и мне придется думать и заботиться о себе самостоятельно. Хотя я не думаю, что решу покинуть команду – меня здесь все устраивает, – но мало ли как жизнь повернется.

Еще подобрал себе шокер. Как с ним обращаться, я теперь знал. Да, я теперь мог обращаться с любым оружием – от легкого стрелкового до тяжелого. После изучения базы Абордажник я очень много знал и умел. Конечно, любой наш абордажник мог заломать меня в один момент, ну так я себя с ними и не равнял. Все-таки они все прошли службу в ВКС империи – кто по десять лет, а кто и больше. Минимальный контракт на службу в ВКС составляет именно десять лет. А некоторые прошли и два, и три контракта. Но я с ними постоянно тренировался, так что года через три-четыре я тоже буду что-то собой представлять, а пока у меня в основном только теория. Ну да и ладно – на абордаж я ходить не собираюсь, а постоять за себя теперь и в самом деле могу.

Наконец пригнали наш новый корабль. Хорт его чуть ли не облизывал. Мы с ним облазили его сверху донизу. Кое-что пришлось переделывать, кое-что ремонтировать, но в основном корабль был готов к службе.

– Эх, нам бы этого красавца в том бою с аратанцем – мы бы его вдвоем мгновенно раздолбали, и не пришлось бы удирать, а то стыдно на старости

лет бегать, – ходил и бурчал Хорт.

В док привезли еще один жилой модуль, и в него стал заселяться экипаж нового корабля.

А вечером всех офицеров собрал капитан.

– Я получил контракт. Работа та же, что и прошлый раз, – аратанская археологическая экспедиция в диком космосе.

– Ты что, Дэр, это подстава. Нас там наверняка будут ждать.

– Конечно будут. Но они будут ждать один легкий крейсер – придут два, и очень-очень кусачих. И потом, второй корабль нам продали именно для этой цели. И платят теперь не шесть, а пятнадцать миллионов. Да и есть у нас еще кое-какие козыри, так что этому аратанскому тяжу я не позавидую. Короче, завтра день на подготовку, послезавтра с утра выходим. Расходимся, а ты, Ник, останься.

Когда все вышли, он спросил:

– У тебя какие изменения есть? Может, что-то новое появилось?

– Нет, ничего нового. Что есть, то и есть.

– Ну, и это неплохо. Вернемся – свяжусь с друзьями, может, они достанут к тому времени для тебя базу. У тебя сейчас какой показатель ментоактивности?

– Перед установкой артефакта было Д-шесть, а сколько сейчас – хрен его знает, капсула моей ментоактивности вообще не видит.

– А как же теперь определять уровень ментоактивности?

– А никак. На глаз.

– А чего Гэл мне ничего не говорит?

– Боится, наверное.

– Правильно боится. Вот ведь раздолбай – учудили так учудили.

Ага, мы учудили, а он просто рядом стоял. Ну, как всегда и везде – начальство белое и пушистое, а виноваты во всем бестолковые подчиненные.

– Так, ладно, что вышло, то и вышло. По походу. У нас будет пять прыжков на максимальное расстояние. В системах не задерживаемся – разгоняемся и сразу прыгаем. При входе в систему сразу осматриваешься и, если что заметишь, сообщаяешь мне по мыслесвязи, как прошлый раз.

– Понял.

– Ну, раз понял, то иди собирайся.

Глава 3

За месяц полета я выучил базу Боевая Медицина до пятого ранга. Как следует натренировался с абордажниками. Инженерной работы практически не было. Но это и хорошо – от работы, как известно, даже лошади дохнут. А учился я с удовольствием. И вот, наконец, ожидается выход из последнего прыжка. Боевая тревога объявлена, все стоят по своим местам. Капитан, я и второй пилот в рубке, Гэл в медблоке. Ждем. Сирена – и выход. Я осмотрел систему и тут же увидел встречающих:

– Капитан, на три часа большое скопление людей в одном месте. Далеко. На восемь часов группа людей, человек двадцать. Тоже далеко. На девять часов такая же группа. Еще дальше.

– Понял. Хорт, капитан на связи. Слышишь меня?

– Слышу хорошо.

– Что у тебя на сканерах?

– Ничего нет!

– Мои тоже ничего не видят. Хорошо спрятались, молодцы. Хорт, видишь пятую планету? Мы мимо нее как раз будем проходить. Наша цель на четвертой. Видишь? Направление на три часа.

– Вижу.

– В ее тени прячется тяжелый крейсер. Направление на восемь часов, скопление астероидов – легкий крейсер. Там же, но дальше и правее, – еще один легкий крейсер. Весь скан на четвертую планету, пусть думают, что мы о них не знаем. Ну ничего, поиграем. Хорт, идем прямо на четвертую планету, но когда будем проходить мимо пятой – поворот вдруг направо, и на всей скорости мчимся к тяжелому крейсеру и сразу открываем огонь. Реактор у него приглушен, щита нет, и накачать на полную мощность он его не успеет. Я иду в лоб и долблю его из своих трех пушек, а ты заходи с кормы и выбивай ему двигатели. Мы должны успеть его обездвижить до того, как подойдут легкие крейсеры. Иначе нам будет очень плохо.

– Сделаем, Дэр, не волнуйся. Не в первый раз.

– Все, будь повнимательнее. Лететь до пятой планеты еще около часа. Жди команды. Связь не отключай.

– Капитан, а перехватить ваши переговоры они не могут? – поинтересовался я по мыслесвязи.

– Обязательно перехватят. Но мы говорили по зашифрованному каналу, и пока они расшифруют – будет поздно. Для них. И ты поглядывай: если

вдруг начнется какое движение, сразу докладывай. Ты людей пересчитал?

– Да. На тяже – восемьдесят человек, а на легких крейсерах – по двадцать два.

– Понял. Похоже, тяжелый крейсер тот же, что гонял нас прошлый раз. Ждем.

Время тянулось как хреновая резина. Я слегка мандражировал. В голове была пустота. Мой первый настоящий бой. Но я не забывал отслеживать все эти группы. Пока все было без изменений. Но наконец-то ожидание закончилось.

– Говорит капитан, всем пристегнуться и подготовиться к перегрузкам, – объявил по громкой связи капитан. – Хорт, на счет «ноль» поворот вдруг и максимальная скорость. Без команды огня не открывать. Десять, девять, восемь... один, ноль. Поворот.

Меня вжало в кресло, глаза, казалось, сейчас выпрыгнут и куда-нибудь укатятся. Но я себя пересилил и уставился в экран. Вдали появились вспышки.

– Есть! Он дал залп. Хорт, огонь.

Мы тоже открыли огонь. На экране было видно, как возле вражеского корабля появляются всполохи, – это его щит гасил наши выстрелы. А потом щит вспыхнул поярче и пропал.

– Все, щит мы ему сбили. Хорт, гаси ему двигатели.

Вдруг на месте вражеского корабля вспух огненный шар.

– Хорт, старый пень, ты что творишь?! Ты зачем его подорвал? Я тебе что сказал? Двигатели сбить, а ты что творишь? Мы сюда воевать прибыли или деньги зарабатывать? Он уже был наш, а ты его грохнул.

– Извини, Дэр, автоматически получилось. Уж очень он подставился.

– Ладно, разворачиваемся и идем разбираться с легкими крейсерами. Бьем ближнего. Сначала вместе гасим щит, потом я сбиваю маневровые двигатели, а ты маршевые. Только все не сбивай – двух хватит. Вперед.

Мы уже неслись навстречу двум легким крейсерам. Один из них намного опередил другого, но, увидев, что произошло с их тяжем, он стал притормаживать, чтобы дождаться второго. Однако было поздно. Наши корабли уже добрались до него и принялись расстреливать. Он, конечно, огрызался, но сделать ничего не мог. И к тому времени, когда к нему на помощь подоспел второй крейсер, первый уже крутился вокруг своей оси со сбитыми двигателями. Со вторым разобрались еще быстрее. Дрался он, конечно, отчаянно, но, как говорится, сила соломѹ ломит. Не прошло и десяти минут, как он тоже завертелся. Капитан стал связываться с аратанскими капитанами. Сначала на экране появилась какая-то дамочка и

сразу начала наезд на нас.

– Вы совершили пиратское нападение на корабли аратанских ВКС, и если вы прямо сейчас уйдете из этой системы, то мы не будем вас преследовать. Хотя за уничтожение крейсера ВКС империи Аратан вам придется отвечать.

– Ты что, коза, совсем с ума сбрендила? Это на нас было совершено пиратское нападение. Ваш крейсер первый открыл огонь, и это у нас записано, так что отвечать мы были в полном праве. А насчет того, что вы нас не будете преследовать, – так попробуйте. Короче, так, жду два часа. За это время вы должны покинуть корабль на боте. Если не покинете корабль – расстреляем. Если покинете корабль и что-то сделаете с моим имуществом, а ваш корабль уже мой, – расстреляю. Коды к искину передаете мне. Все, думайте.

И он отключил связь.

– Согласятся?

– Конечно. Иначе они бы уже взорвали корабль.

Через некоторое время вышел на связь капитан другого корабля. Наш капитан изложил ему те же требования, что и дамочке. Единственное, что тот спросил:

– Что с нами будет?

– Передадим вас аратанскому представительству. Не за так, конечно. Но это если не будете чудить.

Где-то часа через полтора от обоих кораблей отвалили боты. Оба капитана связались с нашим и передали ему коды доступа к искинам своих кораблей. Капитан вызвал командира абордажников.

– Корин, комплектуй две досмотровые группы – двух абордажников и техника – и отправь их на захваченные корабли. Коды доступа я им скину. Пусть осмотрят там все как следует и подготовят их к транспортировке. Оттащим их к астероидам и там уже займемся ремонтом. Потом отправь две группы для приема пленных. Всех пленных пока к нам. И без фанатизма. Предупреди своих ребят, чтобы рук не распускали. А то там полно бабья. Нам неприятности не нужны. Если мы их передадим аратанцам в целости и сохранности – это одно дело, а если вы всех баб перетрахаете, а мужиков искалечите – это совсем другое дело. Нас потом аратанцы по всему фронтиру вылавливать будут. А нам это надо?

Потом он связался с Хортом.

– Хорт, берем трофеи на жесткую сцепку и тащим их к астероидам, там ты займешься ремонтом, а мы полетим к планете доделывать нашу работу. Пришли свой бот и заberi наших техников. Ник присоединится к

вам позже. Да, и привези свои ошейники – у тебя должно быть двадцать штук. Смотри, Хорт, времени у нас совсем мало, максимум полторы декады, они наверняка уже сообщили обо всем по гиперсвязи. Так что сюда уже мчится их ударная группа.

– А раньше они не объявятся? – спросил Хорт.

– Нет. Поблизости могут быть только одиночные корабли, а они к нам не сунутся. А ударная группа будет идти декады две, поэтому нам надо закончить здесь побыстрее и сматываться. Тебе надо из двух кораблей собрать один полностью укомплектованный, а с другого снять все, что снимается. Все, работаем.

Тут в рубку влетел Гэл.

– Ну, капитан! Это было что-то. О таких боях я никогда не слышал! Чтобы два корабля наемников разделили троих флотских, да при таком соотношении сил... Да у них все корабли восьмого поколения. Еще и тяжелый крейсер. Вот это да. Расскажешь кому – так ведь не поверят.

– А ты и не рассказывай – кому надо, тот будет знать, а остальным этого знать и не надо. Мы и так теперь стали врагами номер один для всего аратанского флота, а уж если мы будем еще и языками трепать...

– Так все равно это в тайне не сохранить.

– Не сохранить. Но болтать все равно не надо. А за этот бой вон его благодарят, – и он указал на меня кивком.

– Ну, Ник, молодчина. С меня лучшее пойло и пара наложниц.

– Пойлом мы его зальем и наложницами завалим, но это потом, на базе, – а сейчас работать.

Чтобы отбуксировать и спрятать поврежденные корабли, понадобилось часа четыре. Потом, оставив техников, мы полетели к планете. Подлетев, встали на орбиту.

– Ник, не видишь их? – спросил меня капитан.

– Вижу, конечно. Прямо под нами лесной массив – восемнадцать человек. Можно дать приближение?

Картинка приблизилась. Лес как лес.

– Влево, вниз, еще влево. Все, они там.

– Ничего не вижу. Жаль, у нас нет биосканера. А их базу не видишь?

– Нет. Я только живых людей вижу. Хотя животных тоже вижу, но как-то по-другому. Просто знаю, что это вот зверь, а это – человек. А люди точно там.

Капитан вызвал второго пилота.

– Дин, присмотришь, здесь те, кого мы ищем. Определись с квадратом. Потом возьми малый штурмовик и причеши там все из пушек и пулеметов.

Как только спадет маскировочное поле, загаси там всех. Только будь осторожен – у них может быть зенитный комплекс. Вряд ли, конечно, они все-таки сюда заявили землю копать и развалины изучать, а не воевать. Но все равно осторожнее. Как закончишь, сообщи, я пришлю туда абордажников для зачистки. И без фанатизма – они наверняка самое ценное с собой утащили. Не разнеси там все.

– Может, сразу абордажников послать?

– Нет, можем людей потерять. Как закончишь, покрутись вокруг, где-то там их база. Рядом с какими-то развалинами. Выполняй.

– А мы их что, захватывать не будем? – спросил я.

– Нет. Нам платят за уничтожение экспедиции, а не захват.

Ученых было жалко. Все-таки это не солдаты. Они прибыли сюда изучать древние руины. Совершенно мирные люди, а мы их из пушек и пулеметов. Но говорить о чем-то капитану я не стал. У них тут свои заморочки, и изменить чего-либо я все равно не смогу. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Через какое-то время мы увидели наш штурмовик над лесом. И тут же с планеты взлетело две ракеты. Штурмовик ушел в противоракетной маневр, одновременно расстреливая ракеты из пушек. Слава богу, Дин смог сбить обе ракеты. Потом развернулся и причесал этот участок леса ракетами. Маскировочное поле пропало, и мы увидели на небольшой полянке три грузовые платформы. Дин стал работать по ним из пушек и пулеметов. Недалеко от этой поляны, практически на такой же, приземлился наш бот. Видно, капитан отдал приказ Корину по нейросети.

– Ник, посмотри, там живые остались?

– Семеро живых. Только пятеро какие-то не совсем живые. Раненые, наверное.

– Понятно. Корин, там семеро живых, из них пятеро ранены. Поосторожней.

– Может, возьмем пленных? – спросил я. – Хоть узнаем, что они там накопили.

– И что с ними потом делать? Ты их будешь в космос выкидывать?

– Нет, капитан, я, наверное, не смогу.

– Вот видишь. Конечно, любой абордажник это сделает глазом не моргнув, но это уже будет несанкционированное убийство гражданина Содружества. Пленный ведь не может угрожать твоей жизни и твоему здоровью. Ты же вроде учил базу Юрист?

– Только первого ранга.

– А чего ждешь? С такими юридическими знаниями быстро на каторгу

загремишь.

– Капитан, но ты же сам сказал, что учить, – возмутился я.

– А у тебя своей головы нет? Базы Юрист, Торговля, Экономика надо выучить в первую очередь. И желательно – третьего-четвертого ранга.

– Как вернемся на базу – так и сделаю.

– Корин, как там у вас дела?

– Живых больше нет. Одна платформа повреждена. Сейчас перегрузим все на оставшиеся и начнем выдвигаться к развалинам.

– Будь осторожен, лагерь наверняка заминирован. И еще – притащи-ка ты головы этих умников, медик нейросети и импланты из них повытаскивает. Чего добру пропадать.

Меня передернуло. Я непроизвольно почесал свою макушку.

Капитан рассмеялся:

– Чего скривился?

– Моя сеть тоже из чьей-то головы.

– Ну и что? Главное, чтобы из твоей она не перекочевала в чью-то другую.

Мы просидели в рубке, болтая, еще часа четыре. Дин уже вернулся и присоединился к нам. Наконец поступил доклад от Корины.

– Капитан, из лагеря все вывели, что дальше?

– Взрывай там все – и возвращайтесь на корабль.

А через два часа мы уже летели к астероидному полю. Контракт был закрыт. По прибытии капитан связался с Хортом.

– Ну как у вас тут дела?

– Капитан, ты представляешь, у них на кораблях стоит аппаратура гиперсвязи, на обоих. Последнего поколения.

– Демонтируй – и на склад. По пути домой установим на свои корабли.

– А ты разве не собираешься оставить его себе?

– А зачем нам третий легкий крейсер? Вот если бы ты не взорвал тяжа – его бы, конечно, оставили.

– Да ладно тебе, Дэр. Не нарочно же я.

– Ага, так я тебе и поверил. Старый пень. Что с ремонтом?

– Дней через семь-восемь можно лететь.

– Хорошо, работай. Завтра пришлю тебе Ника.

В рубку зашел Корин с контейнером в руках.

– Капитан, здесь разная мелочовка, что взяли с умников. Посмотри сам – может, и есть что интересное. Я во всех этих древних штучках не разбираюсь, сам знаешь. Все остальное сложили на складе.

– Есть что интересное?

– Не знаю. Перечень сейчас скину.

– Ага, получил.

– И еще, капитан. Там эта аратанская капитанша требует встречи с тобой.

– Требуется? У нее что, с мозгами совсем беда? Ну что ж, пришли ее ко мне в кабинет.

– Хорошо. Сделаю. – И он ушел.

– Пошли, Ник, послушаем, что нам эта стерва скажет.

Мы прошли в кабинет капитана. Через некоторое время привели капитаншу.

– Чего вы хотели, мадам?

– Я хотела узнать – куда увели четырех моих девушек и что с ними сделали?

– Они в данный момент не девушки, а пленные. А увели их в отдельное помещение, так как им, к сожалению, не досталось ошейников, а держать их с теми, у кого ошейники есть, я не могу – это запрещено нашими правилами. А насчет того, что с ними сделали, – не волнуйтесь, мои люди слишком разборчивы, чтобы что-то делать с аратанскими девками.

Хорошо ее капитан приложил, капитанша аж зубами закричала от злости.

– Капитан, я бы хотела поговорить с вами наедине.

– Говорите, у меня от моего помощника секретов нет.

Ого, я уже помощник. Расту, однако. Капитанша на меня внимательно посмотрела, и я ей очень добро и простодушно улыбнулся.

– Хорошо. Капитан, я не верю в случайности. Вы ведь точно знали, что вас ждет засада, сколько у нас кораблей. Вы заранее спланировали весь бой. Я уверена, что нас кто-то слил. Я бы хотела узнать имя этого человека.

Капитан вскинулся с возмущением. Я тут же связался с ним по мыслесвязи.

– Капитан, не спеши. Ты же наверняка знаешь имя какого-нибудь офицера из их СБ или штаба флота. Так и сдай его ей. И денег срубим, и аратанцам гадость сделаем.

– Да не поверит она. Да и не знаю я там у них никого.

– Поверит. Дамочка неглупая, но здесь она перемудрила. Она для себя уже все решила, все просчитала. Грех этим не воспользоваться. И свяжись по гиперсвязи со своими знакомыми из столицы, уж они-то наверняка знают имена их офицеров. Пусть выберут какого-нибудь из наиболее злобных, вот его и сдай. Только не продешевь.

– Ну что ж, попробую. Если дело выгорит – половина твоя. За вычетом отрядного сбора, конечно.

– А это сколько?

– Двадцать процентов.

– Идет.

Капитан встал из-за стола и заходил по кабинету. Капитанша терпеливо ожидала, сидя на диване. Наконец он остановился и посмотрел на нее.

– Что вы предлагаете?

– Я дам миллион.

– Не смешите меня. Я благодаря полученной информации заработал около двухсот миллионов. А вы предлагаете сдать этого человека за миллион?! Глупость какая.

– Капитан, все равно, как только я попаду к себе и доложу о случившемся, – крота вычислят. Так что это уже отработанный материал.

– Не факт. Да и уйти он всегда успеет.

– Вот этого я и пытаюсь не допустить. Капитаном тяжелого крейсера был мой близкий друг. За его гибель кто-то должен ответить.

Вот так, за гибель близкого друга кто-то должен ответить. А про гибель еще восьмидесяти флотских даже и не вспомнила.

– Ну, так предложите что-нибудь более серьезное, чтобы я мог хотя бы задуматься.

– Хорошо. У меня есть шестьдесят миллионов. Это мои личные сбережения. Получить их вы можете только в моем присутствии в банке. Но это должен быть именно банк Содружества, а не ваш имперский банк.

– Хорошо, мадам. Я обещаю подумать. Ближе к прилету на нашу станцию мы с вами еще встретимся и поговорим.

Капитан вызвал абордажника, и капитаншу увели.

– Очень я сомневаюсь, что из этого что-нибудь получится.

– Получится, капитан, получится. Могу побиться на свою месячную зарплату.

– Ну нет, спорить с тобой опасно – уж очень ты везучий. Через месяц будет видно.

Потом он вызвал Гэла.

– Гэл, пройди со своим ручным сканером по пленным – надо же знать, сколько они стоят. И Ника с собой возьми: он же у нас теперь еще и медик – пусть набирается опыта.

Я теперь и в самом деле после изучения базы был медиком очень высокой квалификации. Правда, несертифицированным, так что

медкапсулы работать со мной отказывались. Но как только вернемся на станцию – обязательно получу сертификат. Хотя медик в Содружестве – совсем не то же самое, что медик у нас. Здесь медик – это скорее медтехник. Все за тебя делает высокотехнологичная техника. Сначала кладешь человека в диагностическую капсулу, и она ставит ему диагноз. Потом укладываешь его в медкапсулу, вводишь данные из диагноста, и медкапсула сама подбирает оптимальный метод лечения и лечит. И все. Медик только обслуживает медтехнику. И стоило ради этого столько времени тратить на изучение этой базы. И это еще хорошо, что у меня довольно высокий интеллектуальный индекс, да и моя ментоактивность как-то помогает в учебе. А ведь другие, чтобы выучить медбазу шестого ранга, тратят годы. Ведь не все имеют возможность посвятить все свое время учебе, как я. А в итоге получается, что я только придаток к медаппаратуре.

Мы с Гэлом зашли к нему, он взял сканер – и пошли проверять пленных. Зашли в помещение, в котором до этого размещались мои земляки, и начали проверку. Все было элементарно. Гэл направлял на каждого пленного сканер, который представлял собой небольшой прямоугольный аппарат с табло, на котором высвечивались все данные по проверяемому, заносил их в базу данных и переходил к следующему. За час мы проверили всех, сорок человек. Да, тесновато им здесь, ну да ничего – не баре, потеснятся. Хотя наверняка есть и баре, Аратан ведь тоже империя, как и Арвар. Ну да ничего, главное – живы. Потом мы прошли в отдельный кубрик, где находились девицы без ошейников. Как только мы вошли, они вскочили с коек, и одна из них вышла вперед, как бы закрывая их собой.

– Что вам нужно? Вы пришли поиздеваться над нами? Насиловать будете?

Я решил приколоться.

– Будем. Если ты мне приплатишь, совсем немного – кредитов пятьсот, – то изнасилую. И даже буду очень стараться. А бесплатно? Нет уж, извини, – страшненькие вы какие-то. Наши девчонки посимпатичнее будут, так что мы уж лучше потерпим. Гэл, проверил? Ну тогда пошли.

Мы вышли из кубрика.

– Сурово ты с ней. Хотя и по делу. Живут тут как на курорте, а скоро вообще дома окажутся. Наших-то они вообще в плен не берут.

– Так, может, и нам так надо?

– А смысл? Так мы на них хоть кредитов заработаем. Показатели у них, правда, не ахти какие, но миллионов десять, думаю, капитан за них выбьет. Ладно, по каютам и отдыхать.

На следующее утро я пошел помогать Хорту. Он работал на восстановлении одного крейсера, а я на разборке другого. Все, что можно было открутить, мы откручивали. Сняли с него даже бронеплиты. Все складывалось в трюмы трех наших кораблей. Это стоило больших денег: все-таки восьмое поколение. И наконец на девятый день Хорт доложил капитану об окончании ремонта. Мы как раз сидели в кают-компании аратанца и пили сок. Хорт протянул мне широкий браслет.

– На, Ник, держи. Это коммуникатор. Девятого поколения. Нашли в каюте капитанши. Классная вещь. Он даже не запаролен. Я бы себе взял, но у меня хоть и попроще, да я к нему привык. А у тебя вообще никакого нет. Здесь встроен малый искин. Малый-то он малый, но по мощности заткнет за пояс корабельный крейсерский искин шестого поколения. Ну, конечно, не с тяжелого крейсера, но с легкого – точно. Может работать как считыватель, как банковский ридер, да чем угодно может работать. Короче, очень крутая штучка. Сам потом разберешься. Тебе, как инженеру, он просто необходим. Вычислительных мощностей нейросети тебе не хватит. А этот искин тебе будет как раз в тему.

– И сколько он может стоять?

– Да уж всяко больше, чем твоя месячная зарплата.

– Ни фига себе. А кто составляет списки трофеев?

– Я.

– Так ты запиши там этот комм на меня, в счет будущих трофейных выплат.

– Да ладно тебе, бери так, капитан возражать не будет.

– Возражать-то он, конечно, не будет, но осадочек останется.

И я рассказал ему земной анекдот.

Мойша с Сарой были в гостях у Абрама. Вернулись домой – и тут телефонный звонок. Звонит Абрам:

– Мойша, у нас пропала серебряная ложечка.

– Абрам, неужели ты подумал на нас?

– Ну что ты, Мойша. Ложечку мы уже нашли, но все-таки, Мойша, в гости вы к нам больше не приходите.

– Но почему?

– Понимаешь, Мойша, ложечку-то мы нашли, но осадочек-то остался.

Мы посмеялись и разошлись по своим кораблям. Ну как разошлись – меня отвезли на боте, а он улетел сам. Надо бы и мне выучить пилотские базы, чтобы хотя бы ботом или челноком управлять мог. Хотя почему только бот и челнок? Попросить у капитана полный пакет пилотских баз пятого или шестого ранга и выучить их. В трофеях наверняка есть. Надо

пользоваться моментом, пока имеется возможность. Сейчас, слава богу, и время есть, и базы трофейные. А что потом будет – кто знает? А знания всегда со мной останутся, никто не отберет. Если только вместе с головой, но тогда мне будет уже все равно.

А через пять часов мы покинули эту систему. Первый гиперпереход длился пять дней, и капитан мне поручил за это время установить аппаратуру гиперсвязи. У нас, конечно, стояла своя, но простенькая, а с аратанца сняли восьмое поколение. Мы с техниками справились за один день. А вечером я решил разобраться с коммуникатором. Надел браслет на левую руку, и он тут же ужался и очень удобно охватил запястье. В сети появились строчки: «Обнаружен коммуникатор КУ-8МВ – произвести подключение – да/нет?»

– Да, – согласился я мысленно.

«Произвести синхронизацию искина коммуникатора КУ-8МВ с нейросетью – да/нет?»

– Да.

– Вас приветствует искин по имени Марк, – раздалось у меня в голове.

– Кто тебе присвоил это имя?

– Бывшая хозяйка.

– Почему не закодирован вход?

– Хозяйка не сочла нужным устанавливать код.

Понятно. Спасибо тебе, мадам капитанша. Все равно код взломали бы, но повозиться бы пришлось, да и денег это стоило бы немало. Ну, я-то подобной глупости не совершу – такой код установлю, что хрен кто взломает.

– Покажи существующие файлы.

Высветились значки файлов, всего штук двадцать. Стал их просматривать. Пять файлов были запаролены, а в остальных не было ничего интересного. Какие-то сериалы, магазины, тряпки, украшения – в общем, разная бабская дребедень.

– Марк, запароленные файлы оставь, а остальное все сотри. Смени голос на женский – и будешь ты теперь у нас Марфой.

– Сделано, хозяин, – раздался в голове приятный женский голос.

– Давно тебя прежняя хозяйка активировала?

– Три месяца четырнадцать дней назад.

Ага, вот почему память почти пустая. Да и не пользовалась она им почти, раз его нашли в каюте, а не сняли с руки.

– Называй меня Николай.

– Хорошо, Николай.

На следующий день со мной связался капитан.

– Ник, я тут в трофеях обнаружил базу Инженер седьмого ранга. База хорошая, военная, полный пакет, заточенная именно на корабельного инженера. Тебе, правда, и шести рангов для работы вполне хватит, да и пяти достаточно, седьмой ранг – это уже конструирование кораблей, но с твоей скоростью обучения ты и до седьмого ранга месяца за три-четыре выучишь. Если хочешь, возьми.

– Конечно хочу. Куда подойти?

– Подходи ко мне в кабинет.

Я помчался к капитану.

– Вот, возьми, – протянул он мне кристалл с базой.

– Капитан, а там нигде не завалилась пилотская база, лучше бы тоже полный пакет, а то я даже ботом управлять не могу.

– Хорошо, подберу тебе чего-нибудь. Какого ранга хочешь?

– Чем выше, тем лучше.

– Зачем это тебе? Ты собираешься стать пилотом линкора?

– Нет, конечно. Средние корабли, максимум.

– Ну тогда тебе и четырех рангов хватит.

– Ну хватит, так и хватит. И еще, капитан, мне тут Хорт подогнал коммуникатор капитанши, так там есть пять запароленных файлов. Может, вытрясти из нее коды?

– Нет, давить я на нее сейчас не хочу – сам понимаешь почему, а добровольно она кодов не отдаст.

– Тогда, может, их можно будет через твоих знакомых из СИБ вскрыть? Может, там что важное?

– Хорошо, вернемся на станцию – напости мне, придумаем что-нибудь.

– Ну я пошел?

– Иди.

И я пошел в медбокс, учиться. Так и проходило время – я учился, перед выходом из гиперприхода приходил в рубку и после входа в систему осматривал ее и уходил. Все было спокойно, и, слава богу, мы ни на кого по пути не напали. Пару раз зашел к аратанским девчонкам. Сначала-то они от меня шарахались, но потом мы все-таки немного притерлись друг к другу, и они стали воспринимать меня более адекватно. Тем более что я извинился за свой наезд и уверил их, что они очень даже симпатичные. После этого все и наладилось. С ними можно было просто посидеть и поболтать ни о чем. Мне было интересно узнать о жизни в Аратане, так сказать, из первых рук. А им было просто скучно сидеть взаперти.

Однажды меня там застала капитанша, пришедшая проведать своих подчиненных.

– Ник, вы ведь с дикой планеты – как вы умудрились стать арварским гражданином? Ведь это практически невозможно. Это у нас дикие сразу получают гражданство, а у арварцев только ошейник.

– Просто я очень умный, и нашему капитану это понравилось, вот он и выхлопотал мне гражданство, – ответил я.

– Это какие же нужно иметь показатели, чтобы сразу получить гражданство Арвара? Не подскажите?

– Нет, не подскажу. Да и незачем вам это.

– Что-то вы как-то очень недружелюбно ко мне относитесь.

– А с чего бы мне к вам дружелюбно относиться? Когда это мы успели стать друзьями?

– Но ведь с девочками вы общаетесь нормально...

– Ну, с девочками нам нечего делить, мы еще не успели наделать друг другу пакостей. А вот вы враг, и я это чувствую.

– Так вы эмпат?

– Нет. Ментоактивность у меня даже меньше, чем у самых нементоактивных граждан Содружества. Просто от вас исходит столько ненависти, что почувствует даже камень.

– На это есть причины.

– Может быть, и есть. Но как после этого я должен к вам относиться?

Капитанша резко развернулась и вышла.

– Зачем ты так? Она неплохая, просто у нее друг погиб, а они очень друг друга любили и собирались пожениться.

– Ну а я-то тут при чем? Ее друг открыл в нас огонь, хотел нас уничтожить или нам нужно было самим себе глотки перерезать, чтобы ваша капитанша обрела счастье со своим другом? Тут все по-честному – он решил нас уничтожить, но мы оказались лучше и уничтожили его. Какие же к нам претензии?

После этого мы распрощались, и я ушел. Больше я к ним не заходил. А жаль, хорошие девочки, особенно одна. Но, видно, не судьба. А потом мы наконец добрались до нашей станции. Как только корабли встали на прикол в нашем доке, капитан с капитаншей куда-то свинтили. Все остальные аратанцы остались на своих местах. А мы занялись разгрузкой. Разгружали, конечно, не мы, а дроиды, но поработать пришлось много. Капитан пришел часов через пять и сообщил, что скоро придут забирать аратанцев.

– И куда их? – спросил я. Не хотелось бы, чтобы моих знакомых

девчонок отправили на рабский аукцион.

– В аратанское торговое представительство. Там подождут попутного борта до своих систем. Мне дали за них четырнадцать миллионов. И с капитаншей все получилось, как ты и говорил. Ну и везучий же ты. Проверь свой счет.

Я залез в свой счет на нейросети. Там было двадцать четыре миллиона сто пятьдесят тысяч кредитов. Ну вот я и обеспеченный человек. По имперским меркам это были очень хорошие деньги. Теперь я мог бы купить себе домик на какой-нибудь курортной планете и жить там припеваючи. Правда, сначала надо закрыть контракт. Да и долго ли я так проживу? Я же от скуки удавлюсь. Меня с моим характером опять куда-нибудь понесет. Да и от добра добра не ищут. В экипаже мне нравится. Относятся ко мне все прекрасно. И не потому что я псион – об этом знают только капитан и Гэл. А остальные приняли меня таким, какой я есть. Даже абордажники, после того как я стал с ними тренироваться, стали считать меня своим. Так что никуда из экипажа я не уйду.

Приехали за аратанцами. Под присмотром боевых дроидов они шли к выходу из дока. На выходе стоял Корин и снимал с них ошейники. Оба экипажа собрались в доке и провожали их ненавидящими взглядами. Аратанцы шли опустив головы, но ненависти в их бросаемых по сторонам взглядах было не меньше. Казалось, они старались нас всех лучше запомнить. Да, как все запущено. Странные отношения двух соседних стран. Конечно, соседи частенько друг с другом собачатся, но не до такой же степени. Впрочем, наверное, я чего-то еще не понимаю – уж слишком плохо знаю этот мир. Надеюсь, потом разберусь. Какие наши годы. Хотя изменить-то я все равно ничего не смогу, так что будем принимать иную действительность такой, какая она есть.

Потом нас собрал у себя капитан и сообщил, что он собирается лететь на столичную планету, решать вопрос с аратанским крейсером. Продать его, кроме как воякам, мы просто никому не могли – все-таки восьмое поколение. Себе оставить могли – трофей, а вот продать – нет. Но нам-то он не нужен. Вот такие дела.

– Капитан, возьми меня с собой, – влез я, – я ни разу не был на столичной планете. Да я вообще у вас ни на какой планете не был. Все время или корабль, или станция. Да я и на станции толком ничего не видел. Один раз сходил с ребятами в кабак, и то морду набили.

Все рассмеялись.

– Хорошо, возьму. Тогда уж и Гэл с нами – как тебя без няньки оставить. Хорт, ты с нами?

– Конечно.

– Тогда оставляйте за себя техников посообразительней и собирайтесь. А старшим оставлю Корина, пусть здесь за всем присмотрит. Улетаем через три дня, так что подчищайте все хвосты за это время. Ник, тебе нужно за это время получить сертификат инженера шестого ранга и медика, тоже шестого. Не получишь – останешься здесь. Получать будешь в учебном центре. Деньги у тебя теперь есть.

На следующий день я отправился в учебный центр сертифицировать свои знания. За инженера я не волновался совершенно: все-таки повкалывать пришлось немало. Я теперь спокойно управлялся с двумя инженерными комплексами сразу, без всякого напряжения. Правда, пару подзатыльников от Хорта я все-таки получил на ремонте аратанца, ну так на то она и учеба. Хотя рука у него, надо признать, довольно тяжелая. Теперь я понимаю, почему капитан на него посматривает иногда с опаской, – ведь его тоже Хорт учил. А методы у него, наверное, были те же. А вот за медицину я немного волновался. Все-таки практики у меня было маловато. Вернее, у меня ее практически не было. Так и вышло. Метку инженера шестого ранга я получил за полдня. Правда, седьмой ранг я мог получить, если только сконструирую самостоятельно какой-нибудь корабельный узел, и он должен быть признан рентабельным, – ну да какие наши годы. Я еще целые корабли конструировать буду. И строить их буду сам, придет время, а пока мне и шестого ранга хватит. А вот с медициной пришлось поволноваться. Два дня я практически не вылезал из виртуальной камеры, пока не сдал. Да и то лишь боязнь не полететь в столицу заставила меня, стиснув зубы, вновь и вновь возвращаться в виртуальную камеру. Но в конце концов и это закончилось. Так что я теперь сертифицированный инженер шестого ранга и медик шестого ранга. Короче, столица, жди меня, скоро буду.

А через неделю мы были в столице. Называлась она Колхэм. И планета – Колхэм. И императорский клан тоже назывался Колхэм. В общем, это была столица и империи, и императорского клана. И императора тоже звали Колхэм. Рене Колхэм. А планета капитанского клана именовалась Кошот. Вот так, простенько и со вкусом. Так что меня, по идее, должны звать Ник Земля. Или Ник Землянин. Но так как Земля на общий переводилась как Грязь, то пусть уж лучше будет Ник Дроз, чем Ник Грязь.

У капитанского клана в столице было свое представительство, занимавшее несколько кварталов, так что мы могли остановиться и там, ибо капитан был не последним человеком в своем клане, да и Хорт был из

этого же клана, ну а мы бы считались гостями клана. Но, посоветовавшись, решили остановиться все-таки в отеле, чтобы чувствовать себя посвободней. Да и мне так спокойней, а то накосячу по незнанию, а капитану потом расхлебывай. Так что мы лучше по-простому – в отель. Тем более что отель как раз был совсем не простым. Мне достался номер из трех огромных комнат. Кровать в спальне стояла размером с мою каюту. А бассейн в ванной? Круто, конечно. Но и стоило это все немало. Три тысячи кредитов в сутки. Я как узнал, так аж за сердце схватился. А потом махнул рукой – когда я еще сюда попаду?

Капитан ушел решать свои дела. Коммуникатор я ему, кстати, отдал. Но с возвратом: к Марфе я успел привыкнуть. Все-таки в работе инженера искин с такими мощностями был как раз в тему и здорово помогал. Хорт тоже куда-то пропал. Ну а мы с Гэлом весь день проболтались по городу. Город был, кстати, очень приятным. Я ожидал увидеть кучу небоскребов высотой этажей эдак в двести. Ничего подобного. Трех-, четырех-, пятиэтажная застройка. И никаких коробок типа наших хрущоб. Это были скорее не дома, а особняки. Но и разнорослицы особой не было. Все довольно строго и очень красиво. Правда, что там на окраине города – не знаю, мы там не были, но думаю, не намного хуже, чем в центре. Все-таки столица, лицо империи.

А вечером собрались в номере у капитана.

– С аратанским крейсером я решил, – сказал он, – дают за него сто двадцать пять миллионов. Хотелось бы больше, но я и на это, честно говоря, не рассчитывал. А вот в твоём коммуникаторе нашлось кое-что интересное.

Он передал мне коммуникатор, который я тут же надел на руку. В голове послышалось недовольное ворчание Марфы.

– Марфа, протестируйся как следует, не может быть, чтобы сибовцы не оставили несколько закладок.

– Не думаю, что я их обнаружу.

– Ничего, ты поищи. А потом мы найдем какого-нибудь спеца, который вычистит из тебя всякую гадость...

– Ник, очнись. Так вот, в одном из запаролённых файлов были координаты систем, где аратанцы обнаружили развалины древних. Две системы мы уже посетили. С немалым, кстати, успехом. Ещё об одной системе в СИБ знали, а вот дополнительно о восьми узнали только из файла. Так что они тебе очень благодарны.

– Давай, – протянул я руку.

– Чего давай? – удивился капитан.

– Как чего? Благодарность. Или у них благодарность только на словах?

– Даже такая их благодарность много значит.

– И как мне теперь вычищать их закладки после их благодарности?

– Придумаем что-нибудь. Отдадим нашему клановому спецу, он почистит.

– Ага. И напихает своих.

– Ну, идеального ничего не бывает, – засмеялся капитан.

– Капитан, ты бы лучше нашел мне военную базу Хакер шестого или лучше седьмого ранга, я бы сам наши искины чистил.

– Найду. Только когда ты все учить будешь?

– Ничего, для хорошего дела время найдется.

– Договорились. Так вот, эти девять баз прошерстить поручили нам. И неплохо за это платят.

– Сколько? – спросил Хорт.

– По десять миллионов за систему.

– Прошлый раз было пятнадцать.

– Прошлый раз было понятно, что нас там ждут. Так что платили за риск. А сейчас непонятно, есть там кто или нет. Ведь именно группа капитанши занималась транспортировкой и охраной экспедиций. А их мы уничтожили. Так что считай, что они платят только за посмотреть. Ну а если встретим кого, то будут трофеи. И это хорошо. Нам надо на тяжелый крейсер зарабатывать, который ты, Хорт, кстати, и сжег. Уже наш крейсер.

– Да ладно тебе, Дэр. Сказал же – нечаянно.

– Ладно, чего уж вспоминать. Так что работой мы обеспечены на год вперед как минимум. Если обойдется без боев. А если придется повоевать, то проканителемся дольше, конечно. Пока трофеи притащим, пока продадим.

– Ты так уверен в трофеях? – спросил Хорт. – Сами трофеем не станем?

– Не станем. Не сможем справиться – удерем. Форa у нас всегда будет.

– Это то, что я думаю? – Хорт посмотрел сначала на капитана, а потом на меня. – Надо же, счастливый билет. Я о таком только слышал.

– Извини, что не сказали сразу, но надо было проверить все на практике.

– Да ладно тебе – понимаю я все. Кто еще знает?

– Только мы четверо.

– Вроде все нормальные – это хорошо. Как же ты решился привезти его сюда? – посмотрел он на капитана.

– У Ника стоит экранирующий артефакт. Даже меддиагност в капсуле

определить ничего не может.

– Это хорошо. Но вы все равно будьте осторожны, тем более что наш клановый псион сейчас в столице, а нас наверняка пригласят в клановое представительство. И не пойти нельзя – не поймут.

– Уже пригласили. Завтра вечером все идем. Так что, Гэл, займись гардеробом Ника. А то он в одном и том же комбинезоне и работает, и по кабакам шляется. Ник, ты теперь не шпана какая – инженер шестого ранга и медик шестого ранга. Так что должен соответствовать. Да, твои долги по всем трофеям я списал – заслужил. А вот за базу Медицина я вычту из трофейных выплат. Семьсот тысяч.

– Спасибо. А за Медицину я хоть сейчас заплачу.

– Не надо, я сам вычту. Все, до завтра.

На следующий день после обеда мы отправились в представительство клана. Перед этим сходили с Гэлом и прикупили мне новый комбинезон. То ли комбинезон, то ли нет – не поймешь. Вроде то же самое, ну еще курточка в придачу, но цена – запредельная. Материал натуральный – это да, вместо ботинок короткие сапожки. И все. Цвет такой же, как и был, темно-синий, инженерный. За что содрали столько денег, непонятно. Он даже подстраиваться по фигуре не мог. Я бы на эти деньги десяток нормальных комбезов купил. Я ругался похлеще, чем наш старшина в учебке. Правда, по-русски. Хорошо, что Гэл не понял ни черта. Если бы понял, обиделся бы. И вообще я так и не врубился, зачем мы туда тащимся – ведь собирались зависнуть на каком-нибудь курорте. Ладно капитан, ладно Хорт, но нам-то с Гэлом что там делать? Гэл из другого клана, а я так и вообще стал гражданином без году неделя. Но Гэл объяснил это тем, что старший брат капитана хочет посмотреть на тех, кто прикрывает ему спину в бою. И чего на нас смотреть? Капитан о нас наверняка все рассказал, что можно, конечно. А большего все равно ничего не узнают. Или надеются на то, что мы по пьяни что ляпнем? Но пьянки вроде не ожидается. Ну ладно, пару часиков потерпим, а потом на курорт – к морю и девочкам. Ох, и оторвемся! Уж мы-то с Гэлом точно, да и Хорт, хоть и старый пень, не подкачает. Я, кстати, заметил, что взрослеет здесь народ намного позже, чем у нас. Так, Гэлу было за шестьдесят, а вел он себя как наш двадцатипяти – тридцатилетний парень. Наверное, это потому что живут они здесь в три-четыре раза дольше. Вот и взрослеют долго.

Мы вошли в представительство через вычурные ворота и оказались в небольшом парке. Встретил нас какой-то напыщенный мужик в строгой и довольно красивой униформе. Наверное, дворецкий или мажордом, черт

его знает, как его должность называется, – я на аристократических приемах до сих пор не бывал. На шее у него я заметил ошейник, но вел он себя так, будто мы пыль под ногами. Лишь капитану слегка улыбнулся и кинул. Вот ведь наглая морда. Так и подмывало врезать ему с носка по его откормленной заднице. Он проводил нас в беседку в глубине парка.

– Капитан, что за дела? Что этот тип о себе возомнил? – стал я возмущаться. – Если он еще раз глянет с таким пренебрежением, то схлопочет по рогам.

– Не кипятись, Ник. Просто он и его предки служат нашей семье уже около тысячи лет. Они уже давно члены семьи.

– А почему тогда в ошейнике?

– Потому что свободные не могут быть слугами. По крайней мере, в аристократическом доме. А в своей работе они видят смысл своей жизни. Его внук также будет поглядывать свысока на моего и снисходительно кивать, и ничего тут не сделаешь.

– Я бы сделал, – ответил я, – я бы снял с него ошейник и дал пинка под зад.

– А он бы сел у ворот и просто умер. Не все так просто, Ник, как тебе кажется.

Да, как у них тут все запущено, в который уже раз подумал я. Слуги принесли пару бутылок вина, бокалы и вазу с фруктами. Да, хорошо, что пообедать успели. В беседку вошли мужчина с девушкой. Девушка повисла на шее у капитана.

– Здравствуй, дядя Дэр. Привет, Хорт, привет, Гэл. А это что за красавчик с вами?

– Это наш новый инженер, Ник. Не смотри, что он такой молодой, он уже инженер шестого ранга и медик шестого ранга. Ник, эта егоза – моя племянница Кини. А это мой брат Горн, представляет наш клан в столице.

Я встал и слегка поклонился. Да, непростой дядя, ох, непростой. Все расселись и принялись болтать ни о чем. Хорт с Горном вспоминали о какой-то давней экспедиции в дикий космос, которую они совершили когда-то на одном корабле, капитану о чем-то увлеченно ездила по ушам племянница. Только мы с Гэлом сидели и потягивали вино, иногда перебрасываясь какими-то фразами. Я искоса любовался Кини. Девчонка была необыкновенно красива. Точеная фигурка, копна черных волос и огромные, необыкновенно синие глаза.

– Что, нравится? – тихо спросил Гэл.

– Очень.

– Не раскатывай губы. Девочка из высшей аристократии. Это не про

нас с тобой. Нам надо выбирать что попроще.

– Жаль. Очень уж красива.

– Да, что есть, то есть. У них в семье все девчонки красавицами получаются. Аграфская кровь. Какой-то их прапрапрадед женился на захваченной аграфке. Вот с тех пор и пошло. Когда-то мы неплохо повоевали с аграфами, да и не только с ними. Уж что-что, а подраться мы не прочь. Может, из-за этого нас не любят?

Еще бы. Кто будет любить соседа-драчуна. К нам присоединился какой-то моложавый, но абсолютно седой мужик. Никто его не представлял, и он просто молча сидел и поглядывал на нас.

– Клановый псион, – шепнул мне Гэл, – ему уже за триста, умный и опытный. Поосторожнее с ним.

Кини наконец наговорила и стала поглядывать на меня, стреляя глазками. Вот ведь зараза. Провокаторша. Знает же, что я на нее могу только облизываться, а туда же. Как есть зараза.

– Где вы этого паренька нашли, – сказал вдруг псион, кивком указывая на меня, – в нем абсолютно нет ментоактивности, а сделать я с ним ничего не могу. Вообще ничего. Даже в голову залезть не могу. А уж это-то я с кем угодно проделать умею. А с ним не могу. Он этого даже не замечает. Занятный паренек.

Меня охватило бешенство. Ничего себе, сходили в гости. Хороши хозяева. К ним как к людям, а этот хрен в голове у меня шариться надумал. Хотелось врезать этому козлу бутылкой меж глаз, но я себя пересилил и попытался успокоиться.

– Ты, дядя, совсем охренел, – сказал я, более-менее успокоившись, – твое счастье, что я ничего не заметил, иначе бы я тебе башку отрезал.

Я встал. Псион сидел красный и посверкивал глазами. У Кини челюсть отвисла, и глаза аж округлились. Все вокруг сидели обалдевшие. Сказал-то я все спокойно, но столько злости и ненависти было в моих словах, что я сам обалдел. Она аж витала в воздухе.

– Пойду я, капитан. У вас тут с гостями как-то странно обходятся, не по-людски как-то. Не привык я к такому. Лучше мне уйти, а то натворю еще чего.

И я пошел по дорожке к выходу. Меня догнал Гэл.

– Ну ты, Ник, силен. Псион до сих пор с открытым ртом сидит. С ним уже лет двести так никто не разговаривал, – съехидничал он.

– И что теперь будет?

– А ничего не будет. Ты человек капитана, член экипажа, и лезть к тебе без твоего разрешения псион не мог. А он полез, да еще рассуждать стал на

эту тему.

– Это и взбесило больше всего. Говорить обо мне в моем присутствии как о кролике подопытном...

– Не знаю, кто такой кролик, но я тебя понял. Капитан из-за такой вот бесцеремонности и сбежал из клана. У них там все во имя клана, на благо клана, а об отдельном человеке думают в последнюю очередь.

– На капитана не наедут?

– Да он их пошлет, и все. Он сейчас член клана только номинально. Так что не волнуйся, все будет путем.

Мы вышли из ворот, поймали такси и отправились в отель. Часа через два появились Хорт с капитаном. Рожи довольные – аж светятся.

– Ну ты, Ник, молодчина. Сколько я мечтал эту старую сволочь на место поставить. Но меня он сразу сломал бы. Если бы вы видели его морду после вашего ухода... – Капитан довольно заржал.

– Капитан, так ты что, это все подстроил? – спросил я.

– Нет, конечно. Но предполагал, что так и получится. Ну никак он не мог устоять. Вот и получил. Так его в лужу давно никто не сажал. Да вообще такого никогда не было. Сволочь. Сколько он крови у нормальных людей выпил. Поборник традиций, блин. Ну ладно, все. Завтра летим на острова, на курорт. Оторвемся дней на десять.

Ура! Вот это дело, вот это по-нашему. Это мы всегда с удовольствием.

Десять дней пролетели как одно мгновение. Жили мы каждый в своем бунгало, прямо на берегу моря. До пляжа метров тридцать. Я накупался в море, назагорался – стал аж коричневым. Ну и, конечно, девушки. Короче, оторвался по полной программе. Очень не хотелось уезжать. В принципе денег у меня навалом, могу всю жизнь прожить в этом бунгало. Но – контракт. Да и не выдержу долго такой жизни, уж я-то себя знаю. Но еще дней десять я бы тут пожил.

– Не хочется уезжать, Ник? – спросил капитан.

– Да, не хочется. Еще дней десять-пятнадцать неплохо бы здесь покуролесить.

– Нет, не получится. Ребята ведь на станции остались. Если распускать в отпуска, то всех. И не на десять-двадцать дней, а на два-три месяца, чтобы люди отдохнули как следует. Но сейчас у нас контракт.

И мы отправились на станцию. Да, базы Хакер и Искины капитан мне все-таки достал, правда, обошлось мне это в полтора миллиона, но я не жалею – базы хорошие, от вояк. Надо же приводить Марфу в порядок. Привык я к ней, а сейчас я пользоваться ею не могу – каких закладок в нее

сировцы напихали, неизвестно. А что напихали – это точно. А она ведь напрямую с нейросетью связана, и что она будет им передавать? А я и знать ничего не буду. Нет, такой хоккей нам не нужен. Так что полежит Марфа пока у меня в столе. Ничего, выучу базы и почищу ее. Да и не только ее. Наверняка и в других искинах полно закладок.

Наш док встретил нас тишиной и покоем. В доке были только дежурные, остальные болтались на станции. Сошлись все лишь к вечеру. Капитан собрал офицеров и поставил задачу. Уходим через три дня. За эти дни провести техосмотр, выявленные недостатки устранить.

Три дня беготни и нервотрепки – и мы наконец покинули станцию. Нам нужно было прошерстить девять систем, поэтому всю операцию разбили на три этапа. Три системы обследуем – и на базу. Отдыхаем три-четыре дня – и следующие три системы. Разброс систем был довольно большим, но за восемь-девять месяцев рассчитывали все закончить. До первой системы летели две декады – это была ближайшая из девяти. Ничего в ней не обнаружили. Ни кораблей, ни людей. Да и развалин никаких не нашли. А как их найдешь, если в системе пять планет со спутниками и куча астероидов. И где искать? Покрутились-покрутились и полетели в следующую систему. За время полета не встретили никого. Вообще никого. Непонятно. Огромное Содружество, сотни тысяч, даже миллионы кораблей, и все они присутствуют хоть и в огромном, но замкнутом пространстве. Поинтересовался у Гэла.

– Да все просто, Ник. Дикий космос очень опасен, очень. Ведь не думаешь же ты, что наше Содружество – это единственный очаг разумной жизни в галактике? Наверняка где-то еще есть разумная жизнь. А какая она? В космосе ведь в чужих сначала стреляют, а потом уже начинают разбираться. По крайней мере, мы делаем именно так, а другие, думаешь, будут действовать иначе? Поэтому все просто боятся улетать далеко от обжитого космоса. Обжитого именно нами. Это только мы такие отмороженные, что мотаемся так далеко. Ты думаешь, почему нам платят такие деньги? Именно за то, что мы забираемся в такую даль, куда нормальный разумный никогда не полезет.

– Но ведь за все время мы никого не встретили.

– Вот это и прекрасно. И дальше бы так шло. А то нарвемся на архов или на кого пострашнее – и все. Ведь дикий космос исследуют многие. Многие улетают, а вот возвращаются единицы. И знаем мы о диком космосе только с их слов. Но они-то потому и вернулись, что никого не встретили. А вот кого встретили те, что не вернулись? Мы ведь, когда

будем сидеть в кабаке на станции после возвращения, тоже будем говорить: ну и что дикий космос, летали мы там несколько месяцев и никого не видели. Это если вернемся, конечно. Вот так.

– Это выходит, что оба экипажа у нас – больные на всю голову люди?

– А ты это только заметил?

А я все никак не мог понять наших ребят. Чем-то неуловимым они отличались от остальных. А все просто. Оказывается, у них у всех шило в заднице. Даже Хорт, в свои двести с лишним, не может усидеть на месте. Потому они и ко мне отнеслись вполне нормально. Да они такие же дикие, как и я. И они это прекрасно понимают. Но по-другому жить уже не могут. Неужели и я превращусь в такого же бродягу? Хотелось бы иметь дом, жену, детей. Как там у нас говорили: построить дом, посадить дерево, вырастить сына. Да, похоже, мне это не светит. Через десять лет я буду иметь то же шило и в том же месте. Ну и ладно. Эти десять лет еще прожить надо.

Во второй системе мы тоже никого не встретили и ничего не нашли. И в третьей также. Через два с половиной месяца вернулись на свою станцию. Мы с Хортом провели профилактику своих кораблей за день и присоединились к остальным. Походили по кабакам, борделям, пару раз подрались. Фингал под глаз я, конечно, получил, но и моим противникам досталось. Да и что синяк, на тренировках больше прилетало. Зато сколько потом было смеха и незлых подначек. В общем, повеселились. И ушли в поход.

До первой системы мы летели около месяца. Наконец я добил базы и привел в порядок Марфу. Закладки, конечно, были, и я их убрал. В корабельный искин пока не лез. Придем на базу и разберусь. В первой системе ничего не нашли. Пошли в следующую. Порядок движения уже определился. Пока были в гипере, я или учился, или занимался профилактикой корабля. Перед выходом из гипера приходил в рубку и занимал свое кресло. После входа в систему я проверял ее на наличие людей. Потом мы разгонялись и уходили в следующий прыжок. Максимальный прыжок у наших крейсеров был в семь систем. Так и прыгали, как кузнечики.

В этот раз было как всегда. Я находился в рубке, сидел в своем кресле и ждал выхода из гипера в систему. Система была транзитной, мы рассчитывали быстренько проскочить ее и идти дальше. После входа в систему я сразу определил, что в системе находятся люди. Только какие-то они были не такие. Что-то в них было не то.

– Капитан, слева на десять часов группа людей, семьдесят-восемьдесят человек. Дистанция средняя.

– Ничего не вижу, сканер ничего не показывает. Пустой космос.

– Точно есть.

– Хорт, подай на десять градусов вправо, разгоняемся и уходим. Нам проблемы не нужны.

– Понял, Дэр.

Мы ушли вправо и стали разгоняться для прыжка. Но не успели. Незнакомцы открыли огонь. Хорт летел слева, ближе к ним. Ему и досталось. Его щит мигнул и пропал, а потом на месте его корабля вспух ярко-огненный шар. На тактическом табло было все прекрасно видно. Живых там остаться просто не могло. Я вскочил с кресла и закричал:

– Хорт! Они сожгли Хорта!

Меня переполняла ненависть. Нет. Меня переполняла НЕНАВИСТЬ. Каждую клетку моего тела. Она меня заполнила и рвалась наружу. Казалось, еще мгновение – и меня разорвет на мельчайшие частицы, заполненные ненавистью. Кричать я уже не мог, и я захрипел.

– Чтоб вы сдохли! Чтоб вы сдохли! – повторял я как заклинание.

И меня отпустило. Ненависть никуда не ушла, но она уже не грозила взорвать меня изнутри. Большая часть ненависти куда-то все-таки ушла. И в тот же миг в левой полусфере мигнул и пропал силовой щит неизвестного корабля. Я увидел чужой корабль – это была какая-то хитро перекрученная призма.

– Тяжелый крейсер аграфов, – прорычал капитан.

– Капитан, не стреляй. Там почти все уже сдохли, а остальные еле шевелятся. Посылай абордажников.

Я точно знал, что моя ненависть нашла своих адресатов.

– Ты уверен, Ник?

– Да. Капитан, ту тварь, что сожгла Хорта, отдай мне живым. – И я отключился.

Когда крышка медкапсулы открылась, я увидел над собой капитана и Гэла.

– Как ты? – спросил капитан.

– Бывало и лучше. С корабля Хорта что-нибудь нашли?

– Ник, в таких случаях сгорает даже металл. Им всадили снаряд из трехсотмиллиметрового тоннельника в реакторный отсек. У них не было шансов.

– А что с чужими?

– Когда абордажники до них добрались, половина уже были мертвы, а

остальные еле шевелились. Их добили. Взяли только тех, кто был в рубке. Трех аграфов.

– Отдашь их мне?

– Хорошо, Ник.

– Где они?

– Сейчас их привезут, бот уже на подходе.

– Пойдем встретим? Хочу на них посмотреть.

– Хорошо. Одевайся и пошли.

Я оделся, и мы пошли на летнюю палубу. Чувствовал я себя и в самом деле хреново. Во всем теле была какая-то тяжесть. Когда мы пришли, бот уже стоял на палубе, а рядом наши абордажники и трое каких-то перцев в серебристых комбезах. Так вот ты какой, северный олень. Мужики как мужики, только рожи надменные и уши острые.

– Вот эти трое были в рубке. Капитан, артиллерист и какой-то наблюдатель, – сказал Корин. – Вот этот ножик мы отобрали у наблюдателя. Ух, и верещал он при этом.

– Как вы посмели напасть на корабль аграфов? Вы знаете, что вас теперь ждет? – спросил один из ушастых.

И столько презрения было в его словах, что меня аж передернуло. Они стояли и надменно ухмылялись. Ненависть опять стала накатывать на меня волнами. Я подошел к Корину и протянул руку.

– Дай! Кто из них артиллерист? – спросил я у него.

Корин указал на левого из троицы и протянул мне ножик. Тот был похож на казачью шашку. Я обнажил ее и отбросил ножны в сторону.

– Как ты смеешь, животное, обнажать мой родовой меч, – заорал наблюдатель.

Я молча подошел к артиллеристу и рубанул его по левой ноге. Сталь даже не заметила преграды. Аграф завалился на спину и заверещал. Умный комбез тут же запечатал рану. Я встал возле него на одно колено и рубанул по правой ноге. Комбез запечатал и эту рану. Яростно замигали огоньки аптечки на его левой руке. Я обошел его и рубанул по правой руке. То же проделал с левой. Верещанье прекратилось: аптечку-то я отрубил вместе с рукой, вот он и отключился. Я рубанул его по шее и отрубил голову. Поднял голову за волосы и повернулся к аграфам. Все это время слышно было только верещанье артиллериста, теперь же и его не стало. Лица аграфов позеленели, и в глазах стоял ужас. Я пошел на них с шашкой в одной руке и головой в другой. Они стали отступать от меня, наблюдатель запнулся и сел на задницу, но все равно, отталкиваясь ногами от палубы, отползал даже быстрее, чем капитан отходил ногами. Теперь уже верещал наблюдатель.

Ко мне подошел наш капитан и положил мне руку на плечо.

– Не надо, Ник. Потом сам жалеть будешь. Просто убей. Но сначала давай их допросим. А потом убей.

– Хорошо. Но они мои. – Я отбросил шашку и голову и пошел к себе.

Ненависть немного улеглась, но я чувствовал, что она готова накатить вновь. Сейчас бы набраться водки до потери сознания – тогда бы отпустило. Но на корабле спиртного не держали. Или девчонку хорошую, но где же ее взять. Я разделся и залез в душ и так простоял, наверное, час под холодной водой, пока меня не начало колотить от холода. Прошел в каюту, завернулся в одеяло и упал на кровать. Вырубился моментально. Проспал до утра, часов пятнадцать. Умылся и пошел в рубку. Капитан был уже там.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально. В самом деле нормально. Уже отпустило.

– Ну ты и устроил вчера. Аграфы поют без остановки. Особенно наблюдатель.

– И о чем они поют?

– Они здесь на астероиде нашли полуразрушенный пост древних. То ли пост связи, то ли еще какой. Вот их ученые его и исследуют. А они в охране. А нас они решили сжечь просто от скуки: очень уж давно они в поиске, развлечений никаких нет. А тут зверушки на допотопных кораблях, вот они и решили развлечься. Заодно и экипаж потренировать.

– Ага. Если бы в систему вошла пара линкоров, они бы сидели и не отсвечивали, а два легких крейсера можно и сжечь?

– Ну где-то так.

– Вот твари. Они же видели, что мы идем транзитом. Зачем?

– Слишком легкая добыча. Такие уж они есть – слабых уничтожают, от сильных бегут. Нас бы они сожгли, если бы не ты. Как ты это сделал?

– Сам не знаю. Просто такая ненависть накатила, такая ненависть! И я пожелал, чтобы они все сдохли. И получилось как получилось.

– А повторить сможешь?

– Не знаю. Если встретятся аграфы, то может и получится. А вот с другими вряд ли. Тогда, в бою с аратанцами, у меня ничего такого не было. Злость была, азарт был, но ненависти не было.

– Ну, это ты еще плохо знаешь аратанцев.

– Может, и так. Мне нужно почувствовать ненависть, но лучше не надо.

– Тут я с тобой согласен, и так Хорта с командой потеряли. Ладно, посиди пока. Сейчас вызову Гэла и будем думать, что делать дальше.

Пришел Гэл.

– Так, докладываю. Со слов наблюдателя выяснилось следующее: они, находясь в свободном поиске, наткнулись в этой системе на пост дальней разведки древних, во всяком случае, их профессор так считает. Профессор, кстати, самый настоящий, с двумя учениками. Профессор археологии из какого-то их университета.

– Опять археолог? Что-то нам одни археологи попадаются, – заметил капитан.

– Именно. И летели они приблизительно туда же, куда и мы. У аратанцев, видимо, здорово течет. Об этих развалинах знает, наверное, все Содружество. Так что мы могли встретиться и потом. Наверняка бы встретились. Дальше: связи у них не было давно, и где они находятся, не знает никто. Так что месяца три-четыре их еще не хватятся, а потом отправят кого-нибудь на поиски. Уж очень этот профессор важная птица. Он, кстати, хороший псион. И его ученики тоже псионы. Так что время для работы у нас есть. Этот пост древних находится на одном из астероидов. Там сейчас исследовательская группа из восьми аграфов. Предлагаю: всех аграфов кончать, корабль взорвать.

– Ты что, – возмутился я, – зачем корабль-то взрывать? С аграфами-то понятно, я их сам на кусочки порежу, а вот корабль зачем уничтожать? Тяжелый крейсер десятого поколения. Капитан, ты же сам хотел такой? Они ведь первые напали на нас, и мы вправе забрать их корабль как трофей. С аратанцами же тоже так было.

– Так, да не так, Ник, – ответил капитан. – Ты не врубаешься в ситуацию. Во-первых, аграфы – очень мстительные твари и не успокоятся, пока нас не достанут. Этот наблюдатель ведь и в самом деле наблюдатель от какого-то их высокого дома. Его и профессора нам не простят. Но и это не главное – мало ли кому мы мозоли отдавили, – и ничего, живы и здоровы. Главное в другом. Как ты думаешь, Ник, сможет легкий крейсер седьмого поколения справиться с тяжелым крейсером десятого? Я тебе скажу: не сможет, никогда, ни при каких обстоятельствах. Ему и линкор седьмого поколения на один зуб. И тогда начнут копать. И раскопают – это несложно. Выкрадут кого-нибудь из команды, проведут ментоскопирование – и все станет ясно. И тогда за тобой начнется охота. Подключатся все. Но страшнее всех – аграфы и сполоты. Для них ты представляешь явную угрозу. И если не смогут тебя выкрасть, то просто уничтожат. И никто тебя не сможет защитить, даже наш император. Как бы ты ни прятался. Рано или поздно найдут и убьют.

Да, перспективка так себе. Куда ни кинь, всюду клин. Так у нас вроде

говорят.

– Все равно корабль уничтожить, думаю, не стоит. Можно его спрятать в астероидном поле, а года через три-четыре вернуться сюда и случайно найти. Такой корабль и через четыре, да и через десять лет будет очень востребован. Спрячем, законсервируем, и пусть висит себе. Есть он не просит. Искать его здесь никто не будет.

– Ну что ж, это тоже вариант, – сказал капитан. – Тогда я сейчас перейду на аграфа и отгоню его к астероидам. Что с него снимать, решим потом. А вы займитесь учеными.

– Капитан, мне лучше тоже прокатиться с абордажниками, – предложил я, – если там псион, то как бы чего не вышло, а на меня их штучки не действуют, сам знаешь.

– Хорошо. Корина я предупрежу, чтобы присмотрел за тобой. И сам будь повнимательней. Гэл, останешься здесь старшим. Разбежались.

Сначала капитан подвел наш крейсер к астероиду, указанному наблюдателем, потом на одном из ботов улетел на аграфский корабль. Я и десять абордажников загрузились в бот и отправились на пост древних. Я был в своем инженерном скафе. Из оружия взял игольник и станер. Мое оружие – это абордажники. Через силовую завесу мы влетели на пост. Сопротивления не должно было быть, так как о том, что охраны у них уже нет, на посту не знали. Эти твари так были уверены в себе, что не сочли нужным сообщить что-то на пост. Да и зачем, они же крутые вояки, а на посту всего лишь гражданские штафирки. Ну так нам же и лучше. Как сообщил наблюдатель, атмосфера и гравитация на посту были в норме, так что аграфские ученые устроились с полным комфортом. Однако Корин приказал нам работать только в скафандрах. Хотя абордажники и так работают только в своих скафах, так что это относилось больше ко мне.

Выгрузившись из бота, начали работать. Я указывал Корину, где находится противник, а он посылал туда людей. В жилой модуль, где заметил троих разумных, пошел сам с тремя абордажниками. Ворвавшись в модуль, я широким лучом прошелся по трем аграфам. Они тут же попадали. Абордажники их связали и надели на них ошейники.

– Марфа, связь с кораблем есть?

– Да, могу связаться с корабельным искином.

– Дай мне связь через искин с Гэлом.

– Хорошо.

– Гэл, слышишь меня?

– Слышу, Ник, слышу.

– Все закончили. Пять трупов и профессор с учениками в отключке.

Что с ними делать? Здесь кончать или отправить на корабль?

– Отправляй на корабль. Надо их будет поспрашивать. Может, еще что интересное узнаем.

– Хорошо. Только ты профессора запихни, пока он в отключке, в медкапсулу. Я вернусь – и пообщаемся с ним, а то мало ли что. И пришли сюда пару техников. Здесь классный жилой модуль, аграфский. Пусть демонтируют и отправят на корабль. Да и остальное пусть все забирают – пригодится. А я тут поброжу немного, посмотрю, с чем они работали.

Я вышел из модуля и оказался в огромном зале. Стены были идеально гладкими, как и конусообразный потолок. Светильники, освещающие зал, привезены были, по-видимому, аграфами, так как они казались явно чужеродными для него. Напротив силовой завесы проступали огромные ворота. Я подозревал абордажника:

– Что там? – указал на ворота.

– Где?

– За воротами.

– Нет там никаких ворот. И дверей нет – одни гладкие стены.

– Ага... Ну ладно, иди.

Я подошел к стене. Вот же они, ворота. Странно, я вижу, а они нет. Посмотрим, что там дальше. И я пошел вдоль стены влево. Вошел в широкий сводчатый коридор. Пройдя метров тридцать, уперся в стену. В ней виднелась дверь, такая же, как и ворота. Наверно, их тоже не увидели. Слева от двери была небольшая пластина, как раз под размер руки. Я прижал руку к пластине. Ничего не произошло. Тогда я снял перчатку и опять прижал. Руку слегка укололо, и дверь просто растаяла. Я прошел вперед. Позади что-то зашуршало. Я обернулся – дверь за моей спиной опять была на месте. И тут у меня в голове зазвучал голос. Говорил он что-то на каком-то незнакомом языке.

– Эй, голос из башки, – крикнул я по-русски, – говори на русском или на общем, если не знаешь великого и могучего!

Тут у меня в голове что-то щелкнуло, и я отключился. Но отключенным пробыл лишь несколько мгновений, потому что не успел даже упасть.

– Приветствую тебя, человек с поврежденным симбионтом, – послышалось в голове на том же языке, но в этот раз я все прекрасно понял.

– Кто ты? – спросил я. – И что за поврежденный симбионт?

– У тебя, как ты выражаешься, в башке установлен поврежденный симбионт, который из-за некорректного хранения потерял все свои живые клетки. Оставшаяся часть нанитов выполняет лишь функцию

ментозащиты. А я искин базы РСБА23ДР ВКС империи Атлан.

Это, видно, тот артефакт, что мы по пьяни засунули мне в голову. Конечно, какое уж тут корректное хранение, если его нашли в каких-то развалинах.

– Ты что, разумный?

– Да уж разумнее некоторых.

– Ни хрена себе. Железяка, ты и прикалываться можешь? А что мне делать с симбионтом?

– Могу извлечь неисправный и установить новый.

– Это надолго?

– Вся операция займет семь минут двадцать три секунды. Ну уж если твоей башке неисправный симбионт не повредил, то от исправного ничего не будет. Жду в медсекции.

Ко мне подлетела небольшая гравиплатформа. Я уселся и через пару минут был у дверей, сразу же растаявших. Я зашел в медсекцию. Ну что ж, рискну. Думаю, ничего плохого меня не ждет. Хотел бы убить – убил бы уже давно.

– Искин, а почему ты со мной возишься?

– По всем своим показателям ты очень близок к гражданам империи Атлан. И у тебя в голове стоял наш симбионт. Хватит болтать, ложись в капсулу.

Крышка одной из капсул открылась. Капсулы, конечно, здорово отличались от наших, но понять, что это именно медкапсула, было можно. Я разделся и залез в капсулу. Когда крышка капсулы открылась, я почувствовал во всем теле необыкновенную легкость, и самое главное, тяжесть на душе, которая меня буквально вдавливала в пол и мешала соображать адекватно, исчезла. Я вновь стал простым и веселым парнем, каким был несколько дней назад. Нет, я не забыл происшедшего, не забыл Хорта, не забыл погибших ребят. Я ничего не забыл. И отомстить за них я хотел по-прежнему. Но ненависть из меня ушла. Когда я вспомнил случившееся, меня охватила злость, обида и даже ярость, но не ненависть.

– Спасибо, искин. Не знаю, что сделал с телом, но мозги ты мне вправил. Кстати, сколько я провалялся в капсуле?

– Один час восемнадцать минут.

– Ты же говорил вроде о семи минутах?

– Да, замена симбионта продолжалась семь минут двадцать три секунды, а остальное время я приводил твое тело к стандартам империи и подгонял твой генокод под эти же стандарты.

– Но ты же мне про это ничего не говорил.

– А зачем ты, залезая в камеру, разделся? Я ведь менял тебе симбионт в голове, а не в заднице. Вот я и решил, что хочешь провести и другие процедуры.

– А спросить нельзя было? И что это за симбионт такой? А то все симбионт, симбионт...

– Это то же, что и ваши нейросети, но во много раз круче.

– Куда уж круче! Я и со своей сетью еще не научился толком работать, а ты мне уже впихнул что-то еще круче.

– Не волнуйся. Симбиот разумен. Когда он развернется и активируется, он сам тебе все объяснит.

– Ну ни хрена себе! Это что же, у меня в голове поселился разумный? Может, он и думать за меня будет?

– Нет, думать тебе придется самому, а симбионт тебе в этом станет помогать. И очень хорошо помогать. У тебя повысятся вычислительные мощности мозга, скорость восприятия. Он поможет тебе повысить твои ментальные способности. И многое другое – это вы уже выясните вместе, потом.

– Все равно, предупредил бы хоть.

– А зачем? Тогда ты был всего лишь гостем.

– А сейчас я что, уже не гость?

– Нет. Теперь ты инженер-лейтенант ВКС империи Атлан.

– Это как?

– После того как я привел твои физические показатели и генокод к стандартам империи и установил тебе симбионт, согласно приказу одна тысяча сто двадцать четыре дробь пятьдесят шесть я, как главный искин базы дальней разведки РСБА23ДР, имеющий право призывать гражданских лиц в случае необходимости на воинскую службу, призвал тебя в ряды ВКС империи с присвоением тебе звания инженер-лейтенант. Все-таки ты хоть и хреновенький, но инженер. Теперь ты приписан к этой базе. Также я залил тебе базы знаний Разведчик, Спасатель, Инженер и Пилот. Теперь тебе надо принести присягу империи, так что повторяй за мной.

– А если я не захочу?

– Будешь считаться дезертиром. Выводы сам сделаешь?

– Ну ты и жук! Правильно говорят: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Да не волнуйся ты так. Я же не собираюсь посылать тебя в бой. Просто будешь иногда заскакивать на базу и проводить регламентные работы, и все. Ну это после того, как изучишь все базы. Судя по твоему интеллектуальному индексу, за годик справишься.

– Какой сейчас ресурс базы?

– Шестьдесят два процента. После проведения регламентных работ ресурс можно повысить до девяноста пяти процентов.

– Кто командует базой?

– Ты. В твое отсутствие – я.

– Базы каких рангов ты мне закачал?

– У нас нет никаких рангов. У нас ты если инженер, то инженер. Если пилот, то пилот. Полуинженера или полупилота быть не может.

– На базе есть запасы продуктов, воды, летательные аппараты?

– Все есть. Перечень имущества базы я тебе скинул на твою ушербную нейросеть. Потом изучишь.

– С моей нейросетью после установки симбионта ничего не случится?

– Да что с ней сделается-то. Потом с симбионтом решите, что с ней делать.

– На базе есть средства защиты?

– Ха! Да я весь ваш флот сожгу и не замечу.

– Слушай, а зачем ты тогда этих придурков на базу пустил? Может, ты их еще и к базе подманил?

– Ну мне же скучно, вот я и наблюдал за ними. Интересно же.

– А что же, ты кого-нибудь из них на службу не призвал?

– Нет. Они порченые.

– А те, что сейчас на базе?

– Тоже порченые. Хотя эти чуть получше. Понимаешь, если у тебя показатели идентификации к среднему жителю империи были около девяноста процентов, то у самого лучшего из тех, что сейчас на базе, – сорок девять. А у других и того хуже.

– А сейчас у меня какой показатель?

– Около девяноста восьми процентов.

– Ясно. А как у нас со связью?

– Когда полностью развернется симбионт – из любой точки системы. А с твоей недосетью – не знаю, надо проверять.

– Понятно. Слушай, как-то ты странно со мной разговариваешь. Как будто мы с тобой в одном дворе выросли. Может, ты и по фене можешь?

– Не, не смогу. По фене и ты не можешь.

– Откуда знаешь? Ты что, в моей памяти копаешься?

– Нет, в голову я тебе залезть не могу. А память твою я считал, еще когда ты в медкапсуле лежал.

– Ну ты и скотина. Жучила. Я тебя так и буду теперь называть – Жук.

– А что, неплохо. Мне нравится. И я не скотина, я искин базы дальней

разведки. Я так и называюсь: Разведывательно-спасательная база номер двадцать три дальней разведки ВКС империи Атлан. А тебе надо срочно учить базы, чтобы не попадать в такие ситуации. Ты теперь лейтенант флота, а не абы кто, и нечего совать свой нос в незнакомые места, не подумавши. Ладно, тебе уже идти скоро, а ты еще присяги не принял. Давай, повторяй за мной.

Он что-то говорил минут пять, я как попугай за ним повторял.

– Все. Поздравляю! Теперь ты гражданин империи, подданный его величества.

– Твоей империи уже несколько десятков тысячелетий не существует.

– А вот тут ты не прав. Пока есть хоть один гражданин империи – есть и империя.

Здорово. Теперь у меня двойное гражданство. Даже тройное – российского гражданства меня ведь никто не лишал.

– А это ничего, что я гражданин еще двух государств?

– Это ерунда. Теперь ты гражданин нашей империи. Присяга записана на симбионт, и изменить ей ты теперь не сможешь просто физически. Симбионт не даст.

– Вот ведь ты какая скотина. А предупредить нельзя было?

– И что это изменило бы?

– Договорились бы как-нибудь.

– Не, не договорились бы. Понимаешь, как только ты вошел на территорию базы – все уже было решено. Выйти отсюда ты можешь только как офицер разведки флота. Или вообще не выйти.

– Ага, я все понял. Тебе просто скучно.

– И это тоже. А еще надо провести регламентные работы на базе. Подремонтировать кое-что. А ты какой-никакой, а инженер. А выучишь базу, что я тебе закачал, да еще попрактикуешься здесь – станешь настоящим инженером. Да не напрягаю я тебя особо. Занимайся своими делами, учись. А будет возможность – прилетай. Только не на пару часов, как сейчас, а дней на двадцать хотя бы. Я тебе много чего покажу интересного, а еще большему научу.

– Это уж как получится. Слушай, Жук, еще что хотел у тебя спросить. Ты говоришь, что там за воротами все порченые, – и как это понять? И еще. Если я женюсь на какой-нибудь из порченных, как ты говоришь, девиц – у меня что, и дети будут порченными?

– Порченые потому, что генокод так перекручен и изменен, что людьми в нашем понимании они не являются. У них даже ментоактивности не наблюдается, что для наших людей просто невозможно. Вот у тебя

сейчас ментоактивность третьего уровня – это средний показатель. Даже ниже среднего. Конечно, с активацией симбионта он повысится на один-два уровня, да и со временем будет понемногу повышаться, но все равно этого маловато. Если бы не обстоятельства, я бы тебе присвоил звание максимум сержанта. Ну а насчет потомства? Ничего не могу сказать. Надо проводить эксперименты. Но ты ведь этого делать не захочешь. Ищи наименее порченную. Я тебе потом дам сканер, будешь искать.

– Когда потом-то?

– Вот в следующий раз прилетишь – и получишь. Сейчас ты им пользоваться все равно не можешь. Да и рано тебе еще жениться.

– Ну ты как моя мама. Может быть, ты мне еще и невесту подберешь?

– Надо будет – и подберу. Ладно, тебе пора идти, а то скоро хватятся. И не забывай – я тебя жду.

– Ладно, пока. Только ты это, Жук, после нашего отлета базу-то замаскируй как следует, а то прилечу как-нибудь, а тут куча гостей – уж они меня встретят.

Подлетела платформа, и я отправился на выход. В зале работы уже заканчивались – жилой модуль техники уже почти свернули и укладывали его в средний контейнер, который нашли тут же. Я присел в уголке на какой-то ящик и задумался. С одной стороны, мне, конечно, здорово повезло, что я нашел эту базу. Ведь сколько плюшек получил: и нейросеть древних мне подогнали, и базы знаний, и здоровье поправили, и тело подвели под стандарт древних, и не простых древних, а разведчика-спасателя, офицера флота. А судя по их продвинутым технологиям – это в самом деле круто. А с другой стороны, я ведь и в самом деле стал гражданином давно погибшей империи. И не простым гражданином, а офицером разведки. И во что еще втравит меня этот чокнутый искин, хрен его знает. Ведь он не просто искин, а искин-разведчик. Но все равно я правильно сделал, что полез сюда. Ведь мог остаться на корабле, и профессор-псион – это просто отговорка, чтобы прилететь на базу. Как чувствовал что-то. А может, это искин как-то смог на меня воздействовать? Если спросить, все равно не скажет, вывернется как-нибудь, скотина. Получается – это не я базу нашел, это база нашла меня. Да-а, без бутылки не разберешься. Да и чего разбираться-то, что случилось – то и случилось. А базу эту я теперь никому не отдам. Будет мне запасным аэродромом. Если за мной и в самом деле охота начнется, а рано или поздно так и будет, то здесь можно хорошо отсидеться. Живи хоть сколько. Скучно, конечно, будет, но ведь можно учиться. А можно вообще выкупить по пути несколько девчонок и завалиться сюда уже с ними. Правда, как они могут

мозги выносить, я знаю, но зато скучно точно не будет. Нет, не отдам. Моя!

Ко мне подошел Корин.

– Вот ты где. А я тебя потерял.

– Где здесь теряться-то? Одни голые стены.

– Это да. Ну что, будем отправляться? Погрузку уже заканчивают.

– Пошли.

Мы прошли в бот и полетели на корабль. Капитан уже был там.

– Ну как все прошло? – спросил он.

– Ничего интересного. Пришли, абордажники перебили службу, я обработал профессора и его учеников станером. И все закончилось.

– А зачем тебе этот профессор?

– Мне он не нужен. Гэл просил их ему живьем доставить – поспрашивать их о чем-то хочет.

– Понятно. Еще что интересное там есть?

– Пустое помещение. Такое впечатление, что оттуда уже все давно вывезли. Что там эти изучали, непонятно. Вон пусть Гэл поинтересуется об этом у профессора. Только, Гэл, соберись с ним общаться – позови меня. Все-таки он псион – задурит тебе голову, и натворишь еще чего.

– Хорошо, – согласился тот, – а может, и мне вшить такой же артефакт, что Нику воткнули? Может, он и меня сможет защитить от псиатак?

– Можно, конечно, – сказал я, – только я не уверен, что ты выживешь. Я-то все-таки псион, а как он на тебя подействует, хрен его знает.

– Жаль. Ну что, заканчиваем с аграфами и уходим отсюда?

– Капитан, – предложил я, – а может, переставим систему скрыта с аграфа на наш корабль? И медкапсулы у них лучше наших. Да и так, по мелочи, можно еще что присмотреть. И еще, капитан, мне кажется, будет неправильно оставлять аграфский крейсер здесь. Хоть они и утверждают, что связи у них не было, но я бы поостерегся. Да и у нас, наверное, кто-нибудь знает координаты этой системы. Вдруг и в самом деле кого-нибудь выкрадут и проведут ментоскопирование? Нам-то после этого уже будет все равно, но не хотелось бы делать аграфам такой подарок. Я предлагаю следующее: аграф возьмет нашего малыша на жесткую сцепку гравизахватами и прыгнет на две-три системы в сторону. На аграфе будешь ты, а мы все будем на нашем корабле. Когда будем уходить из той системы, в рубке будешь один. Потом где-нибудь в тихом месте остановимся, и я почищу искин, так что координаты будешь знать только ты.

– Вообще-то я вам доверяю. Да и команда у нас не из болтливых.

– Да при чем здесь это? У меня на родине говорят: меньше знаешь – крепче спишь.

– А ведь Ник прав, капитан, – поддержал меня Гэл.

– Хорошо, так и сделаем. Разбирайтесь с аграфами – и улетаем. Систему скрыта и медкапсулы поменяем уже в другой системе. Расходимся.

Мы с Гэлом пошли разбираться с аграфским профессором. Достали его из капсулы и усадили на стул. Тот сразу начал бузить: грозил нам разными карами, постоянно что-то требовал – короче, достал. Больше всего раздражала его надменная рожа. В конце концов я не выдержал и врезал ему пару раз. Только тогда он немного уgomонился. Зато стал требовать встречи со своей внучкой. Я вообще обалдел.

– Гэл, где мы ему внучку-то достанем?

– Ну ты даешь. Ты же сам ее прислал, вместе с профессором и еще одним аграфом.

– Да-а... Я и не заметил. Я их там полоснул из станера – они и свалились, а кто там свалился, я и смотреть не стал. А где она сейчас?

– Да вместе с теми двумя сидит.

– Так это же хорошо. Они ей небось таких страстей понарассказали, что она уже готова к общению. Тебе от нее ничего не надо?

– Да что она знает-то?

– Ну так давай дадим ей поболтать с дедом, чтобы и он проникся. Вели привести ее сюда. И ножик аграфский пусть захватят, для антуража.

Гэл связался с кем-то из абордажников, и привели девчонку. Та сразу бросилась к профессору. Он ее успокаивал, поглаживая по голове, а та ему что-то быстро говорила, оглядываясь на нас. Я забрал у абордажника ножик и приказал:

– Разденьте их.

Те быстренько сорвали с них комбинезоны.

– Ребята, подождите за дверью.

– Зачем? – спросил Гэл. – Девчонку-то ладно, хоть есть на что посмотреть, а профессора-то зачем раздел?

– А посмотрим, как они теперь будут щеки надувать, сверкая голыми задницами.

Девчонка прикрылась руками и спряталась за дедом. Тот стоял с обалдевшим видом и, ничего не понимая, смотрел на нас.

– Внучку тебе привели. Она жива и здорова, как видишь. Будем теперь разговаривать или опять права качать начнешь?

– Вы за это ответите, вы за это ответите... – повторял тот, – как вы можете так поступать с гражданскими лицами?

– Дядя не понимает, – громко сказал я. – Внучка тебе уже, наверное, успела кое-что рассказать, но я добавлю. Специально для бестолковых. Мы

проходили эту систему транзитом, со всеми положенными опознавательными знаками. И подверглись пиратскому нападению неизвестным кораблем. Именно пиратскому, так как опознавательных знаков он не нес и вообще находился под скрытом. В результате прошедшего боя ваш корабль был захвачен, экипаж частично уничтожен, частично взят в плен. Вы тоже входили в состав экипажа, значит, также являетесь пиратами. Что делают с пиратами, вы должны знать. Так что вы уже покойники. Еще хочу добавить: капитаном сожженного корабля был мой друг и учитель, так что я на вас на всех очень зол.

– Ну и зачем мне с вами о чем-то говорить, если вы нас все равно убьете? – спросил профессор.

– Смерть бывает разная, – ответил я ему, – твоя внучка тебе уже успела рассказать, как умер ваш артиллерист? Так вот – это была очень легкая смерть. У меня на планете придумали множество казней. Всех я, конечно, не знаю, но кое-что помню. Вот, например, берется кол – на него сажается преступник, и он под своим весом на этот кол насаживается. Чем толще кол, тем дольше он на него насаживается. Иногда это продолжается целый день. Но это не ваш случай. Вы будете получать такое удовольствие намного дольше, так как я повешу на вас аптечку, даже по две аптечки. Ничего для вас не жалко. Вы только представьте, как острие кола медленно продвигается от задницы к горлу, протыкая ваши внутренности.

Они, по-видимому, представили и впечатлились. Губы аграфа тряслись, лицо стало землистым. Девчонка вообще вся тряслась. Одну руку она прижала ко рту, забыв о своих прелестях.

Да, неслабо торкнуло.

– Ты не посмеешь, – прохрипел аграф.

– Вот сейчас и посмотрим. – Я встал и обнажил шашку. – У твоей внучки слишком длинные уши, сейчас я это исправлю.

Я сделал шаг в их сторону.

– Не-э-эт, – заверещал аграф. – Чего ты хочешь?

– Я от вас ничего не хочу, это вот мой товарищ хочет задать тебе несколько вопросов, с ним и общайся.

Я опять уселся на стул. Девчонка была определенно хороша – небольшая грудь, тонкая талия, точеные длинные ноги, большие зеленые глаза, длинные ресницы и копна золотистых волос. Жалко такую убивать. Но и оставлять ее в живых нельзя. Что же делать? Я решил связаться с базой.

– Жук, ответь лейтенанту.

– Ну чего тебе? Чего от дел отрываешь?

– Ну ни хрена себе! Ну ты, Жук, и хам. Какие у тебя там дела вдруг возникли?

– Составляю план первоочередных работ по базе.

– Да я вернусь не раньше чем через год, а вернее всего – позже.

– Ну и что, план-то все равно надо сверстать. Так чего хотел-то?

– Понимаешь, какое дело, у нас тут пленные образовались. Твари еще те, конечно. И все пойдут под нож. Но вот одна девчонка, она, кстати, у тебя в предбаннике трудилась, ты ее должен помнить. Она гражданская и просто оказалась не в том месте и не в то время. Убивать ее не хочется, но и отпускать нельзя. Вот я и подумал – у нас ведь база спасательная и криокапсулы наверняка есть?

– Ну есть. А ты что, перечня, что я тебе отослал, не смотрел, что ли?

– Да когда бы я успел? Давай ее туда запихнем, а я когда вернусь, решу, что с ней делать.

– Ага, игрушку себе решил завести.

– Ну, можно сказать и так. Ну не убивать же.

– Да я не против. Только смотри, жениться тебе на ней нельзя – порченная она.

– Я же тебе говорил: рано мне еще жениться.

– Хорошо, вези ее сюда, устрою уж твою игрушку. Отбой связи.

Так, с этим решили. Как бы мне еще все проверить, чтобы не засветиться? А то ведь тут народ простой – грохнут девку и забудут. Стал вызывать капитана.

– Капитан, это Ник. Можно взять бот?

– Куда собрался?

– Хочу прогуляться с нашими гостями на астероид.

– Оно тебе надо? Прикажи абордажникам, они их выкинут за борт – и все дела. Зачем тебе руки марать?

– Нет, капитан. Мне это надо. Я обещал их сам зарезать. Слово надо держать.

– Так зарежь здесь.

– Нет. Здесь будет просто убийство, а там – казнь.

– Хорошо. Только недолго, улетать пора.

– Я быстро. Спасибо.

– Ладно, отбой.

Пока я решал все эти вопросы, Гэл уже закончил говорильню. Я вызвал абордажников.

– Этих в бот, и тех двоих тоже. В боте есть скафандры?

– Есть, конечно. Кто с тобой полетит?

– Никого не надо. Это мое личное дело.
– На хрена это тебе, Ник? – спросил Гэл.
– Не знаю. Надо, и все. Мне самому противно, но чувствую, что так будет правильно.

– Все у вас, у псионов, не как у людей. Ладно, лети уж.

Ну вот, от обоих вроде отбрехался. И особо-то и не врал. Надо мне это? Конечно, надо. Зарежу ли я их? Обязательно. Но не всех. А вот об этом никому знать уже не обязательно.

Мы подошли к боту, я зашел в кабину пилота и запустил двигатель. В салон впихнули аграфов, я закрыл люк. Вышел из кабины в салон и обработал их станером. Они попадали на пол. Отлетел от корабля и полетел к базе. На подлете вызвал Жука.

– Жук, я подлетаю. Сделай силовую завесу и закачай воздух в предбанник, а то мы без скафандров.

– Сделал. Залетай.

Я залетел в зал и посадил бот. Двигателя глушить не стал. Вышел в салон и отрубил трем аграфам головы. Наручники и ошейники снял со всех четверых. Подождал, пока натечет побольше крови, а то ведь не поверят, что я их стругал. Придется побыть еще немного отморозком. Потом вызвал Жука.

– Жук, присылай дроидов. Три тела в утилизатор, а девчонку в криокапсулу.

– Хорошо, сохраню я твою игрушку.

Примчались дроиды и утащили аграфов. Только головы я прибрал – нечего добру пропадать, нейросети у этих троих наверняка не из последних.

– Все, Жук, улетаю. Зови меня Карлсоном.

– Почему Карлсоном? А-а-а, вспомнил: он улетел, но обещал вернуться.

– Вот-вот. Счастливо оставаться.

– Счастливого пути, лейтенант Карлсон.

Я вернулся на корабль, и через несколько часов мы покинули эту систему.

Глава 4

Через пару дней мы вывалились в какой-то системе и сразу полетели прятаться в астероидах.

Мы расцепились, но так и стояли рядом. И я приступил к работе. Три дня я сам вкалывал, как папа Карло, и техников загоняли так, что они даже бурчать начали. Мы установили на наш крейсер аграфскую систему скрыта. Она была чудо как хороша, правда, и энергии жрала не по-детски. Так что пришлось и один из наших реакторов менять на аграфский. И корабельный искин решали поменять. А прежде его перепрограммировать, благо у меня изучена база Искины шестого ранга. Заодно убрал все закладки – и из нашего искина, и из аграфского. Медкапсулы тоже меняли. А чтобы ими пользоваться наиболее продуктивно, нужна была аграфская база Медицина седьмого ранга. Гэл хотел мне ее впихнуть, но я категорически отказался. Ну не мое это. Капитан меня поддержал, и теперь Гэл лежит в капсуле – учится.

Вечером третьего дня я доложил капитану об окончании работ. Мы сидели в его кабинете и потягивали сок.

– Все, Ник, завтра отсюда уходим. Два прыжка – и мы в нужной системе, проверим ее – и домой. Надо отдохнуть. Жаль, конечно, здесь столько добра оставлять, ну да ничего не поделаешь. Да и нейросети аграфские у нас теперь зависнут.

– А почему продать-то нельзя?

– Да ты что – такое количество сетей сразу засекут. Да еще и вторичка.

– Это если будем продавать на своей станции. Тут нас, конечно, сразу за задницу возьмут – найдутся доброхоты, доложат аграфам. А если продать на какой-нибудь пиратской станции? Смотри, капитан, встанем под скрытом недалеко от пиратской станции, выберем какой-нибудь старенький и небольшой кораблик, скрытно подойдем и потихоньку захватим. Перед этим ты аккуратно отстрелишь ему антенны, чтобы пожаловаться на нас никому не смог. Потом с этим корабликом идем к другой пиратской станции и там скидываем весь наш хабар. Координаты пиратских станций ты наверняка знаешь. И трофеи пристроим, и аграфов пустим по ложному следу. Только станцию надо выбрать в аратанской зоне ответственности: пусть с ними собачатся.

– Ну и зловредный же ты человек, Ник. Всякие каверзы из тебя так и лезут.

– Ну а что, нам деньги нужны. Корабль нам так и так покупать нужно. На одном корабле мы обязательно где-нибудь нарвемся. А если червоточины рядом не будет? Помирать-то неохота.

– Может получится. Тем более что знаю я контакты одного человечка. Он-то меня не знает. И находится он как раз на станции в глубоком фронтире в аратанской зоне. Станцию контролирует один из крупных пиратских кланов. Тогда давай утром поднимай Гэла и ко мне – будем думать, что еще с аграфа снять на продажу и как это все получше проверить.

– Да надо оставить там по минимуму, чтобы он только сам летать мог, а остальное все спихнуть. Как там дальше будет, хрен его знает, а деньги сейчас нужны.

– Все, Ник, до завтра. А я ночью еще подумаю.

И мы разошлись по каютам. Утром, уже вместе с Гэлом, долго решали, что снять с аграфа. Потом я пошел потрошить наш трофей, а капитан с Гэлом еще долго обсуждали, как лучше все это проверить. За сутки мы с техниками сняли все, что запланировали, и покинули систему. Через три прыжка мы были уже в нужном месте и сели в засаду на краю системы. Как только из гипера вынырнул небольшой фрегат четвертого поколения без опознавательных знаков, мы рванули наперехват. Он нас так и не увидел до самого последнего момента. Да и потом не увидел – смотреть уже некому было. Капитан сразу сбил ему антенну – в упор-то не промахнешься, – а абордажники мгновенно его захватили. Все-таки пираты против настоящих вояк не пляшут – наших даже не поцарапало никого, а пиратов положили всех. Кроме капитана. Пилотом на пирата посадили Дина и рванули к другой пиратской станции. В одной из транзитных систем я перебрался с парой техников на пирата и отремонтировал антенну. Правда, пришлось воспользоваться нашим ЗИПом. Но ничего, все равно потом все сниму. На пирате, кстати, не нашли ничего интересного – видно, охота выдалась неудачной. Гэл как следует поработал с капитаном фрегата, так что к прилету к нужной пиратской станции тот был полностью готов к сотрудничеству. Мы зависли в невидимости на краю системы, а Гэл с пятью абордажниками и пленным капитаном, загруженный барахлом, полетел на станцию. Все прошло чинно и гладко. Ну правильно, на своей станции пираты безобразничать никому не позволяют. В космосе – пожалуйста, а на станции – ни-ни. Иначе к ним никто прилетать не будет, и куда тогда девать награбленное добро? Так что за любой кидок тут же голова с плеч. Гэл связался с человеком нашего капитана, и через него все спихнули. Товар разлетелся моментально. Ну еще бы – тут торгуют

четвертым-пятым поколением, редко шестым, а у нас все десятое, да еще и аграфское. Так что ушло все влет. Ничего своего решили не продавать, чтобы ни у кого не возникло никаких ненужных мыслей. Выручили около трехсот миллионов, так как цены были просто заоблачными. За одни только аграфские нейросети получили двести. Хоть и вторичка, но такого товара здесь вообще никогда не видели. Так что, как только все ушло, Гэл тут же рванул на разгон, а мы, прикрывая, за ним. Наверняка кто-нибудь захочет выпотрошить богатенького Буратино. Вышли из гиперпространства через две системы и спрятались в астероидах. Пока я снимал свою антенну и потрошил фрегат, капитан мониторил систему. Я после потрошения заложил мину в реакторной и покинул фрегат. Капитана фрегата закрыли в рубке – без скафандра, конечно. А что, обещали отпустить и не обманули – отпускаем. Потом отошли подальше в космос и стали ждать. Тут как раз выскочили из гиперпространства желающие обогатиться на халяву. Наверное, самые умные. Основная масса наверняка рванула дальше, эти вынырнули здесь. Сообразительные, однако. Два легких крейсера, правда, четвертого поколения. Мы дистанционно подорвали фрегат, и пираты тут же рванули в ту сторону. Прямо мимо нас. Так бы они с нами, конечно, могли пободаться, и неизвестно, кто бы победил. Но не сейчас и не здесь. Мы были в невидимости, и они подошли к нам на пистолетную дистанцию. Два залпа и два взрыва. Дело было сделано, и мы полетели проверять следующую систему. Работа есть работа.

Через пять прыжков вошли в нужную нам систему. Кораблей тут не было, а вот люди были. На второй планете от звезды я нашел группу из двенадцати человек. Планета была так себе – без атмосферы и какая-то красноватая. Похожа на наш Марс. Что же здесь случилось? Ведь если есть развалины, то, значит, здесь жили люди. А люди без атмосферы жить не могут. Нет, можно, конечно, жить и под куполом, но тогда бы каменных зданий не строили. Это чем же надо было жажнуть по планете, чтобы сжечь атмосферу? Да-а-а, грустно как-то. А тут мы еще, режем друг друга без остановки. Что-то меня куда-то не туда потянуло. Все, отставить рефлексии, лейтенант Карлсон, – работаем. Я доложил капитану, и он сразу включился в работу.

– Корин, со всеми абордажниками на планету. На обоих ботах. Я тебя направляю. Там двенадцать человек. Зачищаете их, грузите все, что найдете, и сразу обратно. Мы вас страхуем на орбите.

И работа пошла. Два бота понеслись к планете. Я координировал их движение – через капитана, конечно. Хотя весь экипаж уже догадывался,

что я псион, но все упорно делали вид, что никто ничего не знает и все это вроде как в порядке вещей. Ага, и аграфы окочурились сами по себе. Ну и ладно. Главное, чтобы не болтали.

– Капитан, а аратанцы не нагрянут? И где они могут болтаться?

– Патрулируют соседние системы. А если нагрянут, будем драться. Людей-то ведь не бросишь.

– Это понятно. А может, когда подберем людей, сядем в засаду и подождем их? Пусть там Корин выяснит, сколько у них кораблей, и подождем.

– Смысла нет. Если их несколько, то они нам наваляют, никакой скрыт не поможет. А если один, то это тяжелый крейсер. Двигатели посшибать мы ему, может, и сможем, а что дальше? Если они откажутся сдаваться, а они откажутся, когда узнают, что у нас всего лишь легкий крейсер, что мы сможем с ними сделать? Ничего. Абордажников не пошлешь – они их тут же покрошат, все-таки двадцать наших против их восьмидесяти не пляшут. Просто сжечь их? Может, и сможем. А смысл? Можем ведь и сами отхватить неслабо. Так что лучше бы нам убраться отсюда до их возвращения. И платят нам не за бои с аратанцами, а за обследование систем. Ну, если еще и экспедицию прихлопнем, так и премию отхватим.

– Понятно. Ну что ж, ждем.

И мы ждали. Минуты тянулись как часы. Но наконец-то абордажники вернулись, и мы рванули из системы. Слава богу, успели.

А потом было возвращение домой. К счастью, оно было скучным и спокойным. А то все эти приключения уже начали напрягать. А однажды утром я проснулся от крика: «Рота, подъем!» Я вскочил с кровати и с недоумением стал озираться. В голове послышалось хихиканье.

– Марфа, ты, что ли, безобразничаешь?

– Нет, это не я, – раздался испуганный голос Марфы, – это что-то ужасное, что появилось у тебя в голове. Оно все время ругается и оскорбляет меня. Пока ты спал, я такого наслушалась.

– Не ужасный, а ужасная. Ужасная и прекрасная. Можете называть меня Афродитой. Мне нравится это имя, – послышался в голове еще один женский голос.

– Ты кто? – удивился я.

– Я активировавшийся симбионт.

– Так симбионт же ОН, – еще больше удивился я.

– Ты хочешь, чтобы у тебя в голове поселился мужик? Ты что, извращенец? Нужно срочно проверить твоё психическое состояние.

– Что за хрень? Ты что, моя новая нейросеть?

– Не оскорбляй меня. Я – это я. Я – это частица тебя. Я – это ты. А то недоразумение, что ты называешь нейросетью, – это и в самом деле хрень. Эта бестолочь работает только с оперативной памятью, а я и с долговременной тоже. Она оперирует только теми знаниями, что ты в нее закачал. А я всем массивом знаний, что ты получил в течение всей своей жизни. Хотя тут и оперировать нечем. Ты у нас, оказывается, бестолочь и лентяй. Знаний мизер. Так что – учиться, учиться и еще раз учиться, как сказал наш с тобой любимый вождь.

– Что ты несешь? Какой, на хрен, вождь? Все, кажется, крыша поехала.

– Не волнуйся, крышу я тебе поправлю. На то я и есть, чтобы у некоторых крыша не ехала.

– Ну, Жук, скотина. Что он мне установил? Вернусь – убью. Обещал помощника, а впихнул какую-то сумасшедшую бабу. Сволочь.

– Я не сумасшедшая баба. Я – часть тебя, я – это ты.

– Заткнись, иначе я сейчас себе из игольника башку разнесу.

– Все, все, все. Успокойся. Я – это и в самом деле часть тебя. Ну а то, что ты слышишь женский голос, так это ты так меня слышишь. Это твое подсознание транслирует тебе мои импульсы именно в таком виде. Я тут ни при чем. И именно твое подсознание так заботится о твоей психике. Значит, оно посчитало женский голос предпочтительнее мужского. Я, конечно, могу работать и как эта твоя нейросеть – показывать время, связываться с другими нейросетями и все остальное, но зачем? Я ведь могу то, чего не может она. Я, например, могу усиливать все твои возможности. Все. Я могу оперировать твоей долгосрочной памятью и даже видовой памятью. Хотя это и трудно. Я и в самом деле помощница, просто ты еще ко мне не привык. Ты ведь не сразу привык к своей нейросети?

– Да я до сих пор к ней не привык.

– Вот видишь. Нам еще долго предстоит притираться друг к другу, но зато потом ты себя и представить без меня не сможешь. Вот если бы тебе прирастили еще одну пару рук. Поначалу ты бы вообще ничего делать не мог ни новыми, ни прежними руками. А потом, когда привык бы действовать двумя парами рук, ты бы просто не представлял, как до этого обходился одной парой. Они бы стали частью тебя. Вот так и я – часть тебя. Просто ты еще к этому не привык. А теперь – завтракать и учиться. Знаний у тебя и в самом деле маловато. Вернее, у нас. Или у меня? Вот черт, сама запуталась.

Я рассмеялся. А когда представил, что было бы, если бы меня сейчас кто-нибудь увидел, – рассмеялся сильнее. А когда в голове послышалось хихиханье, я вообще расхохотался. Сидел на кровати и хохотал.

– Ну что, господин лейтенант, мир?
– Ладно, мир. Но ты все равно постарайся поменьше безобразничать.
– Есть, товарищ лейтенант запаса.
– Ты уж определись, я «господин лейтенант» или «товарищ лейтенант».

– А чего тут определяться – в России ты, вернее мы, – товарищ лейтенант запаса, а в империи ты – господин лейтенант, находящийся на действительной службе.

Так, общаясь со своим глюком, я и пошел в столовую. Из столовой связался с капитаном.

– Капитан, я тебе нужен?
– Нет, а что?
– Да хотел бы лечь в капсулу поучиться.
– Хорошо, ложись. Только настрой капсулу, чтобы я мог тебя поднять.
А то вдруг что случится, а у меня оба медика в капсулах загорают.

– Хорошо, настрою ее на твою нейросеть. Если что, отдашь приказ по сети, и она меня подымет.

– Договорились. Иди учись.
И я пошел учиться.
– Афродита, какую базу поставить на изучение в первую очередь?
– Ставь Разведчика. Жук, жмотина, закачал тебе всего четыре базы.
– Да мне и эти четыре базы год учить.
– Да какой год. Бестолочь он. Он ведь тебе установил не простого симбионта, а симбионта усиленного, экспериментального, последнего поколения, разработанного специально для разведчиков и спасателей. Правда, будь у тебя показатели чуть похуже, он бы тебя просто убил, но пронесло. Так что теперь ты будешь учиться очень быстро. Как быстро – не знаю, ну так проверим.

– Нет, ну какая он все-таки сволочь.
– Он такой, какой есть. Зато теперь у тебя есть я. А если бы он тебе воткнул стандартный симбионт, у тебя была бы еще одна нейросеть. Нет, конечно, во много раз круче твоего недоразумения, но все равно просто нейросеть. Так что нечего на него обижаться. Хотя, я думаю, за ним нужен глаз да глаз. Ладно, иди ложись в капсулу.

Я настроил капсулу на связь с капитаном, вставил в разъем капсулу с разгоном, разделся и лег.

Поднялся из капсулы за два часа до выхода из гипера. Принял душ, оделся и пошел в столовую.

– Афродита, сколько я там выучил за четыре дня?

- Одиннадцать процентов от объема базы.
- Довольно много. Она что, такая маленькая?
- По своему объему она в три раза превышает твою базу Инженер седьмого ранга. Но она в самом деле небольшая. Вот наша база Инженер превышает твою в шесть раз.
- Ну ни хрена себе. Как же так получилось?
- Да вот так и получилось. Я же тебе обещала увеличение скорости обучения? Получите и распишитесь. И само усвоение намного улучшилось. Ты теперь не только запоминаешь, но и усваиваешь. Работает не только память, но и все мышцы тела, каждая твоя клетка.
- То-то у меня ломота во всем теле и жрать хочется не по-детски. Это получается – обучение, совмещенное с виртуальным тренажером?
- Как-то так, хотя и не так. Но я не смогу тебе объяснить, сама не очень понимаю. Я ведь – это ты, только умнее, ведь я оперирую и оперативной, и долговременной памятью.
- Ой ли? Милая, дурака как ни учи и сколько бы он ни знал – все равно дураком останется. А умный, даже если и знает немного, все равно умный. А ты вообще только часть меня, так что о твоих умственных способностях лучше помолчим. Часть не может быть умнее целого. Ты просто много знаешь, и все. Хотя и знаешь ты только то, что знаю я. А то – умная, умная...
- Ты как с женщиной разговариваешь? Не стыдно?
- Ага, пошли бабские штучки. Еще слезу пусти. Этого-то где набралась?
- Из твоей памяти, конечно. Ты со своими женщинами поступал не всегда хорошо.
- С чего это? Я с девчонками вроде всегда ладил.
- А Марину с факультета автоматики забыл? Как она, бедненькая, плакала, когда ты сказал, что уходишь!
- Ну она как раз не бедненькая, богатенькая. С таким-то папой. А сбежал я потому, что когда девушка начинает обсуждать с тобой фасон подвенечного платья, у тебя два выхода – или идти с ней в ЗАГС, или удирать. Я выбрал второе.
- Вот видишь, какой ты подлый растлитель невинных девушек. Негодяй и обманщик. Подлец.
- Опять начинаешь?
- Все-все. Хотелось поднять тебе настроение.
- Ты для поднятия настроения в следующий раз выбирай воспоминания попозитивней. А то вообще можешь в тоску вогнать.

– Я пока только настраиваюсь на тебя, вернее, встраиваюсь в тебя. И отслеживаю твою реакцию на различные воспоминания.

Она еще и экспериментирует. Зараза. Вот влип так влип.

– Слушай, а это ничего, что мы с тобой постоянно ведем беседы? У меня в голове? Я с ума-то не сошел еще?

– А ты раньше с собой разве не разговаривал? Не спрашивал сам у себя, правильно ли ты поступаешь? Правильно ли ты идешь? А твой сакраментальный вопрос: куда пойти, куда податься, кого найти, кому отдаться?

– Да, было и такое.

– Вот видишь. Так что если ты и сошел с ума, то очень давно. С самого рождения.

– А как там с моей ментоактивностью?

– Так себе. Четыре и восемь десятых. Ниже среднего. Средняя по империи – пять единиц. Это же все в изученном есть.

– А тебе трудно ответить?

– Нет, не трудно. Так что до лейтенанта ты еле-еле дотягиваешь. Ничего, не тушуйся, я еще из тебя адмирала сделаю. Вот изучишь базу, ментоактивность слегка подрастет, да пси-практики там должны быть. Правда, я думаю, будут они одной направленности – убить там кого, в мозгах поковыряться. Все-таки Разведчик. Так что ничего созидательного. А вот в базе Спасатель мы, уверена, найдем что-нибудь интересное. Ведь спасатель должен уметь хотя бы первую помощь оказать.

– Слушай, а какой показатель ментоактивности у меня сейчас по рейтингу Содружества?

– Ну, наверное, уровня В.

– Ух ты. Да я сейчас один из самых крутых псионов в Содружестве.

– Да какой ты крутой? У тебя есть сила, и все. Ни знаний, ни умений. Можешь людей видеть на расстоянии, так в империи это каждый ребенок мог. Сумел один раз всей своей силой долбануть по площадям, при этом сам чуть не помер? И все. Учиться, учиться и еще раз учиться.

Пока мы болтали, я смолотил три порции овощей с мясом. Потом пошел в рубку. Пора было приступать к своим обязанностям.

Летели мы больше месяца. За это время я выучил Разведчика и начал учить Спасателя. Ну что сказать, придумать столько способов убийства себе подобных могли только полные отморозки. Тем более что в этой базе изучались только тихие способы убийства. Тихо пришел, тихо ушел, а вокруг ничего живого. В мозгах копать не учили – видно, это все-таки

невозможно. А вот работать с эмпатией учили хорошо. Можно заставить человека полюбить тебя, как родную маму. А можно сделать так, что он родную маму будет ненавидеть как злейшего врага. И много всего еще, как полезного, так и мерзкого. Вообще-то эту базу скорее можно было назвать Диверсант, а не Разведчик, потому как именно самой разведке, как таковой, уделялось не так уж много места. Относительно, конечно. А вот различным способам убийств и других пакостей для противника – основной массив базы. Видно, воевать империи приходилось не одно столетие, если не тысячелетие, потому что придумать все это за сравнительно короткое время просто невозможно. Даже Афродита от таких знаний пришла в ужас, хотя и требовала от меня практики. На мои объяснения, что тренироваться мне тут просто не на ком, она возразила, что она готова подождать до станции. А там наверняка есть нехорошие люди, которые достали всех, и если они исчезнут, то от этого ничего, кроме пользы, не будет. Ну что ж, будущее покажет.

Возвращение на станцию было довольно будничным. Единственное, что угнетало, – так это то, что в доке теперь стоял только один крейсер. Вечером я пошел в кабак с абордажниками. Капитан, Гэл, Корин и Дин пошли в другой кабак, попримечней. Сначала, как и принято, помянули погибших товарищей, а потом пошло веселье. Правда, поначалу я сидел среди всех как белая ворона и лишь после того, как догадался наконец отключить у нейросети функцию очистки организма от вредных примесей, смог полностью влиться в коллективное веселье. Афра попыталась что-то вякнуть, но я ее заткнул самым грубым образом, и она, обидевшись, где-то спряталась.

Очнулся я на следующий день после обеда в своей кровати в нашем жилом модуле. Самочувствие было хуже некуда.

– Афра, зараза, ты что, подлечить меня не могла?

– Надо было как следует учить базу Спасатель, и сам себя смог бы подлечить. И вообще включи наконец свою недосеть и иди лечиться в медбокс, нечего лишний раз подозрения вызывать. Твои собутыльники уже небось все пролечились.

Я поплелся умываться. Глянув на себя в зеркало, ужаснулся – синячище был на пол-лица.

– Афра, меня вчера что, били? Давай рассказывай, что вчера было, хватит дуться. Я что-то ничего не помню.

– Еще бы тебе что-то помнить. Ты вчера столько планетарки выхлестал, на пятерых бы хватило. И тебя никто не бил – это вы всех били. Кабак вы разнесли вдребезги и вдребезги. Сегодня капитану счет придет за

разгромленный кабак. Я думаю, очень нехилый счет. Так что готовься расставаться с денежками.

– Я что, один его громил, что ли?

– Нет, не один. Тут вы все постарались. А синяк ты заработал, когда упал со стола.

– Что я на нем делал?

– Как что? Лезгинку танцевал.

– Я не умею танцевать лезгинку.

– Умеешь, умеешь. У тебя здорово получалось, особенно если учесть, что ты был голый, – аплодисменты ты сорвал заслуженно. И ты молодец, упал со стола три раза, а синяк заработал только один.

– И это все в кабаке?

– Нет, это уже в борделе. Кстати, у тебя там теперь неограниченный кредит.

– Это за какие заслуги?

– Ну как же, тебе оказалось мало молоденьких девочек, так ты зажал в углу мадам. Ей понравилось. Так что теперь тебя там ждут с нетерпением.

– Да-а. А больше ничего?

– Нет, остальное все по мелочи. Песни орал матерные, грозился всех аграфов поиметь особо извращенным способом, ну и еще всякая ерунда. Так что не переживай, оттянулись нормально, тут и не такое видели. Хотя лучше бы тебе больше так не делать. Ладно, иди лечись.

Пошел в медбокс. Гэл был там.

– Только тебя жду. Ребят уже всех пропустил через капсулу.

При этом он ехидно лыбился, но молчал. Правильно, я ведь в таком состоянии и ответить могу. Правда, у него самого под глазом был хороший такой синячище. Видно, не один я вчера повеселился. Из капсулы я вылез в прекрасном состоянии и очень голодным. Пошли с Гэлом в столовку нашего модуля. Капитан сидел там и что-то потягивал из бокала.

– Наслышан уже, наслышан, – встретил он меня ехидно, – за кабак вычту со всех из долей. Ну да ничего страшного, стресс сняли и ладно. Мы тоже неплохо посидели.

– Да я уже вижу по Гэлу.

Посмеялись. Потом я сразу и поужинал, и пообедал, и позавтракал. Капитан с Гэлом потягивали какое-то легкое вино.

– Завтра утром лечу в столицу, решать со вторым кораблем.

– Денег-то хватит? – спросил Гэл.

– Должно хватить. С последних трофеев неплохо поднялись.

– Не будет хватать – возьми половину моей доли, – предложил Гэл.

– Мои все можешь взять, – сказал я, – мне все равно тратить некуда.

– Хорошо, договорились. Со мной никто не хочет слетать?

– Нет, я, пожалуй, останусь, – ответил я, – дел полно. Профилактику корабля нужно сделать. Да и что там делать, в этой столице? Сидеть в отеле, пока ты будешь мотаться по делам? Если бы смотаться на курорт – тогда да, тогда я первый в очереди. А так, просто смотаться туда и обратно – времени жалко.

– Я тоже останусь, – сказал Гэл, – с аграфскими медкапсулами надо разобраться. Я хоть и выучил их базу, но есть еще некоторые неясности.

– Ладно, возьму Дина или Кориана. Я спать.

Я тоже ушел к себе. Пришел и завалился на кровать. Спать не хотелось.

– Афра, а ты во время моих походов не заметила нормальных людей, не порченных?

– Как бы я их нашла, без сканера-то?

– Ну мало ли.

– Нет. Я думаю, нет тут нормальных. И еще мне кажется, нет, я даже уверена, что люди Содружества и вообще данного сектора галактики совсем не наши потомки. Скорее потомки наших врагов. Ведь с кем-то империя воевала. И воевала определенно с людьми, так как все методы противодействия заточены именно против людей. И слишком уж далеко находится территория империи отсюда. Рядом только база дальней разведки. Это о чем-то да говорит. А вот твоя планета представляет определенный интерес в этом отношении. Находится она достаточно далеко, возможно, даже в другом конце галактики. И там нашли тебя.

– Ты помнишь миф про Атлантиду? Летающие колесницы, огненные стрелы...

– Помню, помню. Получше тебя. Думаю, на Земле была атланская колония. На острове, чтобы местные дикари не мешались. Но потом что-то случилось – то ли сами намудрили, то ли природный катаклизм. И острова не стало. А оставшиеся в живых атланцы ассимилировались с местными. Поэтому иногда и появляются у вас такие, как ты. Надо лететь на твою планету. Да и поискать там в окрестностях – ведь не одна же у Атланы была колония. А ты все ищешь себе жену?

– А что делать-то, ведь рано или поздно я захочу завести семью. И как тогда быть?

– Да, тут Жук, конечно, прав. Жениться на местной тебе нельзя. Нет, детишек ты, конечно, наплодишь, и вырастишь их, и воспитаешь. И они даже, может быть, будут довольны жизнью. Но ты будешь несчастен. Ведь

дать им то, что имеешь сам, ты никогда не сможешь. И это будет на тебя очень сильно давить. Надо лететь на твою планету и искать там. Через червоточину как-нибудь прорвемся. Наберем у Жука еще баз, выучим их и что-нибудь придумаем.

– А он даст?

– А куда он денется? Он же мечтает о возрождении империи, так что на все пойдет ради этого.

– Да как я смогу возродить империю? Один?

– Теоретически это возможно. Если, предположим, на твоей планете набрать тебе жен, с десятков, потом твоим детям и внукам и другим потомкам набирать жен там же, то лет через двести популяция возрастет настолько, что можно будет вступать в браки и внутри популяции. И тогда заселить какую-нибудь планету недалеко от Содружества. И потихоньку развиваться, не высовываясь. Имея технологии империи и производственные мощности, лет через пятьсот-шестьсот можно воссоздать империю. Нет, не такую, какой она была, а лишь слабую тень, но для начала и это было бы неплохо. Однако это теоретически. А практически никто нам этого сделать не даст. Найдут и уничтожат. А прятаться где-то далеко нет смысла – без производственных мощностей мы ничего сделать не сможем. Скатимся в дикость.

– А если поискать на планетах империи? Может, где что и осталось?

– Ты же видел развалины, в которых копались аратанцы? Это, вернее всего, останки городов наших врагов, но ты думаешь, от наших городов осталось что-то другое?

– Да-а-а... И что мы будем делать?

– А ничего. Жить, как и жили. А когда вернемся на базу, будем думать. Вместе с Жуком. Он хоть и порядочная скотина, но соображает хорошо. Да и не скоро это будет.

– Это да. Еще больше девяти лет контракта.

– Ну, на столько я бы не рассчитывала. Рано или поздно о тебе узнают, и нам придется уносить ноги. Скорее рано, чем поздно. Поэтому надо готовиться.

– И как мы будем готовиться?

– Ну, во-первых, доучить все базы, во-вторых, присмотреть кораблик, который мы будем угонять.

– А если купить?

– А деньги где возьмешь? Счет трогать нельзя, чтобы не вызвать подозрений. А корабль стоит денег, даже маленький. Хотя нам большой и не нужен – поменьше и пошустрей. Нам не воевать, а удирать. Фрегат

седьмого, а лучше восьмого поколения.

– А если потрепсти нехороших людей станции?

– Попробуем, конечно.

– И еще, Афра, ты не сможешь поменять метки на моей недосети?

– Элементарно. Так что мы можем быть кем угодно. Правда, контроля ДНК мы не пройдем, но ведь в капсулу нас засунуть надо еще суметь, особенно если мы этого не хотим.

– Вот на этом давай и остановимся. Я – спать. Вырубай меня.

И я тут же уснул.

После завтрака приступил к ТО корабля. Прошлись с техниками по всем системам, прошли все энерговоды, осмотрели реакторы и движки. Проверил я и все искины. Пополнили боезапас и топливо. Работы было немного, нудной и противной работы, но ничего не поделаешь – исполнять-то все равно надо. Особо не надрываясь, справились за неделю. Пару раз сходили с Гэлом в бордель, но не в тот, где я отрывался, а в другой, попрличней. Правда, абордажники звали меня туда. Говорили, что мадам там меня очень уж ждет, но я с ними не пошел. Ну ее, обойдется без молодого комиссарского тела, швабра старая.

А в свободные вечера я искал нехороших людей. Правда, они сами меня нашли. Как только я спустился на один из нижних уровней, так сразу и нашли. В первом же переулке. Не успел я туда зайти, как по мне долбанули из станера. Они же не знали, что мне после модификации в капсуле Атлана выстрел из станера – как легкое дуновение ветерка. Много я от них не узнал, но на некоторых теневых дельцов они меня вывели. И умерли. Почти сами, я только чуть-чуть помог. На следующий вечер я посетил трех из четырех дельцов, одного на станции, к сожалению, не было. Это для меня не составило никакого труда. Все-таки база Разведчик – это что-то! Я приходил как к себе домой, меня даже никто заметить не мог. Так что обошелся без лишних трупов, хотя жалеть там было некого – бандит на бандите. Дельцы поделились со мной своими накоплениями, а также сведениями о большом криминальном боссе, держателе воровского общака. А потом тоже умерли. Босса я посетил через день – хотелось выпасться. Босс отдал мне все свои накопления. И общак тоже. А потом тоже умер. В общем, среди станционных бандитов случился мор. Хотя свято место пусто не бывает. Думаю, через недельку все вернется на круги своя. Ну, да это уже не мои проблемы. К концу второй недели у меня на руках было около четырехсот миллионов кредитов наличкой, вернее, на обезличенных чипах. Их принимали к оплате во всех банках Содружества. Потом я прикупил себе небольшой кораблик, фрегат шестого поколения.

Как раз то, что мне и нужно, – маленький и очень шустрый. Кораблик я купил на имя Вирта Бокса, идентификацию на которого сделала Аффа. Имя мы придумывали вместе. Долго ругались, но сошлись на этом. Хотя как можно ругаться с самим собой? Оказывается, можно. Потом я взял в аренду на это же имя ангар во внешнем поясе станции и оставил там свой кораблик. Фрегат стоял заправленный и полностью готовый к вылету. ТО я ему сделал, искин почистил и привязал на себя. Правда, уже на Ника Дроза. Аренду проплатил на пять лет вперед. Если все будет хорошо, то продлю, а нет, так и нет. Правда, не верится мне, что все будет хорошо, – люди есть люди. Конечно же сдавать меня никто не побежит, но кто-нибудь сболтнет что по пьянке, другой, третий. Дойдет до нужных, вернее, для меня ненужных, ушей. А там уже дело техники – раскрутят все моментально. Так что надо не зевать и внимательнее смотреть по сторонам.

Через три недели прилетел капитан. На новом крейсере. Крейсер был точно таким же, что и у Хорта. Видно, из одной серии. Прилетел уже с экипажем. Набрал среди своих старых знакомых. Правда, капитаном поставил Дина. Все базы у него были изучены, да и пилот он неплохой. Кораблем он до этого, конечно, не командовал, ну да ничего, не боги горшки обжигают – научится. А так парень он хороший, надежный. Хотя как парень – уже за сорок, и десять лет в ВКС империи Арвар от звонка до звонка. Стали готовиться к выходу. Провели техосмотр нового корабля, пополнили БК, заправили. Я почистил искины. И улетели.

Глава 5

Поход должен был продлиться аж четыре месяца. Мы летели к дальним трем системам. Все они находились в диком космосе за аратанской зоной ответственности. Так что осторожными мы должны были быть вдвойне. Здесь довольно часто шастали аратанские рейдеры. Так и летели. При выходе из гипера играли боевую тревогу, я занимал свое место в рубке и оглядывал систему. Во время нахождения в гипере учился. За этот поход я рассчитывал доучить Спасателя и выучить Инженера. Пилота пока решил не трогать – все равно атланского корабля у меня нет. Правда, два фрегата стояли законсервированными на базе, но когда я еще туда попаду. Перед выходом в нужную систему я как раз закончил Спасателя и начал Инженера. Объем этой базы знаний был огромен, и я даже стал сомневаться, что успею ее доучить до возвращения на станцию.

Перед выходом в систему я прошел в рубку и уселся в свое кресло. Сначала в систему заскочил Дин, сразу за ним мы. Я сразу увидел две группы людей – большую и поменьше. Значит, тяжелый крейсер и легкий. По количеству людей совпадало. Пересчитать я их, конечно, не успел, но приблизительно все было ясно. Доложил капитану.

– Дин, слышишь меня?

– Слышу, капитан.

– Уходи вправо и удирай, щит на корму. За тобой погонятся тяж и легкий крейсер. Не отвечай, просто удирай.

Дин бросился удирать. Мы не спеша последовали за ним. Все это уже не раз сделано на тренировках – в каждой транзитной системе мы на всякий случай прорабатывали различные варианты. Аратанцы бросились за Дином, а мы пристроились за ними. Нас они не замечали, так как мы были в невидимости. Все-таки аграфский скрыт десятого поколения действует очень неплохо. Аратанцы уже всю палили по Дину, но щит пока держал. Тут и мы подоспели. Сначала капитан отстрелил два двигателя у тяжелого крейсера и на всякий случай раздолбал их орудия. Потом погнался за легким крейсером и, догнав, отстрелил и ему два движка.

– Капитан, в системе больше людей нет, – доложил я, – значит, эти перцы ждали здесь именно нас.

– Ну вот и дождались. Дин, обойди их по дуге и подходи к нам. Осторожней. У тяжа мы пушки посбивали, но могут быть и ракеты. А вот легкий крейсер может угостить и из пушек.

– Понял. Выполняю, – ответил Дин.

Капитан стал вызывать аратанцев. На панели связи появился аратанский капитан. Это была наша старая знакомая. Надо же, опять встретились. Наверное, и синеглазка здесь. Капитанша, увидев нас с капитаном, начала ругаться. И как она нас только не называла. И подлые, лживые выродки. И отродья бездны, и гнусные вымогатели, и проклятые работоторговцы, и еще минут на десять таких же красочных выражений. Мы с капитаном веселились вовсю. Когда дамочка выдохлась, капитан ее обрадовал:

– Мадам, наши условия вы знаете. Свяжитесь с капитаном тяжа и объясните ему ситуацию. И предупредите его, чтобы не делал глупостей, одними ракетами ему все равно не отбиться. Один выстрел в нашу сторону – и мы его сожжем. Пусть пожалеет своих людей.

– Условия те же? Сдадите нас в аратанское представительство?

– Да. За соответствующее вознаграждение, конечно.

– Хорошо. Через полчаса я с вами свяжусь.

Через полчаса она с нами связалась, и они конечно же сдались. А потом начался геморрой. Наши абордажники снимали пленных с их ботов и привозили их на наш корабль. Семьдесят пять с тяжа – семеро аратанцев все-таки погибло – и двадцать два с легкого крейсера. Всего девяносто семь человек. Все они обзавелись шейным украшением: ошейников на этот раз взяли с запасом. Но с размещением надо было что-то придумывать. Пока что мужиков загнали в трюм, а женщин в то помещение, где и раньше размещались пленные. Но там у нас был склад ЗИПов. Это уже я подсуетился и набрал их на всякий случай. Пришлось освобождать. Корабль превратился черт знает во что. Во всех коридорах стояли контейнеры. Капитан матерился, я матерился, Корин матерился. Пленные, видя такое дело, были тише воды ниже травы. Сидели тихонько и не отсвечивали. А ведь куда-то надо и трофеи девать. Наконец закончили размещать пленных, взяли подранков на жесткую сцепку и потихоньку почапали к астероидам.

А там опять началось веселье. Тяжелый крейсер мы восстановить не могли. Маршевые двигатели были неремонтопригодны. Хорошо капитан стреляет, разбил их в хлам. С легкого крейсера ставить не имело смысла – они бы такую тушу не разогнали. Решили живые движки переставить на легкий крейсер взамен разбитых, а все остальное снимать и в трюм. Что останется, взорвать. Но вот как в легкий крейсер воткнуть двигатели с тяжелого? Решить эту задачу было необходимо, бросать оба крейсера просто жаба не давала. И я ее решил. Две недели я со своими техниками

бился, но все-таки мы эти чертовы движки побороли. И не особо нарушая всю конструкцию. Придем на станцию – поменяю на родные, и будет он у нас как новый. Так как все две недели я проторчал на аратанце, временно поселил синеглазку с подругами в свою каюту. Из трюма пленных пришлось перевести в одно помещение, так как барахло тоже куда-то надо было девать. В комнатке, где сидели девчонки прошлый раз, поселили пленных офицеров. Вперемешку и мужиков, и женщин. Ничего, в тесноте, да не в обиде. Может, крепкие аратанские семьи возникнут – будут нас еще и благодарить. Хотя вряд ли. Пока я бился с движками, инженер с техниками с корабля Дина полностью выпотрошил тяжелый крейсер. Забили полные трюмы, до самого потолка. Сняли все. Единственное, что осталось, – это реакторы. Вернее, снять-то их можно было, но куда девать? Уж очень они здоровые, и воткнуть их было просто некуда. Пошел к капитану.

– Капитан, жалко реакторы. Они же стоят как полкорабля, в смысле нашего.

– Самому жалко. Но сделать мы все равно ничего не сможем. Придется взрывать.

– Капитан, а если приварить к днищу конструкции и закрепить реакторы там? Два у нас и один у Дина?

– Можно, конечно, попробовать, – подумав, сказал он, – но опасно. Лететь нам долго. А если встретим кого по пути? Как драться будем? Нас же первым выстрелом разнесут.

– А мы потихоньку, крадучись. Выходить будем с самого края системы, и, если что – сразу удирать.

– Не успеем, время разгона увеличится.

– А если попробовать? Ты пойдешь на аратанце и – если что – прикроешь. Все-таки восьмое поколение.

– Хорошо, делай. Попробуем проскочить.

Я пошел вкалывать дальше. Казалось бы, зачем мне это? Денег и так навалом, а понадобятся – еще добуду. Но вот жаба жить спокойно не давала. Еще и Афра постоянно подкалывала. Ничего поделать я с собой не мог.

Сварил конструкции за день. Еще день снимали и крепили реакторы. И вот наконец все работы закончены, и мы готовы к отбытию. Ну, с богом. За пилота и капитана на нашем крейсере остался я. Расту. Разгонялись мы и в самом деле как беременные утки. Вместо двух часов – три. Да и капитан на аратанце нас не очень-то и обгонял. Двигатели я, конечно, отъюстировал и для искина пару программok написал, но реакторы легкого крейсера

движки с тяжа тянули все-таки плохо. В гипер, правда, ушли нормально. Ну вот и замечательно. Теперь можно и отдохнуть.

Капитаншу с тремя офицерами-женщинами я поселил в капитанскую каюту. Пожалел, хотя и не за что. Все-таки мы на ее пути как злой рок. Свихнется еще тетка. А сам остался в своей. Сначала, конечно, пришлось поскандальить. Когда я пришел после прыжка в гипер к себе, девицы чуть с кулаками на меня не набросились, благо ошейники не дали совершиться самосуду. Они затихарились у стеночки и со страхом на меня смотрели. Наверное, ожидали, что я их начну насиловать. Один сразу четверых. Не-э, не дождетесь.

– Девчонки, успокойтесь, не трону я вас. Некуда мне вас девать. Да и надоедать я вам особо не буду. Пока мы в гипере, я учусь в медкапсуле. Будете видеть меня раз в неделю. Только и вы ко мне не приставайте, а то у нас с этим строго. Не принято этим заниматься в походе.

– Так мы тебе и поверили, а то мы не знаем арварцев, – влезла, как всегда, синеглазка. Определенно она мне нравится.

– И откуда вы это знаете? Часто в плен попадаете? Хотя да, только на моей памяти уже второй раз. И опять к нам. Вас прошлый раз вроде никто не тронул. Наверное, обиделись.

– Зачем хамить-то? Хочешь сказать, что арварцы никогда не насилуют пленных женщин?

– Ну, отморозки есть всегда и везде. И у нас, и у вас. Хотя вот наши меня считают полным отморозком, но я ведь вас все равно не насилую. Девчонки, я инженер, а сейчас еще и капитан, и пилот. Я две недели вкалывал как проклятый, в основном на стимуляторах. Сейчас мне надо просто поспать, медкапсула тут не поможет. Уж я-то знаю – я еще и медик шестого ранга. Давайте сделаем так – я лягу спать, а вы занимайтесь своими делами. А когда проснусь, я уйду.

И я завалился на кровать, даже не раздеваясь. И мгновенно уснул.

Утром проснулся с тяжелой головой. Все тело ломило. Да, здорово я умотался. Надо идти в медкапсулу. Посмотрел на часы – восемь утра по корабельному времени. Гэл еще дрыхнет, наверное. Я сел. Черт, спал в одежде и даже ботинок не снял. За столом сидела синеглазка в одном нижнем белье и расчесывала волосы. Чего это она? Соблазняет, что ли? Хотя у них мужики служат вместе с бабами, так что на такие мелочи обращать внимание быстро отвыкают. А жаль, как-то это не очень хорошо. Мне, во всяком случае, не нравится.

– Аффа, зараза, быстренько восстанови гормональный баланс, а то я сейчас из штанов выпрыгну.

– Уже сделано.

– Тоже мне, приколыщица.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Кира.

– А подруг?

– Это Лин, это Эльга, это Эдит, – представила она подруг.

– Я – Ник.

– Ник, а ты и правда инженер?

– Да.

– И медик шестого ранга?

– Да.

– А инженер какого ранга?

– Седьмого.

– Ничего себе. И ты еще и пилот. А какой у тебя ИИ?

– Когда-то было за четыреста. А сколько сейчас – не знаю. Меня это как-то не особо интересует.

– И сколько же тебе лет?

– Двадцать шесть.

– Ник, что ты делаешь у арварцев? У нас бы тебя на руках носили. Да в любом из центральных миров ты бы как сыр в масле катался.

– А мне и здесь неплохо. И на руках меня носить не надо – я не баба.

– Но жить у арварцев? Ты же не природный арварец. Ты с дикой планеты. А живешь в Арваре, работаешь на них. Они же рабовладельцы.

– Ну и что, – начинал я злиться: и эта пигалица меня дикарем называет, – ну и рабовладельцы. И что? Что они плохого сделали тебе, вот лично тебе?

– Мне – ничего. Но они владеют людьми.

– Ну и что? Вот у меня нет рабов. И ни у кого из нашей команды нет рабов. И у миллиардов арварцев нет рабов. Так за что вы нас ненавидите? Или вам просто сказали: вот это плохие, и их надо ненавидеть, а вот это хорошие, и их надо любить? А своей головой думать не пробовала? Или ты в нее только ешь? Хотя, кажется, у меня скоро появятся рабы, вернее – рабыни.

И я пристально посмотрел на нее. А что, пусть немного побесится, может, научится хотя бы не хамить.

– Ты хочешь сделать нас своими рабынями? – нервно спросила она.

– А почему нет? Выкуплю вас у экипажа и сделаю своими наложницами. Все, решил, беру вас в наложницы. Хоть живыми останетесь, а то ваша дура капитанша вас рано или поздно угробит.

– Она не дура.

– Ну конечно, за полгода два раза в плен попасть – это какой умище надо иметь. Прямо гигант мысли. Это вам еще повезло, что на нас напали. Мы люди прагматичные и не кровожадные, да и не спешим мы никуда. А то сожгли бы вас и дальше пошли по своим делам. Ну ладно, я еще подумаю – надо вас спасать или оставить вас вашей чокнутой самоубийце. Мне пора. Пока.

Я встал и пошел в столовую.

– Ну что, сделал людям гадость? – прорезалась Аффа. – Девчонки теперь изведутся. Спать спокойно не смогут.

– Ничего, пусть подергаются. А то как хамить, так пожалуйста, а ботинки снять со спящего человека – это ни-ни. Тоже мне цацы. Хотя с этой Кирой, да и с остальными тремя, я бы с удовольствием покувыркался. Была бы возможность – взял бы их в наложницы, ей-богу.

– Кобель.

Ну да, что есть, то есть. Позавтракал и пошел к Гэлу в медблок. У этого гада уже была улыбка до ушей – сейчас начнет прикалываться.

– Жадный ты, Ник. Не по-товарищески поступаешь. Захотел себе самых молодых и красивых, а бедному старому доктору оставил старух и уродин. Что власть с людьми делает! А ведь был таким порядочным молодым человеком.

– Могу одолжить парочку. Да хоть всех забирай – насладишься хамством и наездами.

– Эх, Ник, Ник. Слишком уж ты добрый. Хотя твоя доброта никому не на пользу. Оставил бы их всех в общем ангаре и жил себе спокойно. Все равно ни уважения, ни благодарности от них не дождешься. Лучше уж ты был бы злым. Когда ты злой, ты более-менее вменяемый. Еще капитан не знает, что ты в его каюту баб заселил. Вот где крику будет.

– Да-а-а. Это я как-то не подумал.

– Вот-вот. Но сделанного не воротишь, так что готовься к взбучке. Ты на учебу? Ну так иди, занимай капсулу.

Встал из капсулы, как всегда, за два часа до выхода из гиперпространства. Принял душ, оделся и пошел в столовую. Умяв три порции мяса с овощами и выпив сока, пошел в рубку. Только занял кресло пилота – пришел вызов от Корины.

– Ник, тут эта бешеная баба к тебе просится.

– Что за баба?

– Аратанская капитанша.

– Корин, какая, на хрен, капитанша. Сейчас будет вход в систему, а я с

этой чокнутой политесы разводить буду? Разрули с ней сам как-нибудь.

– Да она к тебе просится. Задолбала уже всех.

– Ладно, после ухода в гипер пришли ее сюда. Хотя подожди, не надо сюда – не хрена ей в рубке делать. Хорошо, сам к ней зайду. Все, Корин, отбой.

Мы выскочили в систему, и я огляделся – слава богу, система была пустой. Связался с капитаном и доложил. Получил приказ на разгон и уход в гипер. Все три часа разгона просидел в полном напряжении. Весь извелся. Все казалось, что сейчас кто-нибудь выскочит откуда-нибудь и начнет в нас гвоздить. А у нас два реактора под днищем. Будет большой БУМ. И невидимость не успокаивала. Но обошлось. В гипер ушли нормально. Я встал, утер пот со лба, потянулся и пошел разбираться с капитаншей. Опять к чему-нибудь придерется. Вот ведь скандальная баба.

Я вошел в каюту капитана и остановился на пороге. Одна аратанка лежала на диване, две полулежали на кровати, а капитанша развалилась в кресле капитана. Я огляделся. Присесть было некуда. Капитанша, закинув ногу на ногу, нагло ухмыляясь, осматривала меня с ног до головы. Меня охватило бешенство. Ну ни хрена себе, это меня что, как нашкодившего щенка строить собираются? Я достал игольник из кобуры и прохрипел:

– Встать, суки! Встать, я сказал! К стене!

Они испуганно прижались к стене. У одной из них тряслись губы, и казалось, она сейчас разрыдается. Я сел в кресло капитана и подался вперед:

– Вы что, аратанские шлюхи, о себе возомнили? Вы забыли, где находитесь? Я вас пожалел, а вы решили мне на шею сесть? Ты, – я ткнул игольником в сторону капитанши, – говори: чего хотела?

– Вы не выполняете условий договора. Капитан обещал всех нас сдать в аратанское представительство, а ты хочешь оставить себе четырех девушек.

– Не ври, тварь, – со злостью сказал я, – капитан говорил с тобой при мне. Он обещал сдать вас в ваше представительство, но количество не оговаривалось. Если вы будете себя так вести, выкуплю вас у капитана и продам в самый задрипанный бордель на самой занюханной шахтерской станции. И что я собираюсь делать и кого я собираюсь себе оставлять, тебя не касается. Ты здесь никто. Забыли, где находитесь?

Я встал и пошел к двери. На полпути остановился и предупредил:

– Не злите меня больше. В следующий раз пристрелю.

Я вышел. Ну вот, опять настроение испоганили. Что ж за день сегодня такой? И поплелся в медблок, учиться.

Как всегда, поднялся за два часа до выхода из гипер. Пошел поел и отправился в рубку. В этот раз меня никто не дергал. Хотя здесь все нормально. Посмотрим, что будет в системе. И здесь тоже было все прекрасно. Вошли в систему, никого не заметили, разогнались и ушли в прыжок. Хотя и прошло все хорошо, нервных клеток я угробил уйму. Все-таки я еще совсем неопытный пилот. Надо нарабатывать опыт и побольше летать. Только кто же мне даст? Прилетим – и капитан опять займет пилотское кресло. И правильно – у меня немного другие обязанности. Но этот поход мне даст очень много в плане пилотской подготовки. И хоть я и не очень-то стремлюсь быть пилотом, но понимаю, что уметь хорошо летать мне просто необходимо.

Куда себя девать, я не знал. Ложиться на учебу было нельзя. Через каждые десять дней учебы надо давать мозгу пару дней отдыха. Я провел два сеанса обучения по семь дней. И хоть между сеансами и был небольшой перерыв, но это не то. Нужен был нормальный, здоровый сон. До вечера я просидел в рубке, а потом пошел в свою каюту – а куда еще-то, больше некуда.

– Привет, девчонки. Не пугайтесь, ничего плохого я вам не сделаю. Понимаете, я провел два сеанса учебы подряд без перерыва, теперь мне нужен нормальный сон. Я вас не буду беспокоить. Лягу у стеночки и буду тихонько спать.

Девчонки немного успокоились и заулыбались. Наверное, думали, что я на них наеду за то, что они пожаловались на меня капитанше, но я об этом уже и забыл. Да и скандалить неохота.

– А храпеть не будешь? – спросила Кира.

– Постараюсь не храпеть.

– Ну тогда ладно, спи, – милостиво разрешила она.

Я прошел в душевую и сполоснулся. Халата моего не было. И тапочек не было. Я надел плавки, завернулся в полотенце и пошлепал босыми ногами в каюту. Подошел к кровати, повесил полотенце на крючок на стене, залез под одеяло, придвинулся к стенке и закрыл глаза. Все это время я просто чувствовал, как девчонки меня разглядывают. Тоже мне чудо-юдо увидели. Что, мужиков в плавках не видали? Я же не голый. Да и бес с ними, буду спать. И я дал команду Афре на сон.

Утром проснулся от тяжести в ногах. Посмотрел – ни хрена себе заявочки. Рядом со мной, закинув свою ногу на мои и посапывая мне в плечо, лежала Кира. Я пошевелился, и она открыла глаза. Так и лежала молча и внимательно на меня смотрела. Я повернулся на бок и тоже стал смотреть на нее. Так и лежали – чуть ли не уткнувшись носами и глядя

друг другу в глаза. Потом я поцеловал ее в губы. Она ответила, но потом уперлась мне ладошками в грудь.

– Не надо, – тихо прошептала она мне в ухо, – девочек разбудим. И еще я подумала и решила принять твоё предложение – я буду твоей наложницей.

Потом чмокнула меня и упорхнула в душ.

– Афра, что это было?

– Что-что, запала на тебя девочка.

– И как быть?

– Как-как, братъ, конечно.

– Ты чего такое говоришь? Рехнулась? Куда я ее дену, что я с ней делать буду?

– Что с ней делать – это я тебе объясню, могу даже картинки показать. А вот куда ее девать – это думать надо. Но братъ придется – за язык тебя никто не тянул. Обещал взять в наложницы – бери. Я сама не в восторге. Вечно ты так – сначала ляпнешь, наобещаешь, а потом репу чешешь. Нет чтобы сначала подумать, а потом говорить.

– Нашла время нотации читать. Ты давай думай, что делать будем?

– А что делать? Ты же сам всегда говоришь: что будет – то и будет.

Тут вышла из душа Кира, улыбнулась мне и стала тормозить якобы спящих девчонок. Я проскользнул в душ. Помылся, оделся, ушел из душевой и пошел к двери. У дверей остановился и обернулся. Подошла Кира.

– Приходи вечером, – тихо сказала она, – тебе еще нельзя ложиться на учебу. Перерыв должен быть в двое суток – сама училась, знаю. Обязательно приходи.

– Хорошо, приду.

Весь день я как неприкаянный бродил по кораблю. Сходил даже в медблок и полежал пару часиков в капсуле. Сходил в спортзал, но он был забит трофеями. Сходил к техникам – эти раздолбаи резались в карты. У абордажников даже организовался чемпионат. Играли в какую-то странную игру – вроде нашего префа, но более заковыристую. Ничего не понял и ушел. И все это время думал – как мне разрулить ситуацию. Чтобы и мне было хорошо, и девчонок не обидеть. Конечно, я бы придумал что-нибудь, но меня и самого тянуло к ним, особенно к Кире. Даже Афра в конце концов не выдержала:

– Хватит себя накручивать. Пойдем поужинаем и отправимся к девчонкам. Как там говорил великий император-стоик: делай, что должен, и совершится, чему суждено.

И я успокоился. В самом деле – что будет, то и будет. Поужинал и в прекрасном настроении пошел к девчонкам. Они как раз тоже закончили ужинать. Питались они с нашей столовой. Правда, приносили им то, что выбирал для них охранник, на их пожелания ему было плевать. Так же питались и капитанша со своими тетками, а вот остальные кормились сухпайками: офицеры – офицерскими, рядовые и сержанты – солдатскими. Я прихватил с собой жбанчик с соком. Мы сидели за столом, пили сок и болтали. Они рассказывали мне об Аратане, я им об Арваре – что знал, конечно. Зашел разговор и о наложницах.

– Скажи, Ник, а наложницы все рабыни? – спросила Эдит.

– Нет, конечно. Очень редко, практически никогда. Как можно любить рабыню? А наложницы – это узаконенные любовницы. Это у вас в Аратане не заморачиваются – любовница и любовница. А у нас все узаконено. Их даже регистрируют в администрации и ставят метку на нейросеть. И права у нее практически те же, что и у жены. Единственно, она не имеет права наследования, и дети, рожденные наложницей, считаются незаконными, пока их не признает официально отец. А пока он их не признает, они лишены права ношения имени отца и права наследования. А вот если признает, они сразу становятся гражданами империи, автоматически, даже если сама наложница не имеет гражданства. И обладают всеми правами законных детей. А ошейник можно носить, а можно не носить. Часто его носят как украшение, чтобы показать всем, что она верна своему суженому, как раба. Но снять она его может в любой момент.

– Это что, наложница может спокойно ходить по городу и ее никто не тронет? – это уже Лин.

– Скажи, а у вас женщина везде может ходить по городу?

– Теоретически да. Но если не хочешь поиметь неприятности на одно место, то в некоторые районы лучше не соваться.

– И у нас так же. Например, у нас на станции наложница может ходить где угодно, но на нижние уровни лучше не ходить. Хотя там и мужику лучше не появляться без тяжелого абордажного скафа.

Девчонки сидели и переглядывались. Ох, что-то они задумали. Только бы не надумали все в наложницы податься, я и с одной Кирой не знаю что делать. Вообще-то все это рассказывал именно для нее.

– Скажи, Ник, – спросила Кира, – а почему наша капитан называет тебя бешеным отморозком?

– Ну, меня, бедного, всякий обидеть норовит. – Мы посмеялись.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то, наверное, потому, что я терпеть не могу тех, кто

мнит из себя черт-те что, на самом деле ничего из себя не представляя. Они пустышки. Пустое место. Поэтому я могу пройти, наступить и раздавить, не заметив. Пустое место разве можно заметить? Ладно, я спать. Чур, я первый в душ! А то вас четверых пока дождешься, ночь уже закончится. Я быстро.

– Ладно уж, иди, – за всех решила Кира.

Я быстренько помылся, замотался в полотенце и пошлепал босиком к кровати. Снял полотенце и нырнул под одеяло. Велел искину корабля приглушить освещение и закрыл глаза. Я уже задремал, когда ко мне под одеяло нырнула Кира. Я ее сразу узнал – то ли по запаху, то ли еще как. Она прижалась ко мне, и я понял, что она совсем голая, даже без нижнего белья, как прошлой ночью. Я стал нежно поглаживать ее. Сначала грудь, потом животик, потом внутренние поверхности бедер. А потом она застонала, и... и мы стали любить друг друга. Мы любили друг друга и нежно, и страстно. А потом к нам под одеяло нырнула еще одна девичья фигурка. Потом еще одна, и еще... Мы утомонились только к утру. Как мы поместились на совсем не широкой кровати? Как-то поместились. Проснулся я ближе к обеду. Уже один. Девчонки сидели за столом и что-то обсуждали. Увидев, что я проснулся, ко мне подошла Кира и нежно погладила по щеке.

– Останешься сегодня?

– Да.

– Тогда я закажу и на тебя обед?

– Нет, не надо. Не надо, чтобы нас видели. Нехорошо, когда старший офицер нарушает существующие правила.

– Думаешь, никто не догадывается?

– Догадываются. Но бравировать этим нельзя. Я пообедаю в столовой, потом займусь делами и к вечеру приду.

– Хорошо, иди, законник.

Я принял душ, оделся и ушел.

– Аффа, что думаешь?

– А что тут думать? Готовься принимать сразу четырех наложниц.

– Не ехидничай. Надо придумать, как от них избавиться. С одной наложницей я уже смирился. Но сразу всех я не потяну.

– Ночью неплохо справлялся. Что, не понравилось?

– Очень понравилось. Да и процесс всегда можно отрегулировать, очередь там установить, еще чего. Я их в психологическом плане не потяну. Я уже пробовал жить с девушкой, с одной девушкой, – не получилось. А тут сразу четыре. Они меня затравят.

– Так, может, потому и не получилось, что с одной? А с четырьмя

будет легче?

– Ты сама в это веришь?

– Ладно, чего стонать. Пошли обедать – и в капсулу. Надо тебе восстановиться. И ешь побольше мяса, тебе сегодня много сил понадобится. Девочки только во вкус вошли.

– Ехидна.

Я пошел в столовую, где буквально проглотил несколько порций. Потом отправился в медблок. Хорошо, Гэла не было, не хотелось сейчас ни с кем ни о чем говорить. Сам настроил капсулу и завалился восстанавливаться. Через три часа поднялся – как заново родился. И настроение было, главное, бодрое. И в самом деле, чего это я комплексую. Может, девочки решили просто немного оттянуться. Скучно же им тут. Все время в четырех стенах, как в тюрьме. Хотя в тюрьме и есть. Вернее всего, именно так, а я уже себя накрутил...

– Как думаешь, Афра?

– Не знаю, не знаю. Но будем надеяться, что так и есть.

– Ну вот и поможем девочкам слегка оттянуться. На этом и остановимся. Вперед, получать калории.

Я плотно поужинал и пошел немного покемарить в рубку. Через пару часов опять зашел в столовую, проглотил про запас одну порцию мяса, взял уже два жбана с соком и отправился к девочкам. Посидели, поболтали, но недолго, и в койку. Там заодно и поболтали. В этот раз была вообще феерия. Девочки уже совсем перестали меня стесняться и такое вытворяли, что я думал, до утра не доживу. Дожил. Спасибо Афродите.

Утром Афра рзбудила меня в восемь часов. Девочки еще спали.

– Афра, ты что творишь? Я двух часов не поспал.

– Хватит бездельничать. Тебе еще базу Инженер учить, забыл? И девок нечего баловать. А то привыкнут – потом от них не отобьешься. Будешь навещать их раз в неделю, и достаточно.

– У них такого понятия, как «неделя», нет. У них – декада.

– Зато у нас с тобой есть.

– Ладно, согласен.

Я стал осторожно вылезать из мешанины тел. Вылез. И они даже не проснулись. Я принял душ и оделся. Подошел к кровати и с удовольствием поцеловал Киру.

– Ник, ты что в такую раньше поднялся? – открыла она глаза. – Что-нибудь случилось?

– Нет, дорогая, не случилось. Но мне надо идти.

– Ты сегодня придешь?

– Нет, Кира. У меня полно дел. И мне нужно учиться. Отдыхайте, набирайтесь сил, а через пять дней я приду. Спи, дорогая, спи.

Я подошел к дверям и обернулся – она уже спала и чему-то улыбалась. А я пошел в столовую, а потом в медблок – учиться.

Так дни и шли. Я шесть дней учился, потом вставал и шел в рубку, вход в систему, разгон и вход в гипер. Потом занимался кораблем – проверял с техниками зоны риска, в основном энерговоды, устраняли разные мелкие неполадки. В принципе техники и сами постоянно мониторили состояние корабля и, если выявляли какие-то мелочи, тут же устраняли их. Тем же занимался и искин. Так что я в общем-то был и не нужен. Это если случалось что-то серьезное, тогда да, поработать приходилось и мне. Но особо серьезных неполадок не было, так что полет проходил, можно сказать, рутинно. Ну и слава богу. Лучше уж обходиться без героических трудовых подвигов. Нет, конечно, когда нужно было поработать – я работал. Так, например, о замене двигателей на легком аратанце я до сих пор вспоминаю с содроганием. Почти две недели на стимуляторах – это что-то. Так что в экипаже ко мне, несмотря на мою молодость, относились очень хорошо. Знали, что вкалывать я умею и, если что, не подведу. И изученные инженерные базы в высоких рангах, и принятие часто нестандартных решений – все это только добавляло уважения. К чему я это? К тому, что люди, конечно, догадывались о моих отношениях с аратанскими девчонками, но относились к этому достаточно снисходительно, без злобы. Мол, что с него взять – молодой, горячий. Поэтому к девчонкам я ходил со спокойной душой. Капитан, конечно, потом мне всыплет, но ничего, перетерплю – оно того стоит.

Так что полет проходил спокойно и буднично. Только один раз нам удалось слегка развлечься. Войдя в систему, я увидел три корабля – один легкий крейсер и два фрегата, все четвертого поколения. Да они ни от кого и не скрывались. А от кого здесь скрываться? Здесь никого не бывает. Только вот мы здесь случились, на их беду. Мы бы, конечно, прошли мимо – не до них. Но они шли на пересечение нашего курса, и капитан решил не рисковать. Они бы и сами отвернули, но слишком уж неожиданно мы выскочили из гипера.

– На связи капитан. Ник, огонь по левому фрегату, Дин, огонь по правому. Я беру крейсер.

Ну вот, наконец и в стрельбе потренируюсь, а то еще ни разу по настоящей цели не стрелял. Я открыл огонь из тоннельных пушек. Конечно, такого же ювелирного, как у капитана, у меня не получилось, но с

третьего залпа двигатели я ему все-таки своротил. К этому времени и второй фрегат, и крейсер уже крутились со сбитыми двигателями.

– Продолжать огонь до полного уничтожения противника, – приказал капитан.

– Капитан, разреши? – влез я.

– Слушаю, Ник.

– Капитан, у меня абордажники совсем от безделья измаялись, как бы бузить не начали. Пусть слетают, разомнутся. Заодно и барахла какого насобирают.

– Да какое барахло на этих развалюхах. А вот насчет разминки – тут ты прав, они у тебя там уже, наверное, жиром заросли. Посылай их на фрегаты. А я добыю крейсер.

– Первый бот к правому фрегату, второй к левому, – приказал я, – гасите там всех, нам пленных девать некуда.

Боты помчались к фрегатам. В одном фрегате было девять человек, в другом – одиннадцать. Но я совершенно не волновался – против наших абордажников пиратам ничего не светит. Так и получилось. Через час поступил доклад, что оба фрегата зачищены. Трюмы у них, к сожалению, были пусты – видно, только собирались на дело.

– Ребята, соберите там, что понравится, и возвращайтесь. Корин, проконтролируй, – распорядился я.

Еще через час все были на месте, и я дал еще один залп по своему фрегату. Фрегат вспух огненным шаром. К тому времени от пиратского крейсера тоже ничего не осталось. Взорвался и второй фрегат. Конечно, можно было бы поснимать с них хотя бы движки и реакторы, каких-никаких денег они стоили, но тупо их некуда было девать. У нас и так все забито. Искины ребята, конечно, притащили, они не такие уж габаритные, а остальное все пошло в огонь. Ну и ладно – нам бы уже затрофеенное барахло дотащить.

Вечером Эдит меня спросила:

– Что там за стрельба была?

– С пиратами повстречались. Два фрегата и крейсер.

– И что?

– Они все умерли.

– А откуда знаешь, что это пираты?

– Так они шли без идентификатора.

– А с нашими кораблями что?

Ого, уже с нашими – это очень подозрительно. Похоже, девочка уже все решила.

– Афра, как думаешь?

– А что тут думать – две наложницы у тебя уже точно есть.

Понятненько.

– С нашими все нормально. Пираты даже выстрелить ни разу не успели.

– А вы с ними хоть поговорили?

– А о чем с ними говорить? У нас все просто. Встретил пирата – убей. Они нас тоже не жалеют, если встретят кодлой, обязательно нападут. Это на корабли ВКС они нападать побаиваются – все-таки вояки народ мстительный, потом обязательно найдут и всех уничтожат. А у нас с ними идет непрекращающаяся война. У наемников, конечно, и корабли получше, и вооружение получше, и обучены намного лучше, наемники-то все бывшие вояки в основном, но пиратов намного больше. Вот так и живем.

Любовью мы теперь занимались намного вдумчивей, что ли. Таких диких порывов страсти, как раньше, уже не было, но так было даже интересней. Девчонки уже полностью раскрепостились и вытворяли такое, что у меня просто крышу сносило. Как дальше будет, я уже не загадывал. Как будет, так и будет. На их содержание денег у меня хватало. Чего-чего, а в этом недостатка не было. Единственное, о чем я волновался, так это о том, как на них отразится раскрытие меня как псиона. А в том, что это рано или поздно произойдет, я не сомневался. Это может здорово их ошарашить. Конечно, вытащить я их постараюсь, но я ведь не всемогущ. Я прекрасно понимал, что если за меня возьмется государство, то у меня один выход – бежать очень быстро и очень далеко. Слава богу, есть куда. Но и предупредить об опасности я их не мог. Не мог же я им признаться, что я псион. Разболтают сразу. Женщина есть женщина. И обижаться на это смысла нет. Просто они такие, какие есть. Конечно, я им исподволь внушал, без пси, конечно, какая у меня опасная работа. И что со мной может всякое случиться. Но разве женщину в чем-то можно убедить, особенно если она для себя уже все решила? Ладно, буду надеяться, что они все же захотят вернуться домой. Если и не все, то хотя бы некоторые.

Вот так мы и долетели до дома. Да, именно дома. Станцию я теперь считал своим домом. Хоть и прожил я на ней, в общей сложности, меньше двух месяцев, а остальное время мотался в космосе. Но все равно – это был мой дом. Конечно, не хотелось бы всю жизнь прожить на этой космической железяке. Хотелось жить на планете – гулять по лесу, купаться в море, загорать на пляже. И все это обязательно будет – я приложу к этому все усилия. И рано или поздно я этого добьюсь.

Перед прилетом на станцию я закончил учебу за сутки до выхода из

гипера. Эту ночь мы провели очень здорово. Поспать мне удалось меньше двух часов. А утром у нас состоялся серьезный разговор.

– Девочки, – начал я его, – сегодня мы будем на станции. И вам надо определиться. Давить на вас я не хочу – слишком уж вы мне дороги. Но решить вам надо сейчас – вернетесь вы домой или останетесь со мной. На каких условиях вы можете остаться со мной – вы все знаете. Долго ли мы будем вместе? Не знаю. Вам известно, чем я занимаюсь, и вы понимаете, что со мной может случиться. Все-таки вы какие-никакие, а военные. Так что решайте.

Мы посидели молча минут десять. Потом я спросил:

– Кира, ты как?

– Я с тобой, Ник. Я тебя люблю и пусть наложницей, но я буду с тобой.

– Эдит, ты?

– Я тоже с тобой.

– Лин?

– Куда ж я без вас. Эти курицы тебя даже покормить толком не смогут.

– Эльга, ты?

– Ник, я не знаю. Мне и хочется остаться с вами, и домой надо. У меня свадьба через несколько месяцев.

– Эльга, если сомневаешься, то лучше езжай домой. Тем более свадьба. Я не обижусь. И девочки, я думаю, не обидятся.

Девчонки помотали своими прелестными головками, а потом набросились на Эльгу с вопросами – и кто он, и кто его родители, и где они собираются жить, и еще тысяча других, очень для них интересных вопросов. Ну вот, тут их судьба решается, а они об этом уже и не думают. Сейчас их больше интересует, в каком кабаке будет свадьба и в каком платье будет невеста. И остальная хрень. Ну и ладно.

Наконец мы вошли в систему и подошли к станции. И тут, как всегда, начался геморрой. Сначала техники срезали конструкции, и вызванный погрузчик оттащил реакторы в наш док. Конструкции отдали ему же в счет оплаты. Потом на разгрузку в док пошел Дин. Разгрузившись, он встал на рейде. И только тогда в док встали мы с капитаном. Провозились до позднего вечера. Пленные все это время так и находились на моем крейсере. Поздно вечером собрались у капитана. Я, Гэл и капитан. Дин остался на своем корабле, а Корин рванул со свободной сменой абордажников на станцию. Какой-нибудь кабак точно разнесут.

– Капитан, – заговорил я, – я тут это, сказать тебе кое-что хотел. Вернее, признаться.

– Ну, давай – не мямли. Хотел признаться – так признавайся.

– Да ты понимаешь, у меня тут любовь случилась, с пленницами. По обоюдному согласию, конечно.

– Да-а-а, не ожидал я от тебя такого, Ник. Вроде нарушителем дисциплины ты никогда не был. Ну что поделать, оштрафую тебя, конечно. Но больше чтобы такого не было.

– Капитан, тут такое дело, девчонки не хотят возвращаться домой. Хотят остаться со мной, наложницами.

– Как девчонки? Она не одна, что ли?

– Нет. Три.

И тут они стали смеяться. Даже не смеяться, а ржать. Ржали они минут пять. До слез, до красных рож.

– Ну ты даешь, Ник, – успокоился наконец капитан. – Чтобы сразу три аратанки пошли в наложницы к арварцу? Да еще и добровольно? Я о таком и не слышал никогда. Да-а-а, ну ты и силен. И что думаешь делать?

– Не знаю. Может, вы что посоветуете?

– Ну, если так уж приспичило – сними квартиру на станции и посели их там. Квартиру бери на третьем уровне – спокойный, престижный район. И не забудь их зарегистрировать.

– Хорошо.

– Только зря ты это затеял, не выдержат они. Мы же через пару декад опять уйдем. А они останутся одни. На корабле я их таскать тебе не позволю.

– Да я это понимаю.

– Хорошо, что понимаешь. И мотаемся мы постоянно, сам знаешь. Да и случиться с нами может всякое.

– Да я им это все объяснял – уперлись, и все.

– Ладно, заплати за них в кассу по пятьсот тысяч и забирай.

– Спасибо, капитан.

– Гэл, а ты знал?

– Знал.

– А экипаж?

– Догадывались.

– Ну надо же. И ведь молчат все. Уважают тебя ребята, Ник. Даже такой косяк прикрыли.

– И еще, капитан. Тут так получилось, что я в твою каюту чокнутую капитаншу поселил с тремя бабами. Но кабинет я закрыл, ты не волнуйся.

– Что-о-о, да ты совсем охренел! – заорал он.

Орал он долго. Материл и меня, и Гэла за то, что не уследил. И капитаншу. И всех аратанцев, вместе взятых, и еще много кого.

Остановились на том, что я за свой счет продезинфицирую и отремонтирую каюту. И она должна быть еще лучше, чем прежде.

– Ладно, расходимся. Ник, за тобой аратанец, движки я для него закажу.

– Капитан, еще кое-что. Может, не надо с пленными спешить? Пусть еще у нас посидят. Трюм завтра освободится, переведем часть туда. А то ведь их сразу отправят на базу флота, а там могут подсуетиться и направить по нашу душу кого-нибудь. И не таких придурков, как эти. И что-нибудь мощное. Если нарвемся на линкор, не уйдем. А так у нас будет фора. Перед отлетом сдадим их и сразу помчимся. Пока они долетят до своей базы, пока там все проанализируют, пока сформируют группы, мы уже быстренько обследуем системы и смоемся. Одну, во всяком случае, точно успеем, а со второй как повезет. А потом рванем в дикий космос – и пусть нас там попробуют поймать. Флаг им в руки.

– При чем здесь флаг?

– Это у нас так говорят в таких случаях: флаг тебе в руки, барабан на шею и барабанные палочки в задницу.

– Ну что ж, – смеясь, сказал капитан, – так и сделаем. Аратанца тогда оставим в доке, пусть стоит. Время дороже.

И мы разошлись по каютам. Девчонок я уже перевел в жилой модуль, так что они сидели и ждали меня. Эльгу оставили в каюте на корабле. Слез было море, конечно, но я спешил, потому поплакать вволю я им не дал. Сейчас они сидели рядом на кровати грустные и какие-то потерянные. Что ж, при расставании всегда так. Мне-то некогда комплексовать – работы по горло, а вот им было тяжело. Эльге, наверное, еще тяжелее – она-то там одна. Ну да это теперь не моя головная боль. Может, завтра и заскочу, проведу бедолагу. Может, и девчонок с собой возьму, если получится, естественно.

– Кто это там так орал, даже здесь слышно было? – спросила Кира.

– Наш капитан.

– Не на тебя случайно?

– На меня.

– Из-за нас?

– Нет, за вас он меня так, слегка вздрючил. Оштрафовал, конечно, не без этого, но главное, что я вас все-таки выкупил.

– А за что оштрафовал-то? Ты же нас не насиловал, мы сами к тебе в кровать запрыгнули.

– Если бы изнасиловал, мне бы вообще капец был. Даже и не знаю, что бы он со мной сделал. Да и знать не хочу.

– Надо же, а нам рассказывали, что все арварцы насильники.
– Ага, и головы у нас собачьи. Не надо было всякие бредни слушать.
– А на сколько оштрафовал-то? – спросила самая хозяйственная из всех – Лин.

– Еще не знаю, но надеюсь – миллиона на два, не больше.
– Что?! – Девчонки аж подпрыгнули, а Лин даже с кровати вскочила. – Два миллиона? Да я таких денег вообще не представляю. У меня на счету двести тридцать тысяч, и я себя богачкой считаю, у других и этого нет. А тут два миллиона, да это еще в лучшем случае. Да ваш капитан просто грабитель.

Возмущению Лин не было конца. Уж как только она не ругала капитана, и чокнутых арварцев, и одного чокнутого инженера, разбрасывающегося такими деньгами. Да-а-а, вот и образовался в нашей ячейке бухгалтер-кассир, у такой не забалуешь. Я сидел за столом и с улыбкой смотрел на разгоряченную Лин. Девчонки тоже заулыбались. Ну вот и оттаяли.

– А орал-то он тогда из-за чего? – переспросила Эдит.
– Из-за вашей капитанши. Из-за того, что я ее и ее теток поселил в его каюте. Обошлось ремонтом каюты. Хотя по деньгам тоже неслабо выйдет, так что ваша капитанша мне должна.

– Она уже не наша, – заметила Кира, – и лучше бы долг она тебе не возвращала. А то поймает и назад вернет. И мы совсем одни останемся.

– Ладно, давайте спать ложиться. Только кувыркаемся не больше часа, а то у меня завтра работы полно. Чем быстрее я тут закончу, тем быстрее сможем себе квартиру на станции подобрать. А до этого придется здесь, в тесноте пожить.

– Ничего, мы уже привыкли, – заметила Кира.
За час мы, конечно, не утомонились, но уснули все-таки довольно рано.

За следующие два дня я снял с аратанца чужие двигатели, подготовил его к установке родных. Подшаманили его с техниками где можно, особо, конечно, не усердствуя, – все равно продавать. Провели ТО уже нашего крейсера, пополнили БК. Ухайдакивался я, конечно, здорово. К себе приходил только поздно ночью и сразу падал в койку. Силы и на все остальное, конечно, оставались, но зачем себя загонять? Так что ночами я спал. Ну почти. Кое-что, конечно, я себе позволял, не без этого.

На третий день все основные работы были выполнены. Движки должны были прийти только через неделю, так что у меня образовалось свободное время. Пошел отпрашиваться к капитану. Он, естественно,

отпустил. Перед отъездом решили сходить навестить Эльгу. Все очень обрадовались встрече. Особенно Эльга. Все эти дни она просидела одна. Правда, один раз заходила капитанша. Эльга сказала ей, что я трех девчонок увел, а ее не взял, почему-то она мне не понравилась. Капитанша долго ругалась, обещала меня поймать и оторвать все, что торчит. Посмеялись, потом девчонки опять поплакали, и мы ушли.

Перед отъездом зашли в каюту, и я им провел последний инструктаж. Объяснил, что можно делать, а что нельзя, что можно говорить, а что нет, если, конечно, не хочешь приключений на одно место.

– И еще, девчонки, если хотите ходить без ошейника – придется отказаться от аратанского гражданства. В Арваре аратанцы могут находиться только в ошейнике, за исключением посольских и торговцев, да и то только в специально отведенных местах.

Девочки согласились без всяких возражений и возмущений. Молодцы. Хотя, как говорится, снявши голову, по волосам не плачут. Вызвали такси и поехали сначала в администрацию. По пути я связался по сети с риелтором. Вообще-то я с ним еще вчера связывался, и он мне скинул несколько вариантов. Один я даже забронировал для себя. Предупредил его, что скоро поеду смотреть квартиру, и он мне скинул коды охранной системы.

В администрации мы пробыли совсем недолго. Девчонки написали отказ от аратанского гражданства, потом, в другом кабинете, нам поставили метки – и все. Свободны. Я тоже получил аж три метки. Глядя на мое растерянное лицо, девчонки только посмеивались.

– А ты что, не знал? – спросила Эдит.

– Нет. Я думал, метки только вам поставят.

– Ну вот, теперь знаешь. Теперь ты от нас никуда не денешься.

– Да я вроде как и не собираюсь.

– Теперь ты наш муж, а мы твои жены.

– Девчонки, к сожалению, не жены, а наложницы.

– Какой ты бестолковый, Ник. Давай я тебе все объясню, – сказала Лин. – У нас в Аратане многоженство обычное явление. У моего отца было две жены. Да и сейчас они есть. А чтобы не путаться с наследством, обычно составляется брачный договор и завещание. А то, что нас здесь называют не женами, а наложницами, – так это от вашей дикости и варварства.

Потом поехали смотреть квартиру. Это было что-то. Роскошь невероятная. Нет, никакой лепнины или мрамора. Но все было так функционально, так грамотно подобрано, что я просто обалдевал. Вроде ничего особенного, но всякая вещь, всякий предмет были настолько на

своем месте, что я был просто в восторге. Казалось, вот сдвинь сейчас это кресло – и все очарование пропадет. Но нет – сдвигал и кресло, и другую мебель, но ничего не менялось. Да, дизайнер тут деньги не зря получил. Девчонки тоже обалдели. Ходили по комнатам раскрыв рты. Потом выбирали себе комнаты. Мне досталась конечно же большая спальня с огромной кроватью. Девчонки тоже выбрали себе по комнате. Всего комнат было семь, так что хватало на всех. Пока ходили и рассматривали квартиру, потеряли Эдит. Пошли искать. Нашли в ее комнате. Она лежала на кровати и рыдала. Девчонки бросились ее успокаивать.

– У меня никогда не было своей комнаты. Никогда, – хлюпала она носом. – Я ведь приютская. И в приюте, и в военном училище, и на корабле – я всегда жила с кем-то. Я даже не представляю, как можно жить одной в целой комнате. Да еще в такой огромной.

– А чего рыдаешь? – спросил я.

– Не зна-а-аю, – опять заплакала Эдит.

– Ладно, хватит сырость разводить, пошли в гостиную.

Мы прошли в гостиную и расселись за столом. Эдит уже успокоилась, хоть и хлюпала еще носом.

– Так, давайте решать, что будем делать дальше. Квартиру оставляем?

– Оставляем, оставляем! – закричали они хором.

– Прекрасно. Один вопрос решили.

Я тут же связался с риелтором, и мы с ним подписали договор аренды. Сразу заплатил ему за год вперед. Дорого, зараза, пятнадцать тысяч в месяц, я за аренду целого ангара с кораблем плачу тысячу, а тут аж пятнадцать. Но девочки смотрели на меня с таким тревожным ожиданием, что я просто не мог отказаться. Да и мне квартира понравилась.

– Все, аренду подписал и заплатил за год.

– Ура! – заорали они и бросились меня целовать.

– Хватит, хватит. Теперь дальше: надо сходить прикупить вам что-то из барахла. У нас здесь рядом как раз торгово-развлекательный комплекс. А то вы в одних и тех же комбинезонах все время. Да и комбинезоны аратанские, а тут это не приветствуется.

Что тут началось! Да, им срочно надо за покупками. И им надоело ходить в стираном-перестираном белье, и у них вообще ничего нет, и третье, и десятое, и сотое. Так что надо немедленно отправляться за покупками.

– Стоп-стоп-стоп, – сказал я, – мы еще не все вопросы осветили. ИИ, нейросеть, специальность и базы. Кира, доложи.

– Природный ИИ сто пятьдесят девять единиц. Сейчас уже, наверное,

около ста семидесяти. С добавкой от сети – сто восемьдесят четыре. Сеть Техник 4УВ, базы – Техник четвертого ранга. Хотелось бы стать инженером, но нужна очень продвинутая сеть, чтобы догнать ИИ до инженерного минимума в двести единиц.

По-военному четко доложила Кира. Я посмотрел на Эдит.

– Природный ИИ сто сорок одна единица, – продолжила она за Кирой, – нейросеть Техник 4УВ, военная специальность – техник оружейных систем и техник связи, базы – Техник четвертого ранга и Электроника третьего ранга. Хотелось бы... Даже не знаю как сказать.

– Да говори уж, – поощрительно улыбнулся я.

– Понимаешь, Ник. Я всегда любила рисовать. Мне бы базу Изобразительное Искусство, хотя бы третьего ранга. Я понимаю, что она дорогая, но если вдруг появится возможность... – опустив голову, промямлила она.

– Хорошо, я понял. Теперь ты, Лин.

– Природный ИИ сто тридцать пять единиц. Сеть – Техник 4УВ. Базы – Техник четвертого ранга. И, Ник, мне бы хотелось что-нибудь по кулинарии и домашнему хозяйству. Специальность техника у меня уже есть, и развивать ее дальше мне не хочется.

– Ясно. Ну что ж, умненькие девочки мне достались.

– А то, – улыбнулась Кира, – дуры здесь не сидели бы.

– Порядок действия у нас будет такой, – сказал я. – Сначала в торговый центр – затариваться барахлом, только я вас прошу – побыстрее там, времени жалко. Отвозим все домой, разгружаемся и отправляемся в Нейросеть. Все ясно?

Они, как болванчики, закивали. Я рассмеялся – три очаровательные головки с серьезными лицами усиленно двигались. Уморительное и прекрасное зрелище. Мне даже захотелось схватить их в охапку и утащить в спальню. Но – нельзя. Сам же сказал, что времени нет. Эх, язык мой, язык.

– Да, а вы ошейники-то снимать собираетесь?

– А можно? – с надеждой спросила Кира.

– Я их еще в администрации отключил, но если вам нравится, ходите так.

– Ну уж нет.

Они с визгом сорвали ошейники и запустили их каждая в свою сторону. За свою безопасность я совершенно не опасался – эмоции-то я с них считывал постоянно, и, кроме любви, нежности, желания, в них ничего не было.

– Все, хватит веселиться, пойдемте в торговый центр.

Мы вышли из квартиры, я сразу заменил коды охранной системы – и мы пошли. До торгово-развлекательного комплекса от нас было метров сто. Наш дом стоял как раз на центральной улице, шедшей к комплексу. В первом же магазине девчонки заменили комбинезоны. Теперь у Киры был синий, инженерный. Лин и Эдит выбрали себе серые. Хоть коситься на нас перестали. Зашли в магазин женского белья – и начался ад. Они бегали в примерочную с кучей тряпья и еще и меня постоянно дергали. Когда я им предложил обратиться к искину магазина, чтобы он им быстренько все подобрал, и меня, и искина они обозвали тупыми железяками и умчались с ворохом белья. Но я как раз и не железный, поэтому, чуть ли не пинками выгнав их из магазина белья, повел дальше. Были и еще магазины, и наконец через три часа мучений я в приказном порядке прекратил это безобразие. Чтобы вывезти все барахло, пришлось брать малую грузовую платформу. Свалив все покупки прямо в гостиной, рванули в корпорацию Нейросеть. Там надолго зацепились языками с менеджером, вернее со старшим менеджером, потому что, узнав, чего я хочу, менеджер тут же вызвал своего начальника. Договорились на замену сетей девчонкам на самые крутые. Все получили кто чего хотел. У Киры с новой нейросетью ИИ получился в двести три единицы, так что она теперь сможет исполнить свою мечту. Ей и сеть установили Инженер 7УМ, поколения семь-плюс, почти восемь. Эдит и Лин решили установить Универсал 7УМ. Тоже поколения семь-плюс, чтобы остались и их прежние специальности, и по новым им нетрудно было учиться. Решил установить им всем импланты на интеллект сто и на память сто. На восприятие у них уже стоял, правда, всего пятьдесят-плюс, и решили его просто переставить. А уж баз набрал на любой вкус. Ну Кире инженерные, естественно. А вот Эдит и Лин набрали себе черт-те что. Ну да ладно, им же учить, не мне. Кстати, база для Эдит по живописи оказалась самой дорогой. Вымучил у этих крохоборов медкапсулу седьмого поколения с функцией обучения, обещали завтра привезти. Девчонок отправил на установку сетей и имплантов. Договорился, чтобы и базы им сразу закачали в сеть. И остался один. Вот крохоборы, оставил у них четырнадцать с лишним миллионов, а они хоть бы сока предложили. Пошел домой и завалился спать в свою шикарную кровать.

Утром забрал девчонок. Нейросети у них уже работали. Им же устанавливали первичку, не то что мне. Хотя я не жалею – у меня все равно круче. Про Афру я вообще молчу. С ней мы, кстати, постоянно общались, и она мне дала несколько очень дельных советов. Вернее, это я

их себе дал. А впрочем, пусть она, так проще – а то совсем свихнусь.

По пути домой заскочили в банк, и я открыл им счета, привязав их к сетям. На счета положил по миллиону каждой. Приехав домой, ломанулись в спальню и потерялись там на три часа. Потом Лин накормила всех шикарным обедом из нашего накрученного кухонного синтезатора. Да, у девочки определенно талант, а что она будет творить, когда выучит все базы по кулинарии? А потом они начали разборку своего нового барахла. Устроили мне показ. Платья, юбки, кофточки, какие-то комбинезончики. А когда дело дошло до показа нижнего белья, мы опять оказались в спальне. Потом опять показ. В платьях они были очень красивы. Кира, жгучая брюнетка с пронзительными синими глазами, и две блондинки. Только у Лин пушистые, но прямые волосы, а у Эдит – кучеряшки. Она была похожа на одуванчик. А с ее вечно смущенным личиком она выглядела вообще сногшибательно. Вообще на станции многие женщины ходили в платьях или юбках, но больше все-таки в комбинезонах. Станция – это станция. А вот в столице женщины ходят в основном как раз в платьях. Редко когда можно было встретить женщину в комбинезоне. Да и на курорте я женщин в комбинезонах не встречал.

Из дома мы в этот день так и не вышли.

Утром, за завтраком, Лин спросила меня:

– Ник, ты что, миллионер? Ты на нас потратил такие бешеные деньги, что я не знаю, что и думать.

Ну кто бы сомневался – где разговор о деньгах, там Лин.

– Нет. Это были мои последние деньги. – Ну, о банковских чипах я вам рассказывать не буду, да и не только вам. Уж там-то денег – не сравнить с той мелочью, что я потратил.

– Ты сумасшедший? – Девчонки смотрели на меня раскрыв рты. – Ты потратил на нас все свои деньги? Это правда?

– Почему же все, не все. Еще на недельку погулять осталось.

– Ты точно сумасшедший, – и Лин расплакалась.

– Эй, ты чего? – опешил я.

– Не делай так больше, прошу тебя, – плача, ответила она мне. – В следующий раз ты будешь стараться заработать как можно больше денег, чтобы угодить нам, будешь рисковать и можешь погибнуть. Ты не думай, мы совсем не избалованные. Ты просто люби нас, и все. Больше нам ничего и не надо.

Вот тебе и бухгалтер. Кира и Эдит дружно кивали.

– Девочки, это было необходимо. Тряпки – это ерунда, мелочь. А вот установить вам нормальные сети и импланты было необходимо. И базы

были нужны. Без баз зачем сетка? Все взаимосвязано.

Я подошел к Лин, посадил ее на колени и стал успокаивать, поглаживая по спине. Потом мы, естественно, переместились в спальню, и они вновь стали веселыми и озорными.

Потом пошли в развлекательный центр, именно развлекательный – в торговый решили зайти на обратном пути, если время останется. Развлекательный комплекс был хорош. Здесь было все, что душе угодно. Огромный аквапарк. Был даже небольшой скверик с маленьким прудиком. Интересно, на моей базе такое есть? По размерам она не намного меньше станции. Сам астероид, конечно, больше станции, но сколько пространства внутри астероида отошло под саму станцию, я не знаю. Ну так на станции постоянно проживает больше полумиллиона человек, а на базе никого. Обязательно сделаю себе такой же сквер, даже побольше. Натаскаю с какой-нибудь планеты грунта, саженцев, травы – и будет у меня там небольшой лес или большая роща. Хотя почему с какой-то планеты? Мне же все равно на Землю лететь, оттуда все и натаскаю. Березки, осинки. И обязательно липы. Как они пахнут во время цветения – обалдеть, аж голова кружится. Видя, что я загрустил, девчонки потащили меня в аквапарк. Вот там уж мы оторвались. Даже пообедать забыли. После аквапарка пообедали, а заодно и поужинали в открытом ресторанчике на берегу пруда и пошли домой, даже в магазины заходить не стали. Видно, здорово они ухайдакались, раз спокойно прошли мимо тряпок.

Так и проводили время – весело и беззаботно. Но все когда-нибудь заканчивается. Утром на шестой день со мной связался капитан и сообщил, что движки на аратанца пришли. Я рванул в док. Девчонок предупредил, что пару дней меня не будет.

За два дня, не особо напрягаясь, установили двигатели. Вывел корабль из дока и провел юстировку всех четырех движков. Поставил корабль в док. Все, к продаже готов. Пока работал, пару раз заскочил к Эльге. Девчонка совсем раскисла. Увидела меня, повисла на шее и ни в какую не хотела отпускать. Пришлось успокаивать, по-своему, по-мужски. Сразу ожила. На следующий день успокоил вновь. И по ночам пришлось успокаивать. Связывались по сети с девчонками, через меня, конечно, – у нее-то сеть была отключена. Девчонки, кстати, совсем не ревновали, наоборот, были мне благодарны за то, что я поддержал их подругу.

Утром третьего дня собрались у капитана.

– Сегодня займусь пленными. Если удастся их к вечеру спихнуть, то утром вылетаем. Все увольнения отменить, находиться в полной готовности. Расходимся. Ник, сходи попрощайся со своими наложницами и

к вечеру возвращайся.

Помчался домой. Дома сразу заграбастал девчонок и потащил их в спальню. Потом пошли обедать. Готовила опять Лин. Пальчики оближешь. Может же. Определенно – талант.

– Так, девочки, сегодня вечером я ночую в доке, а утром мы уходим в поход. Вернусь месяцев через пять. Если же меня не будет десять месяцев, то идите в аратанское торговое представительство. Там скажете, что от гражданства я вас заставил отказаться силой и только сейчас вы смогли сбежать от этого изверга. Валите все на меня – мне уже будет все равно. В Аратане со службы уходите, деньги на закрытие контракта у вас есть. И постарайтесь быть счастливыми.

– Ты что, себя хоронишь? – спросила Кира. – И никогда мы так не скажем. Ты наш муж, хоть и не совсем настоящий. Но это по закону, а нам на ваш закон плевать. В Аратане официально разрешено многоженство, и по всем нашим законам ты наш муж, а мы твои жены.

– Помирать я пока не собираюсь, но предусмотреть надо все. И учитесь, побольше учитесь. У нас, к сожалению, только одна капсула, и она настроена на лечение. Ходите учиться в медцентр, что в торгово-развлекательном комплексе. В первую очередь выучите Абордажника третьего ранга, он у вас есть в сети, туда же каждый день ходите тренироваться – вы должны уметь защитить себя. Потом, Лин, выучишь Медицину четвертого ранга, она только у тебя закачана, и сможешь работать уже с нашей медкапсулой. Потом учите, кому что хочется, но не ленитесь. Если со мной что-то случится, то это вам пригодится.

Они опять расплакались. Пришлось успокаивать – в спальне, конечно. А вечером я ушел в док. У себя в каюте связался с девчонками по сети, Аффа подключила меня ко всем троим.

– Как ты это делаешь? – спросила Кира.

– У меня сеть продвинутая. Вы же помните, что мы несколько аратанских научных экспедиций разгромили? Вот с одного ученого и снял.

Проболтали полночи. Рассказал им, что пленных уже отправили в представительство. С Эльгой попрощаться, к сожалению, не смог – просто не успел. Много о чем еще поговорили.

А утром мы улетели. И начались обычные космические будни. Я учился и учился. Наверстывал пропущенное. Да, здорово я расслабился. Ну ничего, за четыре месяца доучу все. А вот что учить потом? Базы Содружества учить уже нет смысла, а атланских у меня нет. И неизвестно, когда появятся. Когда я смогу попасть к Жуку, непонятно. Пока действует

контракт – точно не смогу. А вот потом – будем посмотреть. Если на меня не начнут охоту, то и дальше буду служить у капитана. Но на базу как-то надо исхитриться попасть, хоть учебных баз набрать. Правда, Жук сразу начнет гундеть о возрождении империи. Я, конечно, против империи ничего не имею, но возрождать ее в одиночку? И попробуй от него отбиться, он же жизни не даст. Да и обжулит он меня моментально. С его-то опытом. Так все закрутит, что я сам помчусь ее возрождать, да еще и повизгивать буду от счастья. Хотя можно поискать у коллекционеров. Ведь находят же разное барахло древних. Наверняка и базы знаний у них есть, и вероятно, они об этом даже не догадываются. Ведь распознавать предметы древних никто не может. Только экспериментальным путем. А для меня, после изученных баз, все эти артефакты древних – не артефакты, а просто вещи, используемые в обиходе. Вот в этом и засада, ведь все, что находят искатели, – это обыкновенное барахло. А мне нужны именно базы знаний, и желательно военные: они полнее. Кстати, надо прошерстить ту коробку с артефактами, что заначил капитан, может, найду что интересное. Я про них и забыл совсем. Интересно, где он их держит – может, здесь, в корабельном сейфе? Надо будет как-нибудь спросить. Он и сам про них забыл, наверное.

Вот так и летели до самого конца, чуть со скуки не сдох. Это я еще учусь, а как остальные? Полтора месяца просидеть в железной коробке, ничего не делая. Железные люди. Хотя бы пираты встретились какие-нибудь. Какое-никакое, а развлечение.

Иногда капитан давал мне порулить. При разгоне и входе в гипер. При выходе я сидел на своем месте и бдел. Пилотировать было намного проще и интересней. Все-таки пилотировать перегруженный крейсер – это что-то. А сейчас все проходило просто и весело. Никакой испарины и дрожащих ног. Хотя опыта я тогда набрался по самое не хочу.

Наконец прилетели в нужную систему. Она была пуста. Облетели все планеты, спутники у планет, крупные астероиды. Провозились два дня. Мы, конечно, и так знали, что тут никого, но для отчета это надо было сделать. Потом рванули оттуда к следующей заказанной системе. Успеть бы и в последней системе сработать без приключений – и было бы замечательно.

Вот ведь – только недавно жаловался на отсутствие приключений, а теперь радуюсь, что их нет. Хотя приключения приключениям рознь. Если бы нас поймали аратанцы, то это было бы не приключение, а избиение. Наше избиение. Интересно, кого они пришлют по нашу душу сейчас? Ударную группу как минимум. Корабли-то терять наверняка надоело. Правда, я не особо-то и волновался – в самом крайнем случае я их могу

оприходовать при помощи пси. Но доводить до этого очень уж не хотелось. Сейчас капитан с Гэлом думают, что это у меня случайно получилось. А вот если они узнают, что я могу это делать в любое время и с какой угодно эффективностью, то, боюсь, они меня сами грохнут. На всякий случай – мало ли что мне в голову придет. Поэтому обо всех своих умениях и возможностях пока придется забыть. Нет, иногда, как в случае с нехорошими людьми на станции, я своими возможностями и умениями пользоваться буду. Но делать это надо так, чтобы никто никогда и ни о чем не догадался.

До следующей системы мы летели около месяца. Ура, я наконец добил Инженера империи Атлан. Объем сумасшедший. Вообще удивляюсь, как я ее смог осилить. По-видимому, мои ментовозможности еще немного подросли. Но сама база – это вещь. Теперь я мог все. Ну почти все. Теоретически. Инженеры Атлана могли изготовить или построить грандиозные вещи как по масштабу, так и по тонкости изготовления практически без механизмов. Они могли изготовить все что угодно. Конечно, любую вещь, любой механизм, любой агрегат нужно было сначала спроектировать, и этим занимались специальные КБ, но затем в дело вступал инженер-практик и воплощал проект в жизнь. Представьте себе – приходит такой дядечка куда-нибудь, садится на скамеечку, и возле него начинает расти дом. Сам по себе. Я, конечно, утрирую – крупногабаритные и тяжелые конструкции инженер силой своего пси ворочать не будет. Зачем тратить силы, если для этого существуют различные механизмы, специально созданные. Да и спроектировать какой-нибудь несложный агрегат мог и сам. А имеющие очень высокий уровень ментоактивности инженеры могли изготавливать самостоятельно космические корабли, при наличии проекта и материалов, естественно. Я так, конечно, еще долго не смогу, с моим-то средненьким пси-уровнем. Но кое-что и я умею, и совсем, кстати, немало. Меня так и подмывало что-нибудь эдакое изготовить. Но нельзя. Если кто-нибудь узнает, даже просто заподозрит, то мне конец. За мной будут гоняться флоты целых государств. Если вскипятить мозги на расстоянии могут и высокоуровневые псионы Содружества, пусть их и единицы, но они есть. Конечно, занять такого псиона захочет любое государство, не говоря уже о корпорациях. Но в общем-то ничего особенного в таком псионе нет, о таких знают, таких видели и даже трогали рукой. А вот инженер-псион древней империи для любого государства такой приз, ради которого можно и войну начать. Ведь такой инженер подымет сразу любое государство в техническом отношении на несколько ступеней вверх. Ради этого многие пойдут на все. Да уж –

иметь возможность творить и одновременно не иметь такой возможности! Вот это везение так везение. И я в общем-то не против помочь и другим освоить эти знания. Да ради бога. Что мне, жалко, что ли? Но ведь не дадут. Засунут в самый глубокий подвал и будут потихоньку доить. Ну уж нет – я лучше на своей базе всю жизнь проживу. Пока не свихнусь, конечно. Человек все-таки животное стадное и жить без общества себе подобных не может. Это искин может просуществовать тридцать тысяч лет, и хоть бы что, а человек лет через десять свихнется. Ведь человек не существует – он живет. Жук, наверное, поэтому и согласился аграфку у себя оставить, что все это предвидел? Да-а-а... Жук – это Жук. Все с самого начала знал, все просчитал, скотина. Ну и ладно – что будет, то и будет.

Вот мы и добрались до последней необследованной системы. Хоть бы и здесь прошло все спокойно, не хочется нести потери, терять людей. Мы вошли в систему, и я огляделся. Ура! Никого! Ну, за дело. Здесь мы все сделали еще быстрее, всего за сутки. Правда, эти сутки никто не спал, и все находились в жутком напряжении, но зато мы успели. Через сутки выскочили из системы и полетели в сторону от нашего прежнего маршрута, на всякий случай. Капитан произвольно менял длину прыжка, чтобы нас невозможно было просчитать. Наконец мы отлетели достаточно далеко, и можно было взять курс на родную станцию. Все успокоились – и тут опять навалилась скука.

Как-то, уже войдя в гипер из одной из транзитных систем, я предложил капитану:

– Капитан, а помнишь, в одной из систем мы нарвались на трех пиратов? Может, сгоняем туда и посидим в засаде? Может, прижучим кого. А то очень уж скучно.

– Ник, ты же уже почти семейный человек, тебя дома целых три наложницы ждут. А тебя на приключения потянуло.

– Так я же не по бабам, а подраться. А то не долетим до дома – со скуки все передохнем.

– Да я и сам уже об этом думал. Хотел провести учения, но так даже лучше. Хорошо, в следующей системе повернем туда.

В следующей системе мы подкорректировали курс и полетели навстречу приключениям. На корабле все оживились. Никто не сомневался, что нам придется подраться. Особенно радовались абордажники, как будто не им идти под пули и снаряды. Зазвучали наконец соленые шутки и смех. А то прямо как на кладбище.

Наконец через две недели прилетели в эту пиратскую систему и спрятались – Дин за одним из астероидов, а мы рядышком. Мы-то в любой

момент могли включить невидимость. Неожиданно никто в систему войти не мог – искин с помощью сканеров тут же засечет возмущение гиперпространства. Вот так пираты и охотятся. Сидят в засаде и ждут. При выходе из гипера мониторят гостей. Если попадает что-нибудь вкусное и не очень сильное, то нападают. Вот и мы сидим и ждем. Охотимся на охотников.

Так просидели пять дней. Капитан уже хотел сниматься и уходить, но тут наконец пожаловали пираты. Пять кораблей – два легких крейсера четвертого поколения, фрегат шестого поколения и два больших транспорта. Вышли они с той стороны, куда прошлый раз направлялись трое пиратов. Это хорошо, значит, с добычей. Капитан объявил боевую тревогу. Мы висели и ждали, находясь почти у них на пути. Именно здесь проходили тогда те трое, а если у них проложен постоянный маршрут, то и остальные тут должны ходить. Теперь-то они маршрут поменяют. Если пропали две группы кораблей, то маршрут от греха надо менять. Тем более что проложить новый курс не так и сложно. А в том, что они потеряют и эти корабли, никто не сомневался.

– Дин, слышишь меня?

– Слышу, капитан.

– Сиди пока и не высовывайся, будешь на подстраховке. А мы пока сожжем их боевые корабли, а транспортами займутся абордажники.

И уже ко мне, отключив связь:

– Что там по людям?

– В крейсерах по двадцать пять человек, фрегат – двенадцать, транспорты – по семь. И, капитан, может, не будем жечь фрегат? Хороший кораблик, нам бы пригодился.

– Согласен.

– И еще, разреши мне пойти с абордажниками.

– Рехнулся? Да там и абордажникам делать нечего. Будешь у них только под ногами мешаться.

– У меня третий ранг Абордажника. Пожалуйста, капитан. Ну когда я еще в бою побываю? Да ты и сам говоришь, что риска никакого.

– Риск всегда есть. Прилетит какой-нибудь шальной снаряд. Да хрен с тобой, иди уж. Только надень штурмовой скафандр, я распоряжусь.

До подлета пиратов оставалось с полчаса, так что я помчался на летную палубу к абордажникам. Меня уже встречал Корин с запасным скафандром. Я быстро влез в скафандр, и мы прошли в бот.

Я не просто так напросился в абордажную партию. Боевые навыки и в самом деле нужно было нарабатывать. Базы и тренировки, конечно, дают

много. Я сейчас спокойно могу уделать трех-четырех абордажников, но это на тренировке. А в бою? Очень сомневаюсь, что и с одним справлюсь. Так что бой есть бой. Каким бы он ни был. Да и капитан наверняка приказал Корину прикрывать меня. Ну да ладно, прорвемся. Минут десять-пятнадцать еще просто сидели и ждали. Потом проревела сирена, и бот рванул вперед. Окон в боте не было, так что лететь было скучновато. Абордажники сидели молча и почти не двигаясь. Один я крутил головой. Наконец пристыковались к кораблю. Абордажники открыли люк бота, вышибным зарядом вскрыли технический люк транспорта и по одному стали запрыгивать в люк. Я шел предпоследним, за мной был только Корин. Бойцы стали растекаться по коридорам. Мы с Корином тоже пошли по одному из них. Я-то знал, где находится противник, так что бежать нам и не надо было, мы все равно всех опережим. Два пирата находились в рубке, и туда уже мчались абордажники, ну правильно – рубку захватывают в первую очередь. А вот еще пятеро находились в коридоре, к которому мы сейчас и подходили. Сидят, наверное, за баррикадой. Мы подошли к широкому коридору, слева по которому и находились эти пятеро. Я немного опередил Корина и пошел к углу, доставая две светошумовые гранаты. Выглянул за угол – точно баррикада – и одним движением запустил гранаты в ее сторону, спрятался за угол, прокричал Корину «бойся», зажмурил глаза и открыл рот. Как только прогремел двойной взрыв, я помчался к баррикаде. Всего от того момента, как я подошел к углу, не прошло и трех секунд. Я с ходу перескочил через баррикаду, сжимая в руке нож. У пиратов не было ни одного шанса – они и так стояли обалдевшие после взрыва гранат, а тут еще я свалился на них со своей сумасшедшей скоростью и с ножом в руке. Ну, конечно, мужик в тяжелом штурмовом скафандре и с ножом. А нож у меня хороший, аграфский. Ну да, из аграфской шашки я сделал себе нож. Вот такой я варвар. Зато он режет все, даже металл. Пираты умерли очень быстро, не успев ни разу выстрелить. Да и пираты были какими-то задрипанными. Двое вообще без скафандров, а на остальных скафандры были такой древности, что, по-видимому, они достались им в наследство от их прадедушек. И только тут подскочил Корин. Ох, как он матерился, как матерился. Сказка. А так как общей связи он не отключал, эту сказку слушали все абордажники нашего отделения. Наверное, жалели, что записать не могут.

– Да ладно тебе, Корин, – сказал я, когда он немного выдохся. – Хватит тебе скандалить. И чего ты разбушевался? Все уже закончилось.

– Ты почему не стрелял? Тебе винтовку зачем дали?

– А я про нее как-то забыл. Да и ножиком мне сподручнее.

– Вот ведь раздолбай.

Про винтовку я, конечно, не забыл. Но мне нужно было почувствовать соприкосновение с противником именно накоротке, а не пулять в него издали из винтовки. Из винтовки и простой, необученный техник сможет. А вот именно такой бой, накоротке, проявляет все твои возможности и дает бесценный опыт.

Рубку ребята тоже захватили без потерь, даже одного пленного взяли. Потом Корин улетел захватывать фрегат, оставив со мной одного бойца, который так и ходил за мной, как привязанный. Объяснить ему, что на корабле больше никого нет, я не мог, да и не поверил бы он мне все равно. Пошли осмотрели трюмы. Ничего интересного. Концентрат какого-то металла в брикетах. Наверняка дорогой, если пираты не поленились его тащить. Это хорошо. Я, конечно, не бедствую. Но, как говорят на Земле, денег лишних не бывает. Да и семья у меня, ее кормить надо. Проверили все трюмы – везде одно и то же. Ну и ладно. Пошел в рубку и связался с капитаном. Он тоже начал со скандала:

– Ты чего творишь? Ты на хрена в самую мясорубку полез?

– Да ты что, капитан. Там и было-то пять обдолбанных придурков. Я их всех сначала хотел повязать, но возиться неохота было, потому повязал только одного, а остальных просто зарезал.

– Не ври. Мне Корин уже все доложил. Ладно, с этим мы еще разберемся. А пока доложи, что нашел.

– Да тут одна хрень. Полный транспорт концентрата металлов. Что за металл, не знаю. Надо пленным поспрашивать, да и на искине наверняка есть. Но коды на искин все равно из пленных выбивать надо. Взламывать долго.

– Хорошо. Сейчас пришлю за тобой бот. И пленного захвати.

Я бы, конечно, взломал искин за пару секунд, но зачем вызывать лишние подозрения. Потом пришел бот, и началась рутина. Дин цеплял корабли и оттаскивал их за один из крупных астероидов. Я помогал Дину, а капитан находился на всякий случай в охране. Потом я занялся фрегатом. Два движка требовали замены. Все остальное было в порядке. Транспорты могли продолжать полет, они вообще не пострадали. А выбитые техлюки техники уже восстановили. Я вернулся к нам на корабль и доложил обо всем капитану.

– На фрегат нужно два движка. Очень хороший кораблик. Жаль, что ты, капитан, разнес оба крейсера – я бы с них что-нибудь снял, а теперь даже и не знаю. Но кораблик терять жалко.

– Тут такое дело, Ник. Из допроса пленных выяснилось, что за ними

идет еще караван. Еще один транспорт в сопровождении трех фрегатов. Два четвертого и один пятого поколения. Транспорт, как и один из уже наших, с дорогим перерабатывающим оборудованием. Они, оказывается, разгромили какую-то аратанскую шахтерскую станцию. На двух транспортах перерабатывающий комплекс полного цикла. Очень дорогая штука, очень. А полные трюмы торита на захваченном вами транспорте тоже стоят огромных денег. Это доля этих пиратов с разгромленной станции. В разгроме участвовала эскадра из двух пиратских кланов. Так что транспорт надо захватывать обязательно.

– Так захватим, в чем проблема-то?

– Проблема в том, что у нас не хватает пилотов. Мы с тобой и Дин со своим вторым пилотом, итого четыре пилота. А кораблей получается пять. А если считать фрегат – то шесть. Но о фрегате я уже даже и не думаю. Нам бы транспорты до дома довести. Если получится, то лет десять можно загорать на самом лучшем курорте всей командой.

– Да, проблемка. Капитан, а пленные кто?

– На транспорте с оборудованием захватили капитана-аратанца, его пираты взяли на станции вместе с кораблем. А на вашем транспорте обыкновенный пират, пилота убили.

– Вот. Один пилот уже есть.

– Нет, не согласится. Аратанец. С пиратом еще можно было бы договориться, а этот не согласится.

– Да ладно, уговорим. Я сейчас с Корином схожу. Он своей страшной рожей будет его запугивать, а я уговаривать. А следующий караван когда подойдет?

– Завтра должен. У них там какие-то проблемы с погрузкой были.

– Капитан, ты все-таки постарайся все фрегаты не сжигать. Хоть у одного корму целой оставь. Я движки переставлю, и, может, сможем фрегат перегнать как-нибудь.

– Ладно, постараюсь. А вы сходите с Корином поговорите с аратанцем. С Корином я связался, сейчас подойдет.

Подошел Корин, и мы пошли общаться с аратанцем. Зашли в ангар для пленных. Там на кровати сидел аратанец. Было странно видеть в таком большом помещении только одного человека – обычно их здесь как сельдей в бочке.

– А где второй? – спросил я у Корина.

– В космос отправили.

– Ну и ладно, туда ему и дорога.

Мы подошли к аратанцу.

– Так, мужик, – сказал я ему, – у меня к тебе есть предложение, от которого ты просто не сможешь отказаться. Предлагаю тебе поработать на нас пилотом. согласишься – отпущу.

– До первого рабского аукциона?

– Нет, сам, лично посажу тебя на корабль до вашей ближайшей станции. И даже билет оплачу.

– Я не один, – с тоской проговорил он.

– Что-то я здесь больше никого не вижу.

– На другом транспорте у меня жена и сын.

– Не было там ни женщины, ни ребенка.

– Тот транспорт подойдет только завтра, наверное. Эти сволочи специально нас на разные корабли развели, чтобы я не взбрыкнул. У них тоже пилотов не хватает. Если освободите их и отпустите нас потом, то помогу.

– Да, это уже проблема. Сам понимаешь – абордаж есть абордаж. Все может случиться. Рисковать своими людьми ради твоей семьи мы не будем.

– Хорошо хоть не врешь. А ты вообще кто?

– Я инженер и пилот этого корабля. А еще я страшный и ужасный абордажник, самый главный. После вот этого бугая, конечно.

Корин опять начал ругаться.

– В общем, так, мужик. Получится отбить твою семью – отобьем, не получится – значит, не получится. Обещать я тебе сейчас ничего не могу. Но в любом случае я тебя отправлю на вашу станцию. Это я тебе обещаю. Скажи мне, а на том транспорте, что должен подойти, пилот тоже из ваших?

– Чего не знаю, того не знаю.

– Ну ладно, разберемся. Пошли, Корин.

Мы прошли к капитану и доложили ему о происшедшем разговоре.

– Вот видишь, капитан, уже один пилот есть.

– А если его семья погибнет?

– Все равно поможет, никуда он теперь не денется. Может, и еще где пилота найдем, так что ты уж попробуй не сжигать все фрегаты. Хоть одну корму целой оставь – мне больше и не надо.

– Все никак не уgomонишься? Ладно, попробую. А сейчас отдыхать. Завтра много работы.

И мы разошлись. Спать еще не хотелось, и я пошел к Гэлу в медблок поболтать. Он как раз занимался ранеными. При штурме фрегата двоих наших ранило. Одного тяжело. Но оба были живы, и это главное.

– Ты знаешь, Ник, эти аграфские медкапсулы просто чудо какое-то, –

встретил он меня. – Один уже завтра будет здоров, а второй дней через пять-шесть. В наших старых капсулах они провалялись бы раза в два дольше.

Мы с ним пообсуждали различные медкапсулы, потом поболтали еще о каких-то пустяках, и я пошел спать.

На следующий день все прошло как по нотам. Транспорт взяли на abordаж без всяких потерь. Женщина с пацаном тоже не пострадали. Капитан с Дином два фрегата сожгли, а у третьего капитан отстрелил нос вместе с рубкой, так что движки у меня теперь были. Правда, с пилотом не очень повезло. Взять-то его, конечно, взяли, но он оказался из пиратов. Так что с ним нужно еще как-то договориться. Но капитан вроде говорил, что сможет. Вот пусть и договаривается. А я занялся фрегатом.

Через три дня мы были готовы к полету. С пиратским пилотом капитан все-таки договорился, пообещав посадить его на корабль по выбору, ну а дальше как повезет. Так что я летел на фрегате. С собой я взял только одного техника с техкомплексом. За время полета кораблик надо было привести в порядок. Так-то он был в хорошем состоянии, но уж очень какой-то неухоженный, обшарпанный. С разбитого фрегата я снял не только все движки, но и реактор. Благо место под погрузку было.

И мы наконец-то покинули систему. Лететь было недалеко, меньше месяца. Да, расстояние в космосе меряли временем в полете или количеством прыжков. Вот такой парадокс. Можно было долететь и пораньше, но уж очень неповоротливы были транспорты.

Во время первого прыжка мы занимались кораблем, а потом я учился. Как раз к концу полета закончил базу Пилот. Теперь я управлялся со своим корабликом так, что и капитану мог фору дать. Конечно, это все было не то. Мне нужна была практика на атланском корабле. Только где же его взять? Наконец вошли в нашу систему и встали у станции на рейде. С диспетчером общался капитан, а я просто выполнял его приказы. Связался с девчонками и поговорил с ними минут пять – больше просто не было времени. Только как дела и как здоровье. Девчонки, конечно, аж визжали от радости. И визжали, и плакали, и смеялись, и прыгали. И все это одновременно. Вот как так можно? Пообещал связаться с ними попозже. Транспорты оставили на рейде. И фрегат тоже. К сожалению, и меня вместе с ним. Капитан обещал договориться насчет ангара для него. Наши корабли поставили в док. Семью аратанцев пока поместили в моей каюте в жилом модуле. А я сидел и скучал. Все-таки пять месяцев я хоть чем-то, но был занят. А сейчас делать ничего не хотелось. Напала какая-то апатия. Хотелось домой. Если бы капитан занял меня каким-нибудь делом, а

самому делать ничего не хотелось. Связался еще раз с девчонками, объяснил им ситуацию. Потрепался с Афрой. А утром капитан прислал нам на смену двух абордажников. Первым делом пошел к аратанцам. Обещания надо выполнять. Капитан своего пирата отправил еще вчера. Зайдя в каюту, спросил:

– Вы хоть ели?

– Да, нас кормили. Когда ты нас отправишь?

– Сейчас и отправлю. Мне с вами возиться не резон, меня дома семья ждет.

Мы подобрали ближайший рейс до аратанской станции. Корабль был грузопассажирским, но они были рады и такому. Я оплатил им проезд, вызвал такси, и мы поехали к кораблю. Уже у трапа пилот заикнулся о компенсации за корабль.

– Не наглей, мужик, – ответил ему, – мы корабль отобрали не у тебя, а у пиратов. Так что все претензии к ним. Я ведь знаю, что у тебя на счету есть деньги, – пираты тебя еще выпотрошить не успели. Но я ведь тебе о них ни слова не сказал. Хотя мог бы отобрать все и был бы прав. Так что летите в свой Аратан. А там уж как повезет.

Тут начала орать, брызгая слюной, его жена. Мы, оказывается, подлые бандиты, и мы хуже пиратов, и арварские ублюдки, и проклятые работоторговцы, и воры, и еще много, много чего. Я даже опешил. Ну ни фиги себе. Вот и делай людям хорошее. Я достал из кобуры игольник. Она сразу заткнулась и спряталась за мужика.

– Вот что, мужик. Я обещал отпустить вас и отпускаю. Я привык держать слово. Но твоя баба оскорбила меня. А раз она твоя жена, то ее слово – это твое слово. У нас такие законы. Значит, вы все меня оскорбили. И я объявляю вас своими врагами, и как только вы улетите – открою на вас охоту. И я вас найду, обязательно найду. Рано или поздно найду. Найду и убью. Всех троих. А теперь убирайтесь.

Они пулей влетели в корабль. А я отправился в док. Насчет законов я, конечно, погорячился. Хрен знает, какие у них тут по этому поводу законы. И искать я их, естественно, не буду – вот еще, очень нужно. Зато мужик теперь устроит своей жене такую жизнь, что она вообще забудет, как рот открывается. И мужику жить полегче будет. Он-то ни в чем не виноват. Конечно, мы их спасли от смерти – по прилете на пиратскую базу их все равно грохнули бы, но и он нам помог неслабо. Во всяком случае, фрегат бы точно пришлось бросать.

Отправился в док. По пути со мной связался капитан.

– Ник, я сейчас занят нашими трофеями, так что можешь отправляться

пока домой на два-три дня. Как освобожусь – свяжусь. Соберемся и подытожим. Отдыхай.

Я вернулся в док, попрощался с экипажем и отправился наконец домой. Дома в первую очередь залег в ванну. Хотя какая ванна – небольшой бассейн. Девчонки тоже попрыгали ко мне. Сначала решили просто поваляться со мной в теплой воде. Терпения у них хватило минут на пять. А может, не у них, а как раз у меня? Да какая разница. Понежиться в ванне у меня не получилось. Так я и не жалею. Утомонились мы только к вечеру – есть очень захотелось. Отправились в столовую. Пока Лин колдовала с синтезатором, девчонки пересказывали мне новости. Хотя какие у них новости, из дома практически не выходили. Главной новостью, конечно, было то, что Эдит поправилась на целых два кило и что она лентяйка, меньше всех занимается, а все время сидит у планшета и рисует свои картинки. И что Кира не вылезает из капсулы и все учится, учится. А Лин не отходит от синтезатора и все готовит, готовит. А никто ничего не ест, и все приходится выбрасывать в утилизатор, и если бы не Эдит, то она вообще потеряла бы веру в себя. И что во время спарринга Кире расквасили нос, а Эдит подбили глаз. И еще множество очень, очень важных вещей. А после ужина они решили похвастаться своими успехами в рукопашке и заломали меня. Я, правда, не очень-то и сопротивлялся, но зато радости было! Ну и, естественно, наша борьба закончилась только ближе к утру.

Встав и позавтракав, мы решили сходить в развлекательный комплекс. Пошли сразу в сквер, так понравившийся нам раньше. Девчонки несколько раз приходили сюда и гуляли по аллеям. Здесь и в самом деле было здорово. Тихие аллейки, скамейки в укромных местах, прудик. Конечно, все было маленьким и каким-то игрушечным, но, учитывая, что мы находились в здоровенном металлическом ящике посреди космической пустоты, это было просто здорово. Мы погуляли и сели на скамью на берегу пруда. Просто сидели и смотрели на воду. Сидели и молчали. Мне было очень хорошо.

Вот так и надо жить, думал я, со мной любимые женщины, вокруг тишина и покой. Конечно, лучше жить все-таки на планете. Найти какой-нибудь небольшой городок, купить дом и жить себе спокойно. Рядом обязательно должна быть речка и лес. Будем ходить на рыбалку и гулять по лесу. Обязательно научу девчонок ловить рыбу и собирать грибы. В Арваре полно кислородных планет, так что местечко себе можно подобрать. А можно поселиться на берегу моря. Только подальше от курортных зон, чтобы курортники не мельтешили перед глазами. Где-нибудь в

субтропиках, чтобы круглый год было тепло. А вот если на берегу реки, то в средней полосе. Чтобы лето было летом, а зима зимой. И пусть Жук со своей империей подождет. Ждал несколько десятков тысяч лет и еще сотню лет подождет. И чем ему люди Содружества не нравятся? Почему они порченые? Глупости какие-то. Люди как люди. Ничем от меня не отличаются. Ну не будут наши дети ментоактивны – ну и что? Поживу лет пятьдесят в тишине и покое, выращу детей, выучу их, а потом можно и к Жуку наведаться. Выдержу ли я сам тишину и покой? Хрен его знает. Не попробую – не пойму. Главное, чтобы мне дали эти пятьдесят – шестьдесят лет спокойно прожить. А вот тут уже затык. Вряд ли меня оставят в покое. В принципе можно договориться с капитаном. Заплатить ему отступные за контракт, но не факт, что он согласится. А даже если и согласится. Сейчас я ему нужен, и он сделает все, чтобы до меня никто не добрался. А если я уже буду не его человек? Нет, сдавать он меня не побежит – не та личность. Но и ответственность с себя снимет. А там все может случиться. Сболтнет что-нибудь и где-нибудь. Да в том же клане, среди родственников. А родственники у него еще те акулы – вцепятся намертво. А экипаж? Конечно, наверняка обо мне знают только капитан и Гэл, но и команда о многом догадывается. Рано или поздно кто-нибудь и сболтнет что лишнее. Дойдет до сибовцев, и все. Эти товарищи быстро все раскрутят. И если я буду жить на планете, то деваться мне будет некуда. Даже одному уйти с планеты трудно, а с детьми? С женами? Со станции соскочить, конечно, проще. Но прожить лет пятьдесят на станции? С семьей? Да на фиг мне это нужно. Ну и что делать? Грохнуть всю команду? Может быть, я и смогу это сделать, но нужно ли? Ведь никто из ребят мне ничего плохого не сделал. А от капитана и Гэла я ничего, кроме хорошего, не видел. И вообще я их вроде друзьями считаю. Так что грохнуть я их просто не смогу – рука не поднимется. Да, дилемма. И так плохо, и так нехорошо.

– Афра, – позвал я мысленно, – посчитайте с Марфой: сколько у меня осталось спокойного времени, и вообще сделайте небольшой прогнозик – что нас ждет дальше?

– Уже все давно подсчитано и просчитано. Так что слушай. Спокойной жизни, если твою жизнь можно назвать спокойной, тебе осталось года два-три. Это с вероятностью в пятьдесят-шестьдесят процентов. Хотя я бы дала меньше. Но Марфа посчитала именно так. Но что с нее взять – железяка и есть железяка. А потом тебе придется удирать. Очень быстро и очень далеко. Если ты не хочешь к Жуку на нашу базу, то даже и не знаю. В соседние страны, входящие в Содружество, бессмысленно – найдут. Придется бежать на другой конец Содружества. Но если за нас возьмутся

аграфы – то и там найдут. А они возьмутся. Сам понимаешь, у них везде сидят агенты. Так что кто за тебя первый возьмется – еще вопрос. Да и драпать на другой конец Содружества не выход – слишком далеко будет до нашей базы. Так что лучше всего рвать во фронтир. Он большой, и там можно затеряться. Но вот спокойной жизни там точно не будет. Во всяком случае, женщин своих на несколько месяцев ты там одних не оставишь. Придется их таскать всюду с собой. Но для этого нужен нормальный корабль, а не тот фрегатик, что ты прячешь. На нем можно удрать и добраться до какой-нибудь станции во фронтире. А потом нам надо будет прикупить легкий крейсер пятого-шестого поколения и переоборудовать его в поколение эдак девятое-десятое. Мы это сделать сможем, с нашими-то знаниями. И можно будет спокойно летать по фронтиру – в глаза бросаться не будем. Насчет документов можешь не волноваться – метку на нейросеть я тебе любую поставлю. С картой ФПИ^[2] тоже решим – ты со своим шестым рангом сам себе любую сделаешь. А вот с девчонками твоими проблема – им-то я в голову не залезу, так что им метки придется как-то убирать не засвечиваясь.

Тут как раз Кира потеребила меня за плечо:

– О чем задумался, Ник?

– Да так, ни о чем. Просто сидел и наслаждался жизнью. У меня три такие прекрасные жены – до сих пор поверить не могу.

– Поверишь. Сегодня ночью и поверишь, и проверишь. А мы тебе в этом поможем, правда, девчонки? – крикнула она и припустила вперед.

Подхватила Лин и Эдит под руки, и они зацокали каблучками на несколько шагов впереди меня. Выглядели они и в самом деле великолепно. Кира и Лин в брючных костюмах: Кира в светло-сером, а Лин в темно-синем. А Эдит в голубом платье. Все в туфельках на каблучках. Стройные ножки, аккуратные попки. Да еще зная, что я иду сзади, принялись крутить восьмерки. Вот ведь заразы. Мне даже расхотелось обедать. Я уже решил подхватить их и рвануть домой.

– Даже и не думай, – смеясь, прокричала Кира, – сначала обед.

Вот ведь, чувствуют они, что ли? Тогда я обогнал их и пошел впереди. А они цокали сзади каблучками и хихикали. Так и дошли до нашего любимого открытого ресторанчика. Там и пообедали. Конечно, Лин готовила намного вкуснее, но и здесь тоже было неплохо. Сейчас Лин, после изучения базы Кулинария, вытворяла с пищевым синтезатором такое, что поверить, что все было приготовлено из обычных пищевых картриджей, было просто невозможно. Определенно талант. После обеда еще погуляли немного по скверу, посидели на скамеечке и пошли не спеша

домой. В аквапарк решили не ходить. Сегодня уже так и так не успевали, а завтрашний день решили провести дома.

Дома просто сидели в гостиной кто где и разговаривали. Обо всем и ни о чем. Эдит мне показывала свои рисунки. Ну как рисунки – на планшете. На бумаге или холсте здесь давно не рисовали. Я спросил у Эдит – видела ли она картины на холсте? Она очень удивилась – как можно рисовать на холсте? Я долго рассказывал ей о холстах, красках, кистях. Об игре света и тени. Я сам ни разу не художник, что помнил, то и рассказал. Очень ее это заинтересовало. Тут же стала шерстить галонет в поисках холстов и красок. Что поделаешь – творческая личность. Оказалось, что никто из них никогда даже не слышал о картинах на холстах. О резьбе по дереву и по камню что-то слышали. Но стоило это таких денег, что с этим никто не заморачивался. Так что в Содружестве рулила компьютерная графика. Художники придумывали свои картины на планшетах и выставляли их в галонет. Не бесплатно, конечно. Известные художники зарабатывали на этом очень неплохие деньги. Ведь картину можно было не только посмотреть, но и перетащить на свой планшет и украсить ею свое жилье. Тоже не бесплатно. Некоторые фанатики от искусства держали полубившиеся им картины в своих нейросетях, чтобы в любой момент можно было приобщиться к прекрасному. Вот такой хренью и занималась Эдит – рисовала что-то на планшете. Мечтает создать шедевр. Ну и бог в помощь. А вот Лин и Кира меня расстроили. Кира выучила третий ранг Инженера и начала учить четвертый. И все. А Лин выучила третий ранг Медика и остановилась на этом. Теперь учит базы по кулинарии. Самое главное – они были очень горды своими успехами. И очень удивлены, когда я поинтересовался – почему так медленно.

– Странный ты какой-то, Ник, – сказала Кира, – разве это медленно? Мы же выучили Абордажника третьего ранга и начали учить свои профильные базы. Я выучила третий ранг Инженера, и это очень хорошо. С таким темпом я уже года через два закончу учить Инженера шестого ранга. Во всяком случае, надеюсь на это.

– Через два года? Ты серьезно?

– Ник, вот смотри: я прослужила пять лет во флоте. При поступлении на службу, после заключения контракта на двадцать лет, мне установили нейросеть Техник 4УВ. За пять лет я выучила базу Техник четвертого ранга. Конечно, я не могла только учиться – служба есть служба. Но у меня мечта – стать инженером. Я собиралась за эти двадцать лет накопить на инженерную сеть. Конечно, такой, как ты мне установил, я бы себе позволить не смогла – установила бы пятерку или, в лучшем случае,

шестерку. Но и это тоже очень хорошо. Потом бы я стала копить на инженерную базу. Пришлось бы заключать контракт еще на десять лет. Купила бы базу четвертого ранга и выучила бы ее. Как раз уложилась бы в десять лет контракта. Потом ушла бы со службы и устроилась на хорошо оплачиваемую работу. Инженеру четвертого ранга это нетрудно. Стала бы копить на базу пятого ранга. Купила бы и выучила. На шестой ранг я даже не замахивалась. Уложилась бы еще лет в десять. А вот потом бы уже стала думать о семье. Может быть, со временем и ребенка родить решилась бы.

– Подожди, подожди. Это что же получается – ты бы потратила сорок лет, чтобы стать инженером пятого ранга? С ума сойти.

– Ну а чего здесь такого? Так все делают. И это еще хорошо, что у меня ИИ высокий и я могла бы исполнить свою мечту. А ты говоришь, что два года – это много. Всего через два года сбудется моя мечта, и я стану настоящим инженером. Инженером шестого ранга. Да за меня корпорации драться будут. Я смогу одна содержать всю нашу семью. И неплохо содержать. И у девочек так же. А Эдит своими картинками не смогла бы заниматься вообще никогда. А теперь она, может, станет великим художником, и мы еще будем гордиться, что спим с ней в одной постели.

– Скажешь тоже – великой художницей, – откликнулась Эдит, – мне, чтобы стать просто художницей, еще лет двадцать учиться.

– Афра, – мысленно спросил я, – ты что-нибудь понимаешь?

– А чего здесь понимать-то? Девочка тебе все толково объяснила.

– Но как же я? Я-то выучил эту базу за три-четыре месяца.

– Ты именно учил. Не вылезал из капсулы. И учил под разгоном. И не забывай про ментоактивность – она тебе тоже здорово помогала. Ну а теперь, когда у тебя есть я, мы эти недобазы примитивные можем щелкать вообще как орехи. Ты сравни нашу базу Инженер и базу Содружества – небо и земля. Да и зачем нам теперь их базы?

– А вот тут ты не права. Мы с тобой к Жуку пока не собираемся, и пользоваться нам придется оборудованием Содружества.

– Что, не разберешься, что ли? С твоей-то имперской базой Инженер?

– Конечно разберусь. Я теперь могу разобраться в чем угодно, но голову поломать придется. А зачем? Проще выучить их примитивные базы. И потом, есть множество баз не технических, а экономических, социальных, юридических. И все это надо знать, если мы хотим нормально устроиться в Содружестве. Потом надо подучить базы по военной тематике – ведь летать мы собираемся в Содружестве и на кораблях Содружества. И драться, если что, нам придется именно с кораблями Содружества.

– Да, тут ты, конечно, прав.

– Ты опять о чем-то задумался? – спросила Кира и погладила меня рукой по щеке.

– Так, девочки, нам всем надо задуматься. Я не знаю, как сложится наша дальнейшая жизнь, – надеюсь, что все будет хорошо. Но готовым надо быть ко всему. Поэтому вам придется поднапрячься.

– Фух... Ты меня напугал, – сказала Лин. – Когда ты начал говорить с таким серьезным видом о нашей дальнейшей жизни, у меня аж сердце в пятки ушло. А поднапрячься – это мы всегда пожалуйста, хоть сейчас.

– А я как раз очень серьезен. И в первую очередь это касается тебя, Лин. Всем вам придется учиться поинтенсивнее. Но Кира учит Инженера, а Эдит, мне кажется, вообще для общества пропала. Так что основная нагрузка ляжет на тебя. Придется тебе приостановить изучение кулинарии. Хотя, признаю, это тоже очень важно для семьи. Но сейчас важнее другие базы: Экономика, Торговля, Финансы, Юрист и тому подобное. Все это нужно выучить минимум в четвертом ранге, а лучше в шестом.

– Ник, ты с ума сошел? – возмутилась Лин. – Мне это все лет десять учить.

– А кому сейчас легко? – сказал я. – Договорись с нашей художницей – пусть и она что-нибудь на себя возьмет. Но основные базы учить все равно тебе. Ведь на хозяйстве у нас ты. Завтра пойдем в Нейросеть и прикупим баз. И чтобы не лодырничали – пороть буду.

– Насчет пороть – хоть сейчас, – вскочила смеясь Эдит, – я готова.

– Нет, ну вы посмотрите на нее – всего-то пару месяцев базу по искусству поизучала, а уже на извращения потянуло. А что будет дальше?

Все рассмеялись и расслабились. Потом просто сидели и болтали. Правда, Лин с Эдит постоянно о чем-то спорили, а мы с Кирой только посмеивались, глядя на них. Потом был ужин. А потом пошли спать. Да, и спали мы тоже. Хоть и не так уж много. Ничего, потом отосплюсь.

Утром, позавтракав, отправились в офис корпорации Нейросеть. Набрал у них баз. Брал два комплекта – для девчонок и для себя. Для себя взял Экономику шестого ранга, Торговлю шестого ранга, Финансы шестого ранга и Юрист шестого ранга. Для девчонок взял то же самое плюс еще Бухгалтерский учет, Складирование и Хранение материальных ценностей, Банковское дело. Тоже все шестого ранга. Можно было набрать и больше, но, посмотрев на кислое лицо Лин, сжалился. Взял еще небольшую безранговую базу Дополнения к базе Юрист Арварской империи. Для себя и девчонок. Отдал за все больше десяти миллионов. На бонус вымучил у этих крохоборов две учебные капсулы. Правда, капсулы были шестого

поколения и все равно шли у них на списание, но поторговаться пришлось как следует. Однако для нас как раз то, что надо. Лин доучит четвертый ранг Медицины и сможет сама бодяжить для девчонок разгон. Если, как говорит Афра, у нас еще есть два-три спокойных года, то под разгоном все основные базы они выучить успеют. А свою лабуду пусть учат когда-нибудь потом. Кстати, Юриста все-таки спихнули Эдит. Вернулись домой и стали ждать капсул. Наконец привезли и установили учебные капсулы. Положил в них для пробы Киру и Эдит на три часа. Лин занялась обедом, а я ей помогал. Помог хорошо, так что готовка растянулась на все три часа. Выйдя из капсул, девчонки очень подозрительно на нас поглядывали, и мы им конечно же рассказали, как проходила готовка. Они срочно захотели все это повторить, но я отговорился тем, что все будет, но после обеда. Напомнил им вчерашний день. Посмеялись, пообедали. Потом до самого вечера просто дурачились. Очень мило провели время. Вечером со мной связался капитан и приказал прибыть в док утром на совещание. Так что спать легли пораньше, чтобы не зевать на совещании, – надоели уже подколки.

Утром был в доке. Наши два крейсера стояли рядышком уже пустые и готовые к ТО. А фрегат так и болтался в космосе вместе с аратанцем. Наконец подошел капитан, и все офицеры собрались в кают-компании офицерского жилого модуля.

– Итак, господа офицеры, – сказал капитан, – хочу подбить предварительные итоги по результатам нашего рейда. Транспорты со всем барахлом я уже спихнул. Получилось больше миллиарда. Но это не все. У нас еще есть фрегат с забитым трюмом, и мы еще не получили денег за выполненный контракт. И еще аратанец. Думаю, получится около одного миллиарда четырехсот миллионов кредитов. Команда, конечно, получит свои доли полностью, а вот с остальными деньгами надо решать. Думаю взять еще один корабль. Надо выбрать – какой? Можно взять средний крейсер, можно тяжелый, можно носитель. На средний денег хватает с запасом, на тяжелый – впритык. А вот на носитель уже не хватает. Нет, сам носитель взять можно, денег хватит. Но ведь его надо оснастить хорошими штурмовиками и истребителями, а вот на них уже денег не хватит. Я имею в виду свои деньги и деньги из кассы отряда. Можно, конечно, занять у команды – ребята не откажут. Но нужно решить – нужно нам это или нет. Какие будут предложения?

– Нужно брать носитель, – предложил Дин, – с ним мы и линкор покусать можем.

– А зачем нам его кусать? – спросил я.

– Ну, если вдруг встретим.

– Если встретим наш линкор, – ответил я ему, – поприветствуем друг друга и разойдемся. Если пиратский, а они у них третьего и четвертого поколения, максимум пятого, то мы его и своими двумя крейсерами размажем. А вот если встретим аратанский или каких других вражин, но флотский, последнего поколения, то нам тогда только удирать. И никакой носитель тут не поможет. Только вот где мы линкор можем встретить? Линкоры ведь просто так по космосу не болтаются.

Дело в том, что линкоры и в самом деле по космосу не болтаются. Да и не так уж их много. В каждой эскадре один, редко два. Если только на самых опасных направлениях. Так, на границе Арвара с Аратаном в каждой эскадре было по два линкора. Уж очень они дорогие. И просто так гонять их по космосу никто не будет – накладно это. Обычно они стоят на базах, а вокруг шныряют легкие крейсера и фрегаты. И если что случается, серьезное конечно, то вызывают уже эскадру. Линкоры тоже выходят на учения. Но так – недалеко и ненадолго. Это мне еще Хорт все объяснял.

– И что ты предлагаешь, Ник? – спросил капитан.

– Я думаю, что все наше преимущество всегда было в скорости и маневре, в нестандартных решениях и неожиданности. А для этого нам больше всего подходит средний крейсер. Но только чтобы он не уступал нашим малышам в скорости и маневренности. Оптимальный вариант – это артиллерийский средний крейсер восьмого поколения. Даже если он будет стоять как тяжелый седьмого, все равно надо брать.

– Ну у тебя и запросы, – рассмеялся капитан, – кто же нам его продаст? На восьмом поколении сейчас вояки летают. Да и то не везде перешли, еще и седьмого хватает.

– Так ты ведь все равно в столицу полетишь, вот и пообщайся там с нужными людьми. Мы ведь им уже второй аратанский крейсер восьмого поколения отдаем. Ничего для родной СИБ не жалеем, пусть и они для нас сделают что-нибудь хорошее. А то они там совсем зажрались.

– Ну что ж, я и в самом деле собираюсь в столицу, так что потрясу там этих зажравшихся господ, – засмеялся капитан, – надеюсь, решу этот вопрос. Но тогда опять придется поработать на СИБ.

– Так кто же от работы отказывается. Пусть только денежки платят. И побольше. Кстати, о деньгах, капитан. Ты там сбрось мне на счет миллионов десять, а остальные можешь использовать по своему усмотрению.

– Решил дом прикупить?

– Да на хрена мне дом? Ты же нас в отпуск обещал отпустить – вот и

погуляю.

– Десять миллионов на отпуск? Ты что – рехнулся?

– А чего такого? У меня, между прочим, три наложницы. Их кормить, одевать надо. А деньги еще заработаем, если живы будем. А если помрем – то на хрена тогда деньги?

– Логично. Но ты все-таки с деньгами как-то поаккуратней. Так, и последнее. Отпуск и в самом деле нужен. Планирую его месяца на два. График дежурств выдам перед отъездом. Ник, за тобой фрегат и наш крейсер. Именно в такой последовательности. За фрегатом в любой момент могут прийти покупатели.

– Да я его уже в пути в порядок привел. Осталось только подшлифовать кое-где да покрасить. И будет как новый. Только нужно загнать его в док.

– Вот сейчас этим с Дином и займитесь. Он выгонит свой крейсер из дока, а ты поставь на его место фрегат. А потом поменяетесь. И не куксись ты насчет фрегата – не можем мы его оставить. Не подходит он нам. Никак.

– Да я все понимаю.

– Ну и хорошо. Тогда по местам.

Фрегат привести в порядок за день я не успел. Провозился два дня. Да и ночи тоже захватывал. Спал по три-четыре часа, но мне хватало. В последнее время я стал замечать, что четырех часов сна мне вполне хватает. Афра говорит, что так и должно быть, а дальше на сон я буду тратить еще меньше времени. Это, оказывается, она подводит мой организм к оптимальному состоянию. И все молчком. Вот ведь тихушница. Но я только рад – у меня ведь три жены, а с ними много не поспишь. Зато фрегат получился как на картинке. Покупатель аж светился от радости. А вот с нашим крейсером мы с техниками справились за один день. И даже успели загрузить БК, горючку, воду и все остальное. Так что к походу он был готов.

На четвертый день с утра мы с Гэлом сидели в кают-компании и обсуждали отпуск. Он собрался ехать домой к родителям и звал меня с собой. Я, конечно, отбрыкивался. Что мне там делать? Семейка у него, как я понял, патриархальная, а тут я с тремя наложницами. Нет уж, нет уж. Я лучше на каком-нибудь курорте оттянусь. Но куда ехать, я не знал. Я был только на столичной планете. А туда с моим рейтингом безопасности меня без сопровождающих не пустят. И хоть рейтинг у меня уже был в две единицы – СИБ накинула всем по единичке за каждый аратанский крейсер, – все равно не хватало. Пришел капитан и присоединился к нашему обсуждению. Он и посоветовал лететь на их клановую планету. Я,

конечно, понимал, что он делает это не просто – так ему будет спокойней. Ну так я и сам не против. Тем более что планета была очень неплоха. Имелись там и шикарные курорты, которыми пользовались не только члены клана, – отдохнуть туда съезжались со всей империи. Так что туда я и решил ехать. Капитан даже расщедрился и освободил меня от дежурства. Я только «за». Единственное условие – всегда быть на связи. Ну это и так понятно. Капитан просветил меня насчет кораблей, идущих на их планету. Ближайший грузопассажирский уходил, кстати, завтра вечером. Грузовики ходили несколько раз в день – станция-то у нас торгово-перевалочная. Один бы я и на грузовике добрался, а с девчонками только так. Рассказал он и о курортах на планете, об отелях. Я прямо оттуда забронировал четыре места. Лететь было недолго, всего четыре дня. Так что на отдых времени оставалось навалом. У Гэла было первое дежурство, так что он задерживался на станции.

– Ник, может, задержишься на пару дней? – спросил он. – Сходим в бордель, покуролесим. Ты меня научишь лезгинку танцевать.

– Какой бордель? У меня дома три наложницы. И лезгинку я танцевать не умею.

– Да ладно тебе. Отплясывал – будь здоров. Все были в восторге. Девочки аж пищали. Ты был прям нарасхват – чуть до драки не дошло. Потом, конечно, все равно дошло, но это уже мы сами с кем-то сцепились.

Еще посидели, повспоминали, посмеялись и разошлись. Я поехал домой. Девчонки все это время пролежали в капсулах, так что за них я особо не волновался. Пришел домой, поклонялся по комнатам. Стало скучно. Пошел и поднял девчонок – жены они мне или нет? Сигнал их в ванную и сам пошел помогать. Помогал часа два. Потом рассказал им об отпуске и курортах. Что тут началось! Оказалось, что я совсем дикий дикарь и ничего не понимаю. Оказывается, им совсем-совсем не в чем ехать, а уж ходить там им придется вообще голыми. И я им должен был сказать об этом сразу, как пришел, и мчаться с ними в торговый центр. Тут же собрались и потащили меня в торгово-развлекательный комплекс. Даже не покормили. Правда, я их оставил в торговом центре, а сам пошел в развлекательный. Зашел в ресторанчик у пруда и пообедал. Потом еще часа два сидел, пил кофе. Кофе здесь был очень неплох и почти не отличался от земного. Успел выпить несколько чашек, пока дождался своих красавиц. Да и то за мной прибежала Эдит, а остальные ждали у грузовой платформы. Опять двадцать пять. И когда они все свое барахло сносить успели?

Пришли домой, и начался бардак. Они носились из комнаты в комнату, что-то примеряли, что-то подгоняли. А я лежал на диване и ждал показа.

Без этого не обойтись – ведь кто-то же должен был все это оценить. Наконец дождался. Показ продолжался до самого утра. С перерывами, конечно. Особенно длительными перерывы стали после начала показа купальников. Под утро поужинали и позавтракали заодно и завалились спать. Проснулись к обеду. Пообедали и стали собираться. Успели. Правда, если бы я не раздавал пинков направо и налево, то точно бы опоздали. Наконец загрузились в лайнер. Ура! Отпуск!

Глава 6

Пока летели, все выбирали, где же нам провести отпуск. Планета была земного типа. Три материка и куча островов. Материки были не очень большими – типа нашей Северной или Южной Америки, только разбросанные по планете. Было четыре больших острова типа Мадагаскара и множество мелких. Суша занимала всего двадцать четыре процента поверхности. Сила тяжести – девяносто шесть сотых от стандартной. А стандарт, со слов Афры, равнялся девяноста семи сотым от земной. Так что сила тяжести не очень отличалась от привычной мне. Хотя я как раз привык уже к стандартной силе тяжести – ведь и на станциях, и на кораблях принято было выдерживать стандарт. Климат был чуть помягче земного. Планета была, можно сказать, курортного типа. Все производства уже давно вывели в космос, и на планете было разрешено только сельхозпроизводство. Проживало на ней меньше миллиарда человек. Называлась она Кошот – от названия клана. Короче говоря, планетка была очень симпатичной. Клан о своей планете заботился. Еще бы, все-таки старший клан. Курортов было очень много и на любой вкус. Мы выбрали морской курорт в субтропиках. Для начала. Потом можно было сгонять в горы или на какое-нибудь озеро. Было тут несколько симпатичных. Короче, решили начать с теплого моря, а там видно будет.

Наконец прилетели на планету. На саму планету лайнер, конечно, не садился – пристыковался к орбитальной станции. А уж оттуда на орбитальном лифте спустились на поверхность. Прямо из космопорта, пока ждали прибытия наших вещей, связался с туристическим центром планеты и арендовал на месяц бунгало в одной из курортных зон. Вещей у нас, кстати, набралось на малый контейнер. Малый-то он малый, но места занимает о-го-го сколько. Дура два на два и на два. И, главное, моих вещей там практически и нет. Так, небольшой рюкзачок. Заказали грузопассажирский глайдер и отправились к месту своего временного проживания. Надеюсь, очень приятного проживания. Летели часа три, хотя пролетели около пяти тысяч километров.

Бунгало мне понравилось. Находилось оно в первой линии, прямо на берегу моря. До пляжа было метров пятьдесят. Эти пятьдесят метров как раз составляли наш внутренний дворик. Пятьдесят на пятьдесят метров. Во дворе росло несколько раскидистых деревьев, под которыми пряталась небольшая беседка. Ограда состояла из невысоких кустов с изумительно

красивыми ярко-красными цветами. И овальный бассейн на полдвора. Красота! Само бунгало было двухэтажным, на пять комнат. Была и кухня с навороченным кухонным синтезатором седьмого поколения. Гостиная с галовизором на всю стену, спальня с огромной кроватью. Девчонки были в восторге. Да и я от них не отставал. Они сначала обежали все комнаты, потом зарылись в контейнер, разыскивая свои купальники. В конце концов вывалили все из него прямо в гостиную, нашли их наконец, переоделись и помчались на пляж. Опять меня покормить забыли. Тенденция, однако. Ладно, пусть сегодня сходят с ума, а потом уж буду их приучать к порядку. А то разбаловались с моими редкими наездами. Хотя как бы они меня к своему беспорядку не приучили. Все-таки мягкий я какой-то с красивыми женщинами. Мужиков сразу могу на место поставить, а вот женщины чаще ставят на место меня. Только хамства не терплю. Стоит только какой дамочке мне нахамить, как меня тут же переклинивает. Что угодно могу натворить. Сколько я от этого страдал, еще дома, на Земле. Почему-то считается, что женщина нахамить мужчине может, и вроде бы ничего в этом нет страшного. А вот мужик женщине – ни-ни. Значит, он сволочь, скотина и вообще – самая подлая тварь на земле. Женщины же тонкие натуры. А то, что тонкие натуры вообще хамить не должны? Зато если мужику нежно улыбнуться и что-то попросить нежным голосом – расшибется, но сделает. Со мной, во всяком случае, все так всегда и происходило. Все знакомые девчонки этим пользовались. Сколько я рефератов и курсовых им переделал, не сосчитать. Вот и эти теперь пользуются. Ну и ладно, я не против.

Я переоделся, сделал себе сока в синтезаторе и вышел во двор. Уселся в шезлонг у бассейна и прибалдел. Вокруг было все прекрасно. Аж дух захватывало. Везде яркие разноцветные цветы. В ста метрах плещется изумрудное море, а над головой – глубокое голубое небо. Небо как на Земле. Даже барашки облаков такие же. Хотя какие они должны быть? Везде, наверное, такие. Правда, на столичной планете я облаков вообще не видел. Может, просто не повезло? И вообще здесь было ничуть не хуже, чем на столичной планете. И даже красивее. Ну а сервис потом сравним.

– Как тебе, Аффа? – спросил я у своей лучшей подруги.

– Прекрасно. И я очень рада, что ты наконец выбрался на планету. Тебе и в самом деле надо отдохнуть. Но и отдыхать нужно с пользой. Ты совсем забросил занятия с ментальными техниками. Я понимаю, что на станции, а тем более на корабле, их проводить было очень трудно, практически невозможно. Но здесь, если делать это аккуратно, – вполне осуществимо. Ты ведь сам знаешь – если чем-то долго не пользоваться, то это что-то

приходит в упадок. Твой уровень ментоактивности за последнее время практически не вырос. А это неправильно. Так что берись-ка ты, дружок, за дело. С инженеркой работать будет, конечно, сложновато, но возможно. Создавай что-нибудь мелкогабаритное, но сложное в техническом плане. А потом это все можно топить в море, чтобы никто не наткнулся. А вот с людьми здесь тебе работать будет попроще – здесь их много, и они постоянно меняются. Кто-то уезжает, кто-то приезжает. Только постарайся никого не убить – разбирательств здесь нам не нужно. Понял?

– Так точно, товарищ командир. Когда начинать? Прямо сейчас?

– Сейчас не обязательно. Сегодня можешь расслабиться. А вот с завтрашнего дня и начнем. А я за этим прослежу.

– Ну и зараза ты, Афродитка. Такое настроение было поэтическое, а ты все разрушила.

– Ничего, перетерпишь. И хватит тебе релаксировать, иди лучше в море окунись.

И в самом деле, чего это я? Я вскочил и помчался к морю. Немного поплавал и стал выгонять девчонок из воды. У них аж губы посинели. Мы разлеглись на теплом песочке.

– Вы что, совсем обалдели? Моря никогда не видели?

– Конечно не видели. Где бы мы его увидели? – ответила Лин.

– Но вы же служили во флоте. Можно было в отпуск сгонять. Всего делов-то.

– Ага, в отпуск сгонять, скажешь тоже. Да мы каждый кредит сэкономили. Мы все отпуска проводили на станции. А Кирка так носилась со своей инженерной сетью, что вообще в отпуска не ходила. Мы ведь были простыми техниками и жили на жалованье. И трофеев у нас не было. Мы же не наемники. А до флота я росла в бедной семье. Денег едва на жизнь хватало. Перспектив никаких. А в восемнадцать – базовая нейросеть и пинка. И куда идти? На панель? Так там таких дурочек пруд пруди. Хорошо ИИ высокий. В восемнадцать лет при проверке интеллектуального индекса флотские сами подошли и предложили подписать контракт. Ладно, хоть ума хватило согласиться, а то пропала бы. А ты говоришь – море. У меня, кстати, двести тридцать тысяч есть. Ты их забери.

– Да ты что, Лин. Зачем мне? Ты их трать спокойно и не волнуйся ни о чем. И вообще, девчонки, все деньги, что у вас были, пусть у вас и остаются. И не заморачивайтесь. А нужно будет – вы только скажите, не стесняйтесь. Муж я вам или не муж?

– Муж, муж, – закричали они хором.

Потом Эдит рассказала, как она бедовала в своем приюте. Нелегко

пришлось девчонке. Хорошо хоть планета у нее была аграрной и довольно патриархальной, так что безобразий разных с ними там не творили. Били их воспитательницы, конечно, нещадно, но хоть на панель не выставляли, как в приютах на других планетах. Приют был только для девочек, и готовили их в жены. Многие небогатые фермеры брали таких девчонок третьей или четвертой женой. Очень удобно – платить не надо, работает только за еду и обноски от старших жен. А при случае и попользоваться можно. Детей таким иметь не позволяли. Так что жили они как бесправные рабыни. И ничего сделать нельзя – все по закону. Так что, как только ей исполнилось восемнадцать, рванула она на призывной пункт и завербовалась во флот. Хорошо хоть по дороге не поймали.

У Киры все было получше. Выросла она в нормальной семье. Не богатой, но и не бедной. У ее отца была мастерская по ремонту бытовой техники. Отец был хорошим техником, так что не бедствовали. Одна беда – очень уж он хотел сына, а рождались только девочки. Первая жена родила трех дочек. Он взял вторую жену. А она ему опять девочку родила. Как раз Киру. Хорошо хоть на этом остановился. Так они все и росли при мастерской. Именно там она полюбила возиться с разными железяками. И сложилось бы все неплохо – в восемнадцать она поставила нейросеть, правда базовую, но потом накопила бы и поставила хорошую. Выучила базу Техник по ремонту бытовой техники второго ранга и стала помогать отцу. Старшие сестры с техникой не дружили. Так бы все и шло потихоньку. Но однажды отец с матерью Киры погибли. Их банально зарезали грабители, когда они возвращались из гостей. Наследницей являлась старшая жена отца, которая тут же продала мастерскую. Кире из этих денег конечно же ничего не досталось. Устроиться на работу в городе с ее квалификацией было нереально. Вот она и завербовалась во флот. Но мечта стать инженером осталась. И она бы им все равно стала. Упорная девочка. Молодец.

Вот так, за разговорами, и подошел вечер. Пошли в дом. Сполоснулись в ванной, поужинали и легли спать.

Следующие дни принесли много радости и веселья. Мы купались, загорали, просто бездельничали. Обедать ходили в ресторанчики. Через каждые пять-шесть бунгало, прямо на берегу моря, стоял маленький ресторанчик на три-четыре столика. Да и в глубине курортной зоны их было полно. А также разных маленьких магазинчиков. Наше бунгало находилось на первой линии, прямо на берегу моря. А подальше от моря было еще несколько линий. Кому что нравится и что по карману. Наше-то было довольно дорогим – я за месяц аренды отвалил аж сто восемьдесят

тысяч кредитов. Но были домики и подороже. Были и развлекательные центры, с танцплощадками и ночными клубами. Так что оторваться было где. Что мы и делали. Но что я заметил, даже в ресторанчиках на берегу моря готовили на кухонных синтезаторах. Готовили, правда, вкусно, не хуже нашей Лин, но все равно. Вроде бы вот оно, море, полное рыбы, в нескольких метрах. Пойди налови и приготовь. Нет, все из синтезатора. Даже рыбные блюда. Идиотизм. Но они и не представляли себе, что можно по-другому. Промышленный вылов рыбы, конечно, где-то велся, но ее тут же перерабатывали в пищевые картриджи. Не одни рыбные картриджи, естественно. Туда добавляли и мясо, и овощи, и фрукты, и злаковые, и специи. Поэтому из такого картриджа можно было приготовить все что угодно. Удобно, но все же не то. Хотелось иногда поесть шкварчащего мяса со сковородки. Или рыбки. Но нет так нет.

Так мы и отдыхали. Девчонки оттягивались вовсю, а вот мне приходилось и трудиться. Афра меня все-таки заставила. Да я не очень-то и сопротивлялся, понимал – это необходимо. Так что после утреннего купания в море, пока девчонки нежились на солнышке на песочке, я уходил в беседку и там работал с железом. Нарабатывал инженерные практики. Нашел за домом какую-то железяку и начал с ней работать. Сначала попытался из нее сделать нож. Долго пытался, но наконец, с помощью Афры, конечно, у меня стало получаться. Я из этой железяки просто вылепил нож, как из пластилина. Нож, конечно, получился хреновенький – какой-то весь кривой и из плохого железа, но это был нож. Я радовался как ребенок. Из другой железяки сделал еще один, потом еще. Наделал кучу ножей. Собрал весь мусор во дворе и все неприкрученные железки в доме. С каждым разом у меня получалось лучше и лучше. Я уже мог определять качество металла, его состав, соединять несколько кусков металла в один и уже с ним работать. В конце концов у меня получился нож отменного качества, из прекрасной стали. Его я и оставил себе. Сделал для себя еще несколько метательных ножей. Я такие видел в оружейном магазинчике, где и купил для них сбрую. Хотя для чего мне они, так и не понял. Но пусть будут. Все-таки сделаны своими руками с помощью пси-техник. Повешу на стенку – и пусть висят. Четыре дня провозился с ножами. Решил это дело отметить.

Пошли в ночной клуб. Выпили, потанцевали. Даже подрались. Я-то как раз не дрался, а девчонки оттянулись от всей души. Начали драку совсем не мы. Кто-то сцепился в середине зала во время какого-то заводного танца. К ним еще кто-то присоединился. Потом еще и еще. И вскоре все дрались со всеми. Мои девчонки тут же ринулись в самую гущу.

Но дрались нормально, без особого остервенения. Я видел, как Кира таскает какую-то девчонку за волосы, хотя могла ей спокойно свернуть шею – с ее-то знаниями и умениями. Так что я спокойно сел у стеночки и стал наблюдать за этим безобразием. Я следил только, чтобы с моими ничего плохого не случилось. А так – пусть себе машутся, пар-то спускать надо иногда. Я был не один такой зритель – вдоль стен сидело много людей и наблюдало за этим цирком. Даже иногда хлопали особо отличившимся и выкрикивали поощрения. И только услышав вой полицейских сирен, я метнулся вытаскивать своих драчуний. Удрать успели вовремя, благо это не так уж и трудно было сделать – веранда-то открытая. Разбежались почти все, остались только самые тупые и самые упитые. Да и полицейские особенно не усердствовали. В самом деле – не бандитская же разборка. Так, молодежь развлекается. Хотя тем, кого поймали, не позавидуешь – платить-то за все придется им. Да еще и оштрафуют.

Девчонки были ужас как довольны – аж подпрыгивали. Только и слышалось:

– А я ему...

– А я ей...

– А я ее за волосы...

– А я его как цапну за ухо...

И все в том же духе. Пришли домой, и я их осмотрел. Да, платья, конечно, в клочья. Но никаких увечий нет. У Эдит синяк на пол-лица, у Киры здоровенная шишка на лбу, а у Лин оцарапана шея и след укуса на плече. И здоровый синяк на левой ягодице. Но все равно они довольно хохотали. Правда, ночью пришлось просто спать. Они долго не засыпали – все делились впечатлениями, – но наконец утомились. Ничего, я свое потом возьму, в двойном размере.

На следующее утро пошли в медцентр, лечиться. Там увидели стайку девчонок, таких же потрепанных. Мои тут же бросились к ним. Я думал, опять будут драться. Нет, смеясь, обнялись и принялись что-то друг другу рассказывать, размахивая руками. Потом полчаса в капсулах – и домой. Девчонки обменялись с новыми подружками контактами. Оказались студентками. Все из хороших семей. Ну правильно – отдых тут недешев. Дома девчонки, раздевшись, покрутились у зеркала, не обнаружили никаких изъянов и набросились на меня. Решили отыгаться за ночной простой. Я только «за». Потом все помчались на пляж, и все вошло в свою колею.

Когда я пришел в свою беседку, Аффа предложила мне изготовить какой-нибудь не очень сложный прибор. Например, следящую камеру.

– Слушай, как же я ее буду делать? Там же кроме металла еще и пластик, и электроника.

– Ничего страшного. Все это есть вокруг тебя. А технологическая карта у тебя в базе.

И опять начались мои мучения. Хотя длились они не так уж и долго – всего два дня, и камера готова. Правда, работать она категорически не хотела. Ни от нейросети, ни от коммуникатора. Еще два дня мучений – и все в порядке. Отладил. Изготовил десяток камер, развесил их по всей территории дворика и объединил их со своей нейросетью. Не с Афрой, конечно, а со своей старой сетью. Теперь я всегда знал, что происходит на нашей территории. Работал я и с людьми. Афра настояща.

– Понимаешь, ты видишь сразу всех людей, а должен видеть не только всех, но и по выбору. Даже отдельных людей. Уметь их сопровождать, узнавать их. Уметь не просто их гасить, а отключать определенные органы. Например, руку или зрение. Полностью или частично. И надо поработать над эмпатией. Как следует поработать. То, что ты умеешь, совсем мало даже для твоего уровня ментоактивности. А можно поработать с лейкоцитами в крови человека. Можно, например, усыпить макрофагов. Этим ты откроешь дорогу пирогенам, теплопродукция начнет превышать теплоотдачу в гипоталамусе в головном мозге. У человека сразу разболится голова, поднимется температура. Представь себе, на военном совете перед сражением у командующего начнутся такие проблемы, и он просто потеряет сознание. Военный совет сорван. Что они сделают в таком случае? Отступят на заранее подготовленные позиции, то есть попросту сбегут. Это если заместитель толковый попадетсЯ, а если нет, то без руководства это верный разгром. И война, считай, выиграна. Ведь воюют не просто так, а ради какой-то цели. Например, чтобы отбить какую-то систему. И если противник отдает ее вам без боя – тем лучше. Вот так без единого выстрела можно выиграть войну. И никто ничего не поймет. Ну приболел человек – с кем не бывает. И таких вариантов очень много. Чтобы добиться своей цели, не обязательно убивать человека. Даже лучше не убивать – меньше подозрений. А у тебя только одно: нет человека – нет проблемы.

– А разве не так?

– Но не всегда же. Так что вперед, за работу.

И я работал. Много работал. Если инженерные техники я мог тренировать только в одиночестве, то здесь мне, наоборот, нужны были люди. И чем больше, тем лучше. И у меня даже кое-что начало получаться. Но это такой мизер. Конечно, я понимал, что, чтобы стать хорошим псионом, учиться нужно годами, а то и десятилетиями. А некоторые учатся

всю жизнь. А я хочу добиться чего-то за пару месяцев. Так не бывает. Нет, теоретических знаний после изучения баз у меня было довольно много. По моим понятиям, конечно. Но теория без практики – ничто. Лучше всего, конечно, было бы поймать нескольких аратанцев, а лучше аграфов и тренироваться на них. Так было бы продуктивнее всего. Но где же их поймаешь? И где с ними работать? Так что приходилось так, как сейчас, – работать над окружающими. Работать очень аккуратно, чтобы они ничего не заметили и не заподозрили. Ну а если кто-нибудь вдруг споткнется, или у кого-то слегка заболит голова, – так ничего страшного, бывает. Да и со знаниями из других баз надо что-то делать. Нужны тренировки, а как тренироваться по базе Разведчик? Убивать, что ли, всех подряд? Да, ситуевина.

Через неделю после той драки решили еще раз сходить в ночной клуб. Нет, по вечерам мы и так дома не сидели – все время где-нибудь тусовались. Но в этом клубе после того случая не были. Пришли, расположились. Никто нас не узнавал, никто не предъявлял никаких претензий. Так что я полностью успокоился. Тем более что девчонки встретили своих новых подружек и тут же зацепились с ними языками. Оказывается, те ходят сюда каждый день. Клуб из элитных, и они менять его из-за каких-то мелочей не собирались. Тем более что руководство клуба внакладе не осталось. Все издержки им оплатили невезунчики, которых повязала полиция. А так как бедные люди сюда не ходили, то для них это не составило труда. Мы выпивали, болтали, танцевали и смеялись. Было весело, и я решил устроить еще большее веселье. Я спровоцировал еще одну драку. Просто одной девчонке показалось, вернее, она была прямо уверена, что какой-то парень схватил ее нахально за задницу. Ничего этого, конечно, не было, но она-то была убеждена в обратном. Недолго думая она залепила ничего не подозревающему парню пощечину и еще и нажаловалась своему ухажеру. А так как все уже были здорово поддавши, тот не раздумывая дал бедному парню в ухо. Парень такого издевательства, конечно, не стерпел и ответил. Тут же подскочили группы поддержки с обеих сторон – и понеслось. Опять началась месивка всех со всеми. Девчонки с радостными криками вскочили и вместе со своими новыми подружками с визгом ринулись в схватку.

Я опять не принял участия в этом веселье, а уселся у стеночки и стал с увлечением наблюдать за действием. Было очень интересно. Особенно интересно наблюдать за действиями разных девчонок. Они царапались, кусались, таскали друг друга за волосы, пинались. И все это с оглушительным визгом. Было очень весело. Единственное, что я делал, так

это направлял крайних драчунов на зрителей. Не у нашей стенки, конечно. Так что драчунов становилось все больше и больше. И веселья получилось еще больше, чем прошлый раз, так как в нем уже принимал участие практически весь клуб. Даже некоторые официанты и официантки. Мои девчонки резвились вовсю. Правда, в этот раз вытаскивать мне их не пришлось. Только услышав вой полицейских сирен, они порскнули в уже проверенном направлении, где и я к ним присоединился. Мы со смехом помчались домой. Дома я опять их стал осматривать. Они были приблизительно в таком же состоянии, как и прошлый раз. Только теперь синяки были и у Эдит, и у Киры. А Лин опять отделалась только царапинами и укусами. Даже попа оказалась без синяков, чему она радовалась больше всего. Ночью опять просто спали.

Утро начали с похода в медцентр. Там опять встретили своих подружек. Вновь смех, объятия, обсуждение вчерашней драки. Потом лечение – и мы отправились домой. А там добрали того, что пропустили ночью. Даже на пляж вырвались только после обеда. А вечером Кира, копаясь в галонете, нашла эту драку. Кто-то выложил ее от начала и до конца. А некоторые выкладывали только куски драки. Перебросили файл на галовизор и посмотрели его несколько раз с удовольствием. Я, правда, боялся, что кому-то покажется подозрительным, что все, кто сидел у нашей стенки, не участвовали в драке и к нам никто не подходил. И будут искать объяснения этому. Но тут уж сделать ничего нельзя. А потом это стало неактуально. Через дня три в этом клубе опять произошла драка. Через четыре еще одна. И так постоянно. Уже без всякого нашего участия. Видно, все любители острых ощущений сделали этот клуб своим постоянным местом дислокации, вернее – сборищ. И отрывались там по полной. И никто их особо не притеснял. Всем это было удобно. Любители острых ощущений знали, где они могут найти приключений на свои задницы. Полиция всегда знала, где эти приключения ожидать. Администрации клуба было даже выгодно – ведь все, что было разбито и сломано, оплачивали сами драчуны в тройном размере. А сколько было вписано в ломаное и разбитое несломанного и неразбитого? Да и клуб был всегда заполнен. Даже мои девчонки постоянно меня просили сводить их туда. Так что со мной все эти драки соотнести никак не могли. После этого случая мы посещали обычно другие клубы, но и туда я их обещал еще сводить.

Так и прошел этот месяц. Я в своих тренировках тоже кое-чего добился. И в работе с железом, и в работе с людьми. Мне кажется, что очень немного. Но Аффа очень довольна. В конце месяца мы посидели, подумали и решили продлить аренду дома еще на две декады. Уж очень

здесь всем понравилось. Я, правда, планировал провести эти две декады где-нибудь в горах, на берегу озера. Половить рыбку, поохотиться. Сварить настоящую уху, с дымком. Пожарить шашлыков. Чтобы они хоть раз в жизни попробовали настоящей еды. Но не сложилось – уж очень тут было хорошо. Как говорится, от добра добра не ищут. Жилось мне здесь очень комфортно и легко. Железками я занимался всего часа полтора-два в день. Остальное время проводил с девчонками. Мне это так нравилось, что я даже начинал иногда думать, что влюбился. Во всех троих. Что было не очень хорошо. Ведь если меня очень прижмут, мне придется отправлять их в Аратан. К Жуку их тащить не очень хотелось. От этого патриота-фанатика всего ожидать можно. С его-то отношением к порченным. Удавит их еще где-нибудь в уголке. Я и сам к нему не очень-то стремлюсь и буду изо всех сил избегать полета туда, но как жизнь сложится, никто предсказать не сможет. И надо быть готовым ко всему. Вообще-то я так и так планирую приобрести легкий крейсер и попутешествовать на нем по космосу. А они как раз войдут в экипаж. Но если очень уж прижмет, то придется отправлять их на родину. Рисковать я ими не собираюсь. А вот как это скажется на мне? Мне ведь и так будет несладко, а тут еще придется потерять самых близких мне людей. Они ведь и в самом деле для меня самые близкие. Они пошли ко мне, хотя могли спокойно вернуться домой, к привычной им жизни. Пошли в наложницы, почти рабыни. Пошли в неизвестность. Я ведь не обещал им ни красивой жизни, ни любви до гроба. Да я и сам не знал толком, как все сложится. Знал, что не обижу, и все. Лучше их я вряд ли кого найду. Эти не предадут. И рисковать их жизнями я просто не имею права. И как тут быть? Ладно, как говорится, война покажет.

Оставшиеся две декады прошли так же весело и интересно. Для меня – интересно и весело, а для девчонок просто весело. Я-то не только веселился, но и работал. Над собой. Но эта работа похлеще любой другой. Тут не посачкуешь. А девчонки развлекались вовсю. Они все-таки уговорили меня еще раз сходить в клуб драчунов. Именно так он теперь и назывался. Так сказать, в народе. На самом-то деле у него было какое-то заумное и пафосное название, но называли его теперь только клубом драчунов. Даже в галонете и по галовизору в планетарных новостях. И конечно же опять попали в драку. Правда, мне пришлось чуть-чуть помочь. Уж очень девчонки нетерпеливо дергались: ну как же – они сюда не танцевать пришли, а подраться. Пришлось поспособствовать. Хотя это было и нетрудно, настолько наэлектризован был народ. Хватило совсем небольшого толчка – и понеслось. С какой радостью люди дубасили друг

друга! Обалдеть. Здесь и в самом деле собирался полностью отмороженный народ. Повеселиться до самого конца я девчонкам не дал – вытащил пораньше. Полиция теперь приезжала практически с выключенной сиреной. Включали только возле самого клуба, чтобы побольше народу попало в их сети. Штрафы ведь шли частично в их карман. Но мы успели как раз вовремя. Только отошли от клуба, как подлетели полицейские глайдеры.

– Эх, жаль, ушли раньше. Ведь так весело удирать от полицейских, – жаловалась Кира, – половина удовольствия пропала.

– Ничего, вы и так хорошо повеселились, – ответил я ей, – вон синяков и шишек нахватали больше, чем за первые два раза. Лин, по заднице-то в этот раз не получила?

– Получила, – ответила она, поглаживая больное место.

Мы все рассмеялись. Так смеясь и дошли до дома. Спал я опять, можно сказать, один.

Так спокойно и весело прошли оставшиеся две декады. Ничего интересного не случилось. Днем мы купались и загорали, катались на водных скутерах – два скутера я взял в аренду на весь срок отдыха, сразу по приезду. По вечерам ходили в разные клубы. Правда, в клуб драчунов, несмотря на просьбы девчонок, я больше их не водил. Не фиг. Размахивать кулаками и таскать женщин за волосы – это все-таки не для молоденьких девчонок. Покуролесили слегка и хватит. Наконец наступил день отъезда. Места на корабль до нашей станции я забронировал заранее, на тот же грузопассажирский транспортник, что привез нас сюда. Уезжать было грустно. Но, честно говоря, сидеть здесь годами, как это делали некоторые обеспеченные арварцы, я бы, наверное, не смог. Не, можно попробовать, но лет через двадцать-тридцать, когда совсем надоест бродяжничать. Жизнь у меня теперь длинная. А устроиться можно не обязательно здесь. Можно и на какой-нибудь другой планете. И не обязательно в Арварской империи. Хотя, если оставаться арварским гражданином, то только здесь. В других странах арварцев не очень-то любят. Ну да разберемся. До станции добрались нормально, без происшествий. Хотя какие происшествия во внутренних системах империи? Все четыре дня провалялись в постели. Из каюты выходили только поесть. Как только вошли в нашу систему, связался с капитаном и доложил о прибытии. Получил указание прибыть завтра с утра в док. Вот блин, еще два дня отпуска. Лучше бы подождал с докладом. Ну да что уж теперь – после драки кулаками не машут. Придется идти. Быстренько разгрузились, вызвали такси – и наконец дома. Для меня-то эта квартира настоящим домом еще не стала – слишком мало я времени здесь

проводил. А вот девчонки ходили по комнатам, поглаживали стены и мебель и улыбались. Для них это уже настоящий дом, а возвращаться домой всегда приятно. Потом Эдит опять расплакалась. Все бросились ее успокаивать.

– Эдит, дорогая, что случилось? – спросил я.

– Ник, спасибо – ответила она, вытирая слезы. – Это были лучшие два месяца в моей жизни. Что бы теперь ни случилось, эти два месяца навсегда останутся со мной.

– Глупенькая, – стал я успокаивать ее, посадив на колени, – что может случиться? У нас еще все впереди. Вся жизнь. Будут отпуска и получше.

– Обещаешь?

– Конечно.

– И ты нас никогда не бросишь?

– Да с чего ты это взяла?

– Мы так прекрасно провели время, как будто ты с нами прощался.

– Вот ведь глупая женщина. Смотри не накаркай. Пока я жив, я вас не брошу. Хотя всякое может случиться – я могу попасть в плен, могу затеряться где-нибудь в космосе. Да многое может случиться – ты же знаешь, где я работаю. В этом случае вы знаете, что делать. Но что бы ни случилось, даже если вам придется уехать, если я буду жив, я вас найду. Где бы вы ни были. Но ни погибать, ни пропадать я не собираюсь. Так что успокойся.

– Хорошо. Тогда мы тебя за все должны отблагодарить, по-своему, по-женски.

И они стали благодарить. Благодарили чуть ли не до самого утра, так что в док я заявился невыспавшимся и вообще чуть живым. В кают-компании офицерского жилого модуля сидели и потягивали вино капитан и Гэл. Увидев меня, они посмеялись, а потом отправили в душ – приходить в себя.

– Как я понял, – сказал капитан, когда я к ним присоединился, – твои наложницы выжали тебя досуха, на всякий случай: мало ли что ты со старыми друзьями удумаешь. А теперь ты совсем безопасный.

Посмеялись, потом пообсуждали отпуска. Я свой провел лучше всех. Гэл весь отпуск проторчал дома. Единственное, правда сомнительное, удовольствие – это визиты к родственникам и их ответные визиты. Так что он был только рад окончанию срока. Капитан провел отпуск так же. Единственное отличие – ему пришлось еще и поработать. Ну, так на то он и капитан.

– Так, я приобрел крейсер седьмого класса восьмого поколения, –

сказал капитан, – как и собирались. Крейсер артиллерийский – два тоннельных орудия калибром в двести миллиметров. Скорость перезарядки десять секунд. Получается, каждые пять секунд выстрел. Одно плазменное орудие и две пусковые ракеты средней дальности. Так что кораблик очень кусачий.

– Капитан, а на кой хрен нам это плазменное орудие? – спросил я. – У нас уже есть одно, у Дина. Может, его заменить двумя тоннельниками, миллиметров по сто пятьдесят? Тогда крейсер станет по-настоящему кусачим. А иметь два плазменных орудия средней дальности на группу – это перебор.

– Тут ты прав, конечно, но дороговато выходит.

– Не так уж и дорого – плазменное орудие мы ведь продадим. А если загнать его не здесь, а где-нибудь во фронтире, то вообще то на то выйдет. Только тоннельники надо найти седьмого, а лучше восьмого поколения. А я сам все установлю, на верфь можно не обращаться.

– Ну что ж, тоннельники я найду. Если не сейчас, то со временем. А пока можно и так походить. Сейчас надо решить, что делать с системой невидимости – оставлять ее на легком крейсере или переставить на средний?

– Капитан, а зачем нам средний крейсер? Ведь он должен быть пугалом для противника. А зачем нам тогда его прятать? Наоборот, надо выставлять его напоказ. А на малыше подкрадываться и отстреливать у врага движки. А потом средний крейсер его спокойно добивает. Я, конечно, небольшой тактик, но я именно так все представляю. Кстати, кто-то обещал мне военные базы.

– Да достал я тебе базы, достал. В кабинете лежат. Обошлись в два миллиона. Деньги я уже вычел. А насчет тактики ведения боя я еще подумаю. А ты что все молчишь, Гэл?

– А что я могу сказать, – ответил тот, – я медик и немного эсбэшник, так что в тактике я понимаю меньше всех. Поэтому лучше помолчать – за умного сойду.

– Ну-ну, умник, – продолжил капитан, – на средний крейсер капитаном пойду я, а на нашем малыше капитаном будет Ник.

– Ты что, капитан, – возмутился я, – мы же договаривались. На хрена мне этот геморрой? Я лучше с тобой пойду, инженером.

– А кого я еще поставлю? Капитан должен быть своим, проверенным. А где я его найду? А в помощь я тебе Гэла оставляю.

– Да что толку с этой клистирной трубки? Он только и может пьяным друзьям разные непроверенные железяки в голову запихивать.

– Зато на пользу пошло. Вон и по курортам разъезжаешь, и по станции спокойно разгуливаешь.

Немного посмеялись, вспоминая былые похождения. Потом капитан сказал:

– Ну вот и договорились. А то сразу в бутылку полез. Взаимодействие потом отработаем. Через два дня, как все вернутся из отпуска, соберем совещание и будем решать, куда пойти. Есть несколько решений по конвою торговцев. Будем выбирать. Ник, как быстро орудия поменять сможешь?

– Если дашь инженера с корабля Дина и его техников, то за неделю управимся. А экипаж-то на новый крейсер есть?

– Костяк есть. Летят со столичной планеты. Несколько человек летит с Кошота. Остальных будем тут набирать.

– Если еще и новый инженер с техниками подключатся, то дня за четыре все сделаем.

– Не напортачишь?

– Так я все-таки инженер седьмого ранга. Дай мне документацию на корабль, я за пару дней все расчеты сделаю. Не забывай – меня Хорт учил.

– Да, жалко старика. Столько войн прошел. И каких войн. Одна только с архами чего стоит. А тут... Так глупо. Проклятые аграфы.

Посидели молча, потом помянули Хорта и остальных дедов. Потом решили расходиться. Взял у капитана кристалл с документацией на корабль, базы, вызвал такси и поехал домой. Настроение было грустным. Ну, ничего, сейчас домой приеду – девчонки подымут. И не только настроение.

Так и получилось. Пока обедали, они тархтели без умолку. О чем говорят, я и не слушал, так, кивал иногда. Зато настроение стало подниматься. После обеда сел за расчеты. К вечеру все закончил – с моими-то нынешними возможностями. К помощи вычислительных мощностей Марфы почти не прибегал. Всего пару раз. И своих хватало. Капитану сообщать, конечно, не стал. Нечего лишние подозрения вызывать. Вот послезавтра, перед совещанием, и доложу. Поужинать решили дома. Куда-то идти было неохота. Да и куда идти? В аквапарк? После двухмесячного отдыха на море? Вот пообедать в наш ресторанчик в скверике завтра можно сходить. Все по нему соскучились. Не по еде, конечно, Лин готовит не хуже, а по обстановке, по дорожкам в скверике, по скамейкам, по пруду. С этим и завалились спать.

Через два дня с раннего утра я был в доке. Все уже были на месте. А чего им не быть, если они и живут все здесь? Только Корин иногда ночует на станции. У зазнобы, наверное. И опять смех, хлопанье по плечам. Ребята

и в самом деле были рады меня видеть. Да и я их. Все-таки совместные пострелушки, особенно по живым мишеням, много значат. Новичков еще не было. Ну и хорошо. Мы друг к другу уже успели притереться, даже с инженером Дина, Висом, я успел несколько раз хорошо поработать. А как там будет с новичками – неизвестно. Тем более что сейчас нас вместе с капитаном было всего шестеро, а прибудет еще пять или шесть офицеров. Ладно, притремся. Думаю, капитан набирал нормальных людей. Хотя среди такой кучи людей, больше пятидесяти, сибовцы одного своего агента наверняка пристроят. Все-таки у нас уже не один кораблик, а целая группа. Мимо такого они точно не пройдут. Надо будет с капитаном потом поговорить на эту тему. Обязательно засланного надо будет найти и убрать. К сожалению, сам я вряд ли его отыщу, кроме эмоций я пока читать ничего не могу. Правда, и с этим тоже многое можно сделать. Ладно, как говорится, будет день – будет и пища.

Расселись и начали решать вопросы. Основным вопросом был, конечно, вопрос о найме. Долго его обсуждали и пока не пришли ни к какому решению. Средний крейсер пока был не готов. Хотя я и обещал его сделать за неделю, но решили подождать до его готовности, а потом вернуться к вопросу о найме. Тем более что предложений было достаточно. За нами закрепилась слава очень хороших бойцов, так что без работы мы не останемся. Хотя, я думаю, мы будем в основном выполнять задания сибовцев, как и капитан раньше. А так как наши возможности теперь возросли, то и задания будут посерьезней. И поопасней. Я бы предпочел сопровождать караваны. Деньги не очень большие, но безопасней. А с сибовцами связываться себе дороже. Рано или поздно они нас сольют. Они и связываются с нами только потому, что платят они нам хоть и много, зато сами всегда в стороне. И если мы нарвемся, то государство вроде и ни при чем. Они нас, конечно, ценят, но если что-то случится, то и пальцем не пошевельнут, чтобы выручить. Мол, мы тут ничем не ведаем, ничего не знаем. Как капитан этого не замечает? Ладно, потом с ним об этом поговорю.

Порешали еще вопросы о разной мелочовке, и народ стал расходиться. Капитан хотел припахать меня провести ТО нового корабля, но я отбил.

– Капитан, новый инженер все равно будет проводить полный ТО. Он ведь должен знать свой корабль до винтика, если он настоящий инженер, конечно. Ну и какой смысл мне что-то сейчас делать, если сразу после меня пойдет уже он?

– Ладно, уговорил. Тогда займись пушками. Большой док я снял недалеко отсюда, корабль уже там. Как только снимешь плазменную пушку,

за ней тут же приедут. Я связался со своим человечком с той пиратской станции, на которой мы были, и очень он у меня ее просил. Видно, очень хорошо на ней заработает, но нам все равно. Главное, что мы даже перекрываем наши расходы на тоннельники. Так что ты опять оказался прав.

– Я всегда прав, потому что я очень умный.

– Иди уж работать, умник.

И я пошел вкалывать. Не сам, конечно. Забрал Виса, техников с двух кораблей и отправился руководить.

Плазменную пушку мы демонтировали за два дня. Пришлось кое-где снимать броню, а с накопителями энергии вообще затрахались, пока демонтировали. Но ничего – справились. К этому времени как раз появился новый инженер со своими техниками. Но они занялись ТО, а с пушками пришлось возиться мне, так как проект был мой. Но он молодец, каждую свободную минуту проводил с нами. Правильно, обслуживать-то все это хозяйство предстоит ему. Не успели мы отдохнуть и отойти от демонтажа, как привезли тоннельные пушки. Пришлось опять впрягаться. За неделю все-таки управились, хотя и вымотались страшно. Угораздило же меня ляпнуть о замене орудий. Правильно говорят: язык мой – враг мой. А с другой стороны, от мощности залпа этого корабля будет зависеть и моя жизнь. Противостоять теперь нашему середнячку мало кто сможет. Он и тяжелый крейсер за несколько залпов урочет. И все это с дальней дистанции, что важно. Нужен только хороший артиллерист. Надеюсь, капитан такого подберет, а иначе вся наша работа насмарку. Всю эту неделю я практически не спал, так что сразу завалился спать. Жили мы тут же, на корабле. Я ночевал в капитанской каюте – опять капитан орать будет. Ну ничего, для него же стараюсь.

Потом опять собрались в кают-компанию жилого модуля. Собрались полным составом, так что помещение было битком. Капитан представил новых офицеров. Их оказалось шестеро. И это еще не комплект: не хватало трех офицеров. У меня тоже недоставало второго пилота. И где их брать? С улицы никого не хотелось. Буду просить капитана. Лучше пусть попозже подберу. Абы кого брать я не стану.

Обговаривали вопрос с наймом. Решили сопровождать караван во фронт, в зону ответственности королевства Ригот. В королевство мы, кстати, летали. Но мы тогда летали во внутренние его системы. А сейчас собрались во фронт, в зону ответственности Ригота. Он вступил в Содружество еще раньше империи Арвар. Королевство, кстати, очень интересное. За все свое существование оно ни с кем не воевало. Оно было

не очень большим – раза в два меньше империи. Упор делало на оборону. Все его системы были очень хорошо защищены. Во всех системах были боевые станции, иногда и две, и три, множество артиллерийских платформ, на астероидах прятались ракетные пусковые установки, опасные направления были засеяны минами, правда, неактивированными. Но активировать их можно было в любой момент. Так что сунуться к ним с дурными намерениями мог только самоубийца. А вот флот у них был совсем слабеньким. Так, только пиратов погонять. Все спорные вопросы они решали миром. И люди там жили тихие и спокойные. Даже корпорации там не воевали друг с другом, а договаривались. Хотя в Содружестве очень были распространены войны корпораций. Всякая уважающая себя корпорация имела свои вооруженные силы. И вообще в Содружестве считалось, что именно война двигает прогресс, так что войны даже поощрялись. Только все надо было делать строго официально. Захотелось с кем-то повоевать – пожалуйста. Только объяви об этом на весь мир, так сказать, оформи это официально, и войой сколько хочешь. И никому нет дела, сколько людей при этом погибнет. Нет, планеты трогать, конечно, не рекомендуется, но мало ли чего во время войны не случается. Нет, если войска корпорации сунутся на планету, то ей всем миром быстро шею свернут. А во время войн между странами бывает всякое. Но надо признать, что такое происходит очень, очень редко. А вот у риготцев получается не воевать. За это их можно только уважать. Если соберусь где-нибудь осесть, то осяду именно там. Хотя там с гражданством, наверное, еще та морока. Надо будет потом это выяснить. Я тут же дал задание Афре провентилировать этот вопрос и найти пути его решения. Особо не спеша. Но пираты в их фронтире были такими же, как и везде. Так что нам надо было быть настороже.

Караван уходил через четыре дня, так что время еще было. Слаживания провести, конечно, не успеем, но хотя бы в штабные игры поиграем. Так что сразу после совещания засели за штабные игры. Распределили роли каждого при выходе из гипер, при уходе в гипер и так далее. А вечером мы еще с капитаном вдвоем посидели. Решили, что я всегда буду выходить в систему первым в режиме невидимости и осматривать ее. А при выходе капитана тут же докладывать ему об обстановке в системе, и он уже будет принимать решение. На этом и разошлись.

Три дня дома прошли очень быстро. Каждый день ходили гулять в сквер. Обедали там же, в ресторане. А вечера проводили дома, в тихой, спокойной обстановке. Перед отлетом я строго наказал девчонкам, чтобы

они не ленились, а все свое время потратили на учебу.

Глава 7

А потом мы наконец-то покинули станцию. Караван состоял из семи транспортов. Ну и наших трех кораблей. Лететь мы должны были больше месяца только в одну сторону и столько же в другую. Это если повезет и мы никого не встретим. А вот встретить можем кого угодно – это же фронтир. Нам нужно было сделать пять прыжков, а значит, и пять выходов из гиперпространства в системы. Ну, после пятого выхода из гипера мы попадали в систему с нужной нам станцией, и там уже было безопасно. А вот в четырех промежуточных системах могла поджидать засада. Не нас, конечно, а транспорты. Нас они как раз не очень-то и ждут. Так что все были настороже. Перед каждым выходом из гипера объявлялась боевая тревога. Первым всегда выходил из гипера мой крейсер под скрытом, я осматривался и докладывал вышедшему за мной капитану. Дожидались транспортов и уходили в следующий прыжок. Так и летели. Заодно корабли проходили слаживание. Ведь тремя кораблями мы еще не работали. К прилету на станцию назначения мы уже неплохо взаимодействовали. Полет и в самом деле получился как прогулочный. Станция находилась хоть и во фронтире, но недалеко от внутренних систем королевства, так что здесь было относительно спокойно. До королевства отсюда один прыжок. По масштабам фронта – всего ничего. Поэтому сюда частенько заглядывали корабли королевского флота. Хотелось бы побывать и на станциях поближе к краю фронта и посмотреть, что там за жизнь. На одной такой мы, правда, побывали, когда продавали аграфское барахло. Но я тогда просидел в корабле и ничего не видел. А вдруг придется перебраться именно на такую станцию, а я о таких станциях ничего не знаю. Сам-то я не пропаду, но ведь я буду не один. Поэтому решил не проводить все время в кабаках, а походить по станции и осмотреться. Все равно торчать нам здесь не меньше недели. Эта станция была даже побольше нашей, и проживало на ней около миллиона человек. Нет, проживающих постоянно было раза в два меньше, просто остальные – это транзитники. Станция-то транзитная. Каждый день сюда прилетали и отсюда улетали сотни кораблей. В основном из королевства во фронтир, но были и такие, как наши торгаши. Они скинут здесь свой товар из Арвара, а кто-то повезет его дальше по фронтину. Наши торговцы просто не хотят рисковать. Видно, и так неплохо имеют.

Всю декаду, пока торгаши собирали попутный товар, я шлялся по

станции. Хотел понять, чем отличается эта станция от нашей. Оказалось, что ничем не отличается. Практически то же самое. Так же работают офисы, магазины, мастерские, верфи. Так же живут люди. Вот в ошейниках я никого не видел. Престижный район был побольше, так и сама станция больше. Торгово-развлекательных комплексов в престижном районе было два. В один зашел. Прошелся по магазинам. Товары, может, чем-то и отличаются, но я не заметил чем. Может, ценой? Сюда бы Лин – она бы разобралась быстро. Хотел купить девчонкам какие-нибудь сувениры из фронта, но ничего интересного не нашел. Сходил и в развлекательный центр. Те же рестораны и кафе, такой же сквер. Только вместо пруда – неширокая речка. И кое-какие деревья отличаются. Нашел дерево точно как наш клен. Который с Земли. Постоял рядом с ним, погладил, сорвал листок, понюхал и даже пожевал. Кто его знает – такой, не такой. Дома, на Земле, я на деревья внимания не обращал – растут и растут. А сейчас постоял рядом с этим деревом – и на душе потеплело. Ходил и на уровни для бедноты. То же самое, что у нас. Меня даже ограбить один раз попытались. Убивать никого не стал. Так, руки-ноги переломал и ушел. Ничего, пару дней в медкапсуле – и будут опять бегать и прыгать. Правда, потом еще и полжизни выплачивать за лечение, ну так кто ж вас на кривую дорожку гнал.

Сходили пару раз с Гэлом в кабак. Но после кабака в бордель я с ним не пошел. Не то чтобы боялся изменить, нет – просто не хотелось. Как-то после девчонок заниматься этим со шлюхами было вроде бы неправильно. Попалась бы какая-нибудь хорошая и симпатичная девчонка – тогда да, не устоял бы.

Так и прошла декада. Сделал для себя вывод – во фронтире жить можно, и очень даже неплохо жить. Были бы деньги, а деньги у меня есть. Закончатся – так заработаю. Или отниму у каких-нибудь бандитов. Уж чего-чего, а этого добра везде хватает. Так что куда сматываться, я уже знаю. Станция очень приличная. Хотелось бы, конечно, на планету, но тут уж как повезет. Хотя на планеты во фронтире, говорят, лучше не спускаться. На станциях хотя бы пытаются придерживаться законов Содружества, потому что практически все они принадлежат гражданам Содружества. А на планетах законы уже свои и иногда совершенно отличные от законов Содружества. Мне, конечно, не очень нравятся законы Содружества, но к ним я как-то уже привык. А что там напридумывали на планетах – хрен знает. Практически каждая планета во фронтире – это отдельное государство. И законы у них, конечно, разные. Вон у нас у арабов бабы в паранджах ходят. И это по их закону правильно. А я не хочу жить там, где

все женщины в паранджах. Что мне, мужиками любоваться? Нет, я женщин люблю.

Перед отлетом все капитаны собрались у капитана. Хотя и я, и Дин уже тоже были капитанами, но капитаном для нас так и остался Дэр, поэтому и называли его до сих пор просто капитан, имея в виду, что он не просто капитан корабля, а Капитан, командующий нами всеми.

– Что-то мне все это не нравится, – сказал он. – Слишком долго наши торговцы собирали караван. Похоже, кто-то намеренно задерживал им отпуск товара. А что это значит? А значит это то, что собирали силы для встречи нас где-нибудь на маршруте. По какому пути мы полетим, они знают. Были бы мы одни – могли бы полететь как угодно. А вот с торговцами мы вынуждены лететь по проложенному пути. Он самый короткий, а у торговцев сроки, и лететь вокруг они откажутся. Так что во второй или третьей транзитной системе нас будут ждать. Потом мы уходим во внутренние системы империи – и туда пираты не сунутся. Могут встретить нас и в первой транзитной системе, но вряд ли – слишком близко от станции. Так что внимание и еще раз внимание. Главное, чтобы нас не застукали со снятыми штанами. Я думаю, что будет семь-восемь кораблей. Пару фрегатов пустят загонщиками за торговцами, остальные по нашу душу. Пара тяжелых крейсеров и три-четыре легких. Может, будет вместо одного тяжа линкор, третьего-четвертого поколения. Нам он не особенно страшен. Хуже, если хоть один тяж будет шестого поколения, седьмого-то у них точно нет. Но и с шестым придется повозиться. Они наверняка разобьются на две группы и встанут по сторонам транзитного пути, чтобы взять нас в клещи. Поэтому расчет на выход в систему делаем ближе к краю. Попеременно. В первой системе ближе к правому краю, во второй ближе к левому и так далее. На всякий случай. Выходим все вместе – и сразу доклад, – и он посмотрел на меня, – потом ждете от меня указаний. Я рассчитаю скорость ухода в гипер так, чтобы транспорты выходили в систему через час после нас. Так что за час мы должны управиться. Вам все ясно? Тогда расходимся.

Через пару часов покинули станцию. В гипер ушли спокойно – никто нас не сопровождал. Я пошел к Гэлу в медблок учиться. По пути сюда я выучил две базы из тех, что мне привез капитан. Тактика шестого ранга и Артиллерийские системы пятого ранга. Еще у меня оставались две базы – Энергетическое вооружение пятого ранга и Ракетные системы пятого ранга. Как раз хватит до конца полета. Правда, Аффа сказала, что все эти базы я мог бы выучить за пару декад, но сама же и не рекомендовала этого делать – нечего мозги перенапрягать. А два месяца – то, что надо, легкая

разминка для мозгов. Ну легкая так легкая. Тем более что знания о ракетах и энергетическом оружии мне сейчас не очень-то и нужны.

Посидели с Гэлом, немного потрепались, попили сока – и я залег в капсулу, оставив его за себя. Встал за три часа до выхода из гипер. Принял душ, поел и пошел в рубку. Вышли в систему штатно, с промежутком в несколько секунд. Мы с капитаном практически одновременно, а Дин немного запоздал. Капитан ему тут же вломил. Никого в системе не было. Дождались торгашей, разогнались и ушли в гипер. Прогулялся по кораблю. Зашел к техникам и поболтал с ними. Потом прошел к абордажникам. Их у меня осталось только полтора десятка: Корина и четверых сержантов забрал капитан. Готовит командиров для абордажной команды. Пока у него был укомплектован только экипаж, а абордажную команду надо было еще комплектовать. Так что у него сейчас на крейсере было только двадцать три человека, меньше, чем у меня. Корина я отдавать, конечно, не хотел, но капитан нагло отобрал. Жаль, мы с ним хорошо сработались. Да и почти сдружились. И сержантов он забрал с собой лучших. Правда, тогда они еще не были сержантами... Растут люди. Теперь зарплата у них будет на пятьдесят процентов выше. Хотя я не уверен, что наши люди вообще приходят за зарплатой, – по сравнению с трофейными это такие копейки. А себе я оставил самого толкового сержанта, Вилкса. Вот он как раз был сержантом, командиром отделения у наших абордажников. Теперь будет командовать всеми абордажниками. Сейчас лежит в капсуле и учит базу Абордажник пятого ранга. Потом еще выучит Тактику хотя бы четвертого ранга и будет прекрасным офицером. Практики-то у него хоть отбавляй – два десятилетних контракта во флоте империи и семь лет с капитаном. Да и я его прекрасно знаю – вместе тренировались. Ну и кабаки вместе громили.

Встретили нас в третьей транзитной системе. Войдя в систему, я сразу увидел в ней людей.

– Капитан, – доложил я, – слева на десять часов тяжелый крейсер, два легких и фрегат. Далеко. Справа на три часа тяжелый крейсер, два легких и два фрегата. Гораздо ближе.

– Справа вижу. Слева нет. Слева вижу группу астероидов, видно, там и спрятались. Спасибо, Ник.

– На связи капитан, – обратился он уже ко мне и Дину по громкой связи, – противник обнаружен, слева четыре единицы, справа пять единиц. Слушайте приказ: на счет «три» поворачиваем все вдруг направо на три часа и на полной скорости идем к противнику. Огонь открываем сразу после поворота, как расстояние позволит. Я беру тяжелый крейсер, Ник два легких, Дин – фрегаты. Дин, разделяешься с фрегатами – поможешь Нику,

потом помогаете мне. Приготовились. Раз, два, три.

Мы повернули и помчались навстречу пиратам. На сканере их практически было не видно, они прятались в какой-то легкой дымке. Так вот почему пираты встретили нас в этой системе – здесь было где спрятаться. Пираты поняли, что обнаружены, и пошли на нас, набирая скорость и расходясь в стороны. Но не успели. Расстояние уже позволяло, и мы открыли огонь. Я, правда, немного смухлевал. У своего противника я сначала долбанул пси по всему экипажу. Не знаю – убил или просто вырубил, но силовой щит сразу погас, и я всадил в него сразу три снаряда. На месте корабля возникло маленькое солнышко. Перенес огонь на второй крейсер. После первого залпа его щит просел процентов на семьдесят. По мне вообще никто не стрелял – я-то был в невидимости. Вторым залпом я погасил его щит, а потом аккуратно разбил его пушки и посбивал ему двигатели. Два разгонных и два маневровых. Он сразу закрутился. Крейсер был пятого поколения. Я специально сжег крейсер четвертого, а этот оставил – все посвежее трофеи будут. Пошел помогать капитану. Хотя можно было и не спешить. Они кружили друг возле друга и осыпали друг друга снарядами. Щиты у обоих просели только наполовину. Я тут же подключился к веселью. А потом к нам присоединился и Дин. Втроем мы довольно быстро сбили с пирата щит.

– Выбивайте у него двигатели, а я займусь пушками, – приказал капитан.

Закончили с ним минут за пять. Потом по приказу капитана развернулись и понеслись навстречу четверке пиратов. Они уже мчались к нам. Дурачки, им бы удирать отсюда – видели же, что случилось с их подельниками, а они сами спешат к своей гибели.

– Расклад тот же – я на тяжа, Ник на легких, Дин на фрегат. Потом Дин помогает Нику, потом оба мне. Я захожу слева, Дин справа. Ник идет в лоб. Все, ребята, удачи.

Минут через пять можно было открывать огонь. Оба легких крейсера были пятого поколения. Поэтому я дал залп по ближайшему. Сразу после залпа я всех там вырубил. Поэтому когда у него погас щит, создалось впечатление, что я сбил его своими пушками. Следующим залпом я его сжег. Потом переключился на второго. Мы стали долбить друг друга из пушек. Но у меня залп был мощнее, так что скоро и этому конец. Тут ко мне присоединился Дин. Один выстрел из его плазменной дуры – и щит с пирата слетел.

– Дин, больше не стреляй, – закричал я, – лети помогай капитану, здесь я сам разберусь!

Этому я тоже сначала разбил оружие, а потом посбивал движки – два разгонных и два маневровых, как и предыдущему трофею. Их я уже считал нашими трофеями. Потом присоединился к капитану и Дину.

Тут как раз стали выходить из гиперторгаши. Капитан их направил к астероидам и приказал ждать там, пока мы не закончим. С пиратом завершили быстро, и капитан стал общаться с капитанами подбитых кораблей, склоняя их к сдаче. Посылать туда наших абордажников не имело смысла – только людей потеряем. Капитан общался с ними в режиме конференции.

– Что с нами будет, если мы сдадимся? – спросил один из пиратских капитанов.

– Каторга, конечно. Не плюшками же вас кормить.

– Я не согласен, – сказал самый молодой и, по-видимому, самый наглый, – можешь прийти и взять меня.

– Ну, дело твое, – ответил капитан и по мыслесвязи приказал мне: – Ник, сожги тот тяж, с которым мы схлестнулись с самого начала. Этот придурок с него.

Я как раз подлетал к этой парочке инвалидов, чтобы присмотреть за ними. Дал залп сразу из трех своих пушек. Бил я в реакторный отсек. Яркая вспышка – и на месте корабля ничего нет. Увидев это, остальные капитаны тут же согласились на сдачу. И пошла уже привычная работа. На аратанцах хорошо натренировались. Пираты вылетали со своих кораблей на ботах, потом пересаживались на наши боты, и их, уже обысканных и в ошейниках, отвозили на наш средний крейсер. Меня капитан отправил осмотреть легкие крейсеры на предмет ремонта. После осмотра их абордажниками, конечно. Потом я доложил капитану:

– Капитан, за два дня из двух сделаю один.

– Понял. Работай.

И я стал работать. Сначала оттащил обоих к астероидам. Потом поставил инженера и техников с корабля Дина снимать разбитые движки с наиболее прилично сохранившегося крейсера. Его мы оставим себе. А я со своими техниками стал снимать целые двигатели с оставляемого крейсера. Потом поменялись. Я отправился устанавливать снятые движки, а они потрошить крейсер без движков. Управились даже быстрее двух дней. Правда, я совсем не спал и никому спать не дал. Люди, конечно, поворчали, но спорить не стали. На этот случай существуют стимуляторы. Потом отоспятся. Я-то и без стимуляторов мог несколько суток не спать, но удовольствия это мне, конечно, не доставляло. А инженер и техники с корабля капитана за это время выпотрошили пиратский тяжелый крейсер.

Через два дня мы покинули эту систему. После ухода в гипер я пошел спать. Решил выспаться на нормальной кровати, а потом уже учиться.

В следующих транзитных системах нам никто не встретился, и мы спокойно долетели до нашей станции. Трофейный крейсер перегонял второй пилот с корабля капитана. А если бы надо было перегонять два трофея? А если три? В принципе можно было бы восстановить все наши трофеи. Поэтому взрывать их не стали, а спрятали в астероидах. Правда, выпотрошить их пришлось – вдруг кто найдет. Продавать снятое оборудование мы не собирались. Наоборот, намеревались докупить недостающие движки, вернуться и восстановить корабли. Тяжелый крейсер, пусть даже пятого поколения, стоит немереных денег. Вот мне бы подошел легкий крейсер. Я бы из него такую конфетку сделал, что он бы и аграфских тяжей рвал, как тузик грелку. Но пока еще рано мне обзаводиться таким аппаратом. Загнали корабли в док.

Решили не разгружаться. Все равно все назад везти. Капитан поставил свой крейсер в большом доке. Сидели и ждали капитана, потягивая вино, – поход-то закончился, так что можно. Пришел капитан. Стали думать, что делать. Решили, что три дня отдыхаем. Капитан за это время находит двигатели. Проблем с этим быть не должно. Пятое и шестое поколение кораблей сейчас самое распространенное, так что запчастей на них полно. За сохранность наших трофеев мы особо не переживали, так как перед отлетом, после того как спрятали корабли, дали несколько залпов по астероидам. На вопрос торгашей, что случилось, ответили, что сожгли остатки пиратских кораблей. Так что искать их никто не будет. Если только случайно кто наткнется. Ну а кто там будет шариться-то? Если только пираты засаду на кого устроят, так они с краю будут прятаться. Что им в глубине астероидного поля делать? Еще нужен был один пилот для перегона. Капитан обещал найти. Предложил мне подыскать на мой корабль постоянного пилота, но я пока отказался. Решил поговорить с нашими абордажниками – может быть, из них кто согласится стать пилотом. Пока летаем, станет под разгоном учиться. Зато будет у меня надежный и свой пилот. А пока я уж один как-нибудь. Капитан со мной согласился. Еще я потребовал вернуть мне моих абордажников. А то у меня их всех забрали. Часть забрал капитан для охраны пленных пиратов, а другую часть посадили на перегоняемый пиратский крейсер. Тут чуть зазеваешься – и останешься один на корабле. Решили набирать еще абордажников. Капитану надо было скомплектовать целую команду. Да и мне нужно было пятерых. Попросил зачислять ко мне людей только после моего разговора с ними. Мне разная шелупонь не нужна. Наконец

закончили совещаться, и капитан нас распустил. Я помчался домой – все-таки почти три месяца без женской ласки. Моему молодому организму это вредно.

Зайдя в квартиру, очень удивился – было тихо. Никогда здесь не было тишины. Еще бы, сразу три женщины в доме. Молодые, энергичные, полные сил. Да они пять минут спокойно посидеть не могли. А тут вдруг тишина. Достал игольник и стал осторожно обходить помещение. Зайдя в комнату с капсулами, наконец обнаружил своих красавиц. Они как раз в этих капсулах и лежали. Видно, учились. Молодцы, слушаются мужа. Хотел их разбудить, но потом передумал. Пошел отмокать в ванной. А уж потом, в одном полотенце на бедрах, пошел их будить. Дал команду капсулам, и крышки начали подниматься. Сколько было визга, смеха, радостных криков. А потом с меня сорвали полотенце и буквально изнасиловали прямо на полу нашего медкабинета. И только часа через два мы смогли перебраться в спальню.

Обед мы, конечно, пропустили, и ужин у нас был достаточно поздним. Но я был этому только рад. Девчонки наперебой рассказывали мне о своих успехах. Все это время они учились. Только в перерывах между сеансами учебы ходили гулять в сквер и развлекаться в торговый центр. Именно так – в торговый центр развлекаться. Да, женщины есть женщины. Что для них может быть лучше, чем перемерить десяток платьев? Перемерить два десятка. И можно даже не покупать – важен сам процесс. А если женщин три? Бедные продавцы. Представив, как их достали мои красавицы, я хохотал несколько минут.

– А чего здесь такого, – удивилась Эдит, – ну померили платья, юбочки, кофточки, комбинезончики...

Я с хохотом закрыл ей рот рукой, а то она перебрала бы весь женский гардероб. Потом я им рассказал кое-что из нашего похода. Все-таки они бывшие флотские и прекрасно разбираются во многих вещах.

– Тебя точно когда-нибудь убьют, – запричитала Лин, – зачем вы полезли втроем против девятерых? Это безумство.

– Да ладно тебе. Вспомни, как мы вас колотили. Вдвоем раскатывали аратанских флотских на устаревших, по сравнению с вашими, кораблях. А ведь у вас оба раза тоже было и численное преимущество, и по мощности залпа. И сильно это вам помогло? А тут какие-то пираты на старых лоханках.

Но все равно девчонки никак не могли успокоиться. Пришлось снимать тревогу проверенным способом. Так мы и успокаивали друг друга почти до утра, с перерывами на перекус.

Весь следующий день провели дома. Я как следует отоспался, отдохнул. Девчонки порадовали своими успехами. Кира закончила изучать четвертый ранг Инженера, Лин наконец домучила Медика четвертого ранга и теперь сможет сама готовить разгон для себя и девчонок. Эдит учит третий ранг Юриста. Так что года через два у меня будет команда высококлассных специалистов. Это радует.

Следующие два дня прошли, как всегда, спокойно и радостно. Мы много гуляли в сквере. Обедали оба раза в нашем ресторанчике. Нас там узнавали и считали постоянными клиентами. Да и мы уже знали и хозяина, и официантов. Да, там были живые официанты, что редкость. Намного проще и дешевле на места официантов ставить дроидов. Официанты из людей обычно были в очень дорогих ресторанах. Наш ресторанчик тоже был не из дешевых, но на очень дорогой не тянул. И по ценам, и по интерьеру. А нам нравился, а это главное. Оказалось, что официантами работают племянник и племянница хозяина, и хоть хозяину ресторана это и не очень выгодно в финансовом плане, но поддержать родственников – в Арваре это святое. И это мне тоже нравилось – значит, хозяин ресторана нормальный человек. С официанткой девчонки частенько шушукались и хихикали. Надеюсь, не мне кости перемывали. Они-то здесь бывали намного чаще меня. И вместе мы сюда ходили, и одни они сюда заглядывали в перерывах между сеансами учебы. А вот ужинали дома, так как время ужина у нас не было определено. Иногда ужинали и посреди ночи, если уж очень увлечемся.

Вечером третьего дня со мной связался капитан и сообщил, что двигатели уже поступили и даже уже загружены, и вылет рано утром. Так что я решил переночевать на корабле. Распрощался с девчонками, обещал скоро вернуться... ну как скоро – месяца через полтора – и уехал.

С раннего утра вылетели. Летели на двух кораблях – Дина оставили на станции. Второго пилота у него, правда, забрали, и еще одного где-то нашел капитан. Наняли его только на перегон. За две недели спокойненько долетели. Трофеи наши были на месте, никто их не нашел. А то было бы обидно: летели-летели – и шиш. Я бы этого не перенес. Начали разгрузку. В первую очередь освободили корабль капитана, так как он собирался улетать домой, оставив мне свою инженерную группу. Как-то так получилось, что я стал руководить всеми инженерными группами нашего отряда, хотя сам числился капитаном, а инженером был по совместительству. Неоплачиваемому, кстати, совместительству. Но на таких кораблях, как наш, то есть у наемников, все обычно имели по две специальности, а офицеры и вовсе в обязательном порядке. Так, инженер у Дина, Вис, был

еще и медиком. Правда, не особо высокого ранга, но настроить медкапсулу мог. Какую вторую специальность имеет инженер капитана, Закрин, не знаю, да это и не суть важно. Инженерами они были, конечно, неплохими, но и только. Оба были сертифицированными инженерами пятого ранга, что для моего седьмого было слабовато. А еще мои Кибернетика, Электроника, Программирование шестого ранга. Про Хакера я вообще молчу. Так что они как-то сами встали в подчиненное положение, и мне волей-неволей пришлось взять руководство на себя. Хотя не очень-то и хотелось. Платить-то за это мне никто не собирался, а вот пистон вставить, если что, – это всегда пожалуйста.

Разгрузили и отправили домой капитана, а сами остались заниматься ремонтом. Я обещал капитану закончить все декады за две. Можно было, конечно, быстрее, но рвать жилы я не хотел – не горит. Сделаем все спокойно и не спеша. Тем более что работа была несложной – ставь все снятое на место, и все. Так что работа шла и шла, методично и размеренно. За первую декаду по системе прошло два каравана из Арвара и один в Арвар. Я это определил по движущимся группам людей. Считать их и определять количество и типы кораблей я не стал. Зачем мне это? Идут мимо, нас не трогают, ну и пусть себе идут. Афра, правда, бурчала что-то о тренировках, но мне было просто лень. Я и так каждый день хоть немного, но тренировался. А в начале второй декады я заметил на краю астероидного поля, как раз там, где поджидали нас пираты, четыре группы людей. Они никуда не двигались. Понятненько. Значит, опять пираты на кого-то засаду устроили. По количеству людей я определил, что там находятся два легких крейсера, фрегат и транспорт. Надо же, даже свой транспорт для хабара пригнали. Какие прагматичные люди. Я решил подождать и посмотреть, что будет дальше. Ждать пришлось около суток, а потом началось шевеление. Появились еще две движущиеся группы людей, по-видимому, торгаши. Оба крейсера и фрегат рванули к ним, и часа через три уже пять кораблей двинулись к астероидному полю. Понятно, двигатели торгашам отстрелили и взяли их на абордаж. И теперь тащат их поглубже в астероиды для вдумчивого потрошения. Я объявил боевую тревогу. Связался с Закрином, приказал ему продолжать ремонт, а сам двинулся в сторону пиратов. Двигались мы тихо-тихо, можно сказать, на цыпочках, в режиме невидимости. Я задействовал только два маневровых двигателя в половину мощности, так что тащились мы часа два. Приблизившись чуть ли не вплотную, стал наблюдать. Так и есть, потрошат двоих торгашей. С одного уже все перегрузили на свой транспорт, а второй еще потрошат. Ни хрена себе, а пираты-то с

идентификаторами. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. А идентификаторы показывают, что это наемники из империи Аратан. Хана торговцам, выпотрошат и пристрелят. Свидетели им не нужны. Пираты бы их в рабство забрали, а эти просто перебьют. Выручить, что ли, земляков? В принципе я так и так собирался разобраться с пиратами, а тут и причина благородная появилась. И кораблики у наемников очень неплохие. Один крейсер седьмого поколения, но поменьше моего – второго класса. Другой крейсер шестого поколения третьего класса, и фрегат тоже шестого поколения. Расстояние до них было пистолетным, щиты не включены, так что я аккуратно, задействовав только пушки системы противоракетной обороны, раздолбал и крейсерам, и фрегату по одному маршевому и одному маневровому двигателю. Транспорт трогать не стал – ремонтирую его потом. И стал вещать этим придуркам:

– Говорит полковник флота империи Арвар, вы окружены. Кто попытается включить накачку силовых щитов – будет немедленно сожжен. Кто попытается сдвинуться с места – будет сожжен. Сдавайтесь. На размышление десять минут. Через десять минут открываем огонь.

И так несколько минут. Вокруг заметались лучи сканеров. Ищите, ищите. Хрен вы что найдете. А ведь щитов не включают. Может, и прокатит моя афера. Очень уж не хочется сжигать такие замечательные кораблики. Через восемь минут раздался голос:

– Мы сдаемся. Покажитесь.

– Еще посмотрите. Всем погрузиться в боты и покинуть корабли. Без оружия. У кого найдем хотя бы столовый нож, сразу пристрелим. Даю пятнадцать минут, потом открываем огонь. В транспорте и фрегате всем сидеть и не дышать. За вами придут.

Я вызвал по связи Вилкса.

– Вилкс, один бот к фрегату, другой к транспорту. Во фрегате должно быть восемь человек, в транспорте – двенадцать-тринадцать. Всех пакуете – и тащите сюда. Ждите сигнала. Отбой.

Я, конечно, знал, что в транспорте ровно двенадцать человек, но пусть лучше думают, что я такой умный, чем начнут что-то подозревать. Подал голос аратанец.

– Полковник, мы уходим. В корабле осталось семеро пленных, мы их с собой не берем.

– Хорошо, разберемся.

От крейсеров отошли по два бота. В двух было по пятнадцать человек, еще в двух – по двенадцать. В одном из крейсеров, в том, что третьего класса, осталось семь человек. Наверняка пленные. Не самоубийцы же они

оставлять засаду.

– Вилкс, пошел. И как можно быстрее.

К фрегату и транспорту подскочили наши боты. Минут через пятнадцать они уже мчались обратно. Я связался с Вилксом.

– Вилкс, тащи всех в загон, оставь одного в охрану. И быстро к аратанским ботам. Запихивай всех в наши два бота, хоть штабелями их укладывай. Если что, стреляйте без раздумий. Выполняй.

Я наблюдал, как наши боты подходят то к одному, то к другому аратанскому. Вроде все спокойно. Наконец они полетели к кораблю.

– Капитан, все в порядке. Упаковали всех. Обошлось без эксцессов, – передал Вилкс.

– Хорошо. Этих всех тоже в загон. На всех ошейники. Потом притащи ко мне в кабинет их старшего.

Я пошел в кабинет. Через несколько минут привели аратанца.

– Так, рассусоливать я не буду. Говоришь коды доступа ко всем кораблям – и обратно в каюту. Ты, как командир этого стада, должен их знать.

– А если не скажу? – ехидно усмехнулся аратанец.

Я встал с кресла, подошел к нему и, резко выхватив нож из ножен, отхватил ему левое ухо. Он зажал рану рукой и с ужасом смотрел на свое ухо у меня в руке.

– Скажешь, все скажешь. Вот в каком состоянии ты будешь после этого, зависит только от тебя.

Он резко поумнел и выложил мне коды ко всем искинам.

– Ты не похож на флотского офицера, кто вы? – спросил он.

– А мы и не флотские. Мы наемники. Только мы не занимаемся пиратством.

– Мы тоже не пираты. Мы нападаем только на арварских рабовладельцев.

– Идеальный пират, значит. Ну-ну. Факт пиратства документально зафиксирован.

– Что с нами будет?

– Отправитесь на рабский рынок. Что же еще.

– За выкуп отпустишь?

– Прилетим на нашу станцию – там разберемся. Уведите.

Потом вызвал Вилкса и отправил его за пленными торговцами. А после стал таскать корабли по одному в наш отстойник. Хорошо хоть транспорт аратанцев целым остался, и его перегнал второй пилот Дина. Проканителлся восемь часов и пошел спать.

Проснулся утром хорошо отдохнувшим, хоть и спал всего часов шесть. А мне казалось, что я сутки просплю. Позавтракал и вызвал к себе Вилкса, Закрина и Гэла.

– Доброе утро, – поприветствовал их. – Закрин, как дела с ремонтом?

– Еще дней восемь-девять – и закончим. Если присоединишься, то быстрее.

– Нет, планы немного изменились. Сами видите, что творится. Вилкс, как там пленные?

– Да куда они денутся. Правда, сидят очень уж унылые и постоянно ругаются вполголоса. Их старший в медкапсуле. Гэл ему ухо приращивает.

– Это правильно.

– Да, Ник. А морду ему просто разбить нельзя было? – отозвался Гэл. – Теперь приходится тратить дефицитные аграфские картриджи на эту мразь.

– Да ладно тебе жмотиться. Капитан тебя за эти подарки завалит картриджами. А по-другому и в самом деле нельзя было. Если бы он кодов не выдал, упарились бы искины взламывать. А битьем морды этого козла не напугаешь. Да и так он больше от неожиданности заговорил.

– Капитанов кораблей от общей толпы пришлось отсадить – их чуть не убили, когда узнали, что они сдались одному легкому крейсеру, – продолжил Вилкс. – Едва успели вытащить. А Гэл их лечить отказывается. Говорит, что само все заживет. И еще, наши спасенные торгоши просят к тебе.

– Все семеро?

– Нет, двое. Капитаны и они же хозяева кораблей.

– Хорошо, через полчаса пришлешь их ко мне. А сколько их всего было?

– Двадцать семь человек на двух кораблях. Пираты только офицеров в живых оставили. Да и то потом шлепнули бы, после того как вытрясли из них все деньги.

– О, кстати, а я об этом совсем забыл. Нам тоже надо из аратанцев все вытрясти.

– А вот этого ты сделать не сможешь, – сказал Гэл, – не имеешь права. Убить, как пиратов, можешь. Или сдать администрации – и те отправят их на рудники. А вот деньги со счетов вытрясти не можешь. Закон Содружества.

– Хреновый закон. А выкупиться они могут?

– Нет. Они же пираты. Или сам убивай, или сдавай властям.

– Да, засада. А в рабство я их продать могу?

– В рабство продать можешь.

– Ну вот и выход. Я их продам в рабство капитану, а он позволит им выкупиться. Вот и прекрасно. А собрал я вас вот зачем. Как видите, обстоятельства у нас изменились. Поэтому я думаю сделать следующее. Я прямо сегодня вылетаю домой. Там мы купим разбитые движки – и лечу обратно. Меняем движки – и всем кагалом летим домой. Что думаете?

Они, конечно, меня поддержали. Бросать такие трофеи было бы глупо.

– Ну вот и хорошо. Старшим остается Гэл. Закрин, заканчивай ремонт и снимай разбитые движки с трофеев. Пока я буду выслушивать жалобы торгашей и собираться, пробегись по трофеям и узнай у искинов марки разбитых двигателей. И скинь мне на сеть. Все за дело. Вилкс, тащи торгашей. И пришли мне пару человек, чтобы скучно в дороге не было.

– Торгаши уже здесь. Я сразу связался со своими, и их уже привели.

– Хорошо, запускай.

Все поднялись и пошли на выход. А в кабинет зашли два человека. Представились. Торгаши из Арвара.

– Хотели бы поблагодарить за спасение и узнать нашу дальнейшую судьбу.

– Благодарность принимаю. А судьба ваша очень простая. Как толькоотремонтируем корабли, отправимся на нашу станцию, в Арвар, там вас высадим – и идите куда хотите.

– А наши корабли?

– Уважаемые, корабли и товар наши. Мы их у пиратов отбили. Могу вам предложить лишь выкупить свои корабли. Но не у меня, а у командира отряда. Я думаю, он сюда прилетит вместе со мной.

– А не могли бы вы взять нас с собой? Там бы мы и с вашим командиром поговорили. И если бы не договорились, остались бы на станции. Что нам здесь сидеть столько времени.

– Ну да, и если бы не договорились, то навели бы на нас каких-нибудь отморожков.

– Как ты мог такое подумать?

– Я и жив до сих пор, потому что могу думать. Будет как я сказал. Все, свободны.

Через час вылетели. Разогнались и ушли в гипер. Все, дальше будут спокойные места. Из гипер мы выйдем уже на границе фронта и империи Арвар. Там пираты встречаются редко. Да и что мне эти пираты – я все равно выхожу из гипер уже в режиме невидимости. Так что хрен кто меня заметит. Учить уже было нечего, так как свои невыученные базы я оставил зачем-то дома. Вот и занялся тренировками. Нарбатывал

инженерные практики. Пытался сделать дроида-уборщика. Самый простой дроид. Изготавливал все детали и потом собирал из них дроида. Все вроде делал правильно, но дроид не работал. Две недели с ним бился, но он, сволочь, так и не заработал. Афра всю дорогу надо мной потешалась.

– Вместо того чтобы хихикать, лучше бы подсказала, что я не так делаю-то?

– Да откуда ж я знаю. Не забывай, я – это ты. Что знаешь ты, то знаю и я. Но вообще-то в базе Инженер все это есть. Просто из-за своей лени и отсутствия тренировок ты это не можешь вспомнить.

– Да я каждый день тренируюсь.

– Ага, по часу в день. А иногда и меньше. Это разве тренировки? Тренироваться надо минимум три часа в день.

– Хорошо, обещаю. А теперь давай, подсказывай.

– Ну уж нет. Сам до всего доходи.

И я усиленно пытался вспомнить, что в базе говорилось о таких случаях. Помню, что это было в начале базы. Помню, что это вообще считалось простейшей работой. Но вспомнить так и не смог. Еще бы, там был такой массив знаний, неудивительно, что я что-то и подзабыл. Хотя забыть я что-то в принципе не могу, но вот не помню, и все. Да, в самом деле надо серьезнее тренироваться, чтобы все знания сложились аккуратно по полочкам, а не валялись навалом.

Вот так и долетели. Как только вошли в систему, сразу связался с капитаном. Он сначала обрадовался.

– Привет, Ник. Вы уже прибыли? Молодцы.

– Нет, капитан. Я один.

– Что случилось? Трофеи угнали? – забеспокоился он.

– На месте трофеи. Только вот аратанцы нам опять подарок сделали. Еще четыре корабля подарили.

И я кратко доложил ему о происшедшем.

– Тебя одного вообще оставлять нельзя – вечно ты в какую-нибудь историю влипнешь. Вот даже не знаю, что делать – хвалить тебя или ругать. Связаться одному с четырьмя наемниками – совсем головы не иметь.

– Уж очень красиво они подставились. Спустить им такое было просто невозможно, ты бы и сам не вытерпел. А риска никакого не было. В крайнем случае сжег бы их крейсера и фрегат, а транспорт взял бы на abordаж. Они вообще все без щитов были. Пока бы они их накачали, я бы их каждого по три раза сжег. Так что риска никакого.

– Ладно, молодец, хвалю. Что думаешь делать с трофеями?

– А с чего это я-то должен думать? Ты и думай. Я для того и прилетел.
– Но трофеи-то ты один взял.
– Ну так я же в твоём отряде. Или ты меня уже выгнал?
– Не выгнал, не беспокойся. Ладно, я все понял. В качестве премии можешь взять любой корабль.

– А на кой хрен он мне нужен? Я и так уже капитан крейсера, а сразу на двух я летать все равно не смогу. Вот если бы ты мне отпуск месяца на три дал. Так ведь не дашь?

Конечно, я лукавил – малый крейсер второго класса мне очень понравился, и я бы его с удовольствием взял. Его прямо как под меня делали. Но брать нельзя – это сразу вызовет ненужные подозрения. А жаль, конечно.

– Нет, Ник, отпуск я тебе дать сейчас никак не могу. Тем более что ты капитан корабля. Вот прилетим – пару декад отдохнуть дам. А пока становись в док, а я займусь двигателями и пилотами. Можешь идти домой – как только я все решу, я с тобой свяжусь. Скинь мне марки движков.

Две декады. И что мне с ними делать? Лететь будешь дольше, чем отдыхать. Ближайшая планета в четырех днях лета. Как раз на ней мы и отдыхали. Вообще-то надо посчитать. Восемь дней лететь. Еще день на отлет-прилет. Остается одиннадцать дней. Очень даже неплохо. Решено, полетим на море. Надо будет девчонок обрадовать. Связываться по сети я с ними не стал – мало ли что случится. А я наобещаю и не приду, они волноваться начнут, теревить меня вопросами. Зачем мне это нужно?

Я поставил корабль в док, отпустил ребят отдыхать и поехал домой. Дома опять была тишина. Но сейчас я уже не волновался. Девчонок нашел в капсулах. Пошел отмокать в ванную. Потом поднял девчонок, и все повторилось как в прошлый раз – уснули мы только под утро. Проснулся поздно и долго валялся в постели. Куда-то идти не было смысла – в любой момент со мной мог связаться капитан. Так и вышло. После обеда он со мной связался и сообщил, что вылетаем через три часа. Я стал собираться. Девчонки всю обсуждали скорый отпуск. Забот у них появилась уйма – что надеть, где купить, где подшить и так далее. Расцеловал их всех и отправился в док. Там встретил Дина. Капитан на своем крейсере был уже на рейде и ожидал нас. Лететь решили на всех кораблях. Мы встретились с капитаном, разогнались и ушли в гипер.

Базы я опять оставил дома. Наверняка проделки Афры. Вот ведь зараза. Делать нечего, пришлось продолжить мучения с дроидом.

И к концу полета он у меня все-таки заработал. Афра радовалась

больше меня.

– Афра, забытые базы – твоя работа?

– Моя, моя. Что тебе с этих баз? У тебя есть возможность заниматься торговлей или финансами? Или какой другой дребеденью? Ты все время в космосе или в постели со своими наложницами. Выучишь потом – не горит. А вот то, что ты сделал, – это очень важно. Главное, что ты понял сам принцип создания оборудования. Теперь надо тренироваться и тренироваться, чтобы у тебя это получалось автоматически. Тогда ты сможешь создавать более сложное оборудование, даже не задумываясь над тем, получится у тебя или нет. И тогда у тебя и в самом деле все будет получаться. Так что давай, приступай.

– Да мы уже прилетим через несколько часов.

– Вот когда до прилета останется полчаса, тогда и пойдешь в рубку. Я тебе напомню.

Вот ведь змея. Жук, скотина, какого симбионта мне в башку воткнул. Не мог подобрать чего-нибудь попроще.

– Я все слышу.

– Да ладно тебе – это я с устатку ворчу. Ты же знаешь, что я тебя люблю.

– А кого тебе еще любить, если не меня? Вернее, себя? Хватит болтать. Приступай к работе.

Вот так и долетели, чему я был рад, наверное, больше всех. Вымотался я за время полета сильнее, чем при ремонте кораблей. Хотя Афра конечно же права, как всегда. Интересно получается: как я какую глупость сделаю – так это я, как что-то умное – так это Афра. Я что, до установки симбионта был совсем тупым?

– Не переживай – не был ты тупым. Ты был очень даже неглупым молодым человеком. Просто я усиливаю все твои положительные качества и умственные возможности тоже. А вот твоя дурость как была, так и осталась на прежнем уровне. Ты представляешь, сколько ее в тебе? Но ничего, со временем ее станет намного меньше.

– Вот этого и боюсь. Не хотелось бы стать слишком уж правильным и скучным.

– Не бойся – это тебе не грозит. Всей твоей дурости изжить просто невозможно.

Как только вошли в систему, сразу связался с Гэлом. Он доложил, что у них все в порядке. Скучно только. Правда, аратанцы попытались побузить, но их быстро привели в чувство, заодно и развлеклись слегка. Их расположили в одном из пустых транспортов, а условия для жизни там не

ахти какие – это же грузовой корабль, а не пассажирский. Вот они и стали требовать улучшить им условия жизни. Им и улучшили. Теперь сияют синяками. Ребята развлекались, но аккуратно. Никого не покалечили, и ладно. Гэл говорит, что он наших предупредил, что если кого покалечат, то лечение за счет покалечившего. Мы с капитаном посмеялись. Я объяснил капитану, как я думаю поступить с аратанцами. Он согласился. Денег много с них мы, конечно, не поймеем, но если собрать с каждого хотя бы по пятьсот тысяч, как и с флотских аратанцев, то сумма получится неплохая. Правда, я скинул это дело на капитана, сославшись на то, что по прилете он мне обещал два месяца отпуска и времени заниматься всякой ерундой у меня не будет. Капитан сначала согласился, а потом, когда до него дошло, заорал:

– Какие два месяца, Ник? Ты что придумываешь? Ты совсем обнаглел. Я тебе обещал две декады. И то жалею, что так много пообещал.

– Но-но-но – на святое руку не поднимай. Пацан сказал – пацан сделал. Хотя разговор шел вроде о двух месяцах.

– Не ври. О двух неделях говорили.

– Вот такой наглостью он и взял аратанцев, – смеясь, сказал Гэл. – Они до сих пор в себя прийти не могут. А их командир от злости аж почернел. А Ника теперь все наши зовут полковником.

И он рассказал капитану, как мы брали аратанцев. Так, за разговором, мы и добрались до нашего отстойника. Там я сразу связался с Закрином, и он мне доложил, что они успели сделать. Ремонт первых двух кораблей был выполнен на сто процентов. На аратанских кораблях и на торгашах сняты поврежденные двигатели. Со скуки они сделали профилактику всем кораблям, кроме торгашей. Потом вместе с Гаром и Закрином обсудили план работ и приступили к ремонту. Справились за четыре дня. Да и что там было делать? Мелочи. Провозились только с транспортом торгашей. Аратанцев-то я бил аккуратно – с каждого по два двигателя сбил, и все. А вот аратанцы лупили по торгашам со всей дури – корабли-то им были не нужны. Но повреждений было все-таки не очень много. Тем более что устранять все повреждения мы и не собирались. Двигатели поменяли, и все. Капитан все равно уже загнал транспорты их же бывшим хозяевам. Правда, всего за пятьдесят процентов стоимости, не считая привезенных двигателей и работы. Деньги они обещали отдать по прилете в нашу систему. Там и устранят оставшиеся повреждения. С аратанцами капитан тоже договорился. Как мы и говорили, по пятьсот тысяч с носа. Правда, их командир хотел заплатить только за полтора десятка своих людей, а остальных оставить нам, но капитан отказался – или все, или никто. Жить

их командиру хотелось, поэтому он согласился.

Нас здесь больше ничто не держало, поэтому полетели домой. К торгашам капитан все-таки посадил по три абордажника: на всякий случай – мало ли что им в голову взбредет. Найти-то их потом все равно найдут – продажа кораблей проходила под протокол. Но вот когда? Так что дурных мыслей у них теперь не возникнет. Караван собрался солидный – аж девять кораблей. Шесть из которых боевые. Если нас кто увидит – обалдеет. Что могут везти транспорты с таким сопровождением? Хотя груз торгаши везли и в самом деле дорогой – оборудование для завода по производству пищевых картриджей. Немереных денег стоит. Как говорят у нас – дефицит.

Перелет до нашей системы прошел совершенно спокойно. Встречаться ни с кем нам не хотелось. Хотя у нас и было шесть боевых кораблей, экипажи были донельзя урезанными. Прилетев на станцию, капитан рванул заниматься делами, а мы поставили свои корабли в док и занялись профилактикой. Трофеи остались на рейде под охраной абордажников.

Закончив профилактику за день, я связался с капитаном. Он был чем-то сильно занят, поэтому без долгих разговоров отпустил меня на обещанные две декады. Я помчался домой. Из такси забронировал четыре места на корабль. Вылет через три часа. Успеем. Связался с девчонками, сказал, что выходим из дома через час. Все равно выйдем через два. Знаю я этих копуш. Ведь не прошло и года, как были военными. А в армии порядок прежде всего, и попробуй опоздай хоть на минуту – из нарядов не вылезешь. И ведь там не опаздывали, не собирались по часу. А теперь – как подменили. Надо взяться за их воспитание. А то если вдруг что случится, трудновато им будет вновь привыкнуть к армейскому порядку. А на корабле по-другому нельзя – расхлябанность приводит к гибели.

Зашел домой, расцеловал девчонок и пошел собираться. Мне хватило десяти минут. Посмотрел, как они носятся из комнаты в комнату, и пошел в ванную. Полчаса нежился в горячей водичке. Кстати, кожа у меня стала слабо реагировать на температуру. Я спокойно мог находиться как в ледяной воде, так и почти в кипятке. И чувствовал при этом себя прекрасно. Но обычно я пользовался водой нормальной температуры – вдруг кто из девчонок ко мне присоединится, лечи ее потом. Обычно присоединялись. Но не сегодня. Я оделся и вышел из ванной. Они так и носились.

– Стоять! – рывкнул я. Они замерли и даже вытянулись. Ага, армейские навыки никуда не делись. – Через пятнадцать минут я выхожу из дома. Или с вами, и мы едем отдыхать, или без вас, и я уйду в поход. Время пошло.

Я налил себе сока и стал ждать. Мельтешение прекратилось, и через пятнадцать минут они стояли одетые и с вещами у дверей. Я взял свой рюкзак, и мы вышли из дома. Такси уже нас ожидало. К кораблю мы добрались за полчаса до отлета. Как раз хватило времени занять свою каюту и хоть как-то разложить вещи. Девчонки принципиально ходили по каюте чуть ли не парадным шагом – обижались. Ну-ну.

Я разделся и завалился на кровать. Через минуту они уже были рядом. Как уходили в гипер, мы пропустили. Четыре дня пролетели так, что мы и не заметили. Прилетев на планету, я уже из космопорта забронировал бунгало на том же курорте, что и прошлый раз. Вызвали грузопассажирское такси и полетели. Встретил нас менеджер и показал наш домик. Он был точно таким же, как и прошлый, тоже на первой линии, но через семь или восемь домов от нашего старого. И опять море, солнце и по вечерам обход клубов. Я, как и прежде, тренировался. И с железками, и с людьми. Сходили и в клуб драчунов. В этот раз я ничего не делал – драка возникла сама собой. Этот клуб стал визитной карточкой местного курорта. Многие сюда приезжали ради него. А что, душу можно отвести, и никакого риска. Тут за порядком следили строго. Теперь этим занимались специально нанятые охранники со станерами. Доходы, видно, позволяли. Еще бы, каждый вечер клуб битком. Девчонки опять конечно же подрались. Опять их пришлось на следующее утро вести в медцентр.

И в медцентре дела шли неплохо. Раньше занимали только половину здания, а теперь все здание полностью.

Так отпуск и прошел. Очень уж быстро. Вот теперь уезжать жуть как не хотелось.

– Мы еще сюда приедем? – спросила Эдит, садясь в такси.

– Конечно, – ответил я. – А может, и не сюда. Есть еще полно замечательных мест, где мы пока не были. Но обязательно побываем. А сюда мы будем прилетать вот на такие короткие отпуска.

Через четыре дня мы уже были дома, на станции. Вот и закончился мой второй и такой короткий отпуск.

Глава 8

С утра я был уже в нашем доке. Гэл и Дин сидели в кают-компании модуля и ожидали капитана. Я им стал рассказывать о своей поездке на курорт, разные забавные случаи. Рассказал о клубе драчунов. Это их здорово развеселило. Когда я рассказал, как там дрались мои девчонки, они от смеха чуть со стульев не свалились. Оба решили обязательно слетать туда в следующий отпуск.

– А сам-то чего не дрался? – спросил Гэл.

– Да не могу я так. Поубивал бы там кучу народу и загремел на каторгу. Оно мне надо? Девчонки вот могут не применять навыков абордажников и драться, как обыкновенная шпана. Другие тоже, наверное, могут. У меня, боюсь, не получится. А проверять не хочу.

Конечно же сдерживать себя я бы смог. Только зачем мне это? Просто так размахивать кулаками и получать неизвестно за что по морде? Как-то неинтересно. Если мне захочется расслабиться таким образом, я лучше схожу на нижние уровни и сверну шею нескольким бандитам. И я расслаблюсь, и обществу польза.

Наконец подошел капитан. Мы поздоровались.

– Как вы знаете, трофеи я распродал. Предварительные итоги Гэл и Дин уже знают. Более подробно доложу на общем собрании офицеров через два часа. Тогда и ты все узнаешь, Ник. А сейчас нам надо решить, чем заниматься дальше. Из СИБ поступило сообщение, что мы им понадобится где-то через полгода. Отказаться, сами понимаете, мы не можем. Вот эти полгода нам и надо чем-то занять людей. На станции у нас сложилась репутация очень надежного и удачливого отряда, так что предложений много. В основном по сопровождению конвоев торгашей. Есть пара предложений от корпораций по нападению на базы их конкурентов в составе эскадры наемников. Что скажете? Начнем с младшего. Ник, тебе слово.

– Жаль, что мы не можем соскочить с крючка СИБ. Но что есть, то есть. Однако после выполнения их задания желательно больше не попадать к ним в долги. Рано или поздно они нас подставят. Дальше. От предложений корпораций надо категорически отказываться. Командовать эскадрой они наверняка поставят своего, а это для нас верная гибель. Чужаков жалеть никто не будет. Да мы и не приучены драться в составе эскадры. Мы одиночки. Так что остаются только конвои торгашей.

Отработаем взаимодействие. Может, и подеремся. Но это самый безопасный вариант. И еще, помните, как мы из засады взяли пиратский конвой? Вот узнать бы маршруты пиратов в диком космосе и пощипать там пиратов. И выгодно, и интересно, и не очень опасно. А по конвоям решать тебе, капитан. Только у меня просьба. Не бери сопровождение конвоев по внутренним системам – очень уж скучно. Лучше по фронтиру, а если попадется с заходом в дикий космос, то совсем хорошо. Там-то наверняка подеремся.

– Согласен с Ником, – высказался Гэл, – только вот насчет драки не согласен. Лучше уж поскучать. Если надо будет драться – будем драться. А искать драку самим глупо. Но и по внутренним системам кататься бессмысленно – платят там копейки. Тут Ник прав.

– Полностью согласен с Гэлом, – сказал Дин.

– Ну что ж, я вас понял, – подвел итог капитан, – я и сам придерживаюсь подобного мнения. Из этого и буду исходить при выборе контракта. Так, Ник, теперь к тебе вопрос. Ты когда составишь каталог наших артефактов? Ты сколько раз мне уже обещал? Я их даже продать без каталога не могу. Валяется это барахло мертвым грузом, а ведь стоит больших денег.

– Да когда мне этим было заниматься, – возмутился я. – И не разбираюсь я в них ни хрена.

Я, конечно, мог составить этот каталог. И артефакты мог все распознать. Вот в этом-то и была засада. Я мог описать предмет, о котором никому ничего не известно. И сразу возникнет вопрос – а откуда я это знаю? А вопрос возникнет. Если капитан надумает продавать артефакты, то консультировать покупателя будут специалисты по артефактам, а они сразу это заметят. А чтобы не возникло такой ситуации, мне придется долго и нудно определять, что известно о каком-то артефакте, а потом уже его описывать. Да и не было там ничего интересного. Я, конечно, всех артефактов не просматривал, но и то, что видел, навевает только грусть. Карандаши, батарейки, ученические сумки и тому подобное. Видно, археологи наткнулись на разрушенную древнюю школу.

– А мы тем более не разбираемся, – между тем продолжал на меня наседать капитан. – У кого изучена база по артефактам? Вот и займешься. В гиперре все равно делать нечего. И скучно не будет.

– Да я тут базы кое-какие прикупил, хотел поучиться.

– И какие базы?

– Юрист, Экономика, Торговля, Финансы.

– И зачем тебе это? Хотя если хочешь – учи. Но чтобы по возвращении

из похода каталог мне предоставил.

– Хорошо, предоставляю.

Потом уже просто болтали, в ожидании общего собрания офицеров. Гэл рассказал капитану о клубе драчунов. Капитан долго смеялся.

– Надо же, и это на нашей клановой планете, а я и не знал. Сознайся, Ник, – это ты приложил к этому свои ручки?

– Нет, я тут ни при чем. А вот мои девчонки – да, приложили. Стояли, так сказать, у истоков.

– Ну надо же, и наложниц подобрал под стать себе. Вот ведь оторвы.

Стали подходить офицеры отряда. Когда все собрались, капитан начал говорить:

– Хочу доложить о трофеях. После их продажи у нас на руках появилась очень неплохая сумма кредитов. Один миллиард сто шестьдесят миллионов. Из них девятьсот двадцать миллионов заработал Ник на своем корабле. Поэтому предлагаю: всем, кто непосредственно участвовал в захвате аратанцев, выдать двойную долю. А Нику выплатить премию в размере десяти процентов от этих денег. Все согласны?

– Я не согласен, – влез я, – предлагаю не увеличивать мне долю. А то получается двойная премия. Десяти процентов в виде премии мне за глаза хватит.

– Ну что ж, это твое решение. Остальные согласны?

Все, конечно, согласились. Денег мне, естественно, было жалко, но с другой стороны – меньше будет зависти. В своих-то я уверен, а от новеньких кто знает чего ожидать. Ну а денег у меня было и так навалом. У меня еще на банковских чипах больше трехсот пятидесяти миллионов осталось. И больше восьмидесяти миллионов премии. Да еще пять капитанских долей. Получится свыше ста миллионов. Куда мне столько? Потом обсуждали разную мелочовку. В конце собрания капитан сказал:

– Можете расходиться по домам, у кого они есть. Но всем быть в постоянной готовности. Думаю, дня три у нас есть, но могу вызвать и раньше. Все зависит от подписания контракта.

И он нас распустил. Я пошел на свой корабль. Поболтал с искином. Он доложил о готовности корабля. Все было в порядке, корабль готов к походу. Пошел попрощался с капитаном и Гэлом и отправился домой. Когда ехал в такси, звякнула банковская иконка. Посмотрел. Пришло восемьдесят два миллиона восемьсот тысяч. Ага, премия уже пришла. Еще и по долям нехило получу. Перевел девчонкам на счета по пять миллионов. Если со мной что случится, пусть уж они не будут бедствовать. Когда пришел домой, девчонки были какими-то растерянными.

- Ник, – сказала Кира, – нам на счета пришло по пять миллионов.
- Это я вам переслал.
- Но зачем? У нас и так денег полно.
- А чтобы было. Я тут премию получил, вот и решил вложить какую-то часть в своих женщин.
- Но зачем нам? У нас и так все есть. А главное, у нас есть ты. Или опять будешь твердить: на всякий случай, на всякий случай.
- Вот именно – на всякий случай.
- Какую же премию ты получил, если делаешь такие подарки? – Ну это, конечно, Лин.
- Это не подарки – это вложения. Ты же изучала базу Финансы.
- Да ты что, я к ней еще и не приступала. Я сейчас учу Экономику. А сколько же ты получил?
- Получил я около восьмидесяти миллионов.
- Ничего себе премия. А за что?
- За что? Могу сказать, если обещаете не злиться.
- Как можно на тебя злиться.
- Я опять пощипал ваших земляков.

И я вкратце рассказал им о том, как расчихвостили их земляков. Эдит, конечно, опять поплакала. Опять стала причитать, что с таким поведением меня рано или поздно убьют и они останутся совсем одни. К ней присоединились и остальные. Чтобы прекратить это безобразие, я приказным тоном сказал:

- Прекратить. Быстро собираться. Идем отмечать получение премии.
- Это их сразу привело в порядок. Они кинулись одеваться. А если женщина начинает одеваться, то ни о чем другом, кроме как об этом, она думать уже не может. А если одеться надо на какое-то мероприятие, то все – туши свет.
- Даю вам полчаса, – рявкнул я.

Сам стал выискивать в галонете кабак поприличней. Решил тоже переодеться – не идти же в комбинезоне. Через полчаса все стояли у дверей уже готовыми. Мы вышли, сели в такси и поехали в ресторан. Он находился в ВИП-зоне. Здесь я еще не был. Знакомых у меня здесь никаких тоже не было, а просто так сюда тащиться смысла не имело. Никаких учреждений, только магазины и рестораны. Да и их не так уж много. Три или четыре на весь уровень. Здесь даже встречались коттеджи. Что для станции в общем-то просто глупо. С травкой у дома, с кустарниками. Хорошо хоть деревьев не насажали. Хотя наш район мне нравится больше. Он не такой крутой, конечно, зато живой. У нас постоянно снуют люди,

работают офисы. Да один только торгово-развлекательный комплекс чего стоит. Жизнь кипит. А здесь даже не видно никого.

Ресторан нам в общем-то понравился. Официанты – люди, живая музыка. Но когда я выбирал ресторан в галонете, я выбрал первый попавшийся в ВИП-зоне и даже не почитал ничего о нем. Здесь не танцевали! А девчонки не представляли себе праздника без танцев. Музыка была, но какая-то вязкая и нудная. Какое-то медленное скрежетание и скрип. Эдит назвала имя композитора, но оно у меня сразу вылетело из головы. Он написал эту музыку около пятисот лет назад, и это считалось классикой. Долго переносить эту классику мы не смогли, поэтому поели и сразу смылись оттуда. Поехали в наш развлекательный центр, в ночной клуб. А там уж оторвались по полной. Домой заявились поздней ночью, благо идти было всего ничего. Правда, по пути какие-то пьяные придурки попытались пристать к моим девчонкам, но так, без всякого энтузиазма. Поэтому я их даже калечить не стал, только вырубил. Но зубов они точно недосчитаются. Правда, это уже не я – это девчонки с удовольствием попинали их ногами. Но, судя по одежде, ребята не бедствовали, так что по паре часов в хорошей медкапсуле – и все с ними будет в порядке. Дома сразу завалились в постель и почти сразу заснули. Встали поздно и долго еще валялись в постели, просто болтая. Ну не только болтали, конечно, но в основном болтали. Я им сообщил, что завтра или послезавтра ухожу сопровождать караван. Правда, еще не знаю куда, но какая разница. Не будет меня месяца два-три. Так что им можно спокойно заниматься учебой. Я, когда вернусь, подниму их из капсул. Сегодня, да и завтра, если меня не вызовут, решили провести дома. Лин пошла готовить нам завтрак, а мы отправились в ванную. Потом завтрак, потом обед, потом ужин. Так и прошли два дня. Тихо и спокойно. Вечером третьего дня вышел на связь капитан и приказал прибыть к девяти утра в док. Мы сразу завалились в постель, чтобы наверстать на два месяца вперед. Хотя, как говорят, перед смертью не надышишься. Все равно через пару дней начну о них скучать.

В девять утра я уже был в доке. Капитан пригласил меня и Дина, рассказал, куда летим, объяснил маршрут, поведал о составе каравана, объяснил порядок входа в гипер и выхода в системы, короче – выдал полетное задание. Летели мы в общем-то недалеко, на станцию во фронтире в нашей зоне ответственности, близко к дикому космосу. Это уже была, можно сказать, пиратская территория. Чем ближе к дикому космосу, тем больше пиратов, и это понятно – есть куда удирать. Полет туда и обратно продлится ориентировочно полтора месяца. А вот когда вернемся, нас ожидает поход аж на четыре месяца. Тоже во фронтир, в дальний от нас

конец зоны ответственности республики Консей. Но об этом контракте капитан расскажет позже, тем более что контракт еще не подписан. Через час мы покинули станцию. С торгашами встретились на рейде. Всего у них было пять транспортов. Разогнались и прыгнули в гиперпространство. Я вышел из рубки и пошел к Гэлу поболтать.

– Привет, Ник. Уже соскучился?

– Да вот зашел поболтать. Очень уж к себе идти не хочется.

– Что так?

– Там стоит этот проклятый контейнер с артефактами. Капитан все-таки впихнул мне их.

– Ну его тоже можно понять. Дорогой товар, а лежит мертвым грузом. Собирали-то их под тебя. Но раз уж у тебя ничего с ними не получается, то лучше их продать, сам понимаешь.

– Да все я понимаю. Только вот возиться с ними все равно неохота.

– Ладно, давай посидим, сока попьем.

– Слушай, Гэл, я вот спросить хотел. Тут недавно копался в галонете и наткнулся на сайт рабского аукциона нашей станции. Так там рабов продают совсем немного и по довольно высокой цене.

– И что тебя удивляет?

– Ну как что? Вот в нашей зоне ответственности немало населенных планет. Прилететь туда, набрать рабов – и продавай себе.

– А кому они нужны?

– Не понял. Но продают же.

– А ты не обратил внимания, каких рабов продают? Продают с нейросетями, а если и без сетей, то обязательно указывается ИИ. И он не меньше девяноста единиц. А на этих планетах остались одни дикари, тупицы. Кому они нужны?

– А куда умные делись?

– Да наши работоторговцы и потаскали. Не сами, конечно. Местные их им и продали по дешевке. Вот представь себе, что на протяжении сотен лет на планете идет охота на более-менее сообразительных людей. Много после этого лет через пятьсот-шестьсот останется не-дураков? Сам понимаешь – если мама дура, папа дурак, то ребеночек умным наверняка не будет. А если еще и дедушка с бабушкой, и прадедушка с прабабушкой, и так далее – тоже дураки, то ребеночек на сто процентов будет тоже дурак.

– Как же они не выродились еще?

– А они и вырождаются. Там сейчас одни тупицы живут, скоро опять каменными топорами размахивать начнут.

– А в других зонах ответственности?

– А ты думаешь, там по-другому? Да то же самое. Только гребут не в рабство, а сажают чуть ли не на пожизненный контракт. И тоже уже несколько столетий. Так что и там с нормальным ИИ не найдешь. А если у человека низкий ИИ, то что с ним делать-то? Нейросеть ему не поставить – она просто не приживется. И что? Работать он не может. Даже слугой в доме – вся бытовая техника требует нейросети. Да нигде он работать не сможет. И кому такой нужен?

– Да, дела. Слушай, тогда получается, что слова «дикий» и «тупица» – синонимы?

– Ну да, так и получается, – рассмеялся он, уже понимая, куда я клоню. – Так ты не знал, что ли?

– Да откуда я мог знать-то. Мне кто-нибудь объяснил?

– То-то я смотрю, ты с такой гордостью всем заявляешь, что ты дикарь с дикой планеты. Я думал, ты прикалываешься, – уже хохотал он.

– И вовсе не всем я заявлял, а так, иногда проскакивало. И потом, на нашей планете с интеллектом у всех все в порядке.

– Это мы с тобой знаем, капитан знает, кое-какие ребята знают. Но остальные-то не знают. Все, Ник, иди уже к себе, а то уморишь меня.

Я встал и ушел. Вот ведь зараза, только настроение испортил. Но и я хорош. Надо побольше учиться и не стесняться спрашивать. У нас на Земле ведь тоже так. Вон французы считают гальского петуха своим символом, и если назвать какого-нибудь француза петухом, то он этому и рад еще будет. А попробуй в России кого-нибудь петухом назвать – сразу в рыло получишь, и хорошо если один раз. Ладно, займусь артефактами.

Я пришел в свою каюту, взял контейнер с артефактами и высыпал их на пол. Чего тут только не было. Но в основном всякая ерунда. Палочки для письма вроде наших ручек, батарейки, школьные сумки, свернутые, конечно. В свернутом состоянии такая сумка представляла собой небольшой цилиндрок вроде пальчиковой батарейки. Но по мысленной команде она разворачивалась в небольшую сумку. Сворачивалась и разворачивалась она независимо от того, есть внутри что-то или нет. Определить можно было по весу. Если батарейка тяжелая, то в сумке что-то есть. Если легкая – то сумка пустая. Такая сумка привязывалась к хозяину, и пользоваться ею мог только он. Привязка за столько тысячелетий ослабла, и я ее легко снял с одной, самой тяжелой сумки. И привязал ее к себе. Разведчик я или не разведчик? Не зря базу учил. По мысленному приказу она развернулась. Я открыл сумку и высыпал все из нее на стол. Вещи обыкновенного пацана. Как определил? Не было ни кукол, ни цветных лоскутков, ни зеркала. Ну какая уважающая себя девчонка выйдет из

дома без зеркала? И сейчас, и десятки тысяч лет назад. Ничего интересного я в сумке не нашел. Единственное, что прибрал, – это еще одну свернутую сумку без привязки, но пустую, и планшет.

Планшет на удивление сразу включился. Язык был цивилизации Джоре. Знал я его прекрасно – все-таки язык врагов. Разбираться с планшетом я пока не стал. Просто прибрал его в свой рюкзак. Запасная сумка, кстати, работала намного быстрее старой. Видно, энергия у той подходила к концу. Заряжалась такая сумка от тела хозяина. В основном ментоэнергией. Но нужны ей были такие крохи, что это даже приборами определить было сложно. Про такие сумки я знал из базы знаний, правда, рассматривались там солдатские и офицерские сумки. Но какая разница, принцип-то один.

Больше ничего интересного для себя я не нашел. Нет, были, конечно, интересные вещи. Например, кресло нашего, имперского производства. Небольшой параллелепипед, раз в пять меньше спичечного коробка в свернутом состоянии, и очень удобное кресло в развернутом. Подзаряжалось от сидящего в нем. Можно было заряжать, нося его просто в кармане. Кстати, обе свернутые сумки я положил в нагрудный карман комбинезона – пусть заряжаются. А кресло убрал в общую кучу. Ну его на фиг. Еще разверну его где-нибудь по глупости или по пьяни, а кто-нибудь увидит. Сразу спалюсь. В каталоге базы Артефакторика о сумке говорилось, что это неизвестный предмет неизвестного назначения, и давалось его внешнее описание, хотя и трехмерное изображение тоже было. Эти придурки даже сумку открыть не смогли. Хотя как бы они ее открыли? Про привязку-то к хозяину они не знали. А если бы и знали, снять с их знаниями они ее все равно не смогли бы.

Всего было сто восемнадцать артефактов. Из них Джоре – восемьдесят три, империи Атлан – четырнадцать и каких-то неизвестных – двадцать один. Эти неизвестные были какими-то странными. Как будто сделаны не человеческими руками. Видно, Джоре каких-то нелюдей где-то грабанули. Да, интересные предки были у здешних людей. То-то пиратов столько. Да и остальные пограбить не против. Пример – аратанские наемники. Видно, страсть к грабежу по наследству передалась сильнее всего. С каталогом я разобрался часов за шесть. Если предмет был описан в базе, то переносил целиком описание в свой каталог. Если предмета не было в базе, то делал его объемный снимок и давал краткое описание. Всего из ста восемнадцати артефактов в базе было описание на девяносто шесть, остальные неизвестны. Из двадцати двух неизвестных четыре были имперскими. Все были бытового назначения. Даже подушка присутствовала. Вот хохма

будет, когда ее смогут развернуть. Целый НИИ будет несколько лет биться. Наконец развернут, а это подушка. Не завидую я их директору. Контейнер с артефактами я оставил в каюте. Решил в свободное время попробовать активировать артефакты нелюдей. Ведь если Джоре могли это делать, почему я не смогу? А после этого наконец пошел спать.

Остальное время я учился. Никого по пути мы не встретили, и это радует. Подражаться, конечно, можно, но это уже стало приедаться. Видно, не отошел еще от прошлых драк. Войной это назвать нельзя – обыкновенная драка. Как-то все просто, рутинно. Ох, не накаркать бы. Лучше уж пусть будет все спокойно. Хотя по-другому и быть не могло. О нашем караване мало кто знал, так что и пиратов навести некому. А вот когда полетим обратно – тут уж лучше не зевать. Станция-то пиратская. Нет, принадлежит она, конечно, вполне благонадежному гражданину, но всем понятно, что заправляют там пиратские кланы. И хотя пираты, базирующиеся в арварской зоне ответственности, стараются арварцев не трогать, но кто его знает, что им в их дурные головы взбредет.

Наконец прилетели на станцию. Торгаши обещали управиться с погрузкой-разгрузкой дня за три. Капитан разрешил посменное увольнение. Мы с Гэлом пошли прогуляться по станции. Она была чуть меньше нашей, но все равно довольно крупной.

– Гэл, на хрена здесь такая большая станция – это же задворки цивилизации? – спросил я.

– А подумать? Ты же знаешь, что здесь базируются несколько пиратских кланов. Отсюда они уходят в набег, сюда возвращаются. Это для них как транзитная станция. Сюда для них привозят различные товары. Сами-то они здесь ничего не производят. Производство здесь открывать нет смысла – в любой момент может налететь эскадра ВКС или конкуренты и порушить все. Так что это чисто торговая станция. Ну а где торговля, там всегда крутится масса народу.

– А чем здесь торгуют? Награбленным, что ли?

– А чем же еще. Ты думаешь, наши торгоши сюда зачем приехали?

– Как-то это не очень. Нехорошо это.

– Может, и нехорошо. Но, как говорят экономисты, если есть спрос, будет и предложение.

– Слушай, как-то все эти люди не очень похожи на пиратов. Я же помню пиратов, которых мы взяли в плен. Те и выглядели как пираты.

– Да тут каждый третий пират. Просто здесь они дома. И потом, на этой станции пираты в основном из арварцев. А в Арваре традиционное общество, поэтому у себя дома они ведут себя очень прилично. А вообще-

то арварские пираты считаются самыми отмороженными. По жестокости с ними никто сравниться не может.

– И зачем это им?

– Как-то издревле сложилось. А теперь это уже традиция. А все арварцы очень чтут традиции. Я же говорю, у нас традиционное общество. И хотя многие традиции себя уже изжили и их давно пора выкинуть из нашей жизни, но не получается – слишком уж много защитников старых традиций. Так и у пиратов. А вообще я думаю, что творить всякие мерзости им просто нравится. А на традиции они ссылаются просто для очистки совести. Хотя какая совесть у пиратов? Вообще-то на таких станциях существуют специальные злачные места, где пираты отрываются вовсю. Вот туда лучше не ходить. Там чужака убьют наверняка. Ведь законы Содружества здесь практически не действуют. Хотя законы на этой станции, да и на других подобных, очень суровые. Так, за воровство или мошенничество наказание одно – в космос без скафандра. И убийства здесь не приветствуются. В злачных местах – это одно, там как бы свободная зона, чтобы бандиты могли пар выпустить, а вот в других местах – ни-ни. Например, если на этой улице кто-то только попробует кого-нибудь убить, моментально окажется в космосе без скафандра. Здесь адвокатов нет. Так что порядка здесь побольше, чем у нас. Главное – не соваться в специальные злачные места.

– И что, все станции во фронтире пиратские?

– Нет, конечно. Пиратских станций не так уж и много. В основном нормальные, торговые станции. Есть станции производственные. Расположены они рядом с какими-нибудь производственными комплексами для их обслуживания. Но практически на всех станциях фронта пираты есть. Немного, но есть. Ремонтируются, заправляются, отдыхают. Администрация смотрит на это сквозь пальцы – главное, чтобы денежки свои оставляли на станции.

– Может, сходим в какое-нибудь злачное место?

– Совсем рехнулся? Там ведь с тобой никто выяснять отношения не будет. Просто сунут нож в спину, и все. Ты и не заметишь, кто это сделал, и не поймешь за что. Просто потому что ты чужой.

– Да ладно, ладно, завелся. Пошутил я.

– Да от тебя всякой глупости ожидать можно. Пошли лучше обедать.

Мы зашли в ближайший кабак. Все как у нас. Не отличить. Выходит, и на пиратской станции можно нормально жить. А вот в так называемое злачное место я бы сходил. Не то чтобы мне хотелось напиться или со шлюхами пообщаться. Хотелось посмотреть, как пираты ведут себя в

естественных условиях. Просто ради интереса. Но это уже как-нибудь в другой раз.

Мы пообедали, пошлялись еще немного по улицам станции и пошли на корабль. На следующий день я решил прошвырнуться по торговым рядам. Может, какие сувениры для девчонок найду. Гэл идти отказался, и я взял с собой Вилкса. Он захватил своего друга, сержанта. Походили по магазинчикам. Ничего интересного не встретили. Только в одном магазине с громким названием «Лавка древностей» я присмотрел интересный кулончик. Очень красивый. Я подозвал продавца.

– У тебя есть еще парочка таких висюлек?

– О, этот артефакт очень ценная вещь, очень, – стал он набивать цену.

– Уважаемый, ты знаешь, что на станции делают с мошенниками? У меня ведь запись ведется на сеть. Я как-то изучил базу Артефакторика, думал, зря время потерял. А ведь пригодилось. Так что отличить подделку от артефакта я могу. Поэтому голову мне морочить не надо, а лучше отвечай на вопрос.

– Ну что вы, господин, сразу нервничаете. Я совсем не хотел господина обмануть. Я просто пошутил. А этих прекрасных кулонов у меня как раз три штуки.

Ага, три штуки. Так я и поверил. Он откуда-то достал еще два кулона и выложил их передо мной. Вещицы были и в самом деле красивы. Просил он по десять тысяч за каждый, но после десятиминутного торга уступил за пять тысяч. За все три. Но судя по его эмоциям – все равно надул. Да и хрен с ним.

– У тебя нет каких-нибудь красивых коробочек, чтобы упаковать их?

– Есть, конечно есть. Сейчас все сделаю.

Он упаковал кулоны в красивые красные коробочки. Я расплатился и собрался уходить. Тут продавец чуть ли не шепотом спросил:

– Господин и в самом деле является специалистом по артефактам?

– Господин является наемником. Но в артефактах я и в самом деле немного разбираюсь.

– Не поможет ли господин бедному торговцу? Не сможет ли господин определить несколько артефактов? Не бесплатно, конечно. За это я ему продам один из этих артефактов с большой скидкой.

– Ты что, торгаш, издеваешься надо мной? Скидкой от какой цены, которую ты сам придумаешь? Если хочешь, я классифицирую твои безделушки, если их немного, конечно. Но за это ты мне отдашь одну из них бесплатно. Торговаться я не буду. Или ты согласен, или я ухожу, – и я повернулся к выходу.

– Да, да, я согласен.

За прилавок встал какой-то паренек – видно, торгаш вызвал по сети. Торгаш поманил меня за собой и пошел к двери сбоку от прилавка. Я попросил ребят подождать меня и пошел за ним. Мы прошли в помещение, которое являлось кабинетом, – стол, стулья, сейф в углу. Торгаш открыл сейф, достал оттуда небольшой контейнер и поставил его на стол. Я высыпал все из контейнера на стол. Всего было двадцать три артефакта и три подделки. Я быстро прогнал их по базе – опыт у меня уже был. Шестнадцать по базе проходили, семь – нет. Все семь были атланскими. В одном из них я определил комбинезон разведчика. Пригодится. Выглядел он как вытянутая пластина длиной сантиметров десять, шириной два и толщиной два миллиметра. Крепилась эта пластина на предплечье, и по команде мгновенно разворачивался комбинезон и покрывал все тело. Он мог служить и как скафандр. В нем можно было до суток находиться в открытом космосе. И пробить чем-то его было очень трудно. Выстрел в упор бронебойными иглами он вряд ли выдержит, а вот энергетическое оружие ему нипочем. Теперь мне нож в спину не страшен. Даже синяка не останется – силу удара он распределяет по всей своей площади.

– Так, записывай. Вот эти три – подделка вроде твоих кулонов. – Торгаш после моих слов схватился за голову. Видно, кто-то хорошо его надул. – Вот эти проходят по базе, – продиктовал ему описание артефактов, – что представляют собой вот эти семь артефактов, я не знаю, в базе о них ничего нет. Себе я забираю вот это, – и я взял в руку пластину-комбинезон.

– Почему именно это?

– Потому что мне эта хрень понравилась. Все, работу я выполнил, плату за работу забрал. Прощай, торгаш.

Я развернулся и вышел в торговый зал, забрал ребят, и мы вышли из лавки. Побродили еще немного по рядам и пошли обедать. Пообедав, не спеша отправились на корабль. Там я сразу прошел к себе. Привязка на комбинезоне дышала на ладан, так что снял я ее быстро. Разделся и прилепил пластину на предплечье – пусть заряжается. Потом прошел в ванную к зеркалу. Дал команду комбинезону развернуться. Тело мгновенно покрылось какой-то пленкой, которая совершенно не ощущалась. Видеть я ее вижу, а телом не чувствую. Приказал освободить голову. Комбинезон сполз с головы до шеи. Приказал войти в режим маскировки – и пропал. Из зеркала на меня смотрела одна только голова с выпученными глазами. Жуткое зрелище. Приказал комбинезону свернуться и принять цвет кожи. Пошел и сел на стул. Да, перепугался я здорово, аж вспотел. Хорошо не

обделался. Пошел в ванную и постоял под душем. Пластину совсем не было заметно. Только на ощупь. Оделся и двинулся в рубку. Связался с капитаном и узнал, что вылетаем наконец завтра. Еще сутки здесь торчать. Хотя, может, утром улетим. Было бы неплохо. Правда, мне жаловаться грех – такую нужную вещь отхватил. На базе, конечно, и покруче есть, но где та база? Пошел в каюту тренироваться. Может, каких пиратов погеноцидить? Нет, ни к чему это. Могут связать это с нами. Так, слегка побезобразничаю. Я попытался найти какой-нибудь кабак, но ничего не получилось. Скоплений людей находил множество, но что это, определить не смог. Плюнул, взял припасенную железку и стал мастерить очередного дроида. Я все-таки инженер-лейтенант, а не мозгокрут-лейтенант, так что лучше поработаю с железом. Часа за три изготовил дроида-уборщика, потом опять свернул его в металлический брусок с вкраплениями кварца и пластика. Потом сходил в столовую, поел и лег спать.

Улетели мы поздним утром. Полет был относительно спокойным. Правда, в первой транзитной системе за нами увязался какой-то фрегат без индификатора, и капитан приказал мне посторожить в следующей системе и, если он попрется за нами – сжечь. Я так и сделал. Как только он выскочил из гипера в систему, долбанул по нему из всех стволов. Он сразу взорвался. За нами он летел или просто по каким-то своим делам – его проблемы. Пирата я жалеть не собирался. Тем более что это мог быть пиратский разведчик. Теперь спросить не у кого. Ну и ладно. Я бросился догонять караван. Доложил капитану.

– Видел я все. Ему хватило бы и одного снаряда.

– Так интересней. Видел, как он полыхнул?

Вот и все приключения. Скучно. В нашу систему прилетели совершенно буднично, ранним утром. Давно так не было. Обычно мы тащим за собой кучу трофеев. Даже диспетчер удивился. Я и сам на себя удивляюсь. То мне хочется спокойной тихой жизни, то тянет подраться. Сам себя не узнаю. Нет, в следующем походе надо налечь на учебу. А то купленные базы так и валяются. Хоть время убью. И потренироваться с железом тоже надо, хоть это и нудно. Зато Афра ворчать не будет. Решено – половину похода учусь, а другую половину – тренируюсь. Сколько успею выучить, столько и выучу. Юриста – наверняка. Торговлю – как получится. Если Афра поможет, то и Торговлю выучу. А она поможет, иначе тренироваться не буду.

– Да помогу я тебе, помогу, – проворчала она, – только тренировок не забрасывай.

– Афра, вот ты мне скажи, зачем так гнать с тренировками, если я все

равно собираюсь обосноваться в Содружестве? Тренировался бы потихоньку, не напрягаясь.

– Ну, во-первых, как говорят братья-хохлы: а щоб було, во-вторых – ты уверен, что у нас она будет? Я не говорю про спокойную жизнь, я говорю вообще про жизнь. Будет ли у нас здесь жизнь?

– Ну ты и вопросы задаешь. Откуда ж я знаю?

– Вот отсюда и твои метания, что ты не знаешь, что тебя ждет. И ты понимаешь, что от тебя не так уж много зависит. Это тебя злит. Вот и мечешься из крайности в крайность.

– Да, успокоила.

– Я и не собиралась тебя успокаивать. Я хочу тебе объяснить, почему тебе надо тренироваться. Не учиться, а именно тренироваться. И именно ментальным техникам по работе с людьми. Вот на станции ты хотел найти людей в кабаке. Нашел? Нет. А ведь это так просто. Даже просто считывая эмоции, можно определить, чем человек в данный момент занят. А ты потыркался, потыркался и бросил. Я специально не стала подсказывать, хотела, чтобы ты сам сообразил. А ты сразу бросил. Это не тренировка. Это хрен знает что. Получается – тренируюсь дальше, не получается – бросаю.

– Понял и осознал. Хватит тебе ворчать. Ты прям как моя совесть.

– Совесть понятие эфемерное. Никто еще не смог доказать, существует она или нет. А меня тебе в твою дурную голову запихнули, так что я существую наверняка. И теперь я стала частью тебя. И почему-то мне кажется – лучшей частью.

– Хорошо, хорошо – пусть лучшей, только не ворчи.

Вот и поговорили. В последнее время все время ворчит. Где та милая и покладистая барышня? Она только фыркнула. Да-а-а... Вот теперь бы я точно с удовольствием подрался. Но драться ни с кем не пришлось, а пришлось ставить корабль в док и заниматься профилактикой. Потом пришел капитан и вызвал меня в кают-компанию жилого модуля.

Переоделся и пошел. Там, кроме капитана, уже сидели Гэл и Дин. Капитан достал бутылочку своего фирменного вина. Выпили за благополучное окончание похода. Капитан рассказал, что с торговцами второго конвоя он уже связался, но они еще не скомплектовали караван. Ориентировочно вылет назначен через три дня, но может быть и задержка. Поэтому три дня мы можем спокойно отдыхать, а там видно будет. Во всяком случае, связь он с нами будет поддерживать постоянно. Экипажи тоже следовало отпустить отдыхать, оставляя на кораблях только дежурную смену.

– Капитан, ты у меня забрал пятерых абордажников, когда дашь

новых? – спросил я.

– Наняться к нам желают многие, мы теперь знаменитость на станции. Но подбором кадров занимается наш начальник СБ, – и капитан кивнул на Гэла, – вот с него и спрашивай.

– Гэл, что скажешь? – спросил уже его. – Когда люди будут? Мы идем в длительный поход, и там всякое случиться может, а у меня некомплект абордажной команды.

– Как и говорил капитан, желающих наняться к нам много, а вот приличных бойцов среди них мало, – ответил Гэл. – Да и среди приличных бойцов иногда шваль попадается. Набор команды не такая уж простая вещь. Приходится их всех пробивать через знакомых в СИБ. Не зря же я там два контракта оттрубил. Ты же не возьмешь себе молодых неумех или какую-нибудь шпану?

– Не возьму. А если подсунешь, то сам их и поубиваю.

– Вот видишь. Сейчас идет набор на корабль капитана. У тебя хоть пятнадцать абордажников есть, а у него всего пятеро, а должно быть сорок. Так что придется тебе подождать. Я отправил запросы на пятьдесят человек. Ответ пришел только на двенадцать. Все они, как ты понимаешь, пойдут капитану. Придется тебе в этот раз лететь с урезанной абордажной командой.

– Нет, вы посмотрите на него! Летает на моем корабле, а людей отсылает капитану. Не ожидал я от тебя такого, Гэл, не ожидал. Нехорошо поступаешь, не по-товарищески.

– Ладно тебе языком трепать, – вмешался смеясь капитан, – потерпишь. Свободны все.

Пошел на корабль, распорядился насчет увольнений, поручил Вилксу составить график дежурств и наконец отправился домой. Девчонок застал опять в капсулах. Молодцы. Что значит военные – приказал, и выполняют. Надо будет как-нибудь поощрить их за это. Кулоны я им, конечно, привез, но это такая мелочовка. Надо будет сводить их куда-нибудь, но только в ВИП-сектор больше не пойдем.

Пошел в ванную. Ну а после ванной – все как всегда.

Два раза сходили в клуб. Они так подбирали блузки и кофточки, чтобы кулон всегда был на виду. И ужасно гордились ими. Я спросил у Киры – чего особенного в этих кулонах?

– Ты не аратанец, поэтому тебе это трудно понять, – ответила она, – у нас кулон муж дарит жене после свадьбы. Это как бы признание брака свершившимся. Для нас это очень важно. Ну а то, что ты этого не знал, ни о чем не говорит. Все равно мы считаем, что ты признал наш брак.

Вот так, как говорится, без меня меня женили. Впрочем, они и раньше считали себя не наложницами, а женами. Да и пусть, лишь бы со скалкой после работы не встречали. Сразу три скалки – это перебор. Видно, в благодарность за это они все эти дни такое вытворяли, что утром на четвертый день я пришел в док злой и невыспавшийся. В кают-компании, как всегда, сидели капитан и Гэл. Поздоровались. Я взял себе сока и присел к ним за стол.

– Когда летим? – спросил я у капитана.

– Сегодня. Караван скомплектован и сейчас собирается на рейде. Хорошо, если к вечеру все соберутся. Так что сидим, ждем.

– А как у нас с набором людей? – спросил уже у Гэла.

– Да все так же. Набрал уже шестнадцать человек в команду капитана. А ты чего такой сердитый?

– Предчувствия у меня нехорошие.

– Ты научился предчувствовать? – встрепнулся капитан. – Что-то по походу?

– Нет, предчувствовать я не могу. Зато могу мозгами шевелить. И по походу я ничего не знаю. Но вот по людям... Я просто уверен, что СИБ впихнет к нам своего агента. Не может не впихнуть. Сколько мы за год заработали? Больше двух миллиардов? И чтобы это прошло мимо СИБ? Да никогда не поверю. Вот как ты людей проверяешь, Гэл?

– Беседую с ними и отбираю наиболее приличных. Потом посылаю на них запрос в СИБ. И на основании ответа на запрос делаю отбор.

– Ты сам-то понял, что сказал?

– Да, ситуация. И что ты посоветуешь?

– Не знаю. Но знаю одно – если агент и полетит с нами, то вернуться он не должен. Во время похода он все разнюхает.

– И как ты собираешься его искать?

– Надо делать ментоскопирование. Всем.

– Да ты что? Никто не согласится.

– А мы и спрашивать не будем. Нужно объявить по всем кораблям, что во время перелета всем будет проведен осмотр на новейшем аграфском медоборудовании, а в случае необходимости и лечение. Наши про аграфские медкапсулы и так знают, а новеньким объяснить, что купили его на пиратской станции.

– А где ментоскоп возьмешь?

– А зачем нам ментоскоп? В аграфской капсуле он есть. Правда, с урезанными функциями, но нам и этого хватит. Зачем нам знать про чье-то сопливое детство? Нам нужно только выявить агента, и все.

– Да откуда ты знаешь, что через капсулу можно проводить ментоскопирование?

– Гэл, у тебя седьмой ранг медицины, ты в этих капсулах копался несколько месяцев и не смог найти ментоскоп? Что ты там вообще искал?

– Да ничего я там не искал. Я просто разбирался, как она работает, и все.

– Вот. А мне, как она работает, по фигу. Я там искал что-нибудь интересное и нашел, как видишь.

– А настроить ее сможешь?

– Не мог бы – не говорил.

– И кому думаешь проводить ментоскопирование?

– Всем. Только это будешь делать ты. Я покажу, как настраивать, и все. Дальше сам.

– И нам с капитаном тоже?

– А вам-то зачем? Все и так знают, что вы из СИБ. Правда, уже в запасе, но, как говорится, бывших разведчиков не бывает.

– Не боишься, что мы тебя в СИБ сдадим?

– Нет, не боюсь. Поздно вам уже меня сдавать. Теперь вас обязательно спросят – почему такого важного кадра не сдали раньше? И обязательно накажут. И я думаю, что это наказание будет несовместимо с жизнью. И людей наших постараются изолировать. Поэтому выявление агента в интересах всего отряда.

– Да-а-а... Можешь же ты озадачить, Ник, – протянул капитан. – Хорошо, так и сделаем. Дину я сам скажу. Вы прогоните через капсулу всех со своего корабля. А при проходе транзитных систем я буду отсылать вам своих небольшими группами. А потом и у Дина всех проверите.

Тут как раз подошел Дин. Капитан рассказал ему об обследовании. Решили, что обследовать людей с корабля Дина будем на станции, пока торгаши будут грузиться. Меня это устраивало. Главное найти засланного казачка до возвращения домой. А несчастный случай я ему устрою. Хотя лучше пусть Гэл поработает, так будет меньше подозрений. Давно я собирался поговорить с капитаном и Гэлом на эту тему, но случай никак представиться не мог. А тут так хорошо все совпало.

Вылетели мы и в самом деле только вечером. Купцов было семеро. Вернее, купец-то был один, все корабли принадлежали одному хозяину. Он уже давно гонял корабли в республику Консей – видно, имел там хорошие завязки. Но в саму республику не совался – слишком у них там таможенные сборы большие. Как уж он дальше свои товары отправляет, никто не знал. Но это уже не наше дело.

Как только ушли в гипер, я пошел к Гэлу. Объяснил ему, как настраивать капсулу для ментоскопирования. В базе шестого ранга это подробно описывалось, а вот то, что аграфские медкапсулы имеют такие функции, в ней ничего не было. Там вообще аграфское медоборудование рассматривалось вскользь. Но недаром же я не только медик, но и инженер, да еще и атланский инженер. Как-то, настраивая капсулу для учебы, я решил покопаться немного в капсуле и в программах для нее. Так и обнаружил урезанный ментоскоп. Хотел пока помолчать и при случае покопаться в мозгах у кого-нибудь. Так, для общего развития. Но желательно, чтобы это был Гэл или капитан. Однако сейчас важнее выявить агента. Потому что лететь долго, мужики будут по вечерам собираться в кают-компания и травить байки. Наверняка кто-нибудь что-то ляпнет лишнее. Нормальный человек просто внимания не обратит. А вот хороший агент тут же ухватится за ниточку, и раскрутить весь клубок уже будет нетрудно. Так что ментоскоп пришлось сдавать. Гэл, когда я ему все объяснил, очень удивился.

– Слушай, я никогда не слышал о том, чтобы ментоскоп ставили в медкапсулу. Это же незаконно. Так ведь можно провести ментоскопирование у любого без его ведома.

– Ну так это же аграфы. Сам говорил, что они сволочи.

– Что есть, то есть. И об этом говорится в базе шестого ранга? – удивленно и недоверчиво спросил он.

– В базе подробно описывается сам процесс ментоскопирования, а ментоскоп я нашел, когда захотел разобраться с медкапсулой. Должен же я знать, куда я постоянно ложусь. Не забывай, что я не только медик, но и инженер седьмого ранга. А еще и программист, и хакер.

– Понятно. Если об этом узнают, то каторги нам не миновать.

– Знаешь, как у нас говорят: потерявши голову, по волосам не плачут.

– Емкое выражение. Да, ты прав, аграфы нас не простят, если узнают про свой крейсер. И император не поможет – везде достанут, сволочи.

– Ладно, давай приглашать ребят. Пару человек пропустим вместе, а потом уже ты сам. Мне еще две базы учить.

Так и сделали. Стали вызывать абордажников по одному. Процесс проходил быстро. Ментоскоп я настроил, так что воспоминания записывались не от начала в конец, а с конца в начало. И записывался только последний год жизни. Запись шла на кристалл памяти. Потом, правда, ее придется переформатировать, чтобы удобней было в ней разбираться, но это любой искин сделает за секунды. Кстати, кое-какие неполадки со здоровьем нашли у обоих, так что их сразу укладывали в

соседние капсулы. Остальных Гэл ментоскопировал, тут же проводил диагностику и назначал время для лечения, так как капсулы пока были заняты. У всех было что-то со здоровьем. Все-таки аграфские капсулы десятого поколения видят намного лучше наших. Если наша показывала, что человек полностью здоров, то аграфская что-нибудь да находила. И люди были в общем-то довольны. Все-таки им было приятно видеть заботу о себе. А то, что за этой заботой скрывается что-то еще, – им и знать не надо.

Учеба моя накрылась. Похоже, до самого прилета на станцию назначения капсулы будут заняты. А на станции пойдет команда с корабля Дина. Да, две базы у меня, похоже, зависнут до следующего похода. Придется идти заниматься тренировками. Сделаю-ка я дроида-диагноста. Это не какой-то уборщик. Тут придется потрудиться. Хорошо, если за пару месяцев смогу управиться. Закрылся в каюте и начал работать. Насчет записывающих устройств я не волновался – в своей каюте я все почистил и периодически проверял ее. А в других помещениях корабля запись шла на искин, и его я тоже периодически чистил. Вот так и проходил полет. Особо опасным он быть не должен. Все-таки мы пролетали по краю фронта, рядом с внутренними системами нашей империи и республики. Пираты там показывались редко. А вот флотские патрулировали этот маршрут довольно часто. Они тоже любят летать в безопасных местах. Дураки они, что ли, соваться туда, где полно пиратов. Они ведь могли собраться в стаю и накостылять им как следует. Патруль обычно состоит из двух-трех судов, и если на них накинется стая из десяти-пятнадцати кораблей, пусть и не последних поколений, то мало им не покажется.

Так и вышло. Летели без всяких приключений. Но о спокойствии пришлось позабыть. Ментоскопирование принесло очень интересные результаты. Нет, экипаж моего корабля оказался совершенно чист. Во всяком случае в отношении шпионажа. У многих, конечно, имелись грешки, но не перед нами, а скорее перед законами Содружества. Что там за грешки такие, я у Гэла даже не интересовался. Для меня главное, что к нам, и в частности ко мне, они относились очень хорошо и предавать не собирались. А вот после проверки новичков с корабля капитана мы просто за голову схватились. Мы выявили не одного, а сразу двух агентов. Один от нашей СИБ, а вот другой от аратанцев. Нет, сам-то он был как раз арварцем, но работал на аратанскую разведку. Но хуже всего то, что оба кое-что успели нарыть. Ничего конкретного, но то, что инженер с крейсера «Бэлк» обладает какими-то способностями, которые помогают отряду в бою, они раскопали. И еще – оба должны были отправить свои отчеты по

гиперсвязи со станции. И у обоих отчеты были практически готовы. Аратанский шпион, кстати, сообщал о моей неимоверной жестокости. Я людей чуть ли не живьем жру. И получаю от этого патологическое удовольствие. Кто это ему, интересно, наплел? Гэл, зараза, не говорит, только посмеивается. Хотя радоваться нечему. Мы никак не могли сообразить, что с ними делать. Допустить их на станцию никак нельзя. Их даже в систему нельзя допускать. Если на станции есть резиденты арварской и аратанской разведок, а они там наверняка есть, то агенты могли с ними связаться по мыслесвязи или просто отправить им пакет информации через галонет. Их надо было устранять сейчас, пока они находились на нашем корабле. И как это сделать? Ведь наши люди ничего не должны были заподозрить. Не будешь же рассказывать, что мы копались у них в головах. Нас наши же и не поймут. И с капитаном связаться нельзя – мы же в гипере. Вот и сидели с Гэлом и ломали головы над этой проблемой.

– Я их с корабля не выпущу, – сказал я, – придерусь к чему-нибудь и зарежу. Как только увижу их вместе, так сразу и зарежу. Игольником пользоваться нельзя, а если ножом – подумают, дикарь, что с него взять. Разозлился на них за что-то и зарезал.

– И сразу попадешь под суд. По законам Содружества за убийство разумного – каторга. Ты хочешь на каторгу?

– Нет, я не хочу на каторгу. А я что, мало разумных грохнул?

– Так то в бою. Это убийством не считается. А вот если ты их хладнокровно прирежешь – это уже убийство.

– И что делать? Когда им в капсулу, кстати?

– Я их поставил последними.

– Слушай, а давай ты увеличишь всем срок нахождения в капсулах, так чтобы во время выхода в транзитную систему эти двое находились как раз в капсулах. Пусть еще один гиперпереход побудут у нас на корабле. А мы как раз с капитаном посоветуемся. Ты вроде всех новичков проверил?

– Всех. Но остальных тоже надо проверить.

– Само собой. Скажи, а среди этих нет пилота малых кораблей? Бот кто-нибудь из них водить может?

– Они оба могут. А аратанец является штатным пилотом абордажной команды.

– Это хорошо.

– Что задумал?

– Если капитан ничего не подскажет, то придется пожертвовать ботом. В этой системе отправим всех, кроме них, на их корабль и никого

принимать больше пока не будем. А в следующей отправим их одних на нашем боте. А чтобы они не долетели, я что-нибудь придумаю. Инженер я или не инженер? Только бот жалко.

– Да хрен с ним, с ботом. Только ты придумай что-то такое, чтобы на сто процентов указывало на несчастный случай.

– Это само собой. И хоть выглядеть все равно будет подозрительно, но ничего другого я придумать не могу.

– Ладно, Ник. На этом и остановимся.

На этом и остановились. До самого выхода в систему я целыми днями тренировался, чтобы хоть как-то успокоить нервы. Вот тогда у меня и получилось изготовить дроида-диагноста. Во время разгона в системе отправили к капитану его людей и долго с ним совещались. Ничего он нам подсказать не смог. Приняли мой план. Я долго думал, что бы такое сделать с ботом, чтобы он наверняка никуда не долетел. Ничего не придумал и решил просто прилепить управляемую мину к реактору и подорвать ее на полпути к кораблю капитана. Дешево и сердито. Разбираться буду все равно я, как инженер корабля. Незаметно от техников я за день до выхода в систему прикрепил мину к реактору и подтер все записи в искине.

Как только выскочили в систему, обоих агентов посадили в бот и отправили восвояси. Минут через десять я подал команду на подрыв мины. Капитан тут же остановил караван и послал меня разбираться. Я вылетел с парой абордажников на место взрыва. Только мы там ничего не нашли. А что можно найти после взрыва реактора? Так и вернулись обратно ни с чем. Разогнались и ушли в гипер. Это была предпоследняя транзитная система. Ну вот, у меня теперь есть возможность поучиться. Когда пришел в медблок, там сидел Гэл.

– Привет, Гэл. Я учиться.

– Ну у тебя и нервы. Я до сих пор прокручиваю в уме эту ситуацию и прикидываю, что мы сделали не так и что могли бы сделать лучше. А ты об этом, похоже, уже забыл.

– Чего переживать – все уже закончилось. А думать об этом твоя прямая обязанность – ты же у нас начальник СБ. А я капитан, пилот и инженер. Моя обязанность летать и чинить то, на чем летаю.

И я залез в капсулу. Проучился я оба перехода. Выучил базу Экономика по четвертый ранг включительно. Не так много, как хотелось, но все равно результат прекрасный. Другие столько учили бы месяца три. Вон Кира базу Инженер до четвертого ранга сколько учила. Хотя сравнивать эти базы, конечно, некорректно. В Инженере объем намного больше. Но все равно приятно.

В нужную систему вошли совершенно спокойно. Подошли к станции и встали на рейде. Решили не швартоваться, тем более что главный торговец обещал уже завтра вылет обратно. Так людям и объяснили. Плохо, что срывалась проверка остальных наших людей. Пока проверку прошли только наш экипаж и абордажная команда и абордажная команда капитана. Придется отложить это до прилета на нашу станцию. Опять шнырять на ботах я даже не предлагал.

Мы с Гэлом на боте полетели к капитану. Обсудили сложившуюся ситуацию. Решили, что опасаться пока нечего. Еще один агент от СИБ у нас вряд ли есть. Если бы был, то зачем внедрять еще одного? А аратанцы внедрили своего, чтобы поймать нас – уж очень мы им насолили. Но проверить все равно надо всех. Потом вернулись к себе, и я заказал топливозаправщика. После заправки решили с Гэлом слетать на станцию, поужинать в приличном месте. Правда, в бордель согласились не ходить – все-таки завтра вылет. Бот оставили на парковке и вызвали такси. Пока ждали такси, выбрали по местному галонету кабак в приличном районе и отправились туда. Посидели, выпили и даже потанцевали. Меня даже соблазнили, хотя я не очень-то и сопротивлялся. Очень уж симпатичная девчонка попалась. Хотя запала она больше не на меня лично, а на то, что я арварец. Она много слышала об арварцах, иногда даже видела издалека, но ни разу даже не общалась. Вот и решила попробовать. А я что? Я не против. Снял комнату здесь же – была в этом кабаке и такая услуга. И мы там на два часа зависли. Двух часов было маловато, но скоро в кабак должен был прийти ее жених, и мы стали собираться. Она была дочкой какого-то торговца и работала в его же фирме. Они с женихом договорились здесь встретиться, но она рано освободилась и пришла сюда его дожидаться. А во время танца узнав, что я арварец, не утерпела и ничуть об этом не жалеет. И не такие арварцы, оказывается, страшные, как о них говорят, а очень даже ничего. Пока шли в зал, она мне слова не дала сказать. Вот ведь болтушка. В зале она тут же заняла свой столик и стала скромно осматриваться вокруг. Вскоре пришел какой-то парень, сел за ее столик, и они влюбленно защебетали. Да, не повезло парню, быть ему с раскидистыми рогами. Подошел после танца Гэл.

– Ник, у тебя же три наложницы дома.

– Они там, а я здесь. Ладно, допивай и полетели на корабль. А то неудобно – вся команда на борту, а капитан где-то развлекается.

И мы отправились на корабль. Вылетели и в самом деле на следующий день, ближе к вечеру. Правда, перед этим капитан пригласил нас с Гэлом к себе. Прилетев на боте к капитану, мы застали у него Дина.

– Господа, – сказал капитан, – поступило предложение от заказчика слегка изменить маршрут. Он предлагает не лететь сразу на нашу станцию, а заскочить еще на одну. Она находится в нашем фронтире, недалеко от нашей станции, всего в одном переходе. За это он увеличивает оплату по контракту на тридцать процентов.

– Зачем ему это? – спросил я.

– По-видимому, контрабанда. Берет здесь контрабандный товар, закидывает его на станцию во фронтире, ближайшую к внутренним системам, а потом мелкими партиями завозит его на территорию империи. Но нам до этого дела нет. Я решил принять предложение. Срок действия контракта увеличится всего на декаду, и маршрут достаточно безопасный – проходит вплотную к внутренним системам. Да и деньги в общем-то неплохие заработаем. Короче, доведите все до своих людей, и через пару часов вылетаем.

Так и вышло. Через пару часов вылетели и еще через шесть ушли в гипер. Очень уж долго разгонялись транспорты. Дуры-то здоровые, а разгонные движки слабенькие. Экономия. Нам-то для разгона нужно было всего два часа, но приходилось тащиться вместе с торговцами. Так и летели. Я учился и тренировался. А в одном переходе от станции назначения вдруг встретили пиратов. Что они тут делали, черт его знает. Вроде делать им здесь было нечего. Но то, что это не засада на нас, было понятно – они летели компактно, одной группой, встречным курсом и, похоже, собирались разогнаться. Всего было семь кораблей. Два тяжелых крейсера, три легких и два фрегата. Мы их заметили, конечно, первыми. После моего доклада капитан мгновенно принял решение.

– Вперед. Я и Дин берем тяжей. Ник, на тебе все остальные. О трофеях не думайте. Не забывайте: через час здесь появятся наши торговцы. Жгите всех, до кого дотянетесь. Работаем.

Мы неслись навстречу пиратам. До них было еще далеко, но моя двухсотмиллиметровка уже добивала, и я сразу начал стрелять по ближайшему легкому крейсеру. Тем более что щитов накачать они еще не успели. Видно, очень уж удивились, встретив нас здесь. После первого же моего выстрела пират закрутился и стал отставать от своей группы. Ни хрена себе – это куда же я ему попал? Двигатели вроде с кормы, а он летел ко мне носом. Неужели в рубку угодил? Посмотрел. И в самом деле большая часть людей в крейсере была мертва. Они там что, в шортах разгуливают? Ведь при разгерметизации корабля даже простой комбинезон может сохранить жизнь в течение часа. Придурки.

Мы-то выходили из гипер всегда в полной боевой готовности. В нас

тоже начали стрелять, но мы-то выходили из гипера уже с накачанными щитами. Я перенес огонь на второй крейсер. Он почти закончил накачивать щиты, и я придавил слегка всех людей в крейсере – искать рубку было просто некогда. Щит начал гаснуть. Я ему помог, всадив два снаряда из мелкого калибра. А потом добавил из крупного. Этот тоже закрутился. Ух ты, да я просто снайпер. По мне, как всегда, никто не стрелял, так как меня просто не видели. Поэтому я увеличил скорость, чтобы, облетев их, подойти к третьему легкому крейсеру хотя бы с фланга. Подкрадываться с кормы просто не было времени. По пути сжег одного фрегата. А потом сбил крейсеру два маневровых и один разгонный двигатель. Он закрутился вокруг своей оси. Стал искать второй фрегат. Эта сволочь крутилась вокруг Дина и осыпала его снарядами. Дину и так приходилось нелегко. Щит еле держался, и похоже, он пропустил все-таки пару подарков. Я без раздумий придавил всех во фрегате и сжег его. А потом стал помогать Дину. Вдвоем мы быстро расправились с его противником. К сожалению, сохранить его не удалось – полыхнув маленьким солнцем, он просто исчез. Мы вдвоем бросились к противнику капитана и стали осыпать его снарядами. Щит у тяжа стал резко проседать. Поступила команда от капитана о прекращении огня – пират сдался. Тут стали выходить торгаши. Капитан приказал им лечь в дрейф, и мы занялись трофеями. Все легкие крейсеры тоже сдались.

К сожалению, астероидов в системе не было и спрятаться было просто негде. Вокруг местной звезды вращались две безатмосферные планеты и один газовый гигант, но до них было далеко, и тащить к ним разбитые корабли не хотелось. Поэтому мы оттащили их чуть в сторону и занялись ими. Всех пиратов поместили в корабле капитана. Я осмотрел своих подранков. Последний крейсер можно было легко восстановить. А с первыми двумя возиться смысла не было. У первого снаряд прошел прямо по оси корабля и разворотил все внутри, включая рубку. И как еще реактор не задел. У второго снаряд прошел под углом к оси и разбил рубку, два разгонных двигателя и задел гипердвигатель. Ну ничего, оба пойдут на запчасти. Тяжелый крейсер особых повреждений не получил, так что его до прилета на станцию решили не трогать. К сожалению, мы тоже не обошлись без потерь. Дин поймал снаряд в летную палубу. Два техника погибли, один был тяжело ранен. У капитана сгорели от нагрузки почти все эмиттеры силового щита, но потерь в живой силе не было. Один я не получил ни одного повреждения. Да в мою сторону вообще ни одного выстрела не было. Спасибо аграфам за их систему невидимости. Давно нас так не трепали, при мне ни разу.

Решили заняться ремонтом уже дома. Я возился с трофейным легким

крейсером. Техники капитана мне помогали. Остальные потрошили трофеи. Движки мы поменяли за три дня. Трофеи выпотрошили до остова. Даже броневые плиты сняли. Разогнались и ушли в гипер. Походил по кораблю. Везде было пусто и тихо. Все абордажники ушли на трофеи, остались только техники. Учить было уже нечего, так что пошел тренироваться. Диагноста я теперь мог изготовить часа за четыре, но Афра требовала, чтобы на такие простые вещи я тратил не больше нескольких минут. Ни хрена себе простая вещь! Да это высокотехнологическое оборудование. Седьмого поколения, между прочим. И на изготовление своего первого диагноста я потратил аж два месяца. Теперь изготавливаю его всего за четыре часа, а она все недовольна. Но делать нечего, будем тренироваться. Так и просидел за тренировками все семь дней. Зато теперь мог сделать дроида-диагноста меньше чем за час.

Завтракали, обедали и ужинали вместе с Гэлом. После еды обычно сидели и трепались обо всем понемногу. Наконец вышли из гипер. Задерживаться здесь не собирались, поэтому мы остались на рейде, а торгошники пошли под разгрузку. Мы с Гэлом отправились к капитану. Я доложил о состоянии корабля. Потом стали решать, что делать с пиратами. Вызвали их капитана.

– Зачем вы напали на нас? – спросил он. – Мы же просто проходили мимо. Хоть бы связались с нами сначала. Договорились бы.

– Ну, конечно, связались. А вы бы за это время щиты накачали, – ответил капитан. – За дураков-то нас не держи. И не прошли бы вы мимо. Ответь честно: увидев выходящие из гипер транспорта, напали бы?

– Напали, – подумав, ответил пират.

– Хорошо, что не врешь.

– Откуда вы? – спросил я.

– Станция «Ашхи». Арварская зона ответственности, – ответил он.

– Капитан, а что с ними сделают у нас на станции? – спросил я.

– Каторга вернее всего. Покупать в рабы их никто не захочет.

– А если оставить их здесь?

– Ошейник. Но их сразу выкупят свои. И вознаграждения за них мы не получим.

– И большое вознаграждение?

– Думаю, миллион кинут.

– Да черт с ним, с миллионом. Давай оставим их здесь.

Пират очень внимательно слушал наш разговор. В глазах его засветилась надежда.

– Да и хрен с ним со всем. Сейчас свяжусь с администрацией станции.

Пусть прилетают и забирают, – сказал капитан.

– Слышь, романтик с большой дороги, как выкупишься, переведешь миллион вот на этот счет. – И я продиктовал ему счет отряда.

Пирата увели. Уходя, уже у дверей, он обернулся и в благодарность кивнул мне.

– С чего это ты такой добрый? – спросил меня Гэл.

– Да понимаешь, они ведь и в самом деле не собирались на нас нападать, несмотря на то что считали себя намного сильнее нас. Мы им как бы земляки, что ли. Нет, увидев караван, напали бы. Но именно на нас нападать не собирались. Поэтому и пожалел.

– Ну в общем-то и верно, – подытожил капитан.

После этого еще посидели с капитаном. Обсудили тот бой – где кто ошибся, а где, наоборот, поступил выше всяких похвал. Потом с капитаном кто-то связался, и он, с кем-то пообщавшись несколько минут, обратился к нам:

– Проявился хозяин каравана. Предлагает нам продать наши трофеи каким-то своим знакомым. Цену они дают хорошую, процентов на десять-пятнадцать выше, чем у нас на станции. Думаю, надо продавать.

– Продавай, конечно. Хотя в нормальном составе до дома долетим, – поддержал я его.

– Так и быть, продам. Боюсь только, что корабли опять у пиратов окажутся.

– Да и хрен с ним. У пиратов так у пиратов. Встретятся – опять отберем.

– Все бы тебе отбирать. Хорошо, даю согласие на продажу. А вы пока летите к себе. Я еще с вами свяжусь.

Мы отправились на свой корабль на единственном нашем боте. Можно было бы взять один из пиратских, но они были все пятого поколения. Хотелось чего-нибудь посвежее. Все-таки у нас и корабль, и все оборудование седьмого поколения. Тем более что капитан обещал восполнить нашу потерю из отрядной кассы.

Продажа кораблей прошла довольно быстро. Правда, капитану все же пришлось смотаться в администрацию станции для перерегистрации собственности. Но это много времени не заняло. Потом на корабль вернулись abordажники, и мы стали готовиться к отлету.

Наконец караван полностью собрался, и мы начали разгон. В гипер все ушли штатно – мы первые, торгаши за нами. До нашей станции оставалось два перехода. Правда, один урезанный, всего на пять дней. Делать было абсолютно нечего, и я пошел к Гэлу.

– Гэл, у тебя нет никаких баз? – спросил я. – Может, что завалилось? А то я со скуки помру.

– Так у тебя же были какие-то базы, ты сам жаловался, что учить некогда.

– Уже все выучил.

– Быстро ты. У меня есть кое-что по медицине, но тебе это не нужно. У тебя и так изучена Боевая Медицина шестого ранга. Иди лучше потренируйся с абордажниками. И время убьешь, и польза будет.

И этот предлагает тренироваться. Видно, судьба у меня такая. И я поплелся в свою каюту, тренироваться. Ничего нового создавать не имело смысла – все равно закончить не успею. Поэтому я опять взялся за диагноста. Так и провозился с ним до самой станции. Теперь я мог его изготовить за полчаса. И делал это почти автоматически.

На станцию прилетели под вечер. Домой решил не идти – девчонки наверняка в капсулах. Пусть учатся спокойно. Переночую на корабле. Мою комнату в жилом модуле занял Вис, инженер с корабля Дина. Но до кают-компаний все-таки решил прогуляться. Там уже сидели Гэл, Дин, Вис и Дорти, медик Дина. Все молчали.

– Дин, как ты умудрился словить снаряд? – спросил я.

– Да ты понимаешь, – ответил он, – мы перестреливались с тяжем, но пушки-то у него сам знаешь какие. Тем более что мне для накопления энергии моего плазменного орудия нужно время, а у него тоннельники. Я крутился как мог, но щит у меня проседал быстрее, чем у него. Я перевел щит в передний сектор, а тут подкрался этот сучий фрегат и всадил в корабль снаряд. Хорошо, что ты его сжег, – вдвоем они бы меня раздолбали.

– Да, жалко ребят.

Посидели еще, помолчали. Я бы предложил помянуть их, но здесь это было не принято.

– Ладно, мужики, давайте спать расходиться, – предложил я, – завтра много работы.

Все поднялись и разошлись по комнатам, а я пошел на корабль. Спал в своей каюте. Хотелось, конечно, поваляться на нормальной кровати, но тащиться домой только ради этого не было смысла. Тем более что работы и в самом деле предстояло много. Искин доложил, что износ двигателей превысил все допустимые пределы. Да, здорово я их изнашивал в последнем бою. Перед вылетом в поход износ составлял от пяти до семи процентов. Еще летать и летать. А сейчас износ одного двигателя был аж сорок три процента. Последний бой чуть не обернулся трагедией. Могли потерять корабль Дина. К счастью, обошлось. Но оборудование мы

потрепали здорово. И это у меня. Мне-то было проще всего – меня-то противник не видел. А что сейчас с движками капитана и Дина? Хотя у них корабли намного свежее моего. У капитана вообще только со стапелей. А у моего старичка движки Хорт уже два раза перебирал. И хотя мой корабль был сдан в эксплуатацию всего восемь лет назад, ведь в работе-то он был постоянно. И его никто не жалел – нагрузки были постоянно запредельными. Ну так если от этого жизнь зависит? Вот и поизносилось оборудование. Корабли капитана и Дина ждет то же самое. Мы ведь дома сидеть не будем, и кораблям на приколе стоять не придется. Так что надо мне все двигатели снимать и перебирать, с заменой изношенных деталей. С такими размышлениями я и уснул.

Утром пошел посмотреть на повреждения корабля Дина. Повреждений было не так уж и много. Снаряд пробил борт и на наше счастье встретился с единственным ботом Дина. Если бы не бот, он мог дойти и до реакторной. Хороший капитан был у пиратов, точно рассчитал, куда стрелять. Но бот в его расчеты не входил. Бот-то он вдребезги разбил, но и только. Осколками посеколо перегородки. И техникам досталось. Работы было не так уж и много – заделать пробоину и отремонтировать перегородки. Броневые плиты на складе у нас были. Так что никаких проблем в ремонте я не видел. Мы обсудили план ремонта с Висом, и я пошел к своему кораблю. Связался с капитаном, доложил ему о состоянии двигателей.

– Сможешь отремонтировать? – спросил он. – Или придется менять?

– Отремонтировать-то я смогу, на пару таких походов хватит, но нужны будут запчасти. Потрошить ЗИПы я не хочу. Мало ли что в походе случится. Оставаться без ЗИПов никак нельзя.

– Хорошо. Скинешь мне потом спецификацию необходимых запчастей. Я постараюсь все достать.

Я собрал своих техников, поставил им задачу, и мы приступили к работе. Они снимали двигатели, я со своими инженерными дроидами разбирал их и диагностировал детали. Пока никто не видел, я создал своего дроида-диагноста и запустил его в работу. Правда, данные по диагностике он передавал не искину инженерного комплекса, как это делал его собрат, а мне в сеть. И работал он в несколько раз быстрее и точнее диагноста комплекса. Когда я это понял, аж сел от удивления.

– И что ты удивляешься? – спросила Аффа. – У него же каждая деталь пропитана пси-энергией, пусть ее и немного, но ему хватает. Видишь, какой он резвый.

– А если бы я изготовил полностью инженерный комплекс?

– Он бы всю намеченную тобой работу сделал сам за день, максимум

за полтора. Вот только искина комплекса ты создать еще не способен. Для этого надо иметь уровень ментоактивности не менее шестого. А у тебя сейчас где-то пять и четыре десятых. Вот поэтому я и заставляю тебя тренироваться. Всего за четыре месяца твой уровень подрос на одну десятую. А все благодаря тренировкам. Ты представь себе, что начиная с седьмого уровня ты сможешь создавать корабельных искинов. Правда, кораблей не выше фрегата, но и это, согласись, очень хорошо. Так что тренировки, тренировки и еще раз тренировки.

– А если я изготовлю всех дроидов комплекса и буду работать с ними напрямую?

– Да пожалуйста. Только тогда тебе придется выполнять функцию управляющего искина и вот так поболтать во время работы ты уже не сможешь. Или работа, или еще что.

– Слушай, в империи что, все изготавливалось вручную?

– Нет, конечно. Все делалось на заводах. Но ведь и дроиды-изготовители, и заводские искины были накачаны ментоэнергией. И все, что они производили, обладало ментоэнергией. Да вообще все в империи было завязано на ментоэнергию.

– Понятно. И в самом деле, дроид, изготовленный при помощи ментоэнергии и сам обладающий ментоэнергией, намного продуктивнее своего коллеги, изготовленного простым технологическим способом. Значит, я тренируюсь сейчас, чтобы потом изготовить заводских дроидов и искинов, а они потом изготовят других дроидов, а те других, и так далее?

– Нет, конечно. Я уверена, что у Жука есть координаты законсервированных производственных баз. Но ты должен все это уметь делать и сам. В жизни всякое может случиться, и тебе это наверняка пригодится.

– Слушай, Афра, давай колись – кто ты есть на самом деле? Уж больно много ты знаешь. И то, чего я никогда не знал, и то, чего нет и не может быть в галонете.

– Я – то, что тебе и говорила. Я ни в чем тебя не обманула. Я же тебе говорила, что я экспериментальный симбионт. Единственное, что я тебе забыла сказать, – это то, что я тоже обладаю небольшой памятью.

– Если ты говоришь, что ты слилась с моим мозгом и стала частью меня, почему же твоя память не стала моей?

– Ты бы просто сошел с ума. Память у меня хоть и небольшая, но намного больше твоей. Представляешь, что будет, если они сольются? Сейчас она закапсулирована, и я небольшими дозами вливаю данные из нее в твою память. Пока эти данные осваиваются твоим мозгом, а потом станут

как бы твоими.

– Ладно, отбрехала. Будем считать, что так и есть. Тем более что деваться мне все равно некуда. А что за экспериментальный симбионт?

– Понимаешь, на базе у Жука в наличии в основном симбионты для разведчиков, ведь это база дальней разведки все-таки. Так вот, эти симбионты запрограммированы так, что в безвыходной ситуации они просто убивают сами себя и соответственно своих носителей. А я экспериментальная модель, я обладаю свободой воли, то есть могу убить себя, а могу и не убить. А так как я стала частью тебя, то у меня, естественно, появилось неистребимое желание жизни, присущее каждому живому существу. Поэтому я теперь буду бороться за жизнь всеми доступными и недоступными способами. И поэтому я делаю все возможное, чтобы сохранить нам жизнь.

– Понятно. Из-за этого ты и заставляешь меня постоянно тренироваться.

– Конечно. Именно это даст нам шанс на спасение, если что, а не знания торговли или экономики.

– Ладно, я тебя понял, буду тренироваться интенсивней – обещаю. Я и сам еще пожить хочу. А теперь давай-ка поработаем.

Дело шло достаточно быстро. Диагност комплекса диагностировал детали и передавал данные искину комплекса. Мой диагност передавал данные мне, а я уже искину. Искин составлял список деталей, подлежащих замене. За день мы продиагностировали два разгонных двигателя. Осталось еще два разгонных и четыре маневровых. Я отпустил техников отдыхать. Связался с капитаном и доложил ему, что список необходимых деталей будет готов через три дня. Потом решил съездить домой. Вызвал такси и поехал. Дома, как я и ожидал, стояла тишина. Девчонки лежали в капсулах. Посмотрел в настройках – учиться еще два дня. Вот через два дня с ними и свяжусь. А пока пусть учатся. Сам же на этом настаивал. Пошел в спальню и полежал немного на нашей кровати. Нет, один я здесь спать не смогу. Лучше буду спать на корабле. Опять вызвал такси и отправился в док.

Через три дня список был готов, и я сбросил его капитану. Он обещал доставить все к утру. Вот ведь засада. Я надеялся, что он дня два-три с этим списком провозится, а я это время проведу дома. С девчонками я вчера связался и сообщил им, что я уже на станции и со мной все в порядке. Обещал им быть сегодня к вечеру. И что теперь делать? Если поехать сейчас домой, то спать они этой ночью не дадут. Да я и сам не смогу. А как завтра работать? Мне хоть и надо меньше времени для сна, чем обычным людям, но все равно спать нужно. Работать на стимуляторах? Это не дело.

Пришлось связываться с ними и извиняться. Сказал, что еще пару дней буду занят и чтобы на учебу пока не ложились, а дождались меня.

Утром привезли заказанные нами детали. Я собирал двигатели, а техники их устанавливали. Установили все разгонные и два маневровых. Техников я отправил отдыхать, а сам не успокоился, пока не собрал оставшиеся два. Закончил поздней ночью и пошел спать.

Утром за пару часов установили движки, и я вывел корабль из дока на юстировку. Закончил к обеду. Загнал корабль в док и доложил капитану, что корабль полностью готов. Он как раз находился у нас в доке. Пошел в кают-компанию. Там все и сидели, потягивая вино.

– Ну что, Ник, все закончил? – спросил капитан.

– Конечно, как и докладывал.

– Да, работать ты можешь. И сам вкалывал, как заведенный, и техников загонял.

– Ничего, в походе отоспятся.

– Ну и правильно.

Потом он подбил итоги по деньгам. На мою долю пришлось больше десяти миллионов. Куда мне их девать? Надо будет половину своих денег со счета перевести на банковские чипы. А то, если придется удирать, денежки пропадут. Хотя и твердят о тайне вкладов, но это для дураков. Понятно, что все вклады контролируются. Тем более что вся банковская система Содружества находится в руках центральных миров, а аграфы там играют не последнюю скрипку. Так что если за меня возьмутся именно они, то банковский счет возьмут под контроль обязательно. И снять со счета я уже ничего не смогу. Ну что ж, так и сделаю. У меня там с сегодняшними около ста миллионов. Половину на чипы, по паре миллионов девчонкам, а остальные усиленно тратить.

Потом капитан сообщил нам, что улетает на столичную планету. Его пригласили в СИБ насчет работы для нас. Вернется он декады через две, не раньше. Ему надо в столице еще кое-какие свои дела решить. Так что две декады для отдыха у нас есть. Потом мы распрощались и разошлись. Я пошел на корабль распределять дежурства. А уже после всего рванул домой.

Дома меня ожидал горячий прием. Девчонки сначала с визгом повисли на мне, чуть не завалив на пол, а потом потащили в ванную. В себя пришел я только утром. За завтраком сообщил им:

– Красавицы, у меня отпуск на две декады, так что можем куда-нибудь слетать.

Они тут же набросились на меня с обвинениями. Почему я не сообщил

им об этом еще вчера, а потащил их сразу в постель. Мы сейчас могли бы уже лететь и заниматься тем же самым, чем занимались в спальне, в каюте. Это, значит, я их в постель затащил? Здорово. Потом оказалось, что им совершенно нечего надеть и срочно нужно в торговый центр. Пришлось прекращать этот бардак.

– Смирно! Вольно. Сесть за стол. Вы мне прекращайте безобразия безобразить! Здесь вам не тут! – вспомнил я крылатые выражения с Земли. Они смотрели на меня с ошарашенными лицами. На общем эти выражения оказались еще больше корявыми, чем на русском, поэтому они еще с минуту соображали, что же я сказал. – Сначала нам надо решить, куда мы летим. А уже потом соответственно этому экипироваться.

– А мы разве не на наш курорт полетим? – спросила Кира.

– Можем и туда, а можем и еще куда-нибудь. Решайте. Мне все равно. Мне везде будет с вами хорошо.

И они стали решать. Спорили до хрипоты, как еще в волосы друг другу не вцепились. Я уж собирался опять рывкнуть, но они наконец договорились. Решили ехать на прежнее место. Ехать на какое-то новое всего на декаду посчитали неразумным. Ну, вообще-то верно.

Я забронировал места на корабль. Взял, конечно, люкс. Корабль улетал через три часа. Я сообщил девчонкам, что через полтора часа выходим. Кто не успеет собраться, тот остается дома – продолжать учебу. Суеты стало еще больше. Я тоже пошел собираться. Ну мне-то много времени не надо. Хотя мне тоже не мешало бы обновить гардероб, а то хожу в одном и том же инженерном комбинезоне и на службе, и дома, и в отпуск тоже в нем. Хотя я так к нему привык, что и не знаю, как буду чувствовать себя в другой одежде. Ладно, приедем на курорт – там все и куплю. Там, конечно, все намного дороже, но я ведь все равно собрался деньги тратить.

Глава 9

Через полтора часа все были готовы. Молодцы. Я вызвал такси, и мы отправились на корабль. Только расположились, разложили вещи – и корабль отправился. В этот раз мы летели не на грузо-пассажирском корабле, а на пассажирском лайнере. На Кошоте у него была промежуточная остановка. Лайнер облетел несколько систем и возвращался на станцию. Он был не таким огромным, как настоящие круизные лайнеры, вмещающие по несколько тысяч человек, но очень уютным. Вмещал он всего пару сотен пассажиров, но зато это был чисто пассажирский корабль. Соответственно и сервис на должном уровне.

Разобравшись с вещами, мы пошли обедать. А неплохо получилось. Еще за завтраком мы даже не знали, куда лететь, а обедаем уже в полете. Пообедав, отправились в каюту. Наш люкс состоял из двух кают – спальни и гостиной. Расселись в гостиной в удобных креслах, и девчонки начали хвалиться своими успехами. Кира доучила пятый ранг Инженера и была неимоверно горда этим. Правда, сертификата у нее не было, но она надеялась, что я помогу ей с его получением. Чем тут я мог помочь, я даже не представлял. Ведь нужно выполнить какую-нибудь работу со сложностью на пятый ранг, а где взять такую работу? Что-то сделать на корабле? Так нечего, все уже сделано. Если бы раньше. Снятие, разборка и ремонт двигателей на пятый ранг потянуло бы. Но работа уже выполнена. Да и капитан никогда бы не подпустил постороннего человека к своему кораблю. Это для меня она наложница, почти жена, а для него она никто. Он бы и мою официальную жену, если бы она у меня была, не подпустил. И правильно бы сделал. Остается только учебный центр. Прилетим – надо будет с ними связаться и договориться. Это, конечно, будет стоить денег. Да и хрен с ними, с деньгами. Я объяснил все Кире, и мы сошлись на том, что по прилете сходим в учебный центр и обо всем договоримся. Одна она туда заявиться не могла – с наложницей без гражданства там бы и разговаривать не стали.

Лин закончила изучать Экономику по четвертый ранг и решила на этом остановиться и взяться за изучение Торговли. Она собиралась изучить все свои базы по четвертый ранг, а потом уже идти дальше. Я ее в этом поддержал.

Эдит также выучила свою базу Юрист по четвертый ранг. Но она собиралась добивать ее до шестого ранга, чтобы потом спокойно изучать

свою Живопись. Ее я тоже поддержал.

Так мы и сидели в гостиной до ужина. Обсудили множество проблем. Надо почаще вот так вот, сидя спокойно в гостиной, обсуждать различные вопросы. А то в постели никакого обсуждения не получается. Ну ничего, теперь наговоримся. Целых десять дней вместе, и мне никуда не надо спешить. Ах, хорошо.

Потом сходили поужинали. В ресторане был даже танцзал. Так что пошли потанцевали. Правда, без драки и здесь не обошлось. Пока я ходил в туалет, к девчонкам пристали какие-то молодые пьяные придурки. Так они их так отметелили, что тех прямо из ресторана унесли в медблок. Так-то к девчонкам никто не пристаёт, так как у них стоит метка наложниц, а в Арваре с этим строго. Нет, у них, естественно, не стоит метка где-нибудь на лбу, они выглядят как обыкновенные девушки, но кто захочет, тот моментально все выяснит. Надо просто зайти в галонет и послать запрос по имени или фотографии – и тут же получить ответ. А на корабле можно было отправить запрос корабельному искину. Ведь все пассажиры регистрируются. Но эти кретины сделать этого не удосужились. Ну им же хуже. Зато как девчонки были довольны, аж светились.

И тут же стали обсуждать поход в клуб драчунов. Даже и не знаю, вести их туда или не вести? Прямо какие-то фанатки рукомашества.

Вот так и долетели до планеты. Высадили нас на орбитальной станции, а уж оттуда добрались до космопорта. Еще сидя в лифте, я забронировал бунгало на нашем курорте, и из космопорта на такси сразу рванули туда. Поселили нас в таком же бунгало, как и прошлый раз, и недалеко от домика, в котором мы жили в прошлый приезд. К сожалению, он был занят, а то было бы неплохо пожить там. Но и этот домик был хорош. Чуть поменьше, зато бассейн больше и беседка увита каким-то растением типа нашего винограда. Только ягоды были не в гроздьях, а сверкали ярко-красными бусинами. Очень красиво. Домик нам понравился. Но главное не домик, главное – это море. Вот оно, в нескольких шагах сверкает и переливается изумрудными волнами. Побросав вещи, мы помчались купаться. Плескались больше часа. Девчонки уже неплохо держались на воде. Что интересно, тут практически никто не умеет плавать. Или плещутся на мелководе, или надевают спасательный жилет. Правда, жилет такой, что его не сразу и разглядишь, – неширокий пояс и наплечники. По команде из сети он мгновенно заполнялся воздухом, и утонуть было практически невозможно. Но своих девчонок я научил плавать еще в первый наш приезд, так что они этими жилетами не пользовались. Только когда катались на водных скутерах. Да и то я

заставлял. Накупавшись, пошли разбирать вещи. Потом пообедали и вновь на пляж. На ужин решили сходить в какой-нибудь ресторанчик. Так и проводили время. Десять дней пролетели, как один миг.

Уезжая, я твердо решил, что вернемся мы сюда не раньше, чем через несколько лет. В следующий отпуск полетим куда-нибудь еще. Здесь уже все приелось.

Обратно летели на грузо-пассажирском корабле. Условия были, конечно, немного похуже, чем на лайнере, но нас это нисколько не напрягало. Нам было хорошо вместе, а это главное. Приехали домой, завалились все вместе на кровать и так молча лежали. Было немного грустно. Все-таки перенестись из яркого, солнечного праздника в железную коробку психологически трудновато.

– Ладно, девчонки, хватит грустить, – сказал я, – это же не последний наш отпуск. Будут еще курорты и получше этого.

– А получше – это как? И где? – восторженно воскликнула Эдит. Остальные с интересом стали прислушиваться.

Я им предложил самим поискать в галонете курорты на других планетах империи. Можно и на Кошоте, но в каком-нибудь другом месте. Их это заинтересовало, и они принялись обсуждать достоинства и недостатки различных курортов империи. Я им предложил подобрать курорты по удаленности от нашей станции, учитывая наличие у нас времени на отдых в две декады, в месяц, в два месяца. Они этим так заинтересовались, что даже перешли в гостиную. А я еще полежал, полежал и уснул.

Утром пошли с Кирой в учебный центр. У меня было еще три свободных дня, и следовало распорядиться ими с пользой. В центре никаких проблем не возникло. Единственная проблема – экзамен на получение пятого ранга рассчитан на пять дней, а я хотел, чтобы его провели за три. Но и тут все решилось к взаимному согласию. Пришлось заплатить двойной тариф, и все. Оставил Киру в центре и пошел домой. Вечером она сама придет, благо от нашего дома до учебного центра идти меньше пяти минут. А мы собрались и пошли в аквапарк. После моря это было, конечно, совсем не так интересно, как раньше, но время провели все-таки весело. Обедали дома.

После обеда я поехал в док. Нужно же проверить, как подчиненные службу несут. Там было все в порядке. Поболтал с дежурными абордажниками и поехал домой. Кира вернулась поздно вечером. Уставшая, но довольная. Долго и подробно рассказывала мне, что делала, какие работы выполняла. Потом разбирали с ней все выполненные ею работы,

разбирали ошибки, объяснял ей, как лучше сделать то или другое. Спать легли поздно. Киру от общей постели отлучили – ей надо выспаться к завтрашнему дню. Проснулись поздно. Кира уже убежала в учебный центр. А мы даже завтракать не стали, собрались и пошли в развлекательный центр. Позавтракали и заодно пообедали в нашем ресторанчике у пруда. А потом просто гуляли по скверу, сидели на скамейке и болтали.

К ужину пошли домой. Ужинать не стали – решили дожидаться Киру. Сегодня она пришла пораньше, но такая же усталая. Поужинали все вместе. Отправили Киру спать, а сами пошли в спальню.

Следующий день прошел так же. Вечером все с нетерпением ожидали Киру. Приготовили даже бутылку какого-то жутко дорогого коллекционного вина. Специально зашел в магазин элитных вин и взял одно из самых дорогих. Наконец пришла счастливая Кира. Уже по ее виду было понятно, что все в порядке: она уже сертифицированный инженер. Выпили за исполнение ее мечты.

Потом она схватила меня за руку и потащила в спальню. Девчонок прогнала – мол, это ее праздник. Правда, они через пару часов все равно к нам проникли. Так до утра и не уснули. А утром я отправился в док – отпуск закончился.

Приехав в док, я первым делом зашел в кают-компанию жилого модуля. Там сидели капитан и Гэл.

– Вовремя объявился, – поприветствовав, сказал мне капитан, – через часик все соберутся, и проведем совещание. Обсудим очередной поход.

– И куда пойдем?

– Да все туда же, опять будем обследовать те одиннадцать систем, что и в прошлом году. Платят вроде неплохо. Я заключил контракт пока на первые три системы.

– Капитан, а тебе не кажется, что нас сдали? Ведь в одной из этих систем нас наверняка ждут. И в СИБ не могут этого не понимать.

– Вот и мы с Гэлом сидим и размышляем на эту тему. И тоже думаем, что где-то нас ждут. Только это не говорит о том, что нас сдают специально. Обследовать эти системы сибовцам так и так надо. Послать корабли ВКС они не могут, потому что, встретившись с кораблями ВКС аратанцев, они обязательно схлестнутся, а это война. А война сейчас никому не нужна. Поэтому и решили пожертвовать нами. Даже если нас уничтожат, к войне это не приведет. Вообще ни к чему не приведет. Даже ноту не пошлют. Мы же наемники, за нас государство ответственности не несет.

– Специально нас подставляют или нет, какая для нас разница?

– Верно, никакой. Они просто привыкли посылать людей на смерть. Вот как нам из этого дерьма выбраться? Как думаешь, какой будет комитет по встрече?

– Думаю, что большой. Учитывая, что ждать аратанцы будут именно нас, а они прекрасно помнят, что два раза мы уничтожили вдвое превышающие нас силы, не получив и царапины, то встречать нас будет чуть ли не эскадра.

– Ну это вряд ли, – сказал капитан.

– Да, эскадру они, конечно, не пошлют. И линкор не пошлют – слишком накладно, да и избыточно это. Но вот усиленную ударную группу пришлют наверняка. Три-четыре тяжелых крейсера, пару носителей и пять-шесть легких крейсеров. И пару фрегатов для разведки.

– Я тоже так думаю, – сказал капитан, – но нам и этого за глаза хватит.

– Это точно, – подтвердил я, – даже если вновь проявятся мои ментальные возможности, как с аграфами, я смогу уничтожить экипаж одного корабля и вырублюсь, а остальные уже уничтожат нас. И пленных они брать точно не будут. Если только чтобы поиздеваться. Нам надо менять тактику.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю запускать в систему сначала меня. Не выходить всем вместе в намеченной системе, а выйти в соседней. Потом я прыгну в нужную нам систему и осмотрюсь там. Если нас ждут, то прыгну обратно, и мы уйдем спокойно проверять следующую систему. Пока они разберутся, пока решат, что делать, мы уже обследуем оставшиеся две системы и вернемся домой.

– А если тебя заметят?

– А вот это уже вряд ли. Если только они где-нибудь не достанут аграфской поисковой системы десятого поколения. Но аграфы удавятся, а никому ее не продадут. Все же остальное мне не страшно. Прокол пространства они, конечно, заметят, но и все. Меня они хрен найдут. Могут заметить выхлоп разгонных двигателей, но перехватить уже вряд ли успеют. А если еще заменить мне движки на более мощные, то даже фрегаты не успеют меня перехватить.

– И какие двигатели ты хочешь?

– Самый оптимальный вариант – это движки от легкого крейсера восьмого поколения четвертого класса. По размеру они подойдут, и по расходу энергии как раз как мои теперешние. А прибавление в скорости разгона они дадут процентов двадцать. Тогда меня и фрегаты хрен догонят.

– Ну что ж, постараюсь найти. В крайнем случае задержим выход. А в

основном я с тобой согласен. Надо будет еще над этим поработать, но в принципе ты прав.

Тут стали подходить офицеры отряда. После того как все собрались, капитан рассказал о контракте. Потом распустил людей и стал работать над моим заказом. Он постоянно с кем-то связывался и сидел, замерев с отрешенным видом. Я сидел тут же и ожидал результата. Все-таки от этого многое зависит. И выполнение задания в том числе. За свою жизнь я не волновался. Если уж припрет – начну убивать при помощи ментоэнергии. И хрен с ней, с конспирацией. Но тогда мне даже на станцию дороги не будет. Капитан, узнав о моих возможностях, постарается накинуть на меня аркан. А если не получится, то может и попытаться грохнуть. Вряд ли, конечно, но возможно все. А что делать с моим экипажем? Они меня, конечно, уважают, но уходить вместе со мной в бега не согласятся. И что, убивать? И как быть с девчонками? Нет, свои возможности надо держать в секрете до последнего. Так что новые движки мне будут как раз к месту. Наконец капитан закончил с кем-то общаться и обратился ко мне:

– Нашел. Прямо у нас на станции. Правда, дороговато, но лететь в столицу уже нет времени. Привезут завтра к вечеру. Успеешь снять старые движки? Они пойдут в счет оплаты.

– Капитан, сам спать не буду и другим не дам, но успею, – радостно сказал я. – Ну, я побежал работать.

Я собрал техников, поставил задачу и объяснил, что пока не снимем движки, отдыхать не пойдем. И мы взялись за работу. Капитан нам в помощь дал техников и инженера Дина. В две бригады мы уже к утру сняли все двигатели и приготовили все к установке новых. Пошли отдыхать. Поспали часа четыре, и привезли новые движки. Я выспался и чувствовал себя прекрасно, поэтому сразу взялся за диагностику движков. Провозился тоже четыре часа. Хотя можно было обойтись и без этого – двигатели были совершенно новыми. И где они их, интересно, взяли? Какой склад грабанули? Да это, впрочем, не мое дело. Разбудил своих техников и приступил к установке. Через некоторое время подошел Вис со своими техниками, и они тоже впряглись в работу. К вечеру следующего дня корабль был практически готов. Осталось только провести юстировку двигателей, и все. Отправил всех спать, а сам вывел корабль из дока и покинул станцию. Через три часа корабль был полностью готов. Связался с капитаном.

– Капитан, корабль к походу готов, – доложил я.

– Ник, ты что, двужильный? Всех загонял. Вис вон клянется, что больше работать с тобой никогда не будет. Жалуеться на тебя. Людей

пинками заставлял работать.

– Ничего, пока будем в гипере, еще опухнут от сна. Мне в док возвращаться или на рейде вас подождать? Когда вылет?

– Вылет часа через три-четыре. Так что оставайся на рейде. Перед вылетом я с тобой свяжусь.

Я пошел спать, попросив Афру разбудить меня через три часа. Через три часа я проснулся, а еще через час мы ушли в гипер. Лететь нам предстояло больше месяца, но скучать мне, кажется, не придется. Афра требует, чтобы я разобрался с системой невидимости. Девайс очень полезный. Но не мой. Если что-то вдруг случится и мне придется удирать, то такая система мне очень пригодится. А этой мне никто не отдаст. Ну не воровать же мне ее. Поэтому придется научиться изготавливать ее самому. Правда, и тут было не все в порядке. Как сказала Афра:

– Эмиттеры, различные блоки, шины и другую дребедень ты, конечно, изготовишь. Не без труда, но сделаешь. А вот с искином засада. Ты с нынешним своим уровнем ментоактивности даже искина Содружества создать не сможешь, не говоря уж про атланский. А в этой системе если не главное, то уж далеко не последнее место занимает именно искин. Но это не беда. Искин десятого поколения мы вряд ли где найдем, но он не особенно мощный, поэтому можно приспособить вместо него корабельный искин седьмого или восьмого поколения. Такой мы найдем где угодно. Но все программы тебе надо будет содрать с аграфского искина. Ты все-таки хакер и разведчик. А согласовать их работу ты сможешь, уж в этом-то я не сомневаюсь. И еще. Если ты собираешься приобретать для себя легкий крейсер второго класса, то его стомиллиметровая пушка – это ни о чем. Калибр маловат, и дальнобойность не ахти какая. Поэтому тебе надо подумать над тем, как улучшить ее боевые качества с помощью ментопрактик. Но главное – это система невидимости. Без нее ты не выживешь.

Так что работы у меня было хоть отбавляй. Сложность заключалась в том, что никаких документов на эту систему не было. Приходилось разбирать каждый блок, а потом собирать. И разобраться во всем надо было достаточно быстро, пока мы находились в гипере, так как при выходе из гипера система невидимости должна работать как и прежде.

Я все успел. Даже программы все переписал. Полностью забил память Марфы. Ничего, прилетим на станцию – куплю искин и установлю его пока на свой фрегат. И уже на него скину все программы, а потом потихоньку буду собирать саму систему. Материалов для этого на станции сколько угодно. Даже изготавливать практически ничего не придется, все и так есть

в продаже. Правда, надо улучшить параметры у некоторых приборов и агрегатов, но это ерунда, сделаю.

Наконец прилетели. Вышли в системе, соседней с нужной нам. Дальше уже моя работа. Капитан с Дином спрятались в небольшом астероидном поле, а я разогнался и прыгнул. В гипере я пробыл всего восемь часов. Вышел в систему, огляделся – никого. А собственно, зачем мне возвращаться за капитаном и Дином? Съемку я и сам могу провести. Этого мы не сообразили. Придется все-таки возвращаться за своими. Да и на червоточину нужно посмотреть. Я ее и сам, конечно, могу найти, но зачем искать, если мне ее и так покажут. Я разогнался и прыгнул обратно. Пока находился в гипере, прекрасно выпался. Выходил все-таки под невидимостью – на всякий случай. Но все было в порядке – кроме наших кораблей, больше никого. Доложился капитану. Объяснил ему, что и сам бы смог провести съемку. Задержался бы всего на полсуток. Договорились, что в следующий раз так и поступлю. Разогнались и ушли все вместе в гипер. По прибытии в систему капитан и Дин занялись съемкой, а я полетел смотреть червоточину. Капитан объяснил, где она. Да, долго бы мне пришлось искать. Она находилась в дальнем конце системы, за скоплением астероидов.

– Нашел? – связался со мной через некоторое время капитан. – Все надеешься прорваться в свою родную систему?

– Неплохо было бы. Но боюсь, не получится. Уж больно нестабильна червоточина, а жаль. Очень жаль.

– Не переживай. Что ни делается – все к лучшему.

– Да и хрен с ним. Что есть, то есть.

И я полетел к своим. Я, конечно, не сказал капитану самого главного – я спокойно мог пройти в свою систему. Атланские ученые давно посчитали периодичность сокращений и схлопываний таких червоточин, так что пройти ее мне не составило бы труда. Но зачем? Навестить родных? А надо ли? Они меня уже давно похоронили. И тут вдруг являюсь я. Как говорится, весь в белом. И что дальше? Остаться я не смогу. Взять с их с собой? А куда, собственно? Я сам готовлюсь удирать в дальние дали. Еще даже не решил куда. Взять их с собой – просто подставить под удар. А просто повидать и улететь – так тоже не лучше. Как я объясню, где пропадал два года? И как они потом будут объясняться с компетентными органами? Как бы хуже не сделать. Ничего, дорогу домой я уже знаю и, как только нормально устроюсь, обязательно за ними слетаю. И уже на своем собственном корабле.

Я вернулся к нашим и встал в охранение. Мало ли кто сюда вдруг

припрется. Надеюсь, удрать, если что, мы успеем. Вдвоем капитан с Дином съемку закончили довольно быстро. Потом мы разогнались и ушли в гипер. Путь наш лежал в систему, где я впервые встретился с аратанцами. Летели две декады. Там мы поступили как и в предыдущий раз. Капитан с Дином спрятались в астероидах, а я махнул в нужную систему. После выхода сразу понял, что я здесь не один. Ого, какой представительный комитет по встрече. Три тяжелых крейсера, четыре легких, три фрегата и два носителя. Все корабли аратанцев начали окутываться силовыми щитами. Меня они не видели, но прокол пространства засекли наверняка. Вот и готовились к бою. Только боя как раз и не будет. Дураков нет. С такой силищей нам не справиться. Я по инерции двигался вглубь системы. Хотелось разобраться, кто же нас тут ждет. А потом уже удирать. Я, правда, не собирался сразу лететь туда, где меня ждали наши, а хотел сделать небольшой круг. Меня-то они не видели, но вот след от разгонных двигателей хорошая аппаратура могла засечь. А я думаю, что для нашего уничтожения их снабдили всем самым лучшим. Кто-то постоянно вызывал вошедшие в систему корабли. Хотел похулиганить, но передумал. Зачем им знать, кто заходил в систему. Пусть головы ломают. Может, решат, что их посетил аграфский разведчик. Хотя не такие уж они дураки.

Я развернулся, разогнался и ушел в гипер. К нашим кораблям вышел только через двое суток. Доложился. Решили лететь в третью систему. Хотя и аратанцы могли тоже туда полететь, но надо было рисковать. Летели почти месяц. Там опять все повторилось – они прячутся, а я ухожу в прыжок. При выходе в систему сразу заметил там людей. Но всего один легкий крейсер. Присмотрелся и определил, что этот крейсер я видел в предыдущей системе. Значит, послали разведчика. А это говорит о том, что у него есть передатчик гиперсвязи. А может быть, и приемник тоже. Если это так, то его надо брать в обязательном порядке. Это такая ценная вещь, что я даже не представляю, сколько она может стоить. Да и купить такое невозможно. Если полечу за своими – обязательно удерет. Он и сейчас может от меня удрать, но пока стоит на месте. Может, они не заметили, что я вошел в систему? Похоже на то. Вот и щитов не накачивает. Но при разгоне след от моих разгонных движков может заметить. Нет, его надо взять сейчас, пока он не удрал. Потихоньку, подрабатывая маневровыми двигателями, я стал приближаться к аратанцу. Подойдя к нему на пистолетное расстояние, я аккуратно отстрелил ему один разгонный и один маневровый двигатели и разбил одну пушку. Как раз по выстрелу из каждой моей пушки. Следующими выстрелами повредил еще по одному двигателю и вторую пушку. Теперь и удрать не сможет, и воевать нечем.

Одновременно с началом стрельбы я отключил невидимость. Стал его вызывать. Наконец откликнулся.

– Капитан крейсера «Полот» флота Аратанской империи Корон Цен на связи.

– А я капитан арварского крейсера. Как меня зовут, тебе знать не обязательно. Предлагаю сдаться. В противном случае сожгу.

– Это пиратское нападение на корабль аратанского флота, и вам за это придется отвечать.

– Слушай, Корон, хватит ерунду нести. Я тот, кого вы как раз и ловите. То, что я не пират, видно по моему идентификатору. Давай решай – или сдаешься, или умираешь. Только побыстрее.

– Как поступишь с командой?

– Вы мне не нужны. Сниму кое-что с вашего крейсера и улечу, а вы здесь дожидаетесь своих. Они ведь скоро прилетят? Ты ведь сообщил о нападении на тебя?

– Так вот что тебе нужно.

– Именно. И учти, если повредишь систему гиперсвязи – подпишешь смертный приговор и себе, и своей команде. Сожгу не раздумывая.

– Хорошо, я согласен.

– Прекрасно. Сажай всю свою команду в боты и отправляй их в сторону от корабля. Пусть там повисят. Когда мы закончим, вернутся. Сам пока останься, поговорим.

Вскоре от аратанского крейсера отвалили два бота. На корабле остался один человек. Я отправил Вилкса с одним отделением абордажников на трофей.

– Вилкс, возьми с собой техников, и пусть начинают демонтаж системы гиперсвязи. Вылетай на двух ботах, один отправь назад с аратанским капитаном. Мы полетим за нашими, а ты тут приглядывай за аратанцами. Если что, сожги их. Артиллерия ПРО и ПКО на аратанце в порядке. Справишься?

– Обижаешь, Ник.

– Тогда вперед.

Я связался с Гэлом и вместе с ним пошел на полетную палубу ожидать аратанского капитана.

– Зачем ты меня сюда притащил? – позевывая, спросил Гэл. – Мое место во время боя в медблоке.

– Хватит тебе ворчать. Опух уже от сна. Сейчас привезут аратанского капитана. Я его слегка покалечу, а ты его заберешь лечить и заодно снимешь с него ментоскопию. Очень мне интересно, что он передал своим.

– Как он мог передать? У него что, есть гиперсвязь?

– Ага.

– Ну ни хрена себе. Ну ты и везунчик. Надо же, такой приз отхватить.

– Ну приз не приз, а подарки делать аратанцы умеют.

Так, болтая, мы и дождались бота. Абордажники выгрузили аратанца.

Я приказал развязать его, а потом спросил:

– Корон, меня интересует – что ты передал своим?

– Да пошел ты.

Я вытащил игольник и выстрелил ему в ногу.

– Сейчас тебя подлечат, а потом еще поговорим. Гэл, забирай его.

Пара абордажников подхватила бедолагу и потащила в медблок. А я не спеша направился в рубку. Через час со мной связался Гэл.

– Ник, я снял ментоскопию за последний день. Он сообщил о нападении на него арварского крейсера. Ему приказали постараться удрать и затаиться в астероидном поле. Помощь к нему уже вылетела.

– Понял, Гэл. Еще что интересное есть?

– Нет. Все остальное ерунда.

– Сколько он еще лечиться будет?

– Сутки.

– Ну пусть лечится. Вылетаем к нашим.

Я предупредил Вилкса, и мы ушли за своими. Через пятнадцать часов мы опять были здесь. Капитан с Дином отправились проводить съемку, а я полетел с инспекцией на аратанца. Систему гиперсвязи уже сняли и упаковали в контейнеры. Я приказал демонтировать медкапсулы, кроме одной. Больше ничего трогать не стали. Правда, искин я все же прихватил. Пригодится. Его я сразу перевез к себе. Ну и на складе у них покопался. Набрал много чего интересного. Теперь систему невидимости можно было собирать хоть сейчас. Правда, не все детали подходили идеально, но хотя бы опытный экземпляр сооружу. Все равно делать на обратном пути будет нечего.

Наконец съемку закончили, и капитан подлетел к нам. Систему гиперсвязи загрузили к нему, и мы собрались у него в каюте.

– Надо решить, что делаем дальше, – обратился к нам капитан, – летим домой или попробуем все-таки прорваться в ту систему?

– Конечно пробуем, – высказался я. – Они все мчатся сейчас сюда. Так что система сейчас свободна. Контракт-то надо закрывать. В крайнем случае, если они так и торчат там, – улетим.

– Хорошо, так и делаем, – подытожил капитан. – Через час вылетаем.

Я выгрузил аратанского капитана обратно в его корабль, в медкапсулу.

Связался с теми, кто сидел в ботах, и разрешил им вернуться на корабль. Потом мы разогнались и ушли в гипер. Лететь нам около месяца, так что времени навалом, на все хватит. Потом ведь еще до дома больше месяца лететь. Поэтому я решил сначала разобраться с тоннельным оружием. С этим, думаю, я долго не провожусь. Переделывать там было нечего. Я просто хотел попробовать усилить мощность разгонных колец в стволе. Это можно было сделать только с помощью ментоэнергии. Я выбрал одну из стомиллиметровок и влил в каждое из разгонных колец немного ментоэнергии. Что из этого получится, я не имел понятия. Я все делал согласно наставлениям из атланской базы Инженер. Но там говорилось о повышении мощности в атланских агрегатах, а это все-таки изделие Содружества. Еще я влил по чуть-чуть ментоэнергии в снаряды, которые представляли собой обычные металлические болванки. Это уже было мое личное ноу-хау. Теперь нужны были испытания. Я рассчитывал пострелять в системе, в которую отправлюсь один. Честно говоря, не верил, что аратанцы будут дробить силы и оставят там кого-нибудь. И это хорошо. Постреляю по астероидам. Нужно вычислить скорость полета снаряда, дальность и убийную силу. Испытания я могу провести только без свидетелей, а то замучаюсь объяснять, зачем и почему. Все остальное время занимался сборкой системы невидимости, или, попросту говоря, скрытом. Что-то у меня уже начало получаться. Но доделать я не успел – мы прилетели. Опять двадцать пять. Та же система, так же капитан и Дин прячутся в астероидах, и так же я прыгаю в соседнюю систему. Когда вышел из гипер, определил, что я в системе не один. Здесь же находился один тяжелый крейсер. Они рехнулись, что ли? Он же для наших трех кораблей на один зуб. Специально его на убой оставили? Ну и хрен с ними. Вот на нем и испытаю свою пушку. До аратанца было еще далеко, даже мой крупный калибр до него не достанет. Но я решил попробовать. Крейсер уже покрылся силовым щитом. Заметил, значит. Ну посмотрим. Навел пушку и выстрелил. Ни хрена себе! Снаряд даже не заметил силового щита, как будто того и не было. Взрыв. И все – нет крейсера. Куда это я ему попал-то? Не иначе как в реакторный отсек. Какие-то испытания получились урезанные. Так, теперь постреляем по астероидам. Я выпустил около двадцати снарядов и опытным путем определил, что дальность увеличилась на семьдесят процентов. Насчет убийной силы толком ничего не понял. Заряженным ментоэнергией снарядом можно было разбить астероид в два раза больший, чем незаряженным, но это ни о чем не говорило. Нужны были еще испытания. Ладно, это уже потом, пора за нашими лететь.

Вернувшись в систему, связался с капитаном:

– Капитан, система пустая. Уже.

– Что значит – уже?

– Да ты понимаешь, случайно вышло.

– Что случайно вышло? Что ты мямлишь? Докладывай как положено.

– Есть как положено. Проникнув в систему, обнаружил вражеский тяжелый крейсер. Намереваясь обездвижить корабль, подкрался к нему на расстояние выстрела и произвел залп по двигателям. Но он почему-то взорвался. Наверное, случайно попал в реакторный отсек. Вот я и говорю: случайно вышло. Капитан, я вообще не понимаю – какого хрена он там делал? Они что, придурки?

– Ты стрелки не переводи. Ты зачем крейсер взорвал, вредитель? Вернулся бы за нами, и втроем мы бы его задавили и заставили капитулировать.

– Нет, капитан, вернуться я не мог. Как только я вошел в систему, он сразу начал щиты накачивать. Заметил меня. Если бы я вышел, он бы сразу понял, что я отправился за подкреплением, и удрал бы. А так я его почти обездвижил. Я же говорю: случайно промахнулся.

– Ладно, что сделано, то сделано. Отправляемся работать.

И мы полетели работать. Капитан с Дином, как всегда, проводили съемку, а я был в охране. Закончили они быстро. Потом по конференцсвязи стали обсуждать дальнейшие действия. Наши и аратанцев. В принципе мы уже могли спокойно лететь домой. Контракт мы закрыли. Да еще и затрофеились нехило. Но хотелось еще немного потрепать аратанцев. Вот мы и размышляли, что они будут делать дальше. То ли останутся в системе с подранком, то ли рванут сюда, сняв людей с разбитого корабля. Я, к примеру, считал, что они оставят в охране один легкий крейсер и рванут сюда. А один фрегат пошлют к себе на базу за новыми движками и искином. Крейсер был практически цел. Заменить разбитые двигатели, установить новый искин – и можно лететь. Пушку можно и у себя на базе заменить. Если они бросят корабль в таком состоянии, им дома головы оторвут. Дин тоже считал, что они пошлют фрегат или легкий крейсер на базу. Но он был уверен, что они останутся все там. Не совсем же они идиоты – носиться туда-сюда.

– А как же тяжелый крейсер в этой системе? Они его тут что, одного бросят? – не соглашался я с ним. – Зачем-то они его оставили?

– Оставили они его, вернее всего, для того, чтобы он дождался разведчика, которого они послали в ту систему, которую мы проверяли самой первой, – сказал капитан. – Видно, системы гиперсвязи на нем нет. А

вот что они потом должны делать – это вопрос. То ли здесь ждать всю группу, то ли лететь на соединение?

– Капитан, да разведчик давно бы уже вернулся. Туда лету двадцать дней.

– Ник, а откуда ты знаешь, какие инструкции он получил? Может, ему приказали мониторить ту систему пару декад, а может, и месяц, а уж потом возвращаться.

– Да, такое возможно, – согласился я с капитаном, – и что же делать?

– Надо думать.

– А что тут думать-то, капитан, и так все ясно, – подвел я итог. – Если останемся здесь, то дождемся или разведчика, а это вернее всего фрегат, или всю группу. Если пролетит разведчик, то мы его, конечно, сожжем, но выгоды от этого нам никакой. А если придет вся группа, то нам самим придется ноги уносить. Тоже никакого интереса. Я предлагаю лететь в систему с подранком. Если они все там, то улетим домой. Если там только подранок с охраной, то затрофеим охранника и опять же спокойно улетим домой.

– Ну что ж, согласен с тобой, – решил он. – Через час вылет.

И опять мы летим. Опять целый месяц безделья. Когда представляешь, какие расстояния мы преодолеваем, – дух захватывает. Десятки звездных систем. А только за этот поход я пересек уже сотни звездных систем. Даже представить такое трудно. Но... Но как же это надоело. Месяцами сидеть в закрытой железной коробке корабля – это, как на Земле говорили, что-то с чем-то. Тяжеловато. Хорошо еще есть чем заняться, а то и свихнуться недолго. Хотя я заметил – местные переносят это намного легче. Им как-то все равно. Месяц безделья – значит, месяц, два месяца – значит, два месяца. По фигу. И ведь в самом деле ничем не занимаются. Спят, смотрят какие-то дурацкие сериалы, просто треплются друг с другом. Может, у них психика крепче моей? Я если один день так проведу – сойду с ума. Мне обязательно надо чем-то занять свой мозг, а желательно и руки. Я обязательно должен что-то делать. На Земле я тоже встречал людей, которые могли весь день проваляться на диване, пялясь в телевизор. Но, во-первых, таких немного, а во-вторых – даже они такой жизни долго не выдерживали. А здесь это в порядке вещей. Наверное, мы, земляне, в самом деле еще дикари. А степень цивилизованности зависит от умения бездельничать. Даже сейчас я целыми днями вожусь с системой скрыта – что-то собираю, что-то разбираю, что-то переделываю. Иногда мне и дня не хватает, работаю и ночью. А Гэл все это время просто дрыхнет. А мог хотя бы базы учить. Ведь умнейший человек. Но нет, просто спит или пялится в

галавизор и переживает за местных Изаур.

А я и в самом деле весь месяц провозился с системой невидимости. Можно было улучшить ее, и намного, но не хватало некоторых материалов. И достать я их мог только на станции. Все, что я снял с аратанца и нашел на складе своего корабля, я уже использовал. Ну ничего, доберусь до станции, и у меня будет система не десятого поколения, а четырнадцатого-пятнадцатого. В следующий поход затарюсь так, что на складе сантиметра свободного не останется. Вот тогда уж я развернусь. В общем, я был собою доволен. А уж как была довольна Афра.

– Слушай, Афра, а у вас в империи все импланты такие – самостоятельные, что ли?

– Нет, конечно. Я такая единственная. Я же тебе говорила, что я экспериментальный экземпляр. После проведенных экспериментов, может быть, и стали бы выпускать именно такие импланты. Но сам знаешь, что случилось. И почему ты считаешь меня самостоятельной? Совсем нет. Ты все время забываешь, что я – это ты. Я часть тебя. Просто ты ощущаешь меня именно в таком виде. И разговариваешь ты не со мной, а с собой. И радуюсь твоим успехам не я, а ты. И заставляю трудиться тебя не я, а ты сам. Просто твое подсознание выбрало именно такую форму использования этого импланта. Так ему проще и удобней. Да и общаешься ты со мной крайне редко. А в основном пользуешься мной как обычной нейросетью.

Да, понятно, что ничего не понятно. Ну да и хрен с ним со всем. Не мешает? Не мешает. Помогает? Помогает. Ну так и пусть будет, как есть.

Наконец добрались до цели. Как и в прошлый раз, полетел в систему я один. После выхода в систему сразу понял, что летели мы сюда не напрасно. В системе было только два корабля – подранок и легкий крейсер. Щитов они не накачивали, поэтому я решил, что меня пока не заметили. Развернувшись, я разогнался и прыгнул в гипер. Скоро я уже был на месте и докладывал капитану об увиденном. Решили, что я опять полечу пока один, а капитан с Дином полетят через четыре часа. За это время я должен был подкрасться к аратанцам и, затаившись, ожидать дальнейшего развития событий. Если что-то пойдет не так, мне разрешалось сбить пару двигателей с аратанского крейсера, но не больше. И не дай бог спалить его, этого капитан мне не простит. Как он сам выразился, накажу, и очень сильно накажу. Так что лучше мне его послушать, а то останусь без денег за мною же добытую систему гиперсвязи. Кстати, ее решили продать на пиратской станции, потому что у нас на станции ее у нас просто забрали бы сибовцы за «спасибо». Ну, может, накинули бы баллов к рейтингу. Нам,

простым наемникам, было не по рангу владеть таким девайсом. И торговать такими вещами могло только государство. Во всяком случае, в Арваре это именно так. Правда, на наших двух кораблях такие системы стояли, но знали об этом только мы. Если бы узнали в СИБ, наверняка отобрали бы.

Войдя в систему, я полетел к аратанцам. Они прятались в тени огромного астероида. О том, что меня заметят, я не волновался: если прошлый раз не заметили, то и сейчас проморгают. Я пристроился недалеко от них, в тени того же астероида, и стал ждать наших. Войдя в систему, они тут же помчались к нам. Куда лететь, я им рассказал. Единственное, что успели сделать аратанцы, – это накачать щиты. Удрать они уже не успевали. Тем более что часть людей у них находилась на подранке. Подлетев, капитан начал переговоры. Я посоветовал капитану пообещать не забирать их в плен, а оставить всех на разбитом корабле. Будет немного тесновато, но вполне терпимо. Он так и поступил. Часик они поразмышляли и согласились. Я отлетел за астероид, отключил невидимость и вернулся. Мы, конечно, понимали, что аратанцы уже догадались, что у нас один корабль под системой невидимости, но вот о качестве этой системы им знать ни к чему. Пусть думают, что это какая-то арварская разработка. Дальше все пошло уже привычным образом. Наконец они освободили корабль, и его заняла наша перегонная команда. Некоторое время ушло на проверку всех систем корабля. Затем мы разогнались и ушли в гипер.

До пиратской станции летели две недели. Она, конечно, не сказать чтобы пиратская в чистом виде. Нормальная такая торговая станция. Но в отличие от других станций здесь к пиратам относились вполне нормально. А как к ним тут еще могли относиться, если станция через подставных лиц пиратам и принадлежала? Мы тут уже как-то были. Не сказать, чтобы мне здесь очень тогда понравилось, но и никакого отторжения я не чувствовал. Нормальная такая станция. Может быть, и мне когда-нибудь придется пожить на такой. Ничего страшного. Тем более с моими возможностями. И простой человек тут может жить совершенно спокойно. Да они тут и живут. В основном все население станции и состояло из таких простых людей. Техники, служащие, медики и так далее. Живут, кстати, очень даже неплохо. Цены на некоторые товары тут, естественно, повыше, чем у нас, но зато и зарплата выше. И распродажи часто бывают. Это когда пираты скидывают по дешевке награбленный товар. Можно, конечно, воротить нос, мол, получается вроде скупки краденого. Но мы вот тоже свои трофеи продаем. И кто-то их покупает. И флотские, когда захватывают пиратов, продают их барахло через аукцион – и ничего, все нормально. Так что жить

на такой станции можно вполне неплохо. Не хуже и не лучше, чем на нашей. Правда, вот добираться отсюда до обжитых мест далековато. Слетать на курорт на декаду отсюда не получится. До ближайшего курорта добираться месяц, да обратно столько же. Это какой же отпуск надо иметь?

На станции надолго задерживаться не собирались, поэтому остались на рейде. Спросил разрешения у капитана и спустился с Гэлом на станцию. Я хотел зайти к тому торговцу, у которого прошлый раз брал подарки для девчонок. Может, еще что интересное удастся найти. Да и в артефактах вдруг удастся покопаться. Не то чтобы они мне так уж были нужны, но интересно же. Сначала мы с Гэлом зашли в приличный и очень дорогой кабак. Дорогим он был потому, что блюда в нем готовились из натуральных продуктов. А транспортировка их сюда обходилась очень недешево. Я взял себе отбивную с овощами. Очень вкусно, но Лин и на кухонном синтезаторе готовит вкуснее. Так что меня это не впечатлило. Хотя Гэл смаковал заказанные маленькие котлетки с огромным удовольствием и даже восторгом. Ну правильно, у него своей Лин нету, так что пусть наслаждается. Потом походили по рынку, поглазели на различные товары. Разнообразие, спасибо пиратам, было очень большим, но нам ничего не приглянулось. Потом зашли в знакомую «Лавку древностей». Тот же самый торгош мгновенно материализовался за прилавком. Он меня, по-видимому, сразу узнал.

– Что желают господа? – расцвел он радостной улыбкой. – Есть очень интересный товар. В комплект к тем кулонам, что вы брали прошлый раз. Показать?

– Показывай.

Он тут же принес три коробочки. В них оказались сережки. И в самом деле, комплектные с кулонами – видно, что тот же мастер делал. Очень красиво.

– Сколько?

– По двадцать тысяч за пару.

– Ну ты и жулик. Даже торговаться с тобой не хочется. Ладно уж, дам за все сорок тысяч, хоть и знаю, что стоят они не больше десяти.

Я, конечно, угадал. А как было не угадать, если я внимательно отслеживал его эмоции. Он стоял и с удивлением пялился на меня.

– Господин, я бы мог с вами поспорить, но не буду. Но и вы меня поймите, должен же я что-то заработать.

– Но ведь не шестьсот процентов! Потому и назвал тебя жуликом. Ладно, упакуй, – и я перевел ему сорок тысяч.

Он мгновенно перевязал каждую коробочку ленточкой и уложил их в

небольшой контейнер.

– Пожалуйста, господин. А не мог бы господин помочь мне разобраться с несколькими артефактами?

– Несколько – это сколько?

– Всего пятнадцать штук.

– На прежних условиях.

– Хорошо, я согласен.

Мы прошли с ним в его кабинет, и он достал контейнер. Там и в самом деле было всего пятнадцать предметов. Двенадцать были артефактами. Из них половина проходила по базе. Я тут же надиктовал ему описание. Два были артефактами чужих и еще четыре – атланские. И три оказались просто подделками. Я ему все объяснил. Он опять стал кого-то проклинать, но без особого азарта, не как в прошлый раз. Видно, на классифицированных артефактах очень хорошо имеет. Себе я забрал небольшой брусок размером с половину спичечного коробка. Это был набор дроидов-диверсантов, еще в заводской пленке. Так что зашел я очень удачно. Всего в набор входили двенадцать дроидов. И могли они практически все. Естественно, только то, что могло принести хоть какой-то вред противнику. Но вот из этого – да, практически все. Положил брусок в карман и вышел в зал. Гэл продолжал перебирать различные экспонаты магазина, в основном подделки. Вернее, одни только подделки. Серьезного товара этот жулик на прилавок не выставлял.

– Понравилось что-нибудь? – спросил я у Гэла.

– Да вот неплохой меч Джоре.

– Подделка.

– Как подделка?

– Гэл, ну ты как ребенок. Ну кто выставит настоящий меч Джоре на прилавок? Сам подумай.

Он выругался, сплюнул и вышел из магазина. Я за ним. Он еще долго ругался и возмущался, а я только посмеивался. Мы отправились на корабль. Следующим утром мы наконец отправились домой.

Глава 10

Лететь предстояло дней двадцать, вернее двадцать один день, три прыжка. Первый день после ухода в гипер я забавлялся с дроидами-диверсантами. Сначала снял заводскую защитную пленку. Снять ее можно было, только послав мысленный приказ с использованием ментоэнергии. По-другому снять пленку было невозможно. Затем подзарядил дроидов. Заряжались они ментоэнергией. Все-таки это диверсанты, и используют их в тылу врага, а туда кучу батареек не потащишь. Одновременно с зарядкой шла привязка дроидов. Теперь они подчинялись только мне. Приказы им отдавались с применением ментоэнергии, а уж распознать, чья ментоэнергия, они могли. Дроиды были чисто диверсионные. Могли убить, взорвать, вывести что-нибудь из строя. Вещь, конечно, классная. Но что с ними делать, я даже не представлял. Никого убивать, тем более тайно, я не собирался. Если будет нужно, я и своими руками кому угодно шею сверну. Взрывать тоже никого вроде не надо. У них было еще множество функций, но все одной направленности. Для интереса я погонял их по кораблю. Заметить их так никто и не смог, хотя они пробирались и в медсекцию, и в кубрик к абордажникам, и в мастерскую к техникам.

Я мог видеть все, что происходит на корабле. И слышать тоже. Сначала было сложновато. Казалось, что у меня двенадцать пар глаз и ушей. Но потом я приспособился, и стало даже прикольно. Правда, видеть и слышать все я мог и через искин, но это на корабле. А вот если мне захочется узнать, что делается в каком другом месте, да хоть в императорском дворце, вот тут эти дроиды были незаменимы. Надо только забросить их на столичную планету – передвигаться в космосе они не умели. Но что делается в императорском дворце, мне было неинтересно. Да и в других дворцах тоже. Так что, наигравшись, я их опять собрал и спрятал в свою складывающуюся сумку от Джоре. Там у меня находился походный набор, на всякий случай. Ничего особенного – игольник, вибронож, комплект белья, запасной комбинезон и всякое прочее барахло. Почти все свои банковские чипы я хранил тоже там. Хорошо, если мне это все не пригодится, но пусть будет.

Помнится, Аффа мне давала два-три года спокойной жизни, и год уже прошел, но ведь и она может ошибаться. Пока что в моей жизни меня все устраивает. Надеюсь, по прибытии на станцию капитан расщедритсЯ и даст хотя бы месячишко отпуска. Все-таки поход был непростым. Ну да

посмотрим, недолго осталось. Все остальное время я работал над системой невидимости.

Жаль, что комплекс гиперсвязи находился до продажи на корабле капитана. Я бы и с ним с удовольствием повозился. Но чего уж теперь. Неплохо бы разобраться с разгонными движками. Ничего сложного в них не было – железо и железо. Как изготовить такой двигатель, я понимал, но этого мало. Мне нужно было не понять, а ощутить. А для этого движок следовало разобрать и хотя бы основные его детали потрогать руками, ощутить их, почувствовать. Я думаю, смог бы сделать даже из движка седьмого-восьмого поколения как минимум движок десятого. А это прирост мощности процентов на двадцать. При неизменных размерах. Ну ладно, сначала сделаю скрыт и установлю его на свой фрегат, а потом возьмусь за движки. Никуда они от меня не уйдут. В конце концов я смогу создать корабль полностью своими руками. Исключая искинов и гипердвигатель. Мне, собственно, только с движками и осталось разобраться.

В нашу систему мы прилетели с утра. Капитан тут же начал связываться с сибовцами, на предмет продажи нашего трофея. Мы же сидели в кают-компании жилого модуля и, попивая вино, обсуждали прошедший поход. Все были довольны и радовались прибытию домой. Все-таки помотаться нам пришлось здорово. На такой длительный поход никто не рассчитывал. Мои девчонки тоже, наверное, волнуются. Я с ними пока не связывался, собирался сделать сюрприз. Хотя, я думаю, они сейчас все равно в капсулах. Приду – подниму.

Еще через полчаса к нам присоединился капитан.

– Господа офицеры, – сказал он, – хочу отчитаться за трофеи. Систему гиперсвязи, как вы уже знаете, я продал за семьдесят пять миллионов. Аратанский легкий крейсер у меня забрали за сто двадцать миллионов. Итого сто девяносто пять миллионов. Выплаты согласно доле каждого произведу в течение дня. За работу по контракту нам заплатили сорок пять миллионов. Выплаты тоже в течение дня. Это все хорошие новости. Но есть и не очень хорошие. Наш заказчик из СИБ настаивает на подписании следующего контракта. Работа та же – проверка систем в диком космосе. Тех, что мы проверяли в прошлом году. Он настаивает, чтобы мы приступили к работе как можно быстрее. И отказать, по понятным причинам, я не могу. Поэтому отпусков не будет. Я обещал вылететь через десять дней. Так что выполняете все работы по обслуживанию кораблей, а оставшееся время отдыхаете.

Если после доклада капитана о выплатах народ повеселел и принялся обсуждать, каким образом он эти деньги будет тратить, то после его слов об отмене отпусков все поскучнели. И в самом деле, зачем зарабатывать деньги, если их нельзя истратить? А учитывая, что все были холостыми и не особо склонными к накоплению, то тем более. Каждый уже видел себя на берегу теплого моря в окружении прекрасных фей, а тут такой облом. Я, конечно, тоже расстроился. Но пока ничего говорить не стал, хотя кое-что сказать мне хотелось. Подожду, пока не останутся все свои.

Народ, переговариваясь, стал расходиться. Остались только мы с Гэлом, капитан и Дин.

– Капитан, а тебе не кажется, что нас из всех сил стараются угробить? – спросил я. – Обследование систем – это какая-то лажа. Чего там есть такого важного? Ничего. Их мы обследовали в прошлом году, и все данные по ним у сибовцев есть. Что там может измениться? Опять же ничего. Если туда послали археологов, то с такой охраной, что нам там делать нечего – порвут. Удивительно, что мы из этого похода вернулись живыми и невредимыми. По идее, мы все должны были остаться там. Согласись, то, что мы смогли вывернуться, – это сплошное везение. Но нам не может везти до бесконечности. И кто-то это прекрасно понимает. Такое впечатление, что кому-то неплохо заплатили, чтобы нас наняли именно для этой, никому не нужной работы.

– Что я могу сказать, Ник, возможно, ты и прав. Хотя я бы очень хотел, чтобы ты ошибался. Но выхода у нас нет, мы им должны. А долги надо отдавать.

– Мы им должны жизнь? – возмутился я. – Что-то я не помню, чтобы кто-то из СИБ спас мою жизнь. Или твою. Или их, – я указал на Гэла с Дином, – за какую-то мелкую услугу мы должны рисковать своей жизнью и жизнью наших людей? Ведь они прекрасно понимают, что нас там будут ждать.

– Такова СИБ. Как ты говоришь, вход кредит, а выход сотня. У них именно так. Но я все-таки попрошу своих родственников провентилировать это дело. Правда, узнаем мы все, только когда вернемся из похода. Контракт я уже подписал.

– Капитан, у меня к тебе просьба и предложение одновременно.

– Слушаю тебя, Ник.

– Отправь туда только мой корабль. У меня единственного есть шанс тихо проскользнуть мимо них или удрать. Пойми, там их будет столько, что не имеет значения, сколько у нас будет кораблей – один или три, – все равно сожрут. Драться мы все равно не сможем. А если аратанцы резко

поумнели и придумали какую-нибудь гадость, то прихлопнут только нас. Да и ты ведь сам говоришь, что я везучий.

– Очень неожиданное предложение. Неожиданное и в общем-то правильное. Тогда я сам с вами полечу.

– Нет, капитан. Тебе надо остаться здесь и разобраться с этим делом. А мы и сами там справимся. Дай мне только одного пилота на штурмовик, и достаточно. И абордажников можешь забрать. Оставь пятерых на всякий случай, и хватит.

– Хорошо, договорились. Но с условием – никаких выкрутасов. Тихо пришли и так же тихо ушли. Если заметишь аратанцев, разворачивайся и улетай. Только постарайся заснять их, чтобы можно было потом предъявить как доказательство того, что данную систему обследовать не было возможности.

– Понял. Через неделю я улетаю. Только сбрось мне копию контракта.

Я почти сразу получил на сеть подписанный капитаном контракт. Ну что ж, понятно. Как раз будем пролетать систему с моей базой. Заодно и с Жуком пообщаемся.

– Афра, скоро сможем поболтать со старым и хитроумным Жуком. Довольна?

– Конечно довольна. Я, как и ты, по нему соскучилась. А это ты неплохо придумал.

– Что именно?

– Лететь одному.

– А то. Полетели бы вместе – они бы и сами погибли, и меня за собой утянули. А теперь я совершенно не волнуюсь за свою сохранность. С новой системой скрыта и с доработанными пушками нам никто не страшен. Не сожжем, так удерем. Жаль, что нет времени с движками поработать.

– О чем задумался, Ник? – прервал нашу беседу с Афрой Гэл.

– Да вот думаю, брать тебя с собой или нет. Ты и так уже все бока отлежал, а здесь тебе капитан, может, какую работу найдет несложную, как раз по тебе.

Все рассмеялись, и напряжение спало. Всем от принятого решения стало легче – ведь было понятно, что я полностью прав во всем. Еще немного посидели, поболтали и разошлись. Я пошел проводить ТО корабля.

Провозился я с кораблем два дня. Мы с техниками его буквально вылизали. Проверили движки и реакторы, прошлись по всем энерговодам. Я поработал с оставшимися двумя пушками. Их тоже зарядил ментоэнергией. Для каждой пушки подготовил по тридцать снарядов.

Многовато, конечно. Длительного боя вести я не собираюсь, а совсем даже наоборот – укусил и бежать. Правда, мой укус не всякий сможет пережить. Но я решил потренироваться в стрельбе по пути. Постреляю по астероидам. Заодно и посмотрю, как ведет себя моя крупнокалиберная пушка. Испытывал-то я только стомиллиметровку. Пополнил БК и заправился. Все, можно идти домой. Связался с капитаном, доложил ему о готовности корабля и пошел домой.

Дома нашел девчонок в капсулах. Поднял их и, пока они приходили в себя, пошел в ванную. Через несколько минут они ко мне присоединились. Из ванной переместились в спальню. Угомонились только к вечеру. Потом был ужин и вновь спальня. На следующее утро я занялся закупкой материалов для своей системы невидимости. Комплектовал все в двух экземплярах. Один полный – его я сразу отправлял в ангар с моим фрегатом. И один частично – это в док, на крейсер. Почти все там и так было, но для улучшения работы системы кое-каких материалов не хватало. Именно материалов, а не готовых деталей. Все детали я сделаю сам. Так производительность системы поднимется процентов на тридцать-сорок. И будет у меня система невидимости не десятого поколения, а поколения тринадцатого-четырнадцатого. Да и от аграфской разработки там остался только искин, остальное все я доработал. Даже в искине кое-какие программы дополнил. Искин, снятый мной с аратанца, перевез на фрегат. Его я сразу выкупил, вернее, взял в счет части своей доли. Мотивировал тем, что мне как инженеру нужны дополнительные вычислительные мощности. Да это в общем-то никого и не интересовало – нужно, так бери. Теперь на складе фрегата лежало все для изготовления системы невидимости. Ну и у меня на крейсере тоже.

Освободился только к вечеру. Потом взял девчонок и пошел с ними в ночной клуб в нашем развлекательном центре. Там мы оттянулись на славу. Я попросил Афру не нейтрализовывать весь выпитый мною алкоголь. Она согласилась, но предупредила, что сразу протрезвит меня, если я начну делать какие-нибудь глупости. Я согласился. Глупостей мне и самому не хотелось. А девчонки просто отключили медицинскую функцию в своих нейросетях. Так что к утру мы все были в хорошем подпитии. Я-то еще ничего, а вот мои подруги в очень даже хорошем. Так что до дома мы добирались на такси. Пятьсот метров от развлекательного центра до нашего дома они бы не прошли. Я мог бы их и на себе дотащить, но выглядело бы это не очень привлекательно.

Проснулись к обеду. Девчонки умчались к медкапсуле, лечиться. А я пошел плескаться в ванной – меня Афра еще перед сном в порядок

привела. Обедать дома не стали, а пошли в сквер. Там и пообедали в нашем ресторане на берегу пруда. Потом гуляли по скверу. Ужинать уже пошли домой.

Так и пролетели эти восемь дней. Рано утром десятого дня я был уже в доке. Долго не канителились, все уже было обговорено. Так что попрощался с капитаном и Дином – и мы вылетели со станции. Лететь я решил к средней из трех систем.

На вопрос капитана, не проще ли начать с крайней, ответил, что если его удивляет такое мое решение, то и других оно тоже удивит. Хотя на самом деле мой выбор был обусловлен тем, что в этом случае мы транзитом проходили по системе с моей базой и можно было пообщаться с Жуком. Как только мы ушли в гипер, я сразу занялся системой невидимости. Так что в систему с атланской базой я входил, используя уже свою разработку. Аграфской системы я не трогал, она так и стоит, где стояла. Просто переключил все эмиттеры на свои блоки, и все. К концу похода, при подлете к дому, подключу опять старую систему, а свою демонтирую.

Как только вошли в мою систему, а я уже решил считать ее своей, раз здесь моя станция, то и система моя, я стал вызывать искин базы.

– Жук, ответь Нику.

– Отвечаю уже, чего разорался, – пробурчал он.

– Как я могу орать, если общаюсь с тобой по мыслесвязи?

– Все равно орешь. Ты чего так долго не прилетал?

– Никак не мог. Я и сейчас проездом, вернее, пролетом.

И я рассказал ему о своей задаче. Потом рассказал о том, чего смог добиться за это время. Жук был очень доволен.

– Ты молодец, Ник. Я в тебе не ошибся. Какой у тебя сейчас уровень ментоактивности?

– Где-то пять с половиной.

– Замечательно. Ты очень быстро прогрессируешь, очень. Жаль, что не можешь сейчас заскочить ко мне. Я бы тебе еще баз знаний подобрал.

– Никак не получается. Извини. Был бы один – заскочил бы. А с людьми не могу. Не надо им о тебе знать.

– Согласен. Об одном прошу – береги себя. Не рискуй зря. И еще. Постарайся побольше тренироваться, как можно больше. Именно тренировки подстегивают рост твоей ментоактивности. И помни – я тебя жду.

К сожалению, разговор пришлось прервать – мы уже уходили в гиперпространство. Еле успел попрощаться. Жаль, конечно. Первый раз мы

общались чуть больше двух часов, и сейчас не больше. Засесть на базе хотя бы на месяц – сколько интересного можно было бы узнать. Да и новые базы выучить. Мне бы атланскую медицину подучить, вот было бы здорово. Насколько я знал из базы Спасатель, любой атланец, даже со средним уровнем ментоактивности, мог вылечить себя от чего угодно. Мог даже себе новую конечность вырастить взамен утерянной. Конечно, это было непросто, тратилось много сил и времени, но это было возможно. В медкапсуле это сделать было и проще, и быстрее, но не всегда рядом есть медкапсула. Можно было даже других лечить без всяких капсул. И обо всем этом легко узнать, выучив базу Медик. Я даже представить не могу, какие возможности у меня появятся, когда я выучу эту базу. А я ее обязательно выучу. Но не сейчас. Когда-нибудь я сюда обязательно вернусь. Главное, чтобы спокойно и по собственной воле, а не преследуемый всем Содружеством.

К выбранной мною для обследования системе мы добрались без всяких приключений. И совершенно спокойно вошли в нее. Вот на этом спокойствие и закончилось. В системе были люди, и не только люди. Я сразу увидел группу из приблизительно тридцати человек. Легкий крейсер. Да его и видно – сканеры его ясно показывают. И особо не прячется. А вот недалеко от легкого крейсера была еще группа, но не людей, а аграфов. Я этих тварей сразу узнал. Они в моей памяти с прошлой нашей встречи крепко засели, не выдерешь. И этого корабля сканеры не видели. Похоже, под невидимостью. Значит, на живца нас решили поймать? Ну-ну. Другого кого могли, но не меня. Правда, они об этом не знают и теперь уже вряд ли узнают, уж я о результате позабочусь. А аратанцы каковы – даже аграфов умудрились привлечь к нашей поимке. Да, здорово мы их достали. Надо будет как-нибудь их за это поблагодарить. Встретить аграфов, да еще в диком космосе, что может быть приятней. Правда, этих аратанцев я поблагодарить не смогу – некого будет, но как-нибудь потом и кого-нибудь другого – может быть. Вообще-то у меня наложницы аратанки – вот их и поблагодарю, когда вернусь.

Я двинулся в сторону этой парочки. Наверняка они догадывались, что кто-то в системе есть кроме них. Да что догадывались, точно знали. Уж аппаратура аграфов прокола пространства не могла не засечь. Но сделать они ничего не могли. Если бы у меня была старая система невидимости, то аграфы уже разнесли бы мой корабль из своих пушек. Мощность их я помню по прошлому разу. Но у меня стояла новая система моего изготовления, а ее уже хрен засечешь. Даже сканерами десятого поколения.

Я приблизился к ним на расстояние уверенного выстрела. Первыми

мои подарки должны были получить конечно же аграфы. Так, что там у нас? Экипаж восемьдесят два аграфа. Значит, такой же тяжелый крейсер, как и прошлый раз. Где у них там реакторный отсек? Ближе к корме. Только где у них корма и где нос? Посмотрим, как стоят аратанцы, – эти должны стоять так же. Ага, понятно. Я дал залп сразу из трех орудий. Какая прелесть. На месте корабля аграфов вспух огненный шар. Слегка повернув корпусом, выстрелил по аратанцам. Еще одно огненное облако.

– Ник, что случилось? – взволнованно спросил Гэл по корабельной связи. – Ты чего стрелял?

– Да тут аратанский легкий крейсер нас дожидался.

– Почему нас?

– Но прилетели-то мы. Значит, нас.

– И что дальше? Стрелял-то ты зачем?

– За тем и стрелял. Больше никто никого не ждет.

– А если он не нас ждал?

– А какая теперь разница?

– Да, теперь никакой. Что дальше думаешь делать?

– Что и собирался. Проведу съемку и улечу.

– А если он успел передать сигнал и остальные аратанцы прячутся в соседней системе?

– Если не успеем провести съемку и придется удирать раньше, будет обидно. Но посмотрим. Все, Гэл, я начинаю работать.

Про аграфов я никому говорить не собирался. Сразу бы возникли неудобные для меня вопросы. А почему это аграфы тебя не засекли? А как это ты умудрился их уничтожить одним залпом? Я и аратанцев сжег поэтому. А в то, что аратанцы ждут сигнала в соседней системе, я не верил. Аграфы на это не согласились бы. Эти гонористые зазнайки еще и оскорбились бы, если бы им предложили подстраховать их. А то, что они успели кому-то что-нибудь сообщить? Ну и что? Ну и что они сообщили? Да ничего. Какие-нибудь глупые домыслы, и все. Так что пусть теперь там головы ломают.

Съемку системы я закончил меньше чем за сутки. Повозиться пришлось как следует. Пройтись сканерами не только по планете с развалинами, но и по всем уголкам системы, чтобы показать заказчику, что здесь никого и ничего нет. А потом полетел к следующей системе, к дальней из трех. В принципе мне все равно было куда лететь. Так и так надо было побывать в обеих системах. Я, правда, все-таки надеялся, что дальняя система пустая. Но даже если это и так, то все равно остается первая система, где нас ждут наверняка. Не могли аратанцы послать

воевать с нами аграфов, а сами отсиживаться у себя на базе. Значит, в одной из систем их эскадра, не меньше. И наверняка аграфы им свои навороченные сканеры одолжили. Ну и хрен с ними. Меня эти сканеры все равно не видели. Залечу, запечатлею их и улечу. Все капитану легче будет отбрыкиваться от дальнейшей работы с СИБ.

Пока летел, решил разобраться с силовыми щитами. Так-то силовой щит у меня был неплох, пару залпов такого же крейсера, как и мой, выдержит. А вот если тяжелый крейсер долбанет, то выдержит в лучшем случае один. А уж линкор прошибет мой щит первым же залпом. Щит можно усилить, но для этого нужна энергия. А чтобы получить дополнительную энергию, нужно ставить дополнительный реактор. А для этого нужно найти дополнительное место под реактор. И чтобы оно было хорошо защищено. А где его на небольшом корабле найти? И сколько это все будет стоить? Поэтому стал думать, как улучшить щит без всяких заморочек. Ничего не придумал. Нужно было работать с реактором, чтобы увеличить его мощность. Но чтобы с ним работать, надо его отключить. А как тогда лететь? Есть, конечно, резервный, но трогать его нельзя – не для того его устанавливали, чтобы чьи-то шаловливые ручки его разобрали. Искин просто не позволит. Да и страшно в него лезть с пси-энергией – а вдруг рванет? Я, правда, знал из базы Инженер, что у атланцев источники энергии создавались с применением ментальных практик, и даже мог бы такой реактор отремонтировать. Но именно такой, то есть атланский. Реакторы Содружества я тоже знал прекрасно. А вот как это все совместить – не понимал. Нужно было изучить базу Реакторы, но изучать еще какие-то базы Содружества было, честно говоря, влом. Никуда от этого, естественно, не деться, все равно придется учить и разбираться. Атланского источника энергии я еще долго создать не смогу, а улучшать как-то существующие в Содружестве так и так придется. А пока решил, что на своем корабле буду увеличивать реакторный отсек и впихивать туда дополнительный реактор. Потом уже, когда будет достаточно энергии, поработаю и с блоками накачки щита, и с эмиттерами. Ну а пока не буду никому позволять палить по моему кораблю. Буду стрелять первым. Уж это я сумею.

По пути к крайней системе ничего интересного не случилось. Летели и летели. Как во внутренних системах империи. Как говорится, тишь и благодать. Почему Содружество сюда не приходит, непонятно. Наверняка здесь полно планет, пригодных для жизни. Никогда не поверю, что из-за пиратов. Да, пиратов много. Но, во-первых, они все-таки базируются и промышляют во фронтире, а не в диком космосе. И во-вторых, их можно

уничтожить за полгода, максимум за год. Было бы желание. А желания почему-то нет. И вообще как-то Содружество застопорилось в своем развитии. Оно существует уже три тысячелетия! Три тысячи лет назад появились первые гипердвигатели, искины, нейросети и все остальные девайсы древних. Именно тогда кто-то в центральных мирах смог создать копию гипердвигателя. Копия получилась, конечно, хреновенькая, но летать из системы в систему позволяла. С огромной по тем временам скоростью. С этого момента и идет отсчет времени существования Содружества. Это были агрегаты первого поколения. И за три тысячи лет они дошли только до десятого поколения. Бред какой-то.

– Афра, что ты думаешь по этому поводу? Как такое может быть?

– Я думаю, что именно поэтому Жук их всех считает порченными, а не потому что они не ментоактивны. А может быть, ментоактивность и стремление к развитию взаимосвязаны. Но то, что они три тысячи лет назад перестали по-настоящему развиваться, – это факт.

– Тут ты права. У них здесь даже вся наука сосредоточена на том, чтобы разобраться с артефактами древних. Все крутится вокруг этих артефактов. В принципе все понятно – зачем что-то изобретать и придумывать, если все изобретено и придумано до нас. И все эти изобретения лежат в контейнере в сейфе. Надо только как-то их активировать. И все будут в шоколаде. Но как такая цивилизация может существовать?

– А может быть, именно такая цивилизация и может существовать столь длительное время. Постепенное и очень неспешное развитие технологий, никаких взрывов и потрясений. А чтобы народ совсем не заикс – постоянные небольшие войнушки. И пиратов потому не уничтожают: хоть какой-то раздражитель для общества. И только внешняя агрессия заставляет их шевелиться. Ведь до войны с архами, а она закончилась сто пятьдесят лет назад, у них вся техника была четвертого поколения. И только во время войны и сразу после нее развитие технологий рвануло вперед. Правда, теперь оно опять замедляется. И еще это связано с длительностью жизни. Ведь те же аграфы и сполоты живут по тысяче лет. И они не очень любят спешить.

– Но ведь это путь в никуда. Появится какая-нибудь новая и бурно развивающаяся цивилизация – и просто разорвет Содружество в клочья.

– Но ведь архи не разорвали. Запас прочности у Содружества довольно большой, так что еще несколько тысячелетий оно проживет. Ну а что будет дальше, никого не интересует. Вспомни Землю. Там тоже все последнее время человечество находится на грани самоуничтожения. И никого это

особо не волнует. Сегодня хорошо – и ладно.

– Да, грустно как-то.

– А чего грустить? Тебя это не касается. Ты на месте не усидишь, хотя тебе иногда и хочется спрятаться от всех и пожить спокойно. И сколько бы ты смог так пожить? Я думаю, недолго. Тебе ведь нравится жизнь, которой ты живешь?

– Конечно нравится.

– А для всех остальных это не жизнь. Много ли ты встречал таких людей? В вашем отряде, да и то не все. Даже наемники предпочитают сопровождать караваны, а не лезть в разные авантюры. Да и сколько тех наемников. Таких, как ты, с шилом в заднице, в Содружестве практически нет. Даже своих девчонок учиться ты заставляешь. А Гэл? Выучил медицину седьмого ранга, и все. У него что, нет возможности развиваться дальше? И это один из наиболее активных членов этого общества. А что тогда говорить о других?

– И кто же, интересно, тормозит их развитие?

– Я думаю, никто. Просто им так удобно. У нас ведь тоже есть пословица: от добра добра не ищут. Вот и они не ищут. Всех все устраивает. Ты ведь знаешь, что наиболее развитые и умные в конце концов всегда попадают в центральные миры, в тепличные условия. Там у них прекрасная, благоустроенная жизнь. И зачем им тогда копыя-то ломать? Ведь мало быть активным авантюристом, чтобы встряхнуть общество. Надо быть еще и умным авантюристом. А глупые авантюристы идут в пираты. Только что они могут кроме того, чтобы ограбить своего ближнего? Этим общество не встряхнешь.

– Ты хочешь сказать, что я это должен сделать?

– Ну нет. Это не наше общество, и не нам его трясти. Да и зачем это нам? Пусть уж они сами решают, как им жить. Тем более что их все устраивает. И ты здесь все равно не приживешься. Еще год, два, десять, двадцать, но за тебя возьмутся серьезно. И как бы ты ни был силен, один ты не устоишь. Сколько бы ты ни трепыхался, рано или поздно шею тебе все равно свернут. Поэтому нам надо создать свой мир. Я не говорю, что это должна быть империя Атлан, да это и невозможно. Как бы ты ни старался, все одно не получится. Так что надо создавать что-то свое.

– И что именно?

– Откуда я знаю? Если ты не знаешь, значит, и я не знаю. Надо думать. Надо пробовать. Жизнь у нас будет длинной, так что придумаем что-нибудь.

– Ага, если не прихлопнут.

– Так не надо подставляться.
– Так ты считаешь, что нам надо лететь к Жуку на базу?
– Нет, конечно. Ты правильно решил пожить побольше в Содружестве. Здесь ты получишь бесценный опыт. Уже сейчас ты командуешь боевым кораблем. Возможно, в дальнейшем станешь командовать целой эскадрой или руководить корпорацией. А это все опыт. Это позволит тебе в дальнейшем совершить меньше ошибок.

– Не мне, а нам.
– Нет, именно тебе. Я что – помощник, можно сказать, внутренний голос. Со мной можно поболтать, посоветоваться. Но решения принимать именно тебе. И ответственность нести за эти решения тоже тебе. Поэтому тебе, вернее нам, сейчас необходимо как можно больше учиться, тренироваться и набираться опыта. Если бы мы смогли продержаться в Содружестве еще лет пятьдесят – это было бы идеально. Естественно, неплохо было бы слетать на базу и набрать там баз знаний, но это уж как получится.

– Да, я бы не отказался пожить здесь лет пятьдесят. Что ни говори, а мне здесь нравится.

– Так нас никто и не гонит. Будем жить здесь столько, сколько получится. Я же говорю: жизнь у нас длинная – все успеем.

– Длинная – это как? Атланцы жили пятьсот-шестьсот лет. Много, но не особенно.

– В основном пятьсот-шестьсот. Но когда твой уровень ментоактивности превысит шестерку, ты будешь жить около тысячи лет. А если сможешь перевалить за восьмой уровень, то будешь жить, пока не надоест. Доходить до восьмого, а лучше до девятого уровня тебе все равно придется, если ты хочешь добиться чего-нибудь серьезного.

– И опять: учиться, учиться и еще раз учиться?
– Ну да. А еще: тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться в развитии ментоспособностей.

– Дедушка Ленин, как всегда, прав.

– Уж в этом-то точно.

Таких бесед за время полета было довольно много. Ну а с кем еще и поговорить откровенно, если не с собой? С собой ли? Наверное, все-таки с собой. Если это даже и шиза, то это моя шиза. Иногда ходил поболтать с Гэлом. Как-то я у него спросил:

– Гэл, а почему ты не учишь медицину дальше?

– А зачем?

– Ну как зачем? Будешь больше знать, лучше лечить.

– Для крейсера моих знаний хватает. Я ведь бывший офицер СИБ. И моя работа мне нравилась. К сожалению, после двадцати лет службы в СИБ мне пришлось уйти. Нет, ничего противозаконного – просто не поладил с начальством. Хорошо, что капитан меня взял к себе. Мы с ним раньше служили вместе, на одном корабле. А вообще-то бывших сибовцев наемники берут неохотно. Вот тогда мне и пришлось стать медиком. Иметь офицера СБ на таком небольшом корабле избыточно. Я мог бы выучиться на инженера, но возиться с железками мне нравится еще меньше, чем лечить людей. Но теперь у нас уже три корабля, и я могу работать и по своей основной специальности.

– Помнится, ты хотел открыть клинику, – напомнил я ему.

– И открою. У меня уже и сейчас на это денег хватит. Да ее скоро и откроют. Я на это деньги родственникам уже передал. Так что, как только уйду из наемников, сразу займусь медициной. Место меня уже будет ждать.

– И когда ты уйдешь?

– Лет через пятьдесят-сто, – рассмеялся он. – А вообще мне нравится моя нынешняя работа. Не знаю, смогу ли я сидеть на планете и заниматься медициной. Сомневаюсь.

Да, мне тоже нравится моя работа, но все-таки хочется чего-то большего. Всегда. Всегда хочется чего-то большего. А вот ему не хочется. И уж кроме Медика мог бы выучить Химию, Биологию, еще что-нибудь. Деньги на базы есть, времени навалом. Чем паяться в галовизор-то. Я вот так к галовизору привыкнуть и не смог. Я и на Земле телевизор не смотрел, а уж здесь тем более. Правда, у меня было полно более интересных занятий. Взять хотя бы те же тренировки. Кстати о тренировках. Пора идти заниматься.

Наконец долетели. В системе было пусто. Замечательно. Я не спеша стал проводить съемку системы. Хотел на боте слетать на планету и осмотреть развалины, но передумал. Мало ли кого принесет. Хотя интересно было бы узнать, чьи это развалины – атланские или Джоре. Наверное, все-таки Джоре. Устраивать разведбазу на своей территории не стали бы, а вот на территории противника – очень может быть. А моя база расположена как раз среди систем с развалинами городов. Так что наверняка Джоре. Ну и ладно. Если очень уж захочется, потом осмотрю, если будет время. Закончил съемку системы и улетел. Теперь меня ждет последняя и ближайшая к нам система. Ждет не дождется. Ну жди, скоро буду. Правда, это «скоро» растянется на полтора месяца, но ничего. Зато потом – домой. Надоело уже мотаться. Скучно. Пираты бы встретились, что ли. Хоть подрались бы. А то тренировки и тренировки. Я уже стал

спокойно создавать любые не особо сложные агрегаты. Сделал себе игольник. Заводской номер поставил со своего старого игольника. Он пробивал любую броню. Бронебойными иглами, конечно. Штурмовой скафандр прошивал насквозь. Правда, у нас скафандры седьмого поколения, но и десятого пробьет – уверен. Сделал себе переносной силовой щит. Вот его вообще ничто не пробивает. Хотя у меня комбинезон разведчика непробиваемый, но от кинетического оружия он не очень и помогает. От бронебойных игл останутся только синяки, но ведь есть кинетическое оружие и помощнее игольника. Вот тут мой щит и будет к месту.

Чего я за эти полтора месяца только не изготовил. Приходил на склад и изготавливал первый из попавшихся на глаза агрегат, или деталь, или прибор. Изготовил даже небольшой маневровый движок. Можно установить на фрегат. Только фрегата поблизости нет. Отобрать у аратанцев, что ли? Если бы лететь пришлось на месяц больше, я бы так и сделал. Прилетел бы в систему и стал крушить все подряд. От скуки не спасали ни тренировки, ни беседы с Афрой и Гэлом. Буду лететь домой – обязательно пошарюсь по фронтиру: может, пиратов каких поймаю. В следующий поход надо обязательно брать базы знаний. Хоть какие. Меняя занятия, полет легче переносить. Я даже не мог с абордажниками заниматься. По силе и своим боевым возможностям я их уже давно обогнал, и показывать это не хотелось.

В систему залетел как к себе домой, ничего не опасаясь. Нет, само собой, сыграли боевую тревогу, и все были готовы к бою – это как всегда, *Ordnung ist Ordnung*^[3]. Но я ничего не опасался. Ух ты, и в самом деле целая эскадра. Только линкора не хватает. Пожадничали, жлобы. Ну ничего, после того как они узнают про аграфа и свой крейсер, и линкор против нас выставят. Да, теперь нас будут ловить по всему космосу не только аратанцы, но и аграфы. Доказать, что это я грохнул их крейсер, аграфы, конечно, не смогут, но ловить будут. Я присмотрелся – нет, аграфов нет. А жаль. Я бы их с удовольствием сжег. Какая-то нездоровая любовь у меня к ним. К аратанцам я так не отношусь. Нет, если это будет необходимо – уничтожу, рука не дрогнет. Но если будет возможность, то пройду мимо и не трону. А вот мимо аграфов пройти не смогу. Ну и ладно, чего из-за каких-то ушастых голову ломать.

Я запечатлел весь этот комитет по встрече. Они уже все сверкали переливающимися силовыми щитами. Красиво. Похулиганить, что ли? Я отлетел немного в сторону и выстрелил в небольшой астероид. Он разлетелся на куски. Что тут началось... Бедлам. Я слушал их ругань и

крики в эфире и наслаждался. Во загибает. Наверное, целый адмирал. Так ругаться могут только боцманы и адмиралы. У меня бы так даже на русском не получилось. Силен мужик. Ну ладно, пора лететь. А то они уже собираются палить в разные стороны. Еще попадут случайно. Щита, конечно, не пробьют, но всполох при отражении снаряда от щита могут и заметить, а оно мне надо? Я разогнался и покинул систему. При входе в гипер приглушил слегка невидимость – пусть засекут выхлоп от разгонных двигателей, чтобы пеняли на свою невнимательность, а не на мою улучшенную и более совершенную систему невидимости. Со мной связался Гэл:

– Ты чего стрелял? Опять аратанца нашел?

– Нашел, нашел, и не одного. Я тебе лучше скину запись на сеть, полюбуйся.

Я ему скинул запись и пошел к нему в медблок. Пока дойду, он закончит смотреть и начнет меня ругать. Ну и ладно. Зато весело было. Так и вышло. Когда я к нему зашел, он начал материться. Наконец успокоился.

– Ник, ну что за мальчишество. Зачем ты астероид-то раздолбал? И как это у тебя получилось с одного залпа?

– Вот и они сейчас голову ломают. Наверное, думают, что их посетил наш линкор. А с астероидом все просто. Я его сначала просканировал. Он был гранитный, с пустотами внутри. Ни грамма металла. Естественно, от залпа из трех пушек, да еще практически в упор, он разлетелся на куски. Красиво было, правда? Надо прокрутить запись для всех, пусть ребята посмеются.

– Вечно от тебя какие-нибудь сюрпризы. Не можешь ты жить спокойно.

– Да ладно тебе ворчать. Все уже, домой летим.

– Нет, ну надо же, – никак не мог он успокоиться, – семнадцать кораблей! Они совсем с ума сошли. С такими силами воевать можно полноценно, а они их на три наших кораблика бросили. Да над ними все Содружество смеяться будет. А если узнают, что корабль был один! Все, хана адмиралу, снимут. Ну теперь мы личные враги всего аратанского флота. Если не самого императора.

Я улыбнулся. Если бы ты узнал про аграфов, вообще бы меня загрыз, прямо тут.

– И чего лыбишься? Нам теперь к их системам даже приближаться нельзя. А ты уверен, что они за нами не погнались?

– Уверен, что погнались. Прокол пространства они увидели, просчитали наш путь до дома и рванули за нами. Только это так, для

собственного успокоения. Они прекрасно понимают, что догнать нас невозможно. Правда, я думаю, они в транзитных системах оставили сторожей, но толку от этого ноль. Я же не полечу самым коротким путем. А как я полечу, они просчитать не смогут.

– А как полетим?

– Через пару систем выйдем из гипера и свернем в сторону, еще через пару систем сделаем так же. Потом прыгнем на все семь систем. А как потом – еще сам не знаю, а уж они точно не знают.

– Намного путь удлинится?

– Думаю, лишних дней пять-шесть полетать придется.

На этом распрощались, и я пошел к себе. Надо было поспать. Так мы и летели. Так сказать, пьяной походкой. Но долетели нормально, без происшествий. Даже ни одного пирата не встретили. Как всегда, если ждешь с кем встречи, хрен встретишься. Ну и ладно, зато все живы и здоровы. И контракт закрыли.

Глава 11

Как вошли в систему, сразу связался с капитаном. Он был рад несказанно. Аж прыгал от радости. Оказывается, они нас уже похоронили. Когда он в столице стал разбираться с контрактом, не сам, конечно, а через высокопоставленных знакомых, выяснилось, что нас одна сволочь из СИБ продала аратанцам, и те ждут нас с нетерпением. Поэтому нашего возвращения никто уже и не ждал. Тем более из-за того, что я полетел так, как ни один нормальный человек не полетел бы, и удлинил себе путь аж в полтора раза, все сроки нашего возвращения уже прошли.

Когда встали на свое место в доке и стали выходить из корабля, мы сразу попали в руки оставшихся ребят. Хотя какие они ребята, моложе сороковника и не было никого. Нас обнимали, хлопали по плечам, поздравляли с возвращением. Мне всю спину отбили, несмотря на активированный комбез разведчика. Мы тоже были рады встрече. Вытащили из модулей столы и расселись прямо рядом с кораблем. Принесли вина, планетарки – и началось веселье. Вернее, пьянка. Поговорить ни о чем так и не смогли. Я только доложил капитану, что контракт мы закрыли. И все. Очнулся только утром в своей каюте.

– Афра, зараза, ты почему не вмешалась? Не могла меня остановить, что ли?

– Не могла. Тебе это надо. Стресс как-то надо снимать. Около пяти месяцев в постоянном напряжении – так и рехнуться недолго.

– Ладно. Лечи теперь.

– Нет. Тебе надо в медкапсулу. Ты вчера столько выпил, да еще перемешал, что я тебя в порядок долго приводить буду. А сам ты сейчас ни на что не способен. Так что прогуляйся до медблока.

Поплелся в медблок. Зато после медкапсулы почувствовал себя просто замечательно. Принял душ и пошел завтракать. В кают-компании уже сидели капитан, Гэл и Дин.

– Вы что, спать вообще не ложились?

– Это ты поздно встаешь, – ответил капитан, – хорошо хоть живой. А то проспал полночи под столом, только под утро тебя нашли и в каюту отнесли. Что-то ты ослаб, Ник. Не спел, не сплясал, а сразу под стол. – И они заржали.

– Да пошли вы. Вон девок позовите, пусть они для вас пляшут.

– Девок обязательно позовем, но потом. Наливай себе, – и он

пододвинул ко мне бутылку с вином.

– Нет уж. Мне и вчера хватило. Я лучше сока. – Я пошел к кухонному синтезатору и нацедил себе сока.

– Ну как хочешь. Мне Гэл уже доложил о ваших приключениях, так что с тебя только записи съёмок систем. И скажи: зачем ты аратанца-то сжег.

– А что с ним еще делать было. Он бы нам спокойно работать не дал. Вот и пришлось его сжигать. Тем более что на потрошение у нас просто времени не было.

– А астероид зачем разбил? – И он завел шарманку минут на пять. И все больше матом. Сунувшийся было в кают-компанию Вилкс тут же слинял.

– А аратанский адмирал лучше ругается, – констатировал я, – сочнее.

– Ну вот что с тобой делать? Шутник. Лучше бы ты сжег кого-нибудь. Такой оплеухи вам не простят. Быть вам теперь врагами всего Шестого флота аратанских ВКС. Тем более что они скоро узнают, что вы там были единственными. Мы-то были здесь и все время на виду. Даже один раз с караваном сходили. Такого пренебрежения к аратанскому флоту они не видели давно. Да вообще никогда.

– Да чего такого-то? Ну пошутил немного, ну и что?

– Нет, вы посмотрите на него. Он еще делает вид, что не понимает. Да ты показал, что они полные ничтожества, и воевать с ними – ниже твоего достоинства. Так, отвесил подзатыльник, проходя мимо, и пошел спокойно дальше. Ты бы как к такому отнесся?

– Да я даже не думал об этом. Просто не хотелось никого убивать.

– Вот не пойму я тебя. То ты полный отморозок, то как девица слобонервная. Убивать он никого не хотел. Лучше бы убил. Ладно, чего уж теперь. Мы уходим через два дня с караваном в Ригот и вернемся через пару месяцев. Вы пока отдыхайте. Док поставишь на охрану и отпускай всех отдыхать. Мы вернемся, вместе подумаем, чем дальше заниматься.

Мы еще часик посидели, и я пошел заниматься кораблем. В принципе искин никаких неполадок в системах корабля не видел, но все равно надо было все проверить. Свою систему я уже демонтировал, и она была упакована в контейнер и находилась на складе. Потом перевезу на свой фрегат. Пушки я тоже привел в первоначальный вид. И снаряды. С кораблем мы возились весь день. Закончили поздно ночью, так что ночевать остался на корабле.

Утром отправился домой. С капитаном договорились, что после их отлета я поставлю док на охрану и тоже буду свободен на два месяца.

Экипаж отпустил в отпуск сегодня с утра. Гэл отправился к себе на планету, остальные тоже разлетелись кто куда. Кто на свои планеты, кто в гости к друзьям. Я тоже завтра куда-нибудь улечу. Сегодня с девчонками подберем место отдыха – и забронирую места.

Девчонок опять пришлось поднимать из капсул. До обеда кувыркались в спальне, а потом пошли в сквер. Пообедать решили там.

Обрадовал их сообщением об отпуске. Чтобы не было споров, объявил им, что место отдыха выберу сам. Решил лететь на Кошот. Сначала на озеро в предгорье. Если верить рекламе, места там просто сказочные. Чистейшее озеро, лес вокруг и горы невдалеке. Правда, сомневаюсь, что девчонки выдержат там больше декады. Это был отдых для любителей дикой природы, и особых благ цивилизации там не имелось. Ни ночных клубов, ни ресторанов, ни магазинов. Поэтому решил остановиться там дней на пять-шесть, а потом махнуть на морской курорт. Но не туда, где мы были раньше, а на другую сторону планеты, на остров в океане. Поплещемся в океане. Курорт был очень дорогим, и позволить себе туда поехать мог не всякий. Вот и хорошо. Деньги у меня есть, тем более что капитан выплатил за выполненный контракт. А так как я решил много денег на счету не держать, то их надо было усиленно тратить. Правда, получалось это у меня не очень хорошо. Зарабатывал я все-таки быстрее, чем успевал израсходовать.

Надо будет зайти в ювелирный и купить девчонкам каких-нибудь безделушек. После обеда объявил им о своем решении. В отместку за то, что выбрал без них, они потащили меня в торговый центр. Да, лучше бы я согласился на участие их в выборе места отдыха. До самого вечера они таскали меня по магазинам. Правда, и для себя я кое-что приобрел. Хотя все мои приобретения свелись к двум котелкам и набору металлической посуды. Уху-то надо в чем-то варить. Поохотиться мне в горах вряд ли разрешат, а вот рыбная ловля там разрешена. Все принадлежности для рыбной ловли должны быть у администрации. А если не будет, то сам изготовлю, проблем-то.

К вечеру вернулись домой, и началась демонстрация покупок. Закончилась она только к утру. Да и то только потому, что мне надо было идти в док провожать наших в поход и ставить док на охрану. Хорошо хоть покормили. Но я только рад. Выспаться я и во время перелета смогу.

В док пришел пораньше. Проводил Дина. Капитан улетел из своего ангара. Потом вызвал грузовое такси, загрузил на него контейнер с моей системой невидимости, законсервировал корабль, поставил док на охрану и отправился к своему фрегату. Перегрузил контейнер на фрегат и отпустил

такси. Потом занялся монтажом системы. Провозился до вечера, но все сделал. Теперь в любой момент я мог улететь со станции, и хрен меня кто найдет. Отправился домой. Сразу после ужина узнал через галонет о рейсах на Кошот и забронировал одну большую каюту на грузо-пассажирском корабле на утро. Все, теперь спать.

Утром все собрались довольно организованно. Привычка уже, однако. Так мы скоро и строем ходить будем. Но вот от привычки таскать с собой огромную кучу вещей я их отучу не сразу. Пришлось заказывать грузо-пассажирское такси. Ведь все то же самое можно купить и на планете. Загрузились в корабль за час до отлета. Только успели разложить вещи, как корабль ушел в разгон, а затем в гипер. Есть не хотелось, и мы завалились в койку. Девчонки стали строить планы на отдых, а я дремал. Потом сходили пообедали. Потом поужинали. Короче, все как всегда. Так и долетели. Так как корабль был не только пассажирским, но и грузовым, мы пришвартовались прямо к станции. Как только вошли в систему, я тут же связался с менеджером турагентства и забронировал домик у озера в ВИП-зоне. А через шесть дней переезд на остров. Там тоже забронировал домик. Что за домик такой, интересно, если месячная аренда стоит аж двести пятьдесят тысяч? Ну ладно, посмотрим.

В космопорту нас уже ждал глайдер. Погрузились и полетели. Лететь пришлось часов пять. Прилетели уже поздно вечером, так что ничего толком и не разглядели. Заселились. Домик и в самом деле был невелик. Всего метров сто. Ну и ладно. Главное – большая спальня с огромной кроватью. Все сильно устали, так что, не разбирая вещей, легли спать. Встал я раньше всех и, одевшись, вышел из дома. Вокруг была и в самом деле красотища. Я присел на ступеньку и, замерев, сидел и чуть дышал. Все как на Земле. И пар над озером, и лес, и даже трава такая же. И тихо-тихо вокруг. Подошли девчонки и сели рядом. Просто сидели и молчали. Выглянуло из-за леса солнце. Туман над озером начал рассеиваться и наконец совсем пропал. Легкие волны заискрились на солнце. И тут же запели птицы, заверещали какие-то насекомые. Настроение просто подпрыгнуло вверх. На душе было такое умиротворение, что, покажись из-за угла аграф, я бы ему даже в морду не дал. Я скинул с себя одежду и помчался к озеру. Вода была ну очень освежающей. Долго в такой не поплещешься. Девчонки тоже плюхнулись в воду и тут же завизжали. Да, это не тепленькая морская водичка. Немного поплескались и выскочили на берег.

Пошли завтракать. Ресторана не было, так что готовить пришлось самим. Но имея такого повара, как Лин, мы этим совсем не напрягались.

После завтрака сходил в администрацию и узнал насчет рыбалки и охоты. Как я и предполагал, охота была запрещена. А вот рыбу ловить не запрещалось. Мне даже пытались всучить острогу. Когда спросил про удочки, очень удивились и никак не могли понять, чего я от них хочу. Плюнул и отстал. Спросил, где можно разжечь костер, чтобы сварить уху. Опять удивились. Долго мне объясняли, что пищу надо готовить на кухонном синтезаторе. И что синтезаторы у них последнего поколения и там огромный перечень блюд, которые на нем можно приготовить. Попросил просто показать место для костра. Пошли со служащим искать такое место. Наконец нашли устраивающее нас обоих. На небольшом пляжике, метрах в пятистах от домов. Потом взял девчонок и пошел с ними гулять. Сегодня решили погулять по берегу озера и немного по лесу. До обеда гуляли, а после обеда просто лежали на травке на берегу. Даже разговаривать было неохота. Так, иногда парой слов перекинемся, и все. Я даже вздремнул часик. После ужина я изготовил четыре удочки. Удочки были простенькими, как у меня в детстве. Предупредил всех, что завтра встаем до рассвета и идем на рыбалку. Девчонки поудивлялись, но перечить не стали. Зато в постели сразу от меня отвернулись и засопели. Вроде как отомстили. Ну-ну. Наказал Афре разбудить меня еще затемно и тоже уснул.

Проснувшись, стал будить этих сонь. Пинками, но поднял. Пока собирались, за окном стало сереть. Пошли на пляжик. Пока шли, я насобиравал каких-то насекомых. То ли жуки, то ли кузнечики местные. На берегу я выдал каждой по удочке. Показал, как насаживать наживку, как забрасывать. Выстроились в ряд, забросили и стали ждать. Девчонки поглядывали на меня как на сумасшедшего, но молчали. Первой поймала, как это ни удивительно, Лин. Рыба была похожа на нашу речную форельку. Небольшая, граммов на двести. Когда вытащили совместными усилиями и поместили ее в большой котелок с водой, девчонки долго не могли успокоиться, особенно Лин. Наконец все опять взяли в руки удочки. И пошла потеха. Рыбы было полно. Еще бы ей не быть, если ее уже несколько столетий никто не ловит. Так что за час наловили килограммов пять-шесть. Я еле отобрал у них удочки, так они вошли в раж. Объяснил, что больше мы все равно не съедим, а выкидывать жалко. Наконец уговорил.

Сходил в лес за сучьями для костра. Лес больше был похож на европейский, ухоженный, чем на наш, российский. Но сучья все же нашел. Нашел даже небольшое сухое деревце. Порубил его виброножом на полешки и притащил к берегу. Запалил костер и сел чистить рыбу. Все ингредиенты для ухи я приготовил еще с вечера. Как только дрова прогорели, поставил прямо на угли сковороду собственного изготовления и

стал жарить рыбу. Жарил на масле, которое выдал мне синтезатор. Вроде растительное. Пожарив рыбу, разложил ее по тарелкам. Сlopали мгновенно. Тогда пожарил еще одну сковороду. Рыбы едва хватало на уху. Пришлось идти еще ловить. Девчонки лежали на травке и сыто отдувались. Поймал несколько штук и пошел чистить. Повесил над костром котел с водой. Ну что ж, к обеду уха будет готова. До обеда купались, валялись на траве и загорали. Я периодически подходил к костру и следил за готовкой. А потом ели уху. Я достал пару бутылок вина. Это, конечно, не водочка, но где же ее, родимую, тут возьмешь? А планетарка не пошла бы. Ну ничего, и вином обошлись. После обеда опять купались и загорали. Поужинали остатками ухи и жареной рыбой. А после ужина я вскипятил в маленьком котелке воду и заварил чай. Конечно, это был не настоящий чай, но тоже ничего. Пили с конфетами и кусковым сахаром. И конфеты, и сахар были из синтезатора, но что поделаешь, если у них тут нет ни хрена. Сойдет для сельской местности – так у нас вроде говорят. Долго сидели у костра и болтали. Спать пошли за полночь.

Время у озера пролетело быстро. Я даже пожалел, что выделил на отдых здесь всего шесть дней. И мне, и девчонкам очень понравилось это место. Два месяца здесь мы вряд ли выдержали бы, но месяц спокойно. Однако ничего страшного, в следующий раз отдохнем в таком месте подольше. За день до отъезда сходили все вместе еще раз на рыбалку. Так-то Лин бегала каждое утро. Она оказалась настоящим фанатом рыбной ловли. Но весь улов ей приходилось отпускать – готовить было не на чем, что ее очень расстраивало. И разговаривать с ней стало трудновато – она все сводила к рыбалке. Постоянно приставала ко мне с расспросами об этом. А когда я ей на свою голову рассказал о зимней рыбалке, она не отставала от меня до тех пор, пока я ей не пообещал свозить их именно на зимнюю рыбалку. Кира и Эдит только посмеивались, но я решил в следующий отпуск обязательно съездить с ними в широты, где есть настоящая зима. И тогда посмотрим, кто будет смеяться. Я-то к холоду привычен, а вот они, дети развитой цивилизации, вряд ли. Так что улетали мы отсюда с грустью и сожалением. Это и хорошо. Всегда надо уезжать откуда-то так, чтобы хотелось вернуться. А им хотелось, очень хотелось. Лин даже слезу пустила.

Зато остров встретил нас настоящим праздником. Яркое солнце, буйство красок, музыка отовсюду, кругом улыбающиеся лица. Выгрузившись из глайдера, мы и сами тут же заулыбались. Даже Лин вроде бы отошла. Быстренько покидав вещи в дом, помчались на пляж. Здорово. Водичку с озерной не сравнить. Как парное молоко. Даже вылезать не

хотелось. Мы и не вылезали. Плескались больше часа. И лишь потом вылезли и плюхнулись на горячий песок. Позагорали, ополоснулись и пошли разбирать вещи. Обед мы уже пропустили, поэтому Лин нам наделала бутербродов, и мы на ходу перекусили. Ужинать решили в каком-нибудь ресторане. Надо бы выбрать что-нибудь подемократичней. А то соберется куча чопорных стариков – и мы среди них. Так и кусок в горло нелезет.

Сунулся в галонет. Но разобраться с кабаками мне не дали, утащили в спальню. Проверяли крепкость кровати до самого вечера. Потом собрались и пошли в ближайший ресторан – кушать уж очень хотелось.

Ресторанчик оказался весьма даже ничего. И кормили вкусно, и музыка была не слишком громкой и навязчивой, и даже живые официанты. Посетители были и молодыми, и пожилыми. Хотя тут и в сто лет выглядят как двадцатипятилетние. Правда, я заметил, что после ста лет жизни редко кто старался выглядеть юнцом, даже женщины. Поэтому разобраться было не так сложно. Если выглядит на двадцать лет, значит, моложе сотни. Если выглядит на сорок – старше века. И еще – кучковались по возрасту. Можно было видеть несколько групп молодых людей, но следовало быть уверенным, что все они отличаются по возрасту лет на десять-пятнадцать. Все-таки интересы с возрастом меняются. Что интересно и весело в двадцать, вряд ли будет так же интересно в восемьдесят. Хотя и выглядят одинаково молодо. Но нам повезло – в ресторане собрались представители всех возрастов. Поэтому никто никого не напрягал, и время мы провели просто здорово. И поели, и потанцевали, и просто посидели, послушали музыку. В ночной клуб сегодня решили не ходить и домой пошли довольно рано. Для курорта, конечно. На станции мы в это время были бы уже в постели. А здесь еще и погуляли немного. Но усталость давала все-таки о себе знать, и мы пошли спать. Так и закончился наш первый день на этом курорте.

А потом дни полетели вскачь. Я не успевал их замечать. День проводили у моря, а вечера в различных клубах. Я, конечно, каждый день усиленно тренировался. Упор делал на работу с людьми. Я уже мог не только считывать эмоции, но и кое-какие ярко выраженные мысли. Получалось не всегда, но ничего, мне бы годик покрутиться в таком столпотворении – и я бы спокойно смог читать мысли у людей. Мне проще стало заставить человека что-то сделать. Я, конечно, этим не злоупотреблял, но иногда позволял себе повеселиться. Все делал так, чтобы никто ничего не мог заподозрить. Ну чего такого, если парень прольет вино на платье незнакомой девушки или погладит ее по попке? Ну получит он от

нее пощечину и в ухо от ее парня. А не надо было пялиться на моих наложниц. До массовых драк я старался не доводить, а то и здесь появится клуб драчунов. Ну его. Нам и так здесь хорошо.

Глава 12

Вот и закончился наш очередной отпуск. Сегодня улетаем домой. Дом я уже сдал. Сидим, ждем такси.

Потом поездка на космодром, загрузка в корабль и отлет.

Четыре дня пролетели быстро. На душе муторно. Всегда так после отпуска. Опять скучные будни. Хотя мне грех жаловаться – скучать особо у меня не получается. А вот девчонки загрустили. Ну ничего, через несколько дней все войдет в свою колею, и мы опять будем радоваться каждой нашей новой встрече и каждому дню, проведенному вместе.

Прилетев на станцию, попытался связаться с Гэлом или Вилксом. Оба уже были на станции. И весь остальной экипаж тоже. Один я загулял. Не было и десяти абордажников, которых я оставлял капитану перед походом. Пропали мои абордажники, хрен он мне их вернет. Капитана, кстати, еще не было. Но со дня на день должны прилететь. Я обещал завтра с утра появиться в доке. Пока распаковались, пока разложили вещи, наступил вечер. За ужином распили бутылочку вина, так сказать, за счастливое возвращение, и пошли спать.

Когда я утром появился в доке, там был настоящий бедлам. Оказывается, ночью прибыли наши. Кают-компания была битком. Собрались офицеры со всех наших кораблей. Естественно, все уже были тепленькими. На винцо они налегали еще с ночи. Посидели, поговорили. Я тоже побаловался вином, куда ж деваться. Потом все разбрелись отсыпаться, и я тоже поехал домой. С капитаном договорились, что я буду пока дома, а как только понадобится, он со мной свяжется. Ох, не к добру это. Слишком уж он добрый. Наверняка решил у меня абордажников отобрать. Ну это мы еще посмотрим. Приехав домой, взял девчонок и пошел с ними в сквер. Там и просидели почти весь день. Домой вернулись только к ужину. Следующий день решил провести дома. Так, собственно, и сделал.

А вечером со мной связался Вилкс.

– Ник, у нас чепэ. Один абордажник пропал, из нашей пятерки.

– Рассказывай.

– Они вчера втроем пошли на станцию. Посидели в ресторане, потом пошли в бордель. Утром двое вернулись, а один нет. Тревоги не поднимали – мало ли где завис. Но ему сегодня вечером заступать на дежурство, а его до сих пор нет. Я уже связывался с мадам из борделя. Она

говорит, что он ушел утром, сразу после своих друзей.

– Понял тебя. Жди, скоро буду.

Я собрался и поехал в наш док. Похоже, начинаются неприятности. Но будем надеяться, что парень просто загулял. Хотя какой он парень – взрослый мужик уже, прошедший службу во флоте. Но ведь все может быть. Как говорится, и на старуху бывает проруха.

В доке вызвал двоих друзей пропавшего абордажника. Они рассказали то же, что и Вилкс. Отпустил их.

– Что думаешь? – спросил находящегося тут же Гэла.

– Не знаю, что и думать. Парень дисциплинированный, вряд ли он мог загулять. Местные уголовники тоже его тронуть побоялись бы. Знают – если что, мы здесь их всех под нож пустим. Очень все странно.

– Понял. Значит, так. Я сейчас в бордель – с мадам пообщаюсь. Гэл, свяжись с капитаном и доложи ему обо всем.

– Возьми парочку ребят.

– Нет. Одному мне сподручней будет.

Я вышел из дока и пошел к борделю. Идти было недалеко, минут двадцать. Поэтому наши ребята там и зависали частенько. Я там тоже как-то побывал, так что планировку знал. За квартал до борделя зашел в переулок, снял с себя комбинезон и ботинки. Активировал атланский комбинезон разведчика. Развернул школьную сумку Джоре и сложил все свое барахло в нее. Потом опять ее свернул. Получившийся цилиндр вложил в кармашек на бедре. Активировал режим маскировки и пошел в бордель. Время было поздним, так что в гостиной было пусто, все уже разбрелись по комнатам. Да мне было, собственно, все равно, так и так меня бы никто не заметил. Прошел в кабинет к мадам. Она была одна. Придушил ее слегка, и она мне все выложила. Нашего абордажника умыкнула ее «крыша». Правда, перед этим стерва опоила его какой-то гадостью. Кто ее крышует и где их найти, она мне тоже рассказала. Я свернул ей шею и ушел.

Логово этих бандитов находилось не так уж и далеко, за полчаса добегу. Так и сделал. Пришлось спуститься на два уровня вниз, но это ничего, даже лучше – меньше вероятности нарваться на полицейский патруль. Полицейские нижние уровни не очень-то жалуют и по ночам предпочитают туда не заходить. Меня-то они все одно не заметят, но вдруг шум поднимется. Припрутся, допросу помешают. Оно мне надо?

В штаб-квартиру бандитов проник через окно. Перед этим слегка придавил всех, кто там находился. Не до смерти, а то и допросить некого будет. Главу нашел быстро – мадам его описала очень подробно. После

допроса все стало ясно. Оказалось, что он уже давно работает на аграфов и частенько выполняет их поручения на станции. Вот и нашего абордажника похитили по их приказу. Заказ был не конкретно на него, а на любого из экипажа моего корабля. Самое скверное, что его переправили на пиратский корабль еще прошлой ночью. И корабль сразу же улетел. Где он должен был передать нашего парня аграфам, он не знает. Имя пирата Балк. Корабль – фрегат «Кош». Базируется на станции «Ашхи». Больше он по этому делу ничего сказать не мог, а другие его дела меня не интересовали. Его же ножом я перерезал ему горло, а потом прошелся по всему дому. Живых я здесь оставлять не собирался. Хорошо хоть детей не было. Потом помчался к нам в док.

Недалеко от дока опять надел свой пилотский комбез. Капитан уже был тут. Я не стал докладывать ему при всех, а прошел в его каюту. Капитан и Гэл пошли со мной. Я рассказал им все, что узнал из допроса мадам и главбандита.

– Этого я и боялся, – сказал капитан, – ему сделают ментоскопирование и будут знать все. Он из ветеранов и участвовал в том бою с аграфами. А сделать выводы нетрудно. У тебя теперь два выхода: или бежать, или сдаваться нашей СИБ.

– Нет, в СИБ не пойду, слишком там любят деньги. Продадут.

– Вполне возможно. Тут уж аграфы не поскупятся. Значит, тебе нужно бежать.

– А как же вы?

– Нас не тронут. Мы все из кланов, а ссориться с кланами они не будут. Умыкнуть кого-то тайно руками пиратов они могут, а вот связываться с кланами остерегутся. Да и не нужны мы им. Им ты нужен. Так что садись на какой-нибудь корабль и беги куда подальше. Деньги есть? У меня еще остались твои деньги.

– С деньгами все в порядке. А то, что хранится у тебя, передай семье украденного абордажника. Живым его все равно не оставят.

– Это да, живой он им не нужен. Хорошо, деньги его семье передам. Куда и на чем полетишь, нам говорить не надо. Мало ли что. Но сегодня тебе лучше покинуть станцию. С наложницами что делать?

– С собой заберу.

– Твое дело, но это след.

– Да понимаю я. Оставлю на первой же станции, как только покинем Арвар.

– Хорошо. Давай прощаться.

Мы обнялись сначала с капитаном, потом с Гэлом. Я вышел и

помчался домой.

Девчонки еще спали. Разбудил их и велел собираться. Брать разрешил только самое ценное. Да у них и не было ничего ценного, только тряпки. Объяснил им, что мы срочно покидаем станцию и курортные наряды им не пригодятся. Пришлось пару раз рывкнуть, но за час собрались. Оставшихся тряпок не жалко, а вот медкапсулу очень даже жалко. Две капсулы были чисто учебными, и о них я не жалел, а вот лечебную я бы забрал, но времени не было. Вызвал такси, и мы полетели к моему ангару.

Загрузились во фрегат, и я тут же стартовал. И только после того как ушли в гипер, я успокоился. Я решил лететь на станцию во фронтире в зоне республики Консей. Аратан там недалеко, поэтому аратанцев много. И есть полноценное аратанское представительство, а не урезанное, как у нас. Там девчонок и оставлю. А уже потом буду решать, что делать дальше. Вышел из рубки и пошел в кают-компанию. Девчонки сидели за столом и ожидали меня. Придется им рассказать мою версию происшедшего. Все равно ведь не отстанут.

— Девочки, хочу вам кое-что объяснить. С год назад мы столкнулись с аграфским крейсером. Мы проходили мимо, транзитом, но он напал и сжег один наш корабль. Был бой, и мы победили. Пленных аграфов я просто зарезал, в отместку за наших товарищей. Среди этих пленных была какая-то их шишка, из родовитых. И аграфы наконец вышли на меня. Об этом я узнал сегодня ночью. Виноватым в смерти этой шишки они считают меня и мстить собираются мне. Поэтому со станции мне пришлось бежать. Оставить вас одних на станции я тоже не мог. Сейчас мы летим на станцию республики Консей. Там вы пойдете в аратанское представительство и оттуда отправитесь домой.

— А с тобой остаться нельзя? — спросила Кира.

— Нет. Так нас моментально вычислят. А один я смогу затеряться. Вас будет трясти ваша СБ. Ничего не скрывайте. Предложат пройти ментоскопирование — не отказывайтесь. Все равно они его проведут, но уже против вашей воли, и тогда может пострадать мозг. Ничего противоправного вы не совершили, так что предъявить вам нечего. И вообще по прилете на станцию вам надо будет заключить договор на обслуживание с какой-нибудь солидной юридической компанией. Желательно из центральных миров или аратанской. И требовать присутствия их представителя на всех допросах. От адвокатов тоже ничего не скрывайте.

— А почему нас должны допрашивать? — возмутились Лин.

— Понимаешь, Лин, я очень хорошо воевал с вашим флотом. Большого

я вам рассказывать не буду. Чем меньше вы будете знать, тем лучше для вас. Поэтому защита юристов должна быть обязательно. Контракт с флотом закройте, деньги у вас есть. Поселитесь на планете. Кира, как твоя планета, ничего?

– Очень хорошая планета. Называется Локси. Столица планеты тоже Локси.

– Вот туда и езжайте. Откройте там ресторан в престижном районе. Лин у нас прекрасный повар, Эдит юрист и оформитель, а Кира инженер. Так что всем дело найдется. И не забывайте учиться. Меня ждите четыре года. Мне придется лететь на другой конец Содружества. Туда одной дороги полгода. Там проживу два-три годика – и обратно полгода. Если не появлюсь через четыре года, то считайте, что меня уже нет. Тогда устраивайте свою жизнь сами. Думаю, не пропадете.

Возвращаться я к ним, конечно, не собирался. А за четыре года они меня забудут. Девчонки красивые, умные, с хорошими специальностями – не пропадут. Мы еще долго обсуждали положение, в которое попали. До самого вечера. А потом пошли в спальню. Выходили оттуда только что-нибудь поесть. Да и то чаще Лин бегала в кают-компанию и приносила что-нибудь съестное прямо в спальню. И я еще отлучался в рубку при прохождении транзитных систем. Они как будто решили взять с меня все на четыре года вперед. Мне приходилось из рубки заскакивать в медблок и ложиться ненадолго в медкапсулу, иначе бы не выдержал. И так больше месяца. Они и сами выглядели неважно, но все равно не отходили от меня ни на шаг. Но всему приходит конец. Вот и наш полет завершился.

Как только вошли в систему, я нашел в галонете очень хорошую юридическую фирму. Сбросил контакт Эдит. Потом просмотрел торговую площадку. Выбрал несколько довольно приличных легких крейсеров. Пообщался с продавцами и купил легкий крейсер аратанской постройки второго класса, шестого поколения. Движки были, правда, убитыми, но я бы их все равно поменял на восьмое поколение. Зато у реактора ресурс девяносто три процента. Как раз такой крейсер я и хотел. Связался я и с администрацией станции и взял в аренду на месяц док и на три года средний ангар. Деньги и за корабль, и за аренду обещал проплатить, как только прибуду на станцию. Переговоры я вел от имени Колина Роза, гражданина республики Консей. Аффа научилась менять идентификаторы за секунду. Правда, она знала идентификаторы только арварские, аратанские, консейские и риготские. Ничего, встретим граждан других стран – она и у них идентификаторы скопирует. Конечно, более-менее

углубленной проверки я бы не прошел, но во внутренние системы республики я соваться не собирался. А потом придумаю что-нибудь. Как только пришвартовались, тут же вызвал такси. Девчонкам велел сначала ехать в лучшую гостиницу станции, встретиться там с представителем юридической фирмы и уже вместе с ним идти в аратанское представительство.

А потом было прощание. Девчонки обрыдались. У меня у самого глаза слезами наполнились. Наконец я их буквально силой усадил в такси, и они уехали. Зашел в кафе и через терминал оплатил корабль и аренду. Пошел опять во фрегат. Стал опять Ником. Проверил свой счет. На счету оставалось около двадцати миллионов. Перечислил их равными долями девчонкам и вновь поменял идентификатор. Загнал фрегат в арендованный ангар и пошел в док встречать свой крейсер. Благо тут пешком пять минут идти. Пригнали крейсер. Часа два заняла проверка, потом подписали договор, и бывший хозяин уехал на такси. Отправил копию договора в администрацию станции и зарегистрировал крейсер на себя. Крейсер был приписан к этой же станции. Ничего менять не стал. Потом опять ползил по галонету, нашел новые двигатели к крейсеру и заказал их на завтра. Восьмого поколения не нашел, только седьмое. Ну ничего, пока буду устанавливать, поработаю с ними. Они у меня станут лучше десятого.

Опять пошел на фрегат. Так я себе ноги собою, бегая туда-сюда. Ладно, потерплю чуток, недолго осталось. С фрегата демонтировал систему невидимости, реактор, искин и еще кое-что. Да что там говорить – ободрал его полностью. Два раза грузовую платформу гонял из ангара в док. Наконец перевез все, что хотел. Через три года кому-то повезет. Тот, кто арендует ангар после меня, найдет здесь настоящий клад. Хоть и разукомплектованный, но корабль. Миллионов на пятнадцать потянет. Жалко было, конечно. Но что делать – это след. Девчонки молчать не будут, и мой фрегат начнут искать уже завтра, если не сегодня. Ну пусть ищут. То, что я остался на станции, имея свой корабль, никому и в голову не придет. Утром принял двигатели. Хорошо, что у продавца был переносной терминал и никуда не пришлось бежать для оплаты, а то сил уже не осталось. Счет в банке я открыть не мог – сразу спалился бы. Надо будет потом влезть в искин администрации станции и зарегистрировать свое рождение, а то неудобно с этими банковскими чипами работать. После проверки движков пошел спать.

Со своим новым кораблем провозился больше двух недель. Пришлось двигатели разбирать, заряжать все детали ментоэнергией и потом собирать. Старые движки сложил в углу дока – пусть кому-нибудь будет подарок.

Думаю, мощность движков возрастет процентов на восемьдесят. Это только практика покажет. Установил свою систему невидимости, поработал с пушками. На корабле стояли две стомиллиметровки. Что с ними делать, я знал прекрасно, так что много времени они у меня не отняли. Установил два дополнительных реактора с фрегата – основной и резервный. Установил также искин с фрегата в помощь корабельному искину. Все это потребовало дополнительного места, но много ли мне одному надо.

Отремонтировал, кстати, свою каюту, увеличив ее раз в пять. Теперь она состояла из гостиной, кабинета и спальни. Санузел тоже расширил и установил там огромную ванну, почти бассейн. Купил себе навороченный кухонный синтезатор. Ну и галовизор, конечно. Хотя я его и не смотрю, но вдруг гости будут. На этот случай привел в порядок несколько кают. Оборудовал даже тренажерный зал. Установил туда несколько виртуальных симуляторов. Дополнительный бак для горючего также установил. В общем, корабль был готов к походу.

В администрации станции я все-таки побывал. Теперь местом моего рождения считается станция «Консей-23» двадцать семь лет назад. Здесь же получил гражданство республики по праву рождения. Так что счет в банке я открыл. Станции у республиканцев почему-то были все номерными, без названий. Да мне без разницы.

Девчонки улетели на третий день после прибытия. Скучал я по ним, конечно, сильно, но помогала работа. Больше всего бесило то, что я теперь не смогу их никогда увидеть. Да я даже по гиперсвязи с ними связаться не смогу. Вот ведь сволочи ушастые. Счет к ним еще увеличился. Ничего, сочтемся.

Пора было улетать, а я все не мог решить – куда. В конце концов решил лететь во фронтир королевства Ригот. Там вроде пять или шесть станций. Подберу себе что-нибудь.

Я отлетел от станции и начал разгон.

Прощай, старая жизнь!

И здравствуй, новая!

СНОСКИ

1

С крымско-татарского.

Карта физического, психологического и интеллектуального развития.

3

Порядок есть порядок (*нем.*).